

к. дж. черри

гордость шанур

Гордость Шанур
Кэролайн Черри

Аннотация
Кэролайн ЧЕРРИ. ГОРДОСТЬ ШАНУР
Женщина, обогнавшая собачью упряжку
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14

Аннотация

Капитан звездолета Пианфар Шанур никак не ожидала, что появление на борту «Гордости» беглеца неизвестной расы принесет столько проблем экипажу, родной планете и другим народам Соглашения.

Теперь экипаж «Гордости Шанур» сам должен спасаться от преследователей, которые не остановятся ни перед чем, чтобы вернуть своего пленника, — слишком большой куш поставлен на карту: новая, неисследованная звёздная область, населенная существами, которые, похоже, не в состоянии себя защитить…

Кэролайн ЧЕРРИ
ГОРДОСТЬ ШАНУР

Женщина, обогнавшая собачью упряжку

Женщины и фантастика, женщины в фантастике… Тема богатая, практически неисчерпаемая. Общеизвестно, например, что среди писателей-фантастов представительницы слабого пола составляют явное меньшинство, заметно проигрывая в этой области мужчинам — по крайней мере количественно. При этом жесткой, технологичной научной фантастике женщины предпочитают обычно многотомные фантазийные сага, в крайнем случае — «хоррор», как Энн Райс со знаменитыми «Вампирскими хрониками». Разумеется, так сложилось вовсе не потому, что «мужские шовинистические свиньи» затирают несчастных фемин: просто романтический, возвышенный, порой чувственный дух фэнтези изначально ближе писательницам, чем холодная отстраненность классической SF.

Однако не бывает правил без исключений. «На пыльных тропинках далеких планет» встречаются и следы лёгких женских босоножек. Более того: когда писательница пробует свои силы в

научной фантастике, велики шансы, что результат окажется куда более впечатляющим, чем в аналогичном произведении, написанном мужчиной. Может быть, за счёт своеобразного ракурса, неожиданного «женского взгляда» на традиционные проблемы? Примеров тому не счесть: от Ли Брэккет и Эндрю Нортон до Пэт Кэдиган и Джоан Расе, от Урсулы Ле Гуин и Джоан Виндж — до Лоис Макмастер Буджолд и нашей героини, Кэролайн Джанис Черри.

Писательница, известная всему миру как К. Дж. Черри (настоящее имя — Caroline Janice Cherryh), родилась 1 сентября 1942 года в городе Сент-Луис, штат Миссури. Тайны языка с детства манили её, и неудивительно, что в выборе будущей профессии Черри остановилась на латинской филологии. Изучая латынь, определившую путь развития большинства европейских языков, Черри получила возможность приникнуть к самым истокам современной цивилизации. В возрасте двадцати двух лет Кэролайн окончила университет штата Оклахома в городе Нормане со степенью бакалавра и продолжила своё образование в университете Джона Хопкинса (Балтимор, штат Мэриленд). Забегая вперёд замечу, что параллельно Черри в совершенстве овладела

французским языком — позже это позволило ей выступить в качестве переводчика с французского. В частности, именно она познакомила англоязычного читателя с романами Натали и Шарля Хеннеберг. Научная карьера, впрочем, не слишком привлекала новоиспеченного магистра искусств. Куда больше хотелось поделиться своими знаниями с окружающими — в результате следующее десятилетие Кэролайн Черри посвятила преподаванию в общественной школе города Оклахома, где вела уроки по истории античного мира и по латыни. Уже в это время она начала публиковать свои первые рассказы, которые сразу привлекли к молодому автору внимание критиков и любителей фантастики.

Впрочем, переход Черри в категорию профессионалов состоялся лишь четыре года спустя, когда в издательстве «DAW Books» увидел свет первый её роман «Врата Иврел» (Gate of Ivrel, 1976), получивший премию им. Джона В. Кэмпбелла как лучший дебют года. Эта книга открыла цикл «Хроники Моргейн», который составители энциклопедии научной фантастики, авторитетные исследователи Питер Николсон и Джон Клют относят к жанру героико-эпической фэнтези. «Квест» загадочной воительницы Моргейн, пу-

тешествующей через созданные древней расой Врата по разным мирам в обществе рабски преданного возлюбленного Вейни, продолжается на страницах романов «Источник Шиюна» (Well of Shiun, 1978), «Огни Азерота» (Fires of Azeroth, 1979), а также написанных много позже «Врат Изгнанников» (Exiles Gate, 1988). Три из четырех романов неоднократно публиковались на русском языке, завершающий все ещё ждёт своего издателя.

Хотя в дебютном цикле писательница использовала одновременно элементы НФ и фэнтези, результат, вероятно, не вполне её удовлетворил. По крайней мере в дальнейшем Черри избегала подобных экспериментов и постаралась провести как можно более четкую границу между двумя этими жанрами. Отечественному читателю, например, хорошо знакома базирующаяся на кельтском фольклоре «Сага об Ара-фель» — «Эльфийский камень сна» (The Dreamstone, 1984). Традиционной для фэнтези атмосферой уходящего волшебства, лиричностью и напевностью этот цикл заставляет вспомнить «Властелина Колец» Дж.Р. Р.Толкина и «Последнего единорога» Питера С. Бигля. А вот другой переведенный в России фэнтезийный цикл писательницы, так называемые «Славянские хроники», основанные якобы

на древнерусском фольклоре, иначе чем «развесистой клюквой» не назовешь. Романы «Русалка» (Rusalka, 1989), «Черневог» {Chernevog, 1990) и «Евгений» (Yvgenie, 1991) прекрасно иллюстрируют представления современного американца о Древней Руси — стране загадочной, дикой и экзотической, напоминающей нечто среднее между Ордой Чингисхана и Британией времен Круглого стола в изложении Марка Твена. Впрочем, взглянем правде в глаза: далеко ли от этого балаганного образа древнерусского государства ушли наши собственные невтоны, за здорово живёшь отправляющие очередного спецназовца ко двору Владимира Красно Солнышко?

И все же центральное место в творчестве К Дж. Черри занимают научно-фантастические книги, большинство которых так или иначе связанны с историей взаимоотношений Альянса межзвёздных торговцев и пассионарного, активно развивающегося Союза, заглатывающего одну звёздную систему за другой. Своеобразная «история будущего», разработанная писательницей, по убедительности не уступает «историям» ведущих американских мастеров «золотого века» — Роберта Хайнлайна, Айзека Азимова, Клиффорда Саймака. Особое внимание Кэролайн Черри

(получившая, напомню, разностороннее гуманитарное образование) уделяет подробностям, мельчайшим деталям нечеловеческих культур… и близкое знакомство с земными цивилизациями, давно канувшими в Лету, существенно ей в этом помогает. Как повлияет на развитие культуры та или иная технология, к чему может привести эволюция существ, совершенно не похожих на homo sapiens, — например, разумных хищников? Черри предлагает свои варианты ответов на эти вопросы, причём в каждом произведении — все новые и новые.

О предыстории Альянса рассказывается и в одной из самых известных книг Черри, романе «Последняя база» (Downbelow Station, 1981). Лучше всего в этой книге писательнице удалась атмосфера далекой космической станции, отчасти научно-исследовательского центра, отчасти форпоста человечества, в значительной степени — военной базы. Американские любители фантастики отметили роман по заслугам: книга принесла Черри вторую премию «Хьюго» (первую она получила в начале своей профессиональной карьеры за новеллу «Кассандра»). Ещё один «Хьюго» был вручен писательнице на излете восьмидесятых за роман «Сайтин»

(Cyteen, 1988), масштабный НФ эпос, разбитый на целых три тома. Как утверждают библиографы, всего на сегодняшний день Кэролайн Черри написано около пятидесяти книг. Она создавала свои собственные миры, принимала участие в межавторских проектах (например, ей принадлежит несколько повестей, вошедших в серию «Мир воров», составленную Робертом Асприном), готовила антологии, переводила… И все же литературой её увлечения не ограничиваются. Писательница, которой два года назад перевалило за шестьдесят, продолжает жить полной жизнью. «Я *активно пишу, путешествую, пробую той се, — рассказывает Черри. — На моём счету фехтование, верховая езда, стрельба из лука, из пистолета, древнее оружие, езда на ослах, слонах, верблюдах, я изучал бабочек, Лягушек, ос, черепах, пчел, муравьев, экзотические болотные и тропические растения, занималась соколиной охотой, дикими походами, рыбалкой, парусным спортом, механическими, плотницкими и электромонтажными, малярными, отделочными работами и живописью, скульптурой, вышиванием, отделкой мебели, компьютерными играми, археологией, историей Рима, Греции, Крита и Кельтов, а также спелеологией. Я проехала от*

Нью-Йорка до Стамбула и Трои, однажды обогнала собачью упряжку, присутствовала при первом взлете шаттла «Ко-ламбия», как-то раз сорвалась в пещере, чуть не утонула и сломала руку, меня лягали лошади, ко мне приставал любвеобильный торговец на базаре, я тушила пожары, спала на палубе посреди Адриатического моря и вела фургон «Pi-cadillyCircus» по городу в час пик. Я мыла ноги в двух океанах и в четырех из семи морей. Ещё я хочу побывать на Амазонке, на Серенгети и увидеть вулкан в Антарктике». Что ж, возможно, пройдет не так много времени, и эти мечты станут реальностью…

Анжела Девис

Глава 1

Что-то пряталось все утро на станции среди пусковых башен, подъездных путей и контейнеров, предназначенных для погрузки на многочисленные корабли, пристыковавшиеся к причалу Центральной. Насколько успел заметить экипаж «Гордости Шанур», это «что-то» было бледным, голым и явно изнемогающим от голода. По-видимому, никто не спешил сообщить о нём местной администрации, и «Гордость» последовала общему примеру: она прибыла в межзвёздный торговый порт не для того, чтобы ввязываться в чужие проблемы.

Кем бы ни было странное существо, оно обладало двумя руками, двумя ногами и способностью быстро перемещаться. Наверняка эта способность и помогла ему от кого-то убежать — скорее всего от кифов, воровавших всё, что встречалось им на пути, не делая исключений даже для своих космических братьев по разуму.

Или оно могло принадлежать к числу крупных диковинных зверей, торговлей которыми, к великому неудовольствию властей станции,

занималась раса махендосет. Правда, и они до сих пор не заявляли о пропаже.

В любом случае желающих стать участниками разбирательства между невезучими владельцами и чиновниками Центральной не нашлось: станция ничего не сообщала о находке, равно как и ни один корабль — о пропаже, а посему экипаж «Гордости» благоразумно ограничился тем, что доложил о случившемся капитану и, дважды шугнув загадочное создание с погрузочной площадки собственного звездолета, приступил к выполнению своих непосредственных обязанностей.

Произошедшее являлось последним, о чём думала славный капитан Пианфар Шанур, спускаясь по личному трапу на причал. Это была хейни с замечательной гривой и золотисто-рыжей бородой, достававшей до покрытой лоснящейся шерстью груди. Как и подобало особе подобного ранга, она была одета в алые шаровары, перехваченные на талии широким золотым поясом, отделанным шелковыми веревочками всех оттенков красного и оранжевого, к свободному концу каждого из которых был прикреплен драгоценный камень. Одно из запястий Пианфар украшал золотой браслет, а край её левого клинообразного уха — целый ряд блестящих колец и

одна подвеска в виде жемчужины. Ни минуты не сомневаясь в абсолютной безопасности пребывания на территории «Гордости», она была тем не менее так взбудоражена размолвкой со своей племянницей, что дико закричала и в мгновение ока выпустила острые когти, когда вдруг на неё набросилось неизвестное существо.

Ринувшись вперёд, Пианфар вцепилась в него с силой, способной удержать даже мощного хейни, однако безволосая кожа нарушителя лопнула, и, выскользнув из рук, он пулей помчался внутрь корабля, оставляя за собой густую красную полосу на белом пластиковом полу.

Задыхаясь от нанесенного ей оскорбления, Пианфар кинулась за ним.

— Хилфи! — завопила она изо всех сил своей племяннице, находившейся в нижнем коридоре, и, не получив ответа, метнулась из переходного шлюза прямиком к панели управления, — Хилфи! Немедленно созови всю команду! Кто-то прокрался к нам на борт. Запрись в каюте!

Схватив оружие, она устремилась в общий отсек. Выследить нарушителя было несложно: на первом же углу кровавые пятна поворачивали налево, к лифтовым шахтам. Пианфар хотела направиться туда, но внезапно услышала шум,

доносившийся с другой стороны.

— Хилфи!

Она нырнула за перегородку и увидела, что безволосый бежит прямо на неё, а юная Хилфи Шанур стоит поодаль и, выпустив когти, отчаянно размахивает руками, нелепо, по-детски угрожая ему.

— Идиотка! — фыркнула Пианфар.

Прихрамывая, чуть ли не падая, неизвестный быстро приблизился к ней и заметил направленное на него оружие. Он должен был обладать достаточным количеством разума, чтобы не дёргаться под дулом, должен — но вместо этого вдруг развернулся и поспешил обратно к безоружной Хилфи. Пианфар выстрелила в воздух, и нарушитель присел, тяжело дыша от бега и раны, нанесенной её когтями во время стычки на трапе.

— Убирайся отсюда, — велела Пианфар Хилфи, однако та застыла, словно громом пораженная, не в силах оторвать взгляда от странного существа. — Шевелись! — закричала Пианфар.

Неожиданно существо тоже закричало, выпрямилось в полный рост и дважды ударило себя кулаком в грудь. Казалось, оно говорило: «Иди и стреляй».

Это заинтриговало Пианфар. Представитель невиданного доселе вида являл собой весьма непривлекательное зрелище. У него были обвислая золотистая грива и борода, а на груди пробивался жалкий мех, тянувшийся узкой полосой по направлению к животу и исчезавший в том, что когда-то, по-видимому, служило неизвестному одеждой, превратившейся ныне в жалкие лохмотья, такие же грязные, как и сама его шкура. И от всего этого исходил ужасный запах. Но прямая осанка и вызов в широко раскрытых глазах… Пожалуй, не стоило делать скоропалительные выводы. Ведь это создание было знакомо с оружием и умело одеваться, по крайней мере в прошлом. Более того, оно выбрало себе позицию и явно собиралось её удерживать… Самец, наверно. И на лице его читалось настоящее отчаяние.

— Кто ты? — медленно произнесла Пианфар на нескольких языках, включая кифский. Нарушитель никак на них не прореагировал. — Кто? — повторила она.

Он взглянул на неё исподлобья, зашевелился, окунул палец с тупым ногтем в кровь, лужицей собравшуюся у его босых ног, и изобразил на полу ряд из десяти символов, а затем приступил

ко второму ряду, аккуратно, один за другим вычерчивая определённо связанные между собой знаки, с головой уйдя в своё занятие и не обращая внимания на усиливающийся озноб.

— Что оно делает? — поинтересовалась Хилфи, которой было ничего не видно.

— Пишет какие-то буквы. А может, цифры… Это не животное, племянница.

В ответ на это замечание неизвестный изогнул брови и резко поднялся — пожалуй, слишком резко и неосмотрительно для раненого. Он вдруг пошатнулся и рухнул на пол, скрывая под собой только что с таким трудом сделанную надпись и беспомощно барахтаясь на ней в новой попытке принять вертикальное положение.

— Созывай команду, — спокойно сказала Пианфар, и на сей раз Хилфи не заставила себя долго ждать.

Капитан Шанур стояла, не двигаясь, с оружием наготове, пока племянница не исчезла за поворотом, а затем, убедившись, что никто её не увидит, присела на корточки. Нарушитель прислонился окровавленной спиной к стене, стараясь зажать рукой страшную рану на боку. Он смотрел на Пианфар, и в его бледно-голубых глазах билась какая-то мысль.

— Ты говоришь на кифском? — снова спросила капитан. Неизвестный ничего не ответил — он начал сильно дрожать, что служило верным признаком приближавшейся агонии. Пот выступил на его голой коже, но беглец по-прежнему продолжал изучать хейни своим странным взглядом.

Вскоре в коридоре послышался топот ног. Пианфар быстро выпрямилась, не желая быть уличенной в излишнем интересе к непрошеному гостю. Хилфи неслась обратно с одного конца корабля, остальные — с другого, и капитан отодвинулась в сторону, предоставив своему экипажу возможность скрутить нарушителя. Он громко закричал и принялся ожесточенно отбиваться, но получил сильный удар в область живота и стих.

— Полегче! — рыкнула Пианфар. Члены команды связали неизвестного по рукам и ногам и, уложив его на пол, отошли. Их мех влажно поблескивал там, где на него попала кровь незваного гостя.

— Не причиняйте ему вреда, — приказала Пианфар. — Кровь с него вы уже вытерли собой — за что вам большое спасибо, теперь осталось отмыть его от грязи, обработать раны и накормить. Только не снимайте веревок. А также приго-

товьте мне объяснение того, каким образом ему удалось напасть на меня на трапе, и помните: ляпнувший хотя бы слово об этом за пределами корабля будет немедленно продан кифам.

— Да, капитан, — пробормотали хейни, почтительно опустив уши.

Команда «Гордости» состояла из двоюродных и троюродных сестёр Пианфар — двух крупных и двух маленьких, и все они выглядели в равной степени раздосадованными.

— Можете идти, — сказала она.

Сестры схватили нарушителя за руки и потащили прочь.

— Осторожнее! — зашипела им вслед Пианфар. — Что касается тебя, — обратилась она к Хилфи, дочери своего брата, которая почти втянула уши в голову, украшенную короткой гривой и пробивающейся юношеской бородкой, и отчаянно пыталась не встречаться с Пианфар взглядом. — Если ты ещё хоть раз ослушаешься, я отправлю тебя домой выбритой. Поняла меня?

Хилфи поклонилась, как и полагалось при изображении покаяния.

— Да, тётя, — ответила она и, словно бы невзначай выпрямившись, посмотрела ей прямо в глаза.

— Хм.

Хилфи поклонилась во второй раз и тихо пошла по коридору. Одетая в голубые шаровары, внешне она ничем не отличалась от остальных членов команды, но шанурские манеры чувствовались в ней даже на расстоянии и, как ни странно, совсем не казались нелепыми для столь юного возраста.

Пианфар фыркнула, привела в порядок свою шелковистую бороду и бросила задумчивый взгляд на пол — туда, где ещё совсем недавно извивался неизвестный, стирая сделанную им надпись.

Так-так-так…

Пианфар отложила все запланированные визиты в различные офисы станции, вернулась в командный отсек, расположенный на нижней палубе, и, усевшись за панель управления, погрузилась в царство всевозможных контрольных, сигнальных и регистрирующих устройств, позволяющих кораблю выполнять многочисленные операции с грузами без вмешательства экипажа. Она проверила текущие сообщения и, не найдя в них ничего интересного, стала просматривать записи, сделанные с момента посадки на Центральную, адресованные как самой «Гордости», так и чужие, зафиксированные автоматически

на той же частоте. Для начала Пианфар занялась посланиями, исходившими от кифов, а потом ввела общий запрос обо всем утерянном и, подумав, ещё и обо всех сбежавших.

Может, здесь всё-таки были замешаны махендосет? Одним глазом Пианфар внимательно следила за сведениями, выдаваемыми её собственным корабельным журналом, а другим — за информацией, поступающей на все звездолеты, находившиеся на станции, в надежде увидеть хоть что-то связанное с удравшим зверем или присутствием инопланетянина на Центральной.

Нет, ни слова. По-видимому, у владельцев была серьёзная причина воздержаться от публичного заявления о подобной пропаже. Что ж, семья Шанур никогда не страдала от нехватки сообразительности, и капитан «Гордости» не будет кричать во всеуслышание о своей находке, но и ни на секунду не поверит в то, что кифы или другие хозяева уже не организовали тайные поиски.

Пианфар отключила поисковую программу, тряхнула головой так, чтобы кольца на её левом ухе успокаивающе зазвенели, а затем поднялась и направилась в центральный отсек, просчитывая по дороге различные варианты дальнейших действий и возможную прибыль. Она и в страш-

ном сне не вернула бы кифам свою находку. Вместо этого можно было пожаловаться на то, что из-за несоблюдения ими общепринятых правил корабль хейни подвергся нападению неопознанного существа. Однако подобная затея таила в себе большую опасность: ведь свидетелей вторжения Пианфар предоставить не могла, а кифы, которые, вне всякого сомнения, за всем этим стояли, ни за что на свете не признали бы свою вину. В итоге началось бы долгое и нудное судебное разбирательство, и Пианфар обрекла бы себя на продолжительное общение с кифами, чьи серые морщинистые шкуры, болезненные лица и вечные жалобы на несправедливую судьбу она презирала до глубины души. Подумать только: Шанур, вызванная на суд Центральной в окружении ноющих кифов! А ведь именно это и случится, если они предъявят свои права на загадочного беглеца… В общем, подобный сценарий был слишком противным во всех отношениях.

Кем бы ни являлся сегодняшний нарушитель, он определённо принадлежал к числу разумных существ. По-видимому, это и было главной причиной молчания кифов…

Пианфар нажала кнопку вызова.

— Хилфи!

— Тетя? — ответила та после некоторого колебания.

— Меня интересует состояние неизвестного.

— Я сейчас смотрю на него. Тётя, я думаю, что это *он.* Если существует хоть какая-то аналогия форм у…

— Давай не будем углубляться в анатомию. Насколько серьёзно он ранен?

— Он все ещё в шоке, но ему уже лучше. Оно… он заметно успокоился после введения обезболивающего. Мне кажется, он понял, что мы хотим помочь, и перестал сопротивляться. Сейчас его дыхание не такое тяжелое.

— Возможно, он просто выжидает удобный момент. Когда запрете его, принимайся за работу на причале — ты ведь так рвалась наружу. Остальные покажут тебе, что делать. И вели Хэрел прийти ко мне в командный. Немедленно.

— Да, тётя, — отчеканила Хилфи голосом, из которого ещё не выветрился осадок от последнего выговора.

Пианфар прервала контакт с племянницей и снова вызвала общий канал Центральной, надеясь услышать хоть что-нибудь разъясняющее инцидент на «Гордости».

Вскоре в командный отсек явилась Хэрел, с ног

до головы перемазанная кровью и изнемогающая от усталости. Она поклонилась и замерла в дверях. Хэрел была самой старшей в команде — высокая, с темными шрамами на носу и животе, оставшимися ей на память о бурной молодости.

— Вымойся, — велела Пианфар, — возьми деньги и отправляйся за покупками. Ходи только по второсортным магазинам, чтобы не привлекать к себе внимания. Пожалуй, тебе будет сложно отыскать то, что мне нужно, но шанс всё-таки есть: Центральная — она и есть Центральная. Купи книги. Например, лексикон махендосет или их священные писания с комментариями философа Кохборануа или кого-нибудь другого в этом роде. Или справочник по переводу символов махендосет и всевозможные учебники, начиная с элементарных. В общем, всё, что сможешь найти… Это прикрытие. Если спросят, зачем тебе понадобилась подобная литература, ответишь, что наш клиент интересуется религией.

Хэрел сверкнула глазами, однако не произнесла ни звука и поклонилась в знак принятия приказа к исполнению. Пианфар сунула руку в карман и вытащила оттуда целую кучу монет крупного достоинства.

— И ещё купи четыре золотых кольца для

ушей, — добавила Пианфар. — Пусть все видят, что «Гордость» преуспевает в своем бизнесе. Вручи их своим сестрам. Я надеюсь, этот подарок улучшит ваше настроение и отчасти компенсирует нехватку свободы, которую все мы здесь ощущаем. Но если ты хотя бы словом обмолвишься о нашем необычном госте, Хэрел Араун, то своё кольцо тебе будет не на что вешать.

Хэрел оскалилась и поклонилась в третий раз. — Иди, — махнула рукой капитан, и та поспешно удалилась.

Итак. Это тоже был риск, но гораздо меньший. Постояв ещё немного в раздумье, Пианфар отправилась наверх, к себе в каюту, чтобы отдохнуть от запаха дезинфекатора, пропитавшего нижние коридоры.

Закрыв за собой дверь, она прошла в ванную и вымыла руки, тщательно следя за тем, чтобы под когтями не застряло ни кусочка плоти неизвестного, а затем внимательно обследовала бороду в поисках пятен крови и впрыснула себе в ноздри изрядную дозу ароматизатора.

Какое-то странное отупение… Она становилась вялой, как стишо, — в противном случае нарушителю не удалось бы вырваться от неё (*старая* было не тем словом, которым Пианфар

согласилась бы объяснить причину своей неудачи). Замедленность мысли, рассеянность… Она бросилась на чужака, словно распалившийся юнец. А может, она стала просто ленивой? Очень похоже на то… Пианфар потрогала свой живот: пожалуй, пора переходить на более свободный ремень. Определенно, она начала терять форму. Её брат Кохан, привязанный к родной планете, был ещё достаточно силен, ибо постоянные драки самцов за власть, да и пара его собственных вышвырнутых из дома сыновей, являлись прекрасным стимулом для надлежащей заботы о здоровье. Пианфар вдруг подумала о том, как хорошо было бы после доставки «Гордости» в домашний док на Ануурне отдохнуть вместе со своим самцом Кимом в Кахиновых Холмах, на земельных владениях Мана. Там она могла бы вволю насладиться запахом домашнего ветра, поразвлечься на охоте и заодно убрать лишнюю дырочку на ремне, а потом проведать свою дочь Тахи и разузнать о своем сыне: по-прежнему ли он находится в изгнании или кто-то о нём уже позаботился. Мальчик был хорошо воспитан и не забыл бы сообщить матери через Кима или Кохана, что он где-то обосновался. А уж Тахи просто не могла об этом не знать. Взрослая, она

жила под покровительством своего отца, среди других его дочерей, у большей части которых не было братьев. Сын Пианфар Кара должен был бы поселиться где-нибудь со своей неимущей женой и предоставить родной сестре законное право заботиться о его благосостоянии, чтобы он мог убраться от греха подальше с дороги отца и дяди. Но Кара был слишком амбициозным, и ему в голову вполне могла прийти дерзкая мысль потеснить дядю… Пианфар заскрежетала когтями: именно по этой причине она всегда боялась отлучаться надолго.

И вот сейчас вся эта история с участием живой контрабанды, сбежавшей от кифов и прорвавшейся на борт «Гордости»… Достопочтенный господин Кохан Шанур, её брат, не преминул бы сказать пару слов о том, до какой же степени нужно было ослабить дисциплину на корабле, чтобы на его борту мог произойти подобный инцидент. А уж что начнётся, если пострадает Хилфи! Эта девочка приобрела слишком много фамильных черт. Она никогда не посвятила бы себя служению брату, даже если бы матушка её таковым и наградила. Хилфи Шанур пар Фаха с детства грезила звездами и всеми силами добивалась от своего отца разрешения полететь к ним.

Нынешнее путешествие с настоящим обучением в составе экипажа «Гордости» было для неё столь желанным, что Кохану пришлось сдаться и отпустить свою любимицу навстречу её мечте, несмотря на боль, разрывавшую его сердце при одной только мысли о разлуке с дочерью (что было абсолютно ясно из сопровождавшего Хилфи письма).

Пианфар раздраженно тряхнула головой. Уволить и выгнать с корабля четырех сестриц с потрепанными ушами она могла, не вдаваясь ни в какие объяснения, но везти домой Хилфи, тем более теперь, когда назревала серьёзная ссора с кифами, — совсем другое дело. Во-первых, возвращаться на Ануурн с середины пути было крайне неблагоразумно с финансовой точки зрения. А во-вторых, Хилфи умерла бы от стыда перед своими сестрами, если бы её объявили причиной досрочного возвращения… Да, похоже, Пианфар не оставалось ничего другого, кроме как признать, что она оказалась намертво привязанной к юной чертовке, которая пока хотела лишь того, чего хотят все в этом возрасте, но однажды, вне всякого сомнения, будет назначена капитаном одного из шанурских кораблей, и не исключено даже, что — да отодвинут боги сей скорбный час! — самой

«Гордости». Пианфар уже не раз думала о таком исходе: ведь когда-нибудь Кохан состарится, и она тоже… Многие в семье завидовали Хилфи, причём отнюдь не белой завистью. Однако она действительно *была* лучшей и к тому же самой умной из всех, и до сих пор ещё никто, включая саму Пианфар, не имел ни малейшего повода в этом усомниться. Кому бы из молодых самцов ни удалось впоследствии занять место Кохана, ему следовало быть очень осторожным и ходить перед Хилфи на цыпочках — либо распрощаться со своими ушами, ибо та открутила бы их в два счета.

Может быть, Пианфар стоило отказаться от риска и, молча проглотив горькую пилюлю, просто сдать Чужака первому же кифскому кораблю? По крайней мере вернув его не тем, от кого он в действительности сбежал, она могла бы поднять ужасный переполох среди кифов и вызвать грандиозный скандал на станции. И все же, сделав это, она уступила бы, а разве так она должна была учить юную Хилфи справляться с трудностями — отдавать выгодное приобретение просто из страха перед возможными проблемами?!

Славный капитан вдруг почувствовала себя спокойнее и, ещё раз погладив свой животик,

приняла окончательное решение не в пользу отставки, отдыха в горах и нового отпрыска, который портил бы жизнь самцам рода Ман. Пианфар сделала глубокий вдох и улыбнулась: она уже не молода, но ещё и не старуха. Она возьмется за обучение Хилфи и заставит её понять, что в космических путешествиях, к которым девочка так стремится, ей придётся не только чинно расхаживать по коридорам корабля, демонстрируя свои преисполненные важности манеры.

Никто не покидал «Гордость», пока на борту оставалось хотя бы одно невыполненное дело. И Пианфар тоже. Отправившись на маленькую центральную кухню, расположенную справа от перехода, она налила себе порцию джифи из автомата и уселась за стойку, дав своей команде ещё немного времени, чтобы разобраться с Чужаком. Затем она бросила пустую чашку в стерилизатор и спустилась вниз, где её снова окружили отвратительные запахи. Тирен, прислонившись к стене, охраняла дверь в ванную комнату.

— Ну? — спросила Пианфар.

— Мы посадили Чужака туда, капитан. Там его было легче всего вымыть. Хэрел ушла. Шур, Герен и кер Хилфи занимаются погрузкой на причале. Мы подумали, что кто-то должен находиться

здесь и следить за пленником.

Пианфар внимательно посмотрела на Тирен — сестру Хэрел, такую же ширококостную и массивную, с хорошо заметными шрамами времен буйной молодости и золотыми доказательствами многих успешных полетов, поблескивавшими в её левом ухе. Если вдруг Чужак вздумает заартачиться, вдвоем они смогут с ним справиться.

— Есть какие-нибудь признаки того, что он оправляется от шока?

— Нарушитель ведёт себя спокойно. Дыхание неглубокое. Он таращится куда-то в пустоту, но я уверена, что он прекрасно осознает всё, что происходит вокруг. Сначала Чужаку было совсем плохо, однако после приема лекарства его состояние заметно улучшилось. Мы пытались, как могли, объяснить ему, что хотим помочь, и, похоже, нам это удалось. А потом он улегся на пол и замер… Теперь он шевелится, только когда мы к нему прикасаемся. Должно быть, абсолютно выдохся.

— Хм.

Пианфар открыла дверь. Воздух в ванной был удушающее теплым и пах чем-то очень странным, пробивавшимся даже сквозь сильный запах дезинфектора. Обведя комнату глазами, она

увидела Чужака: он лежал в углу, на кипе одеял, между душевой и прачечной, прикрыв голову руками, так что невозможно было понять, спал он или просто о чём-то думал. Рядом с ним на кафеле стояла пластиковая тарелка с остатками мяса и бутылка с водой. Что ж, вот и ещё один вывод: это существо плотоядное и отнюдь не такое хрупкое, как показалось вначале, — иначе, потеряв столько крови и сил, оно не смогло бы справиться с целой порцией еды.

— Он связан?

— Он на цепи, но её длины хватит, чтобы встать вверх тормашками.

Пианфар вышла и закрыла дверь.

— Либо я ничего не соображаю, либо наш гость обладает способностью мыслить. Следи за ним в оба. Не вздумайте входить к нему по одному, тем более с огнестрельным оружием. Передай это всем. И в первую очередь — Хилфи.

— Да, капитан. — Широкое лицо Тирен не выражало ни единой эмоции. Она понятия не имела, зачем им понадобилось удерживать нарушителя, и определённо не собиралась об этом спрашивать.

Пианфар двинулась прочь по коридору, перебирая в уме все увиденное в ванной комнате. Нет, ни

о каком животном не может быть и речи — ведь это существо дважды приближалось к её звездолету с явным намерением выискать наименее защищенные места и на третий раз сумело-таки прорваться внутрь. Вот почему только именно «Гордость Шанур»? Разве мало на причале других кораблей? Что это — простая случайность или имеется какая-то скрытая причина?

Пианфар прошла к переходному шлюзу и спустилась наружу. Взглянув налево, она увидела Хилфи, занимавшуюся погрузкой контейнеров вместе с Шур и Герен: они вкатывали груз на двигавшуюся дорожку, отправлявшую его на склады корабля. Это был обычный товар — сырье, текстиль и медикаменты, — который «Гордости» предстояло доставить на Уртур, Куру, Туин и сам Ануурн. Часть груза предназначалась для стишо. Заметив Пианфар, Хилфи выпрямилась. Она еле дышала от усталости (работа на причале никогда не казалась лёгкой даже привыкшим к ней). Шур и Герен продолжали трудиться — обе маленькие и гибкие. Отвернувшись от племянницы, Пианфар улыбнулась себе в бороду: наверняка Хилфи лопалась от негодования из-за того, что её лишили возможности поглазеть на рынки станции и отправиться без сопровождения осматривать до-

стопримечательности, не похожие на то, к чему она привыкла дома. Ей не удалось сделать это на Уртуре и Куре, во время высадки на которые она оставалась на борту корабля. Маленькая чертовка с таким энтузиазмом отстаивала своё право выхода наружу… Что ж, вот она и увидела знаменитую Центральную — правда, отнюдь не во время долгожданной туристической прогулки.

Впрочем, к моменту следующего посещения станции, подумала Пианфар, Хилфи могла почувствовать себя уже достаточно уверенно и рискнуть удрать без разрешения… Ну и пожалуйста: её рвение поутихнет после первого же инцидента, и тогда она наконец зарубит себе на носу, что немного осторожности не помешает и в самом дружественном порту.

Пианфар решительно зашагала своей дорогой, не забывая фиксировать боковым зрением все происходившее вокруг.

Глава 2

Пианфар всегда считала встречи с властями Центральной делом лёгким и приятным, поскольку за сектор станции, предназначенный для высадки дышащих кислородом, отвечали скучные, но любезные стишо. Несмотря на наличие глаз, носа и рта, эти походившие на палки безволосые существа *с* замысловатым орнаментом на жемчужной коже ничем не напоминали хейни. Однако, стремясь к взаимовыгодным контактам, стишо быстро переняли хейнийские манеры, и теперь Шанур ожидали мягкое кресло, чашка травяного чая, тарелка экзотической еды и собеседник, столь же методичный в подходе к бизнесу, сколь и приятный в личном общении.

Сегодняшний стишо был ей незнаком, из чего Пианфар заключила, что либо он является новым чиновником, появившимся в связи с какими-то переменами на Центральной, либо старым, вошедшим в Новую Фазу. При мысли о переменах Пианфар почувствовала лёгкое волнение: а не связаны ли они с проникновением Чужака на станцию? Сейчас, в свете последних событий,

любое переназначение казалось ей подозрительным. Если же стишо был тем же самым, что и прежде, то нынешняя лазурная расцветка изменила его до неузнаваемости. Хотя оно и к лучшему — ведь узнавать обновленные личности считалось невежливым.

Он, она или оно (понятие рода с трудом можно было применить к стишо) предложил Пианфар чай и закуску, поклонился, свернул свои стеблеобразные конечности и опустился на круглое сиденье в виде впадины в полу офиса, выложенной подушками. Пианфар, удобно опершись на локоть, заняла другое сиденье. Гладкокожий стишо младшего ранга поставил слева от неё тарелку с копчёной рыбой и уселся у стены напротив, обхватив костлявыми руками колени, вздымавшиеся выше головы шефа, готовый вскочить с места по первому зову. Старший взял кусок рыбы и элегантно налил себе чашку чаю. Его перьеобразные, косметически увеличенные брови, изящно взлетавшие при каждом взгляде похожих на лунные камни глаз, были окрашены лиловым цветом, переходившим у висков в едва голубоватую известь, растворявшуюся на фоне бледного безволосого черепа. Любой другой стишо без труда мог прочитать скрытое значение

выбранного орнамента и Настроение, соответствовавшее Фазе, в которой пребывал чиновник, и быстренько сообразить, с кем он имеет дело и с какого конца к нему лучше подойти. К слову сказать, вступившим в Новую Фазу прощались все их былые проступки, а стишо в Скромном Настроении никогда не попадали на службу в общественные офисы.

Пианфар предприняла осторожную попытку выяснить что-нибудь насчёт Чужака:

— Тут все спокойно?

— О, абсолютно, — просиял стишо, скривив узкий рот в улыбке и прищурившись, — характерная черта всех плотоядных особей, хотя эти не отличались агрессивностью. — Абсолютно.

— У меня дома тоже, — сообщила Пианфар и сделала глоток чая, распространявшего вокруг удивительный аромат. — Травяной. Но какой именно?

Стишо улыбнулся шире.

— Он импортирован с моей родины. Пока мы представляем его здесь, на Центральной. Современные технологии культивации впервые сделали возможным экспортировать это чудо за пределы нашей звёздной системы. Сейчас мы готовы выставить на продажу первую партию.

Очень, очень редкий вкус из моего далекого мира…

— Сколько стоит?

Цена была чудовищной, однако, как и следовало ожидать, стишо немного уступил, соблазнившись предложением деликатесов хейни, обещанных ему в случае скидки, и Пианфар вышла от него в отличном расположении духа, уверенная в выгодности заключенной сделки.

Отказавшись от идеи погулять по коридорам офиса, она сразу же села в лифт и, спустившись вниз, зашагала по бесконечно длинному причалу, усыпанному разнообразными бизнес-центрами и высокими подвижными пусковыми башнями, развернутыми вдоль невидимых осей Центральной так, что самые удаленные из них выглядели совершенно покосившимися на линии горизонта. Двигаясь в сторону «Гордости», Пианфар не переставала наблюдать краешком глаза за многочисленными табло, выдававшими информацию о прибытии и отбытии десятков кораблей, их портах приписки и характере имевшегося у них на борту груза.

Какая-то круглая и герметически закупоренная машина обогнала её и, ловко огибая контейнеры, пешеходов и прочие препятствия, устремилась

дальше на недостижимой для обычных авто скорости. Внутри, вероятно, сидел кто-то из дышащих метаном, обитавших в другом секторе станции, находившемся в ведении тка — гибких существ с золотистой кожей и дольчатым мозгом. Резко отличавшиеся от остальных рас, они всегда старались держаться сами по себе, не делая исключения даже для стишо, с которыми тка делили управление Центральной, и торговали только с кненнами и с чи — ещё более обособленными особями, никогда не принимавшими участия в общих проектах Соглашения. Провожая взглядом быстро удалявшуюся машину, Пианфар обратила внимание на то, что её окна были тщательно занавешены, — факт, не слишком укладывавшийся в традиционное представление тка о контроле над окружавшей территорией. Впрочем, вряд ли они могли быть как-нибудь связаны с Чужаком: ведь характерные для тех и других способы мышления отличались не меньше их дыхательных систем. Пианфар задержалась около очередного табло, сосредоточенно просматривая немыслимые и совершенно непереводимые имена чужих кораблей, пытаясь на всякий случай вычислить потенциальных врагов и союзников. Что касается последних, то выбор определённо оставлял

желать лучшего.

Из хейнийских кораблей, кроме «Гордости», на Центральной присутствовал лишь «Путешественник Хандур». Пианфар была знакома с несколькими членами этой семьи, но не слишком близко: они жили в другом полушарии Ануурна, а потому мало интересовали клан Шанур. Подавляющее же число звездолетов принадлежало стишо, что было вполне естественно в этой области космоса. Второе место по численности занимали корабли расы махендосет, чью зону «Гордость» недавно пересекла по дороге на станцию.

В качестве возможных недругов Пианфар сразу отметила про себя четыре кифских звездолета. С одним из них ей уже доводилось встречаться: это был «Кут», возглавляемый неким Иккуктом — старым негодяем и большим специалистом в области весьма искусного, а потому совершенно недоказуемого переселения контейнеров с чужими товарами в свою секцию. Однако воровство могло являться отнюдь не самой страшной опасностью, исходившей от кифов: никто ведь не знал, в какого рода пакостях практиковались команды трех других кораблей.

— Эй! — крикнула Пианфар, проходя мимо

звездолета «Махиджиру», где несколько высоких, покрытых темным мехом махендосет, почёсывая затылки и не переставая сыпать проклятиями, отчаянно пытались определить, в каком порядке следует собирать только что приобретенное ими техническое приспособление. — Как ваше путешествие, махе?

— А, капитан. — Стоявший в середине поднялся и осторожно двинулся к ней, стараясь не наступить на детали разобранного устройства. Будучи вежливыми от природы, махендосет всегда предпочитали ошибаться в сторону комплимента, в связи с чем величали всех хорошо одетых хейни капитанами. Впрочем, этот, судя по его позолоченным, остро заточеннымзубам, и сам принадлежал к капитанскому сословию. — Вы меняетесь?

— На что?

— А что у вас есть?

— А что вам нужно?

Махендосет оскалился в улыбке: ну кто же начинает сделку с выдачи собственных интересов?

— Наверное, чтобы на станции было поменьше кифов, — быстро исправила свою оплошность Пианфар, и махе, не в силах справиться с распиравшим его согласием, громко прыснул со смеху.

— Правда, правда, — процедил он так, словно располагал какой-то особой информацией, касавшейся кифов. — Я был бы рад, если бы эти вечно скулящие типы убрались с Центральной, славный капитан. Встреча с «Кутом» не сулит ничего хорошего. С «Хуканом» и «Луккуром» — тем более. Про «Хинукку» я даже говорить не хочу. Вы бы лучше задержались на станции, чтобы ненароком не пересечься с ним курсом, славный капитан.

— Он… вооружён?

— Почти как хейни, — ухмыльнулся золотозубый, и Пианфар рассмеялась, притворившись, что приняла его слова за шутку.

— Когда это у хейни было оружие? — спросила она.

Махе, по-видимому, также решил свести её вопрос к шутке, так как в ответ на него лишь весело хихикнул.

— Могу дать два центнера шелка, — перешла к делу Пианфар.

— Станционная пошлина на шелк сожрёт всю мою прибыль.

— Жаль. — Она взмахнула ногой в направлении разобранного устройства. — У меня есть прекрасные инструменты и два сварочных агрегата,

сделанных в Доме Фаха.

— А у меня великолепные картины.

— Картины?!

— Когда-нибудь их автора признают великим художником.

— Вот тогда и придете. Я приберегу шелк до тех пор.

— Аи-аи, капитан, я сделал вам такое выгодное предложение, а вы упускаете свой шанс… Ладно, как насчёт жемчуга — типа того, что вы носите?

— Хм…

— Понятно. Придержите инструменты и агрегаты. Я пошлю за ними своего подчиненного. С жемчужинами.

— С пятью жемчужинами.

— С двумя.

— Что ж, согласна на четыре.

— Ну, так и быть. Выберите три лучшие.

— Нет-нет, все четыре, даже если они и не первой пробы, мой славный, мой дорогой капитан махе.

— Да как же можно! Вам — только самые лучшие. Но три.

— Хорошо. — Пианфар бодро улыбнулась, прикоснулась в знак договоренности к руке капитана, украшенной массивными когтями, и

пошла прочь, добросовестно сохраняя парадное выражение лица. Миновав секцию махендосет, она сразу нахмурилась.

Итак. На станции присутствует большая неприятность под названием «кифы», причём на сей раз, похоже, здесь собрались представители всех ступеней их преступной иерархии — от мелких воришек до капитанов разбойничьих звездолетов, о чьих истинных намерениях пока можно было лишь догадываться. Махендосет всегда любили изъясняться витиевато, однако сегодняшний вполне недвусмысленно посоветовал Пианфар задержаться на Центральной, дождавшись отлета всех кифских кораблей. Сам он, вне всякого сомнения, именно так бы и поступил, но махендосет вовсе не считались безупречными стратегами. Шанур могла отсиживаться на станции до бесконечности, заработав чудовищный счёт, и при этом все же не иметь гарантий благополучного исхода. Вылететь прямо сейчас, не дав кифам времени узнать о её необычном грузе? Даже если они что-то и заподозрят, то вряд ли станут связываться с целой группой хейни, не располагая точными доказательствами их причастности к исчезновению Чужака…

Пианфар вспомнила о Хилфи. И надо же ей бы-

ло пропустить десятки других, мирных торговых путешествий, чтобы угодить в нынешнее!

Причал выглядел абсолютно безопасным. Экипаж «Гордости» продолжал работать, отправляя на борт корабля почту и товар. Хэрел уже вернулась и теперь трудилась вместе с остальными. Тирен также находилась снаружи, и рядом с ней маячили тоненькие фигурки Шур и Герен. Должно быть, Хилфи устала и ушла охранять Чужака. Что же, пускай. Главное, чтобы она не вздумала заниматься самодеятельно-стью и совать к нему свой нос.

Едва завидев капитана, члены команды как-то странно вздохнули, с заметным облегчением подняв свои плотно прижатые к голове уши, и Пианфар сразу поняла: что-то случилось.

— Хилфи? — спросила она Хэрел, которая, отделившись от сестёр, старательно изображавших само воплощение усердия, выступила ей навстречу.

— Кер Хилфи в безопасности. Она внутри, — ответила Хэрел. — Капитан, я достала нужные вам вещи. Вы найдёте их в командном отсеке на нижней палубе. Но на рынке было столько кифов! Они крутились в проходах, внимательно рассматривали всех и вся и при этом ничего не

покупали — не иначе как что-то разнюхивали. А потом они явились сюда. Поэтому я приказала кер Хилфи подняться на борт «Гордости» и прислать вместо себя Тирен.

— И где же эти кифы сейчас?

— У меня за спиной, капитан.

Пианфар метнула быстрый взгляд в указанном направлении.

— Я никого не вижу, — возразила она. Впрочем, это было естественно: контейнеры, нагроможденные друг на друга, превышали ростом взрослого хейни я могли служить отличным укрытием даже для очень высокого наблюдателя. Пианфар дружески положила руку на плечо Хэрел и повела её к остальным.

— Слушайте, у нас намечаются две выгодные сделки со стишо и махендосет. Однако больше ни с кем не общайтесь. Неподалеку от секции дышащих метаном находится ещё один хейнийский корабль. Я не успела поговорить с его командой. Это «Путешественник Хандур».

— Совсем маленький звездолет.

— Да, и к тому же уязвимый. Боюсь, «Гордость» должна незамедлительно покинуть Центральную. Но прежде у меня будет к тебе поручение, Тирен: отправляйся на «Путешественник». Я

не хочу обсуждать ситуацию с ними по рации. Предупреди их, что на станции присутствует кифский корабль «Хинукку» и что, судя по словам махендосет, нужно приготовиться к самому худшему. Сразу же после этого возвращайся сюда… Нет, подожди. Возьми хороший набор инструментов и два сварочных агрегата. Оставь их на борту «Махиджиру». Ты найдёшь его в семи секциях отсюда. Махендосет это заслужили — не исключено, что я натравила на них кифов, когда принялась задавать вопросы. Иди.

— Да, капитан, — отчеканила Тирен и, почтительно опустив уши, поспешила на «Гордость» собрать все необходимое.

Пианфар ещё раз взглянула на контейнеры: пока никаких кифов не было видно. «Торопись, — мысленно умоляла она Тирен, — изо всех сил торопись». Через минуту Тирен вынырнула из корабля с инструментами и, быстро прошмыгнув мимо своего грозного капитана, благо та сама велела ей пошевеливаться, зашагала вдоль причала.

Пианфар хмыкнула ей вслед и снова перевела взгляд на ящики с грузом.

Вот оно, началось: там, в тени, стоял высокий, одетый во все чёрное киф. Демонстративно

подняв руку в приветственном жесте, Пианфар направилась к нему.

Киф медленно отступил назад. Сделав глубокий вдох, капитан «Гордости» решительно двинулась за ним и, едва свернув за контейнеры, упёрлась прямо ему в грудь. Киф посмотрел на неё сверху вниз своими темно-красными глазами, и без того продолговатое лицо вытянулось ещё сильнее, и Пианфар отметила про себя, что его кожа имела нечто общее с цветом одежды, — казалось, она являлась её продолжением.

— Уходите, — потребовала Пианфар. — Я уже знаю фокус с перемешиванием товаров, так что со мной он не пройдет.

— Нас ограбили.

Пианфар искренне рассмеялась.

— Вас ограбили, господин вор? Непременно расскажу об этом дома!

— Было бы лучше, если бы пропажа отыскалась. Воистину лучше, капитан.

Пианфар прижала уши и оскалилась, намекая на то, что мирная часть переговоров подошла к концу.

— Куда отправилась ваша подчиненная со всеми этими коробками? — спросил киф.

Пианфар ничего не ответила и выпустила

когти.

— Ну хорошо. Возможно, вы случайно нашли то, что мы потеряли.

— Ах так, значит, теперь вы его уже просто *потеряли.*

— Потеряли и снова обнаружили, я думаю.

— С какого вы корабля, киф?

— Если вы и вправду настолько умны, насколько воображаете, то должны бы и сами догадаться.

— Я не занимаюсь догадками. Я хочу твёрдо знать, с кем разговариваю. Судя по тому, что вы явились сюда, вам уже известно моё имя. Так потрудитесь сообщить мне и ваше.

— Меня зовут Акуккак, капитан Шанур. Пианфар Шанур. Да, мы наслышаны о вас… Воришка!

— Вы забыли упомянуть название своего корабля. — Взгляд Пианфар упёрся в собеседника. Его одежды отличались не свойственной кифам изысканностью. Было и ещё одно обстоятельство, резко выделявшее надменного кифа от большинства его собратьев: обычно они, невероятно высокие, общались с представителями других рас, слегка нагнувшись и наклонив голову. Этот же стоял, выпрямившись во весь рост. — Мне бы хотелось выяснить о вас побольше.

— Еще успеете, хейни. Впрочем, мы согласны дать вам последний шанс: верните принадлежащее нам по праву, и мы не будем преследовать ваш корабль. Более того — мы даже вознаградим вас.

Пианфар поморщилась, словно от неприятного запаха.

— Для этого нужна самая малость — чтобы интересующий вас предмет действительно находился у меня. Какой он хоть, этот несчастный заблудившийся? Круглый? Плоский? А потом — вы уверены, что вас не ограбил кто-то из вашей собственной команды?

— Вы прекрасно знаете, как выглядит то, что мы ищем. Отдайте его, и мы щедро с вами расплатимся. Не отдадите — расплатимся ещё щедрее.

— Ладно, опишите мне вашу пропажу.

— Мы готовы обменять её на десять слитков высокопробного золота. Надеюсь, они оживят ваше воображение.

— Я буду иметь их в виду на тот случай, если вдруг наткнусь на нечто странное и попахивающее кифами. Однако пока ничем не могу вам помочь.

— Берегитесь, хейни!

— Какого именно корабля, киф?

— «Хинукку».

— Я это запомню. Обязательно запомню, господин вор.

Киф ничего не ответил, давая понять, что разговор закончен. Пианфар мысленно плюнула ему под ноги и ушла.

Итак, «Хинукку». Махендосет не ошиблись. Очевидно, кто-то слышал, как она расспрашивала капитана «Махиджиру», — иначе зачем этот великан в чёрном (определённо, не из числа рядовых кифов) явился бы к ней с подобным предложением? Пианфар вздрогнула. Она все ещё могла видеть Тирен, казавшуюся издалека крошечной фигуркой, которая вот-вот растает на горизонте. Не было ни малейшей гарантии, что власти станции постараются предотвратить возможное убийство, — стишо имели обыкновение считать преступлениями лишь свершившиеся факты. Их собственные звездолеты наиболее часто становились жертвами кифских грабителей, и тем не менее последним по-прежнему не возбранялось прилетать на Центральную. Их даже никто не проверял! Просто безумие какое-то… Пытаясь избавиться от усиливавшейся дрожи, Пианфар встряхнулась, так чтобы кольца на её левом ухе зазвенели. Безусловно, хейни могли

справиться с кифами и преподать им хороший урок, однако в этом не было никакой прибыли. Разворачивать торговый корабль для охоты на разбойников — это ведь тоже безумие. Хотя…

— Заканчивайте погрузку, — приказала она членам своей команды, продолжавшим работать на причале. — Готовьтесь к отлету. Я иду за Тирен. Все гораздо хуже, чем я думала…

— Я могу сходить за Тирен, — предложила Хэрел.

— Делай то, что тебе велено, кузина. И присмотри за Хилфи.

Отдав необходимые распоряжения, Пианфар направилась к секции махендосет — чинно и неторопливо, чтобы ничем не выдать своей тревоги, а вместе с тем и причастности к исчезновению Чужака. Несколько раз, не в силах совладать с внутренним напряжением, она начинала шагать слишком широко, но, едва лишь заметив удивленные взгляды прохожих, снова замедляла движение. Все её мысли были сосредоточены на Тирен, спешившей с сообщением на «Путешественник Хандур». Она находилась от Пианфар на расстоянии крика — так близко и так далеко. Гораздо дальше, чем от «Хинукку»… Единственная надежда Пианфар была сейчас связана

с «Махиджиру», разделявшего Тирен и кифский корабль. Только бы она задержалась там, решив передать махендосет инструменты ещё до визита к хейни. Это было бы вполне логично, несмотря на срочность первого задания, — ведь агрегаты весили немало…

Тирен и вправду остановилась у секции махендосет. Пианфар облегченно вздохнула и, впервые в жизни нарушив своё правило любой ценой сохранять внешнее спокойствие, пустилась бежать со всех ног. Домчавшись до места, она бесцеремонно оттолкнула загородившего ей путь махе и крепко схватила Тирен за руку.

— Беда!

— Добро пожаловать! — воскликнул подошедший золотозубый. — Вы вернулись, чтобы заключить новую, более крупную сделку?

— Нет. Мы просто вам дарим эти инструменты. Пойдем, кузина.

— Капитан… — пробормотала Тирен, смущенная тем, что её столь беспардонно волокли на виду у целой команды махендосет. Впрочем, те охотно расступались перед ними, а золотозубый семенил следом, растерянно бубня что-то об инструментах и жемчуге.

И тут за спинами темноволосых махенов

возникли знакомые чёрные силуэты. Кифы! Пианфар неистово дернула Тирен за запястье.

— Отпусти! — вдруг закричала та: ближайший к ним киф вытащил оружие из-под полы одежды.

— Уходим! — завопила Пианфар. Рванувшись обратно сквозь толпу возмущенных и обескураженных махендосет, они бросились за контейнеры. Сзади раздался выстрел. Огромный киф вырос прямо перед Пианфар, но получил от неё удар, гарантировавший перелом позвоночника, и рухнул наземь. Обогнув секцию с задней стороны, хейни выскочили на дорогу и понеслись как угорелые, то и дело перепрыгивая через зловещий синеватый дымок, поднимавшийся там, где лазер, лишь чудом не долетавший до них, прожигал пластиковые плиты причала. Неожиданно что-то блеснуло справа. Тирен охнула и споткнулась. Пианфар подняла глаза: повсюду, словно из-под земли, начали возникать фигуры кифов. Одна из них очень высокая… Акуккак с дружками.

— Ублюдок! — рыкнула Пианфар и прибавила ходу. Тирен, крепко схваченная ею за руку, послушно бежала рядом, не обращая внимания на свою разорванную, кровоточившую ногу, — по-видимому, сильнейший шок, полученный ею

в момент ранения, на какое-то время сделал её нечувствительной к новым болевым ощущениям. Отчаявшиеся живые мишени на бешеной скорости летали по открытому пространству в направлении своего корабля.

Вскоре перед ними грянул дружный боевой клич, сопровождаемый хлопками и многоцветными вспышками: это команда «Гордости» открыла ответный огонь по кифам. К общему шуму присоединились завывания сирен станционных войск. Лазерный дождь захлестывал причал, заставляя всех, находившихся на нём, метаться в поиске укрытий, и Пианфар в тревоге подумала, что кифы могли воспользоваться всеобщей паникой для того, чтобы проникнуть на «Гордость».

Хилфи! Она лежала на линии хейнийского же огня, обезумевшая от страха. Тирен тем временем совсем ослабла и упала навзничь всего лишь в нескольких метрах от спасительного борта. Изнемогая от усталости, Пианфар вцепилась ей в загривок и поволокла дальше, лихорадочно оглядываясь на своих многочисленных врагов, которые, спрятавшись за различными укрытиями, безжалостно палили по её маленькому экипажу.

— Все на корабль! — заорала она, бросаясь к трапу. Хэрел быстро подхватила раненую Тирен, а растерянная Хилфи, вскочив, вцепилась зачем-то в саму Пианфар. Едва добравшись до перехода, та стряхнула с себя племянницу и приказала Шур и Герен, продолжавшим отстреливаться, немедленно отступить, что они и сделали, после чего быстро закрыли и блокировали массивную стальную дверь.

Пианфар огляделась: Тирен практически висела на Хэрел, неловко согнув правую ногу, и тихо чертыхалась себе под нос. Её голубые шаровары были темными от крови, обильно струившейся из раненой икры.

— Помогите ей, — приказала капитан, и Хэрел легко подняла сестру на руки, невзирая на её внушительный вес. Остальные принялись запечатывать люки, ведшие наружу.

— Капитан, — раздался голос Шур, — стартовая площадка свободна.

— Хорошо, — с облегчением кивнула Пианфар и направилась в командный центр. — Охраняйте Чужака. В случае необходимости введите ему успокоительное. Ты… — Она бросила взгляд на Тирен, упрямо вырывавшуюся из надежных объятий сестры. — Хэрел, перебинтуй её. Сейчас у

нас нет времени на большее — мы улетаем. «Хинукку» не станет ждать, пока мы тут соберемся, так что готовьтесь к экстренному старту.

— Я сама могу сделать перевязку, — возразила Тирен. — Просто отведите меня в лазарет.

Но Пианфар уже переключила своё внимание на племянницу, маячившую у дверей подъёмника.

— Хилфи, — прошипела она, приблизившись к ней, — ты проявила непослушание.

— Прости меня…

Они зашли в лифт, и там Пианфар отвесила юной родственнице такую затрещину, что несчастная врезалась в стену и нажала нужную кнопку головой. Сумев удержаться на ногах, Хилфи быстро выпрямилась и даже не потерла ушибленное ухо, однако глаза её блестели от слез, а ноздри раздувались так, словно в них попал порыв ураганного ветра.

— Прощаю, — процедила Пианфар.

Едва лишь дверь лифта открылась, Хилфи бросилась бежать по коридору, но Пианфар демонстративно замедлила шаг, и маленькая бунтарка невольно остановилась, чтобы подождать своего грозного капитана.

Войдя в центральный отсек, Пианфар уселась

перед видеоэкраном и, проигнорировав сыпавшиеся с него протесты станционных властей, включила систему запуска.

— Свяжись с этими чинушами, — велела она Хилфи. — Отстучи им, что мы покидаем Центральную, несмотря ни на какие возражения.

Позабыв в спешке про автопереводчик, Хилфи кое-как составила послание на хромом стишо, отправила его и тут же получила ответ.

— Тетя, они уверяют, что ты кого-то убила.

— Да неужели? — Приборы выдали сообщение о том, что началась расстыковка. — Скажи им, что мы не могли церемониться с кифами, которые беспричинно начали палить по нашему экипажу, угрожая вместе с тем жизням других посетителей станции и их имуществу…

Последнее стыковочное сцепление убралось внутрь. Звездолет резко оторвался от причала, из-за чего все его обитатели мгновенно очутились в состоянии невесомости, и принялся разворачиваться.

— Власти негодуют, — доложила Хилфи. — Они говорят, что если ты немедленно не объяснишься с ними, то навсегда потеряешь допуск в зону стишо.

— Чихать я хотела на стишо.

И в этот момент Пианфар заметила, что в воздух взмыл ещё один корабль — судя по указателю на экране, он поднялся как раз со стартовой площадки «Хинукку».

— Да чтоб им сгнить! — Пианфар изо всех сил крутанула штурвал, пытаясь избежать столкновения, и «Гордость», на которой уже стала нарастать искусственная гравитация, тряхануло так, что находившиеся внизу члены команды сразу догадались о внештатной ситуации и поспешили занять свои места в креслах безопасности. — Если кифы откроют огонь, они разнесут половину станции… О боги! Хилфи, тормози! Мы сейчас врежемся!

Хилфи затормозила, в результате чего все легкие и незакрепленные вещи плавно, но быстро перекочевали в коридор в сопровождении плевков и проклятий Пианфар: увы, хейнийский звездолет не был рассчитан на подобный маневр, как, впрочем, и на последовавший за ним удар о ближайшую станционную вышку: придясь на носовую часть, он сотряс «Гордость» до самого основания, послав обратно в командный центр все вылетевшие из него предметы.

Пианфар зарычала и, яростно защёлкав клавишами, ввела команду на самонаведение

орудийной башни.

— Недоноски! Пускай только сунутся! Хилфи, гляди в оба, — предупредила она и, подойдя к переговорному устройству, вызвала на связь оставшихся на первом этаже: — Хэрел, немедленно иди сюда.

— Тетя! — раздался вдруг встревоженный голос Хилфи.

Пианфар повернула голову: на экране появилось облако, сотканное из сотен огненных искр. Закручиваясь спиралью, оно стремительно приближалось к «Гордости». Пианфар метнулась к пульту управления и снизила уровень автоматического реагирования корабельного оружия на угрозу извне.

— Мы не станем палить по какой-то светящейся каше — скорее всего нас просто провоцируют на первый выстрел. Прибережем свой пыл для реального врага.

— Правильно, — спокойно согласилась Хилфи.

Появилась Хэрел. Не задавая лишних вопросов, она сразу же уселась в кресло и, пристегнув ремни, приготовилась выполнять распоряжения своего капитана.

— Мы не могли предвидеть, что торможение будет таким резким, — бросила ей через пле-

чо Пианфар. — Кто-нибудь пострадал во время удара?

— Нет, — ответила Хэрел. — Всё в порядке.

— Тетя! —закричала Хилфи.—Сектор четыре дробь два!

Экран выдал изображение нескольких вспышек, озаривших небо над указанным квадратом Центральной.

— Капитан, кифы ударили по станции, — тихо, словно не веря собственным словам, сказала Хэрел. — Они обстреляли какой-то корабль.

— Да. Это «Путешественник Хандур», — заключила Пианфар, проследив координаты разлетавшихся в небе искр. — Невероятно!

Она решительно повернула штурвал, но до отказа груженный звездолет не справился с заданием и жалобно забился всем своим корпусом. Тогда, закусив губу, Пианфар дернула на себя переключатель с ярко-красной рукояткой. «Гордость» содрогнулась, как от сильного взрыва.

— Что это было? — спросила Хилфи. — Нас подбили?

— Нет, я просто сбросила груз — его вес связывает нас по рукам и ногам. — Грудь Пианфар тяжело вздымалась, а выпущенные когти судорожно царапали воздух: никогда ещё ей — славному,

бесстрашному капитану, не приходилось спасаться бегством. — Хэрел, что там с курсом?

— Я как раз этим занимаюсь, — кивнула та, выводя на экран, расположенный слева от Пианфар, длинные столбцы быстро сменявших друг друга цифр.

— Нужно найти безопасный маршрут.

— Похоже, что одним прыжком нам удастся добраться лишь до Уртура.

— Пожалуй.

В одном направлении от станции простиралась зона стишо с весьма скудным количеством промежуточных пунктов, обслуживавших торговые корабли; в другом — кифские, кненнские и прочие, неизведанные и даже не отмеченные на карте регионы. Отправляться туда вслепую, без полетных координат… Навряд ли в таком случае «Гордость» сможет хоть когда-нибудь увидеть родную планету.

Итак, Уртур. Часть звёздной системы, где махендосет вели как собственные горнодобывающие работы, так и осуществляли продажу лицензий на подобную деятельность остальным космическим расам. «Гордость Шанур» уже причаливала там по дороге на Центральную — действительно долгой дороге, включавшей в себя два прыжка-

перелета с дозаправкой.

Кифы не преследовали хейни. У них просто не было такой необходимости: элементарная логика указывала, им на то, что Уртур являлся единственно возможным местом отступления «Гордости».

«О, брат мой!» — мысленно повторяла Пианфар, думая о том, как она посмотрит Кохану в глаза: позор, потеря груза, неспособность помешать гибели дружественного хейнийского звездолета, бегство со станции… Он будет сражен наповал. Кроме того, не исключено, что это спровоцирует молодых самцов на бунт, и если их окажется слишком много…

Нет. Кохан Шанур не заслужил такого конца, а потому «Гордость» не вернётся домой, пока не поквитается с обидчиками и не компенсирует нанесенный ей ущерб!

— Координата заданного пункта назначения — пятнадцать, — сообщила Хэрел. — Капитан, кифы ведь погонятся за нами.

— Обязательно погонятся, — подтвердила та, скосившись на Хилфи. Девочка выглядывала из-за спины бывалой, обезображенной Хэрел. Видно было, что она отчаянно пытается справиться с одолевавшим её страхом.

Прозвучал приказ подготовиться к стартовому рывку. Звездолет затрясся от воя сирены и шума заработавших двигателей. Пуск! Пианфар с облегчением втянула когти. Ей вдруг стало лучше — во всяком случае, она упрямо внушала себе эту мысль, дабы не пасть духом. «Давай же, давай!» — шептала она кораблю, словно её желание могло придать ему скорости.

Глава 3

Выйдя из прыжка-перелета, больше походившего на кошмарный сон, «Гордость» по инерции продолжила свой путь к месту назначения, от которого, судя по данным приборов, только чудом не повредившихся при резком старте, её по-прежнему отделяло приличное расстояние — пока система Уртура вырисовывалась на экране лишь в виде какого-то неясного звёздного скопления.

Экипаж едва не ошибся в расчетах. Пианфар, с трудом придя в себя, принялась за отключение аппаратуры, способной звуком, светом или излучением выдать «Гордость» возможным врагам. Затем, собрав всю свою волю в кулак и подавив нараставшую в душе тревогу, она начала осторожно затормаживать движение корабля.

Пианфар удивилась тому, как легко поднялась на ноги Хилфи, однако не нашла в себе сил последовать её примеру.

— Мы едва тащимся, — объявила она своим подчиненным. — Кифы могли задержаться, чтобы осмотреть выброшенный нами груз, но это не займёт у них много времени. Я не исключаю, что

они уже здесь… с подмогой. Скорее всего именно так оно и есть. Вот почему любые источники шума, в том числе и основные двигатели, должны быть заглушены… Внизу всё в порядке?

В ответ наступило длительное молчание.

— Вроде бы, — донес наконец приемник голос Тирен из командного отсека на нижней палубе. — Шур и Герен приступают к проверке оборудования.

«Гордость Шанур» постепенно снижала скорость. Хилфи, пытаясь справиться с одолевавшим её волнением, принялась за уборку в командном отсеке. Хэ-рел неподвижно сидела в своем кресле, а Пианфар с головой погрузилась в изучение последней информации, принятой кораблем в пассивном режиме и выведенной компьютером на экран. Сейчас её больше всего интересовали поправки на синхронизацию движения «Гордости» с общим вращением звёздной системы: собственные окрестности Уртура являли собой сложнейшее переплетение орбит десяти его планет, пятидесяти семи лун и бесчисленных астероидов, а с учетом полчищ метеоритов и газовых облаков он по праву обладал репутацией одного из самых трудных и опасных участков известного космоса.

Неожиданно до «Гордости» долетел слабый сигнал, шедший из удаленной области, принадлежавшей махендосет, — так, бессмысленная болтовня. К тому же запоздалая — фиксирование сообщений в режиме реального времени требовало полной активизации корабельной техники. Это мог быть обрывок разговора, происходившего между капитанами звездолетов, которые были представлены здесь во всём своем многообразии — от лёгких торговых и пассажирских челноков и крохотных уборщиков, предназначенных для сбора пролитой нефти с поверхности воды, до огромных рудовозов.

Согласно общеустановленным правилам, любое судно, входя в какую-нибудь звёздную систему, должно было немедленно уведомить её власти о своем прибытии. Пианфар, однако, не собиралась этого делать: находясь на самом краю зоны Уртура, «Гордость» имела вполне реальные шансы остаться незамеченной. Не было никакой нужды заранее поднимать панику и ссорить местных махендосет с кифами, которые, кстати, — с их-то мощнейшим кораблем — могли, обогнав хейни где-то на полпути, уже давным-давно миновать контрольную линию и теперь тихонько поджидать беглецов внутри системы.

Продолжая прислушиваться к приемнику, Пианфар закончила ввод необходимых команд, и «Гордость Шанур» окончательно перешла в инертное состояние (если не считать работы пары небольших двигателей, необходимых для вырабатывания искусственной гравитации). Внезапно раздался треск: это лишённый автоматической защиты корабль попал под метеоритный дождь. Впрочем, сейчас Пианфар тревожило совсем другое: блуждавшие обломки скал и окружавшие их облака пыли мешали ей контролировать окрестности, а потому, немного подумав, она снова запустила двигатели и начала разворачивать звездолет так, чтобы убрать его с дороги не столько опасного, сколько шумного потока.

Хилфи, застывшая у панели управления, испуганно оглядывалась по сторонам, словно бы ожидая, что удары, наносимые по обшивке корабля, вот-вот материализуются и ворвутся внутрь, вращая страшными черными глазами. Она посмотрела на невозмутимое лицо Пианфар, затем на Хэрел, бесстрастно вычерчивавшую график координат для дальнейшего маршрута «Гордости», и наконец тоже успокоилась, приняла мужественный вид и даже не вздрогнула, когда

очередной метеорит врезался в нос корабля.

Пианфар с трудом разогнула свою изболевшуюся спину, поднялась и, спотыкаясь, подошла к Хэрел.

— Соедини между собой все личные пейджеры, выведи их на один канал и установи за ним постоянное наблюдение. Свяжись с командным отсеком: им ещё предстоит потрудиться… Кифы покажутся — можешь в этом не сомневаться, а потому нам придётся залечь на дно. Запомни: отныне все наши действия сводятся к свободному дрейфу без единого звука.

— Хорошо.

Хэрел, не мешкая, взялась за работу (которая вообще-то входила в обязанности Хилфи). Ей уже доводилось пару раз играть в подобную молчанку — правда, не в кишевшей метеоритами и чужими звездолетами системе Уртура, однако принцип везде оставался тем же самым, и Хэрел знала его наизусть. Сейчас она действовала нарочито медленно, чтобы дать Хилфи возможность проследить за каждым этапом операции.

Пианфар сняла со стены несколько пейджеров и вручила один из них племяннице. Та по-прежнему стояла у панели управления, опустив уши и тихонько посапывая. Пианфар похлопала её

по плечу.

— Иди к себе. «Гордость» поставлена на автопилот, так что тебе решительно нечего здесь делать. — После этого она покинула центральный отсек и зашагала прочь с ужасной болью в голове, гнетущей тревогой в груди и отчаянным желанием во всём теле принять горячую ванну.

Экстренный старт и последовавшее за ним бегство нанесли капитанской каюте гораздо меньший удар, чем можно было ожидать: все здесь пребывало на своих местах, если не считать разбросанные по полу навигационные карты. Пианфар крепко сжала зубы, пытаясь подавить очередной спазм в виске, подобрала бумаги, аккуратно расправила их и сунула в ящик стола, а затем стянула с себя одежду и начала счищать с меха засохшую кровь и выдергивать свалявшуюся шерсть. Она здорово запаршивела за время перелета, просто кошмар. Мускулы были все ещё сильно напряжены. Пианфар осторожно повела плечами и принялась сжимать и разжимать затекшую в кисти правую руку, чувствуя, как сотни крошечных иголочек сразу же заиграли в её венах. Потом она направилась в ванную комнату, положила предусмотрительно прихваченный с собой пейджер на полочку и открыла кран.

Вода доставила ей истинное наслаждение. Забравшись под мощную струю, хлеставшую из душевого сопла, Пианфар испытала сказочное блаженство, позволив живительному потоку причесать её гриву, привести в порядок всклоченную бороду и хорошенько помассировать одеревеневшие суставы.

Эта идиллия была неожиданно прервана писком пейджера. Что-то случилось! Пианфар крепко выругалась и, позабыв от волнения вытереться и одеться, бросилась в коридор, в котором столкнулась с Хэрел и Хилфи, также поднятыми по тревоге.

Вызвали их не напрасно: там, где во время последнего сбора экипажа приборы «Гордости» не могли зафиксировать ничего, кроме космической пыли, теперь появился неизвестный корабль, — должно быть, он, как и хейни, недавно вышел из прыжка-перелета. Стараясь не капать на стекло, Пианфар склонилась над панелью управления: незнакомец находился гораздо ближе к Уртуру, чем они, а судя по тому, что их приемники, работавшие в пассивном режиме, принимали сообщения с некоторым опозданием, он прибыл сюда отнюдь не за секунду до объявления сбора.

— Вероятно, это произошло примерно с час

назад, — подсчитала Хэрел. — Увеличить изображение?

— Да.

Они долго наблюдали за звездолетом — по крайней мере достаточно долго для того, чтобы мокрая Пианфар успела налить вокруг себя целую лужу.

— Он движется внутрь системы, — сказала она наконец. — Это кифы. Они обогнали нас. Охота началась. Что ж, пускай попробуют обнаружить «Гордость» в состоянии покоя… Хилфи, убери за мной воду, — велела она младшему члену своей команды и, гордо выпрямившись, выплыла из командного отсека.

— Капитан! — донесся из приемника голос Хэрел. Пианфар подошла к нему и кончиком расчески, зажатой в руке, щёлкнула по кнопке переговорного устройства.

— Слушаю.

— Мы поймали обрывки разговора… Нехорошего разговора. Кажется, кифы действительно открыли на нас охоту. Сейчас они пристают с расспросами к какому-то кораблю — он недавно вошел в систему Уртура. Похож на махендосетский.

— Бедные махены… Надеюсь, это хотя бы на

время отвлечет кифов от «Гордости».

— Возможно… — пробормотала Хэрел. — Знаете, капитан, одним лишь богам ведомо, сколько кифов прилетело сюда за нами.

— Верно. И уж точно никому не ведомо, сколько их уже было здесь к моменту нашего прибытия… Ладно, не важно. У нас есть план, и мы будем его придерживаться.

— Ага, — согласилась Хэрел без особого энтузиазма.

— Отключайся. Не нужно выходить на общую частоту без острой необходимости.

— Да, капитан.

Связь оборвалась. Пианфар сделала глубокий вдох-выдох и после некоторого колебания активировала наружный экран: Уртур являл собой поистине великолепное зрелище и издалека казался источником волшебного белого света, мерцавшего посреди первозданного мрака. Пианфар закрыла картинку и задумалась. «Гордость» двигалась вслепую, то и дело рискуя попасть в мощный метеоритный поток… Безмолвная, словно одна из бесчисленных пылинок в бескрайних просторах космоса… Но ведь эта игра в прятки была старой, хорошо проверенной штукой, и она и вправду срабатывала… иногда.

Пианфар продолжала причесываться, и наконец её грива и борода снова приняли вид шелковых, аккуратно уложенных завитков, прекрасно гармонировавших по цвету с новыми шароварами своей хозяйки — черными с зелёными отворотами — и ремнем, украшенным подвесками из натурального золота. Она сменила жемчужные серьги на изумрудные и в довершение туалета привела в порядок когти, сетуя на то, что один из них сломался во время стычки с кифами на Центральной. Ох и толстокожим был тот ублюдок на причале! Однако ей все же удалось вспороть ему шкуру, и теперь эта мысль привносила в душу Шанур некоторое утешение, смягчая боль, причиняемую воспоминаниями о потерянном грузе и ранении Тирен. Ну а что касается жизней других хейни, так она ещё поквитается с убийцами!

Пианфар вернулась к монитору, вызвала изображение командного отсека и увидела, что Хилфи по-прежнему находится там.

Члены экипажа «Гордости» всегда составляли график внутренних дежурств без вмешательства капитана: никто лучше них самих не знал, когда им есть, когда — спать и как вообще согласовать их собственные возможности и потребности

с работой на корабле. Лицо Хилфи выглядело абсолютно изможденным, но, невзирая на это, она стояла над приборами и смотрела на них так, будто бы в голове у неё рождался какой-то грандиозный план. Уши её были выпрямлены и напряжены, а глаза широко раскрыты.

— Хэрел оставила тебя за наблюдателя, пострелёнок?

— Она сказала, что пойдёт вниз.

— А я вроде бы говорила, чтобы вниз шла *ты.*

— Но я не устала…

— Хилфи, неумение отдыхать в полете равносильно преступлению, и ты просто обязана с ним бороться. Неизвестно, сколько нам придётся дрейфовать, так что учись беречь силы.

— Приемник продолжает фиксировать голоса кифов. Они забрасывают махенов вопросами о «Гордости», угрожают и называют нас ворами.

Пианфар хихикнула:

— Какая честь. И что же махены?

— Ничего… В конце концов, это ведь их зона. Вряд ли кифы осмелятся напасть на них здесь, на Уртуре, — вокруг полно махендосетских звездолетов.

— Да, но не исключено, что кифов тут ещё больше…

Пианфар включила маленький комнатный монитор, дублировавший данные, выводимые на экран командного отсека. В это время в обшивку «Гордости» ударил очередной метеорит, и ей пришлось подождать, пока вызванные им помехи не улягутся и картинка не станет четкой.

— Взгляни-ка, малыш. Этот кифский корабль отправился сюда после нас, а, выйдя из прыжка, оказался намного ближе к Уртуру, чем мы. Следовательно, его мощь несопоставима с нашей. Но вот хороший вопрос: зачем она ему, при его-то крошечном грузовом отсеке? Как ты думаешь, что это за птица?

— Что угодно, но только не торговое судно.

— Правильно. У него может быть лишь одно назначение… Догадываешься, какое? Это корабль-убийца! Сначала головорезы вроде него делают своё чёрное дело, а потом на место трагедии заявляются кифские звездолеты-падалыцики, присваивают себе весь товар, находившийся на борту жертв, и продают его в первом встречном порту. Бьюсь об заклад, что именно это они замышляли и сейчас, но их охотник переоценил наши силы и прыгнул слишком далеко… Выходит, нам крупно повезло.

— Но мы ведь не собираемся сидеть сложа

руки? — спросила Хилфи. — Десятки ни в чём не повинных кораблей будут прибывать сюда, даже не подозревая об опасности, которая их тут поджидает!

— Как бы там ни было, мы не в состоянии им помочь. «Гордость» основательно выдохлась, а кифские звездолеты — нет. К тому же кифы наверняка уже вызвали свежее подкрепление, и все, чего мы добьемся, обнаружив себя, — это просто станем для них неподвижной мишенью.

— Тетя, кифы сгруппировались в центре системы, а наш корабль находится на самом её краю… У нас хватит энергии ещё на один прыжок — достаточно мощный для того, чтобы покинуть зону Уртура и отвести беду от других звездолетов, — осторожно предложила Хилфи. — Наверняка мы смогли бы добраться до Кирду… Нам бы только выиграть время, а уж там бы мы что-нибудь придумали. Разве не так?

Пианфар внимательно посмотрела на племянницу:

— Ты производила какие-то расчеты?

— Ну, в общем, да.

— Хм.

Бесспорно, это была стоящая идея, уже не раз приходившая Пианфар в голову, однако она не

хотела её обнародовать, не будучи абсолютно уверенной в успехе.

— Что ж, тогда за дело. Давай-ка проведаем наш груз.

— Но мы же его потеряли!

— За исключением того, что действительно хотелось бы найти кифам. — Пианфар склонилась над экраном и проверила соединение личных пейджеров. — Я думаю, ничего не случится, если мы ненадолго доверим главный канал автоконтролю — запись можно просмотреть и позднее. Пойдем, Хилфи, мне не терпится задать нашему гостю кое-какие вопросы.

Их незваный пассажир уже успел хорошенько выспаться и теперь старательно прятался под кучей одеял, сваленных в углу ванной комнаты, выдавая себя лишь периодическими глубокими вдохами.

— Мы связали ему лодыжки, — сообщила заступившая на дежурство Шур. — Вообще-то он вел себя довольно спокойно, однако я бы предпочла не связываться с ним без Герен.

Шур была самая маленькая в команде — даже меньше, чем её сестра, которая из-за своего щуплого телосложения, жидкой бородки и тусклой желтоватой шерсти казалась слабой и хрупкой

всем, кто ещё не видел её в ярости.

— Нас и так уже трое, — возразила Пианфар и вошла в комнату.

Приблизившись к углу, она покашляла. Одеяла тут же зашевелились, край одного из них приподнялся, и оттуда мелькнул быстрый взгляд бледно-голубых глаз. Пианфар кивнула в знак приветствия. Движение на полу прекратилось.

— Он достаточно хорошо понимает смысл происходящего, — заметила Пианфар. — Тем не менее ты права, Шур: лучше позвать Герен. Я хочу вывести Чужака наружу, но при этом никто не должен пострадать.

Шур отправилась за сестрой. Одеяла опять зашевелились — находившееся под ними существо предприняло слабую попытку отодвинуться подальше от пришедших.

— Он слишком устал, чтобы драться, — тихо сказала Хилфи.

— Я присмотрю за ним, — повернулась к ней Пианфар, — а ты сбегай вниз. — Мне нужен переводчик символов махендосет и учебные пособия к нему. Хэрел говорила, что она оставила их в операторской на нижней палубе. Принеси начальный курс. Прямо сюда… Надеюсь, что ради безопасности собственных ушей никто не сунул

всё это в общий грузовой отсек!

Хилфи немного помедлила, недоверчиво косясь на Чужака, потом вышла из комнаты.

— Итак… — Пианфар присела на корточки, вытянула указательный палец и начала водить им по полу, как бы изображая цифры в порядке возрастания. Время от времени она вскидывала голову, чтобы оценить реакцию незнакомца: тот следил за ней, затаив дыхание. Немного погодя он вылез из своего укрытия и тоже зашевелил рукой — не иначе как старался что-то написать, но затем отдернул её и принялся молча наблюдать за хейни. Та остановилась на цифре шестнадцать. Чужак снова закутался в одеяла, не сводя с Шанур своих бледных немигающих глаз. Умытый и причесанный, он выглядел гораздо лучше: его шелковистая грива искрилась на свету так, словно её осыпали золотой пылью, и Пианфар призналась себе, что теперь лишь уродливые шрамы, нанесенные ею незнакомцу в драке на трапе, не позволяли ей счесть его красивым.

Чужак не столько смирился со своей участью, сколько утомился, однако это не мешало ему все так же внимательно смотреть на Пианфар, и взгляд его был не просто осмысленным — гость явно старался проанализировать ситуацию, в

которую попал.

В коридоре раздались голоса — Шур и Герен возвращались. Пианфар поднялась, успев заметить, как встревожился её пленник при звуке шагов. Тут же в комнату влетела и Хилфи с переводчиком символов.

— Он лежал в…

— Не важно, где он лежал. Давай его сюда.

Взяв книгу, Пианфар повернула её раскрытыми страницами к Чужаку. Тот нахмурился. Она нагнулась (воистину, лишь долг перед командой мог заставить достойнейшего из капитанов принять столь непристойную позу!), положила книгу на пол и подтолкнула её к Чужаку. Ноль эмоций. Пианфар с минуту подождала, затем выпрямилась и задумчиво погладила себя по бороде.

— Похоже, переводчик символов не произвел на него особого впечатления. Ладно, перейдем на электронные учебники. Кто-нибудь из вас имел с ними дело?

— Я учила махендосетский по одному из них, — ответила Хилфи.

— Тогда подключи его к компьютеру. А вы, — велела она Шур и Герен, — поставьте Чужака на ноги. Только аккуратно!

Хилфи ушла выполнять задание. Две другие

хейни двинулись в угол, и Пианфар отступила к стене, опасаясь нового бунта со стороны гостя. Впрочем, подобная предосторожность оказалась совершенно излишней: он запротестовал лишь однажды — это случилось, когда Шур сорвала с него одеяло, под которым не было ровным счётом ничего, кроме самого Чужака. Стесняется… Значит, очень высокоразвитое существо. Вот только… самец на корабле… бр-р! Между тем Шур и Герен обращались с ним уж как-то чересчур мягко, и это Пианфар не понравилось.

— А ну-ка быстренько сделайте суровые рожи! — прикрикнула она на них. — Ведите его в командный отсек, да не расслабляйтесь по дороге.

Неожиданно Чужак заартачился на выходе из комнаты. Шур и Герен дружески похлопали его по безволосым плечам и остановились, чтобы дать ему возможность успокоиться и убедиться в доброжелательности их намерений. Впрочем, гость колебался слишком долго, и Герен, не выдержав, легонько пихнула его в бок. В конце концов он всё-таки решил сотрудничать и ступил в коридор.

Пианфар двинулась за ними, не переставая думать о цене, которую «Гордости» уже при-

шлось заплатить за это странное существо, и о последствиях, которыми могло обернуться его дальнейшее пребывание на её борту. И ради чего такие жертвы? Чтобы в итоге покориться грубой силе и выполнить требования кифов?

Пленник часто замедлял шаг, вынуждая Шур и Герен приноравливаться к его темпу и терпеливо ждать, пока он насмотрится по сторонам. «Прикидывает, нельзя ли ему будет как-нибудь отсюда удрать», — мрачно заключила про себя Пианфар.

Оказавшись в царстве мерцавших табло командного, Чужак заметно разволновался. С трудом переводя дыхание, он принялся озираться с таким видом, словно в голове у него забилась какая-то чудовищная мысль. «Сейчас выкинет очередной фокус», — приготовилась Пианфар. Однако этого не произошло: незнакомец безропотно позволил водрузить себя в кресло перед мертвым монитором, ещё совсем недавно служившим для наблюдения за состоянием корабельного груза, и лишь нервно дрожал, кутаясь в принесенное ему одеяло. Рядом расположилась Хилфи, пыхтевшая над электронным учебником. Пианфар приблизилась к ним, и в усталых глазах Чужака появился страх. Это означало, что он прекрасно помнил, *кто* его ранил, и узнал свою обидчицу

даже после того, как она полностью сменила одежду и украшения. Следовательно, он различал членов её команды как индивидуумов. Что ж, неплохо для начала.

— Привет,—сказала ему Пианфар настолько приветливо, насколько это допускал сам факт обращения к незнакомцу, дружески похлопала его по гладкому вспотевшему плечу и, согнав с места Хилфи, уселась за компьютер. Удалив с экрана выведенные племянницей цифры, она нажала на кнопку «Двурукие особи», нашла среди них хейни и выбрала свою фотографию.

Чужак оживился и предпринял слабую попытку встать на ноги.

— Помогите ему, — велела Пианфар.

Шур с Герен подались в его сторону, однако он, отшатнувшись от них, кое-как поднялся сам, облокотился о стол и потянулся к клавиатуре.

«Звездолет». Чужак посмотрел на Пианфар умоляющим взглядом.

Она осторожно прикоснулась к его руке. Он не противился. Она взяла его за указательный палец, нажала им на клавишу «Удаление», затем снова на, «Звездолет», предлагая продолжить объяснение. Чужак ударил по клавише «Бегущая фигура». «Звездолет». Снова «Бегущая фигура».

И снова «Звездолет». «Хейни». После этого он удалил написанное и замер в ожидании.

Пианфар кивнула, поощряя своего новоиспеченного ученика к дальнейшим действиям.

Немного подумав, он нажал на клавишу «Лежащая фигура», а потом ещё на одну, и на экране рядом с изображением лежащего существа выросли серые вытянутые лица.

— Кифы, — подтвердила Пианфар.

Чужак её понял, это не вызывало никаких сомнений.

— Кифы… — раздался его странный, полный вибрирующих звуков голос.

Пожалуй, ему стоило немалого труда произнести это слово — он был явно не способен имитировать ни кифское пощелкивание, ни хейнийское покашливание. И в глазах его загорелась нескрываемая тревога. Пианфар выпустила когти и демонстративно поскребла ими по монитору. Затем она удалила морды кифов, вернула на экран своё фото и сказала в микрофон:

— Хейни. — Вслед за этим она вывела другую картинку: *Стоять.* Потом третью: *Идти.*

Чужак поразительно быстро втянулся в процесс и вскоре уже сам диктовал названия для выбранных Пианфар символов. Он работал спо-

койно и деловито, не проявляя особой радости при виде знакомых рисунков, однако и не впадая в панику, подобную той, которую вызвало у него воспоминание о кифах. Темп его быстро нарастал, он говорил все громче и отчетливее, словно хотел убедить самого себя в собственных возможностях, и через несколько минут идентифицировал все семьдесят шесть имевшихся в учебнике знаков.

Наконец он отошёл от компьютера и тяжело опустился в кресло.

— Он выдохся, — улыбнулась Пианфар. — Дайте ему попить.

Шур принесла чашку с водой. Чужак взял её правой рукой; левой, не колеблясь, снял защитную пленку, одним глотком выпил содержимое и аккуратно поставил пустую емкость на стол. Немного отдохнув, он указал пальцем на себя и на монитор» как бы предлагая продолжить обучение, и вопросительно посмотрел на Пианфар, совершенно верно угадав в ней главную на корабле.

— Хилфи, — позвала та. — Где остальные учебники? Хилфи протянула ей стопку справочников.

— И сколько среди них электронных?

— Десять из двенадцати.

— А не попробовать ли нам поговорить с ним на какую-нибудь отвлеченную тему? Например, об искусстве…

Хэрел была бы очень довольна. — Она положила открытую книжку Чужаку на колени и ободряюще кивнула. Он важно кивнул в ответ — определённо, этот жест не являлся для него чем-то новым.

Пианфар взглянула на сестёр: выражения их лиц были непроницаемыми, однако она ни минуты не сомневалась в том, что все три уже поняли, какого рода инопланетянин пожаловал к ним на борт.

— Поселите его в одну из пассажирских кают, — велела она им. — Предоставьте ему одежду на выбор, еду, питье и книги. Не забудьте про постель для сна и вообще… обеспечьте ему цивилизованные условия. И не суйтесь к нему через каждые десять секунд — пусть он отдохнет.

Шур с Герен шагнули к Чужаку, и на его бледном лице снова отразилось беспокойство. Он указал на компьютер — возможно, действительно хотел поведать с помощью картинок о чём-то ещё, а может, просто оттягивал момент возвращения в скучную ванную комнату — вряд

ли он сумел перевести хейнийскую фразу про выделенное ему отдельное помещение! Пианфар похлопала его по плечу, указала на учебник и махнула рукой в направлении коридора, намекая на то, что их разговор будет продолжен позднее. Чужак, по-видимому, ей поверил — во всяком случае, он позволил поднять себя на ноги и вывести из операторской.

Пианфар обернулась к Хилфи, которая все ещё стояла у приборной доски.

— Обесточь систему. Я прихвачу с собой клавиатуру, а ты принеси монитор, ладно?

— Тетя, а что мы собираемся делать с нашим гостем?

— Пока не знаю. Как не знаю и того, что с ним собирались делать кифы.

Чужака поместили в одну из кают, предназначенных для случайных пассажиров «Гордости» и находившихся неподалёку от личных помещений экипажа. Шур выбрала для него ту, где стены были расписаны под летний луг, а кровать и кресла выкрашены в нежно-зелёный цвет.

Казалось, новый житель не помнил себя от счастья: он изумленно озирался, крепко прижав книгу к груди.

— Покажите-ка этому восторженному, где здесь

туалет, — предупредила Пианфар. — Надеюсь, он умеет им пользоваться.

Шур взяла Чужака за руку и увлекла его в санузел. Хилфи тем временем принесла экран и начала собирать систему для подключения электронного учебника. Вскоре из ванной донесся звук заработавшего душа, а затем слив воды в унитазе. Немного погодя Шур ввела Чужака обратно. Он был смущен, однако при виде компьютера сразу оживился и что-то громко сказал. Это прозвучало как три отличных друг от друга слова. На мгновение Пианфар почудилось, что она услышала какой-то неведомый ей доселе язык, но потом до неё дошло: это был просто плохой кифский.

— Повтори, — попросила она, указав себе на ухо, — жест, общий для всех космических рас.

— Вы… друзья кифов?

— Нет. — Она сделала глубокий вдох и воскликнула на хейнийском: — Вот паршивец! Так ты все прекрасно понимаешь! — И строго добавила на кифском: — Говори немедленно, кто ты такой.

Чужак беспомощно потряс головой. Очевидно, он не знал слова «кто». Пианфар окинула его задумчивым взглядом, затем кивнула в сторону Шур:

— Это Шур,—сообщила она ему на обоих языках. — Шур, кузина, будь добра, останься с ним. Пусть он надиктует свои названия для символов в новом учебнике. Только не дави на него… Ты в курсе, как пользоваться обучающей системой?

— Да.

— Ну и славно. Однако будь осторожна: неизвестно, что у этого малого на уме. В общем, не пугай его, но и разгуляться не давай. А ты, Герен, займись центральным каналом, — возможно, «Гордость» уже успела записать новые сигналы. Ясно?

— Совершенно ясно, — отрапортовала та, тряхнув ушными кольцами.

— Хилфи, — позвала Пианфар племянницу, направляясь к выходу. Чужак также двинулся за ней, но Шур загородила ему дорогу, и он послушно остановился, хотя в глазах его застыло глубокое разочарование.

— Похоже, он не хочет расставаться с тобой, тётя, — заметила Хилфи.

Пианфар досадливо поморщилась и ещё раз предостерегла Шур:

— Не расслабляйся и не подставляй ему свою глотку!

Отдав это последнее распоряжение, она пошла

к лифту. Хилфи засеменила следом.

— Тетя… ну как же мы всё-таки поступим с Чужаком?

— Понятия не имею… Не мучай себя, девочка. Он оказался здесь не по твоей вине.

— Не важно — ведь теперь это касается нас всех. Я вовсе не боюсь, тетя… Однако я не знаю, что мне делать, — я всегда отвечала за операции с грузом, а сейчас…

Пианфар нахмурилась, подумав: «А вот я очень хорошо знаю, что тебе делать: не проявлять дурацких инициатив!» Впрочем, взглянув на племянницу, она так и не смогла этого произнести: перед ней было юное открытое личико, выражавшее искреннее желание помочь.

— Видишь ли, Хилфи, я втянула вас в рискованную игру. Мы не имеем права вернуться домой с пустыми руками. Сначала нужно компенсировать причиненный нам ущерб, но это не так-то легко — ведь кифам известны наши имена… А почему ты спрашиваешь? У тебя появилась свежая идея?

— Нет, тётя. Просто мне сложно притворяться, что всё в порядке.

— Мне тоже, — вздохнула Пианфар. — Пусть эта история послужит тебе уроком. Я соверши-

ла непростительную ошибку, когда позволила своей самоуверенности взять верх над здравым смыслом и приняла Чужака на борт, вместо того чтобы отдать его кифам.

— Но это было бы бесчестно!

— Конечно, — с тяжелым сердцем согласилась Пианфар. — Зато безопасно… Ладно, иди отдыхать. Да не вздумай снова строить из себя героя! Я не хочу, чтобы силы покинули тебя в самый неподходящий момент…

Войдя к себе в каюту, она уселась за стол и включила приемник, внимательно прислушиваясь ко всему, что он успел записать за время её отсутствия.

А записал он скверные новости: кто-то снова пожаловал в систему, и на сей раз это был явно не один корабль. Кифы? Пожалуй. Чего ради другие звездолеты стали бы объединяться в группы? Причины для подобного сбора были только у кифов. Интересно, сколько ещё плохих известий поступит на «Гордость»…

Власти Уртура переругивались с кифами и предупреждали их о серьёзных штрафных санкциях. Те угрожали в ответ. Ещё чьи-то голоса… а, это какой-то махендосетский корабль запросил разрешения на посадку… Наверняка сюда вот-вот

начнут прилетать звездолеты с Центральной. А между тем кифы не дураки — очень скоро они поймут, что, стартовав намного раньше остальных кораблей, «Гордость» никак не могла пропустить их вперёд себя. И тогда они примутся искать её в окрестностях Уртура, исследуя каждую тень, каждую мертвую зону… Да-да, они прочешут систему вдоль и поперек, допрашивая всех и вся, и никто не осмелится им помешать — ни посетители станции, ни её власти.

И уж точно кифы не упустят ни один хейнийский звездолет. Они поступят с ним так же, как и с «Путешественником Хандур», — иначе они не были бы кифами с их репутацией самых злобных и мстительных убийц известного космоса.

На первый взгляд казалось странным, что до сих пор они ещё не перебили друг друга — с их-то жаждой крови, власти и богатства, но Пианфар ничуть не сомневалась, что они уже сделали бы это много лет назад, если бы не могли удовлетворять свою кровожадность за счёт более лёгких жертв, бороздящих просторы Вселенной… Однако «Гордость» они не получат! Никогда!

И уж конечно, всей их шайкой заправлял Акук-как с «Хинукку». Умный… Этот не преминет достать старые записи, чтобы проверить их на

предмет недавнего входа в систему грузовых кораблей. Правда, «Гордость» была обесточена, но ведь кифы и не нуждались в официальном подтверждении её прибытия — им хватило бы и малейшего мерцания.

Бежать прямо сейчас? Нет, это было слишком опасно — «Гордости» требовалось гораздо больше времени для активации всех корабельных установок и выполнения разворота, чем кифам для удара по ней. Теперь её единственный шанс на успех заключался в обнаружении свободного участка, через который можно было бы прыгнуть вслепую, не рискуя при этом столкнуться с кем-нибудь. К сожалению, в своем нынешнем состоянии хейни имели возможность определить таковой лишь путем пассивного прослушивания чужих разговоров.

Положение самого «Хинукку» им вычислить не удастся — Акуккак ни за что не уведомил бы станцию о своих точных координатах (наверняка именно это и стало причиной его препирательств со станционными властями). Значит, надо было искать проход между грузовыми звездолетами.

Итак, «Гордость» загнана в угол. Надеяться на помощь извне было глупо — Пианфар прекрасно понимала, что любой корабль, отважившийся

выступить в их защиту, потерпит крах. Более того, кифам это будет даже выгодно: они и сами с минуты на минуту могли начать терзать ни в чём не повинных торговцев, чтобы заставить хейни подать голос. Увы, подобные провокации были в их практике.

«И что мы должны в таком случае делать? — спрашивала себя Пианфар. — Гордо пойти на смерть? Или позволить умирать другим?» Команда «Гордости» имела не больше и не меньше прав на жизнь, чем экипажи других звездолетов, однако здесь находилась Хилфи — Хилфи, представлявшая будущее всего ша-нурского клана…

«Если мне посчастливится вырваться из этой заварушки и вернуться домой, я напичкаю «Гордость» целым арсеналом оружия, сколько бы оно ни стоило! Если мне посчастливится…»

Пианфар нахмурилась и перевела приемник в активный режим. Текущие сообщения были краткими и ничего не значившими. Пожалуй, стоило поручить кому-нибудь постоянное дежурство у передатчика. Вот только кому? «Гордость» не являлась боевым кораблем, на котором не составило бы труда найти лишнюю пару рук, — она располагала всего шестью хейни, специализировавшимися исключительно в мирной области

космической навигации, и одним перепуганным инопланетянином. Да и сама конструкция звездолета не была рассчитана на внештатные ситуации… О боги!

Пианфар перевела приемник в автоматический режим, вызвала на связь экипаж и велела всем немедленно идти отдыхать и набираться сил.

— Как там наш гость?

— В порядке, — доложила Герен. — Он спит. «Хорошо, что хоть кто-то может спать!»

Пианфар решила поесть. Правда, она не ощущала и намека на чувство голода, но из своего и чужого горького опыта ей уже было известно, что в подобных случаях нужно глотать еду через «не хочу». Достав из морозилки первую попавшуюся пачку, она разогрела и добросовестно разжевала её содержимое, а затем швырнула грязную тарелку в стерилизатор и отправилась к себе, намереваясь хотя бы немного вздремнуть.

К сожалению, уснуть против собственного желания оказалось куда сложнее, чем справиться с ужином. Пианфар бесцельно побродила по каюте, поправила стопки навигационных карт и наконец уселась за стол и начала снова прокручивать в уме все возможные варианты — и те, на которые она ещё возлагала надежды, и те,

которые она уже отвергла как слишком заумные или рискованные. Пару часов спустя, так и не определившись с выбором, она включила свой компьютер, соединенный со всеми отсеками корабля, и первым делом заглянула в каюту Чужака: тот уже выспался и теперь сидел за учебником, продолжая идентифицировать находившиеся в нем символы. Послышался голос Шур — тихий и уверенный. Похоже, там все в порядке… Пианфар перешла на центральный канал, и до неё тут же донеслись обрывки ожесточенного спора: власти станции уговаривали капитанов махендосетских кораблей сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации кифов и не предпринимать никаких опрометчивых шагов. Кто-то перебил их возмущенным вопросом… Кто-то… Хейни!

Пианфар вскочила, словно ошпаренная кипятком. На мгновение ей показалось, что стены «Гордости» вдруг стали прозрачными, — так отчетливо предстал перед её глазами хейнийский корабль, окруженный пиратскими звездолетами. Должно быть, он вошел в систему Уртура не менее часа назад… Боги! Да этого времени кифам хватило бы для расправы с кем угодно!

Выяснив название корабля соотечественников, Пианфар глухо зарычала и с грохотом отшвыр-

нула от себя кресло. Это был «Звездный Гонщик Фаха». Фаха! Лучшие друзья и партнеры Шанур! Более того, первая жена её брата Кохана — мать Хилфи — носила имя Ху-ран Фаха…

Станционные власти попросили «Звездный Гонщик» проявить благоразумие и не вовлекать Уртур в разборки между кифами и хейни. Те в ответ потребовали, чтобы им объяснили суть происходящего. Прозвучали слова «Гордость» и «Шанур». На минуту экипаж Фаха умолк, а затем обрушил на администрацию целый шквал вопросов — что, как и почему, и Пианфар сразу поняла: они старались не ради удовлетворения собственного любопытства — они затеяли это в расчете на то, что «Гордость» сможет засечь их разговор и почерпнуть из него важную для себя информацию.

Воистину, Фаха были достойными союзниками — даже сейчас, находясь у кифов на прицеле, они пытались хоть чем-нибудь помочь команде Шанур, оказавшейся в ещё худшем положении.

Пианфар прикатила кресло обратно, уселась в него и приготовилась слушать дальше, однако запись оборвалась, и голоса хейни сменились статическим шумом.

Пианфар задумалась: во время диалога с вла-

стями станции экипаж «Звездного Гонщика» явно работал на «Гордость». Но если Фаха догадались, что хейнийский корабль-беглец притаился где-то поблизости, то, значит, это могли сделать и кифы.

Неожиданно передатчик начал повторять переговоры «Гонщика» с администрацией Уртура. Что за ерунда… Пианфар впилась взглядом в данные, выводимые компьютером на экран, а через несколько секунд сердце её уже радовалось и плакало от переполнявшей его благодарности: это все находившиеся в системе корабли стали пересылать друг другу пойманный диалог. Он помчался по окрестностям, словно рябь по воде, вызванная брошенным в неё камнем, и камнем этим было общее презрение к кифам — презрение настолько сильное, что те даже не осмелились попробовать заглушить сигнал, чтобы не навлечь на себя гаев всех обитателей и посетителей Уртура разом. У них просто не хватило бы сил для подобного противостояния, по крайней мере в тот момент. Но кто знает, что могло случиться после, — ведь «Гордость» принимала входящие сообщения с весьма существенным отставанием во времени.

Пианфар нашла Хилфи там, где и ожидала.

Нажав кнопку громкой связи рядом с каютой племянницы и услышав в ответ её сонный голос, она на мгновение заколебалась, однако тут же подавила свои сомнения и твёрдо сказала в микрофон:

— Вставай. Мне нужно с тобой поговорить. Дверь распахнулась, на пороге стояла Хилфи ,раздетая, растрепанная и заспанная.

Пианфар шагнула внутрь. Сразу было видно, что это помещение принадлежит кому-то из клана Шанур: фотографии на стенах, картины с изображением родных гор и равнин, фамильный особняк… Осмотревшись, Пианфар перевела взгляд на Хилфи.

— Мне придётся сообщить команде неприятные известия, и ты должна узнать о них первой. «Гордость» зафиксировала сигнал, пришедший с корабля семьи Фаха. Окруженные кифами, они дерзнули-таки отправить послание, предназначенное для наших ушей. Я думаю, они уже догадались, в какую историю мы вляпались, однако нам не следует всерьёз рассчитывать на их помощь, равно как и им на нашу, ибо нас разделяют полчища кифов… Тебе это ясно?

Хилфи стояла перед ней, широко раскрыв глаза и выпрямив уши. Для девочки, только что подня-

той с постели, она довольно быстро справилась с захлестнувшими её эмоциями.

— И что это за корабль?

— «Звездный Гонщик». Им командует Лиан Фаха.

Хилфи кивнула, не дрогнув ни единым мускулом на лице.

— Тетя, Фаха находятся в такой же опасности, как и мы, но, в отличие от нас, вряд ли могут осознать всю её глубину. Они ведь, наверное, ещё не в курсе того, что случилось с хандурским «Путешественником».

— Лиан не новичок, поверь мне. В случае чего она не растеряется… Хилфи, да пойми же ты, наконец: мы не в состоянии им помочь.

— А как насчёт того, чтобы послать Лиан предупреждающий сигнал и тут же броситься наутек?

— Исключено: кифы получат его гораздо раньше «Гонщика». К тому же бегство в сложившейся ситуации настроит против нас даже тех, кто сейчас — хотя бы морально — выступает на нашей стороне. Мы лишь сыграем на руку кифам, выставив себя трусами и предателями. Не забывай об этом, девочка. Нам действительно ничего не остается, кроме как вверить «Гонщика» его удаче… А теперь иди спать.

На мгновение Хилфи будто бы окаменела, потом тихо сказала:

— Да.

— Вот и славно, — похлопала её по плечу Пианфар и, выйдя из комнаты, направилась к себе.

Она прекрасно понимала, что после услышанного Хилфи не сможет ни спать, ни есть, однако там, где дело касалось Фаха, никто не имел права скрывать от неё правду, словно от слабонервного ребенка.

Пытаясь изгнать из памяти бледное личико племянницы, Пианфар включила свой пейджер: шум, обрывки сообщений — некоторые из них довольно громкие и отчетливые. Кажется, в систему прибыл новый звездолет… да, точно — это стишо. Он запрашивает у властей станции разрешение на посадку — очевидно, кифы сочли ниже своего достоинства цепляться к нему.

На Уртур надвигалась настоящая буря. Если находившиеся там корабли были ещё способны убраться с тропы войны, на которую вышли кифы, то им следовало сделать это незамедлительно. Проблема заключалась в том, что большинство из них не обладало мощностью, рассчитанной на выполнение экстренного прыжка-перелета, — ведь до сих пор эта зона считалась самим

воплощением спокойствия.

Утешало лишь одно: такое скопление звездолетов, несомненно, помешает кифам вычислить «Гордость» — во всяком случае, основательно замедлит их поиски. Что же касается Лиан Фаха… Она была слишком опытной и осторожной, чтобы позволить втянуть себя в открытый бой, и уж конечно, сильно удивилась бы, узнав, что Пианфар ожидала от неё более активных действий. Семья Шанур всегда могла постоять за себя, а у Фаха были собственные заботы — в частности, груз, требовавший бережного обращения. Это являлось вполне логичным объяснением… Вот только почему от него так сжималось сердце?

Глава 4

В течение некоторого времени Пианфар молча сидела в своей каюте и слушала сообщения передатчика. Наконец она поднялась и вызвала на связь командный отсек на нижней палубе. На экране монитора появилась Герен.

— Фаха, — всё, что она могла сказать.

— Да. Хилфи уже знает.

— Понятно… Я буду здесь.

Пианфар тяжело вздохнула и опустилась на краешек кровати, устало сложив руки на коленях. Затем она заставила себя проглотить успокоительное, раздеться и разобрать постель — пропуск в драгоценное забытье, где не было места мрачной реальности со всеми её экстремальными ситуациями, непредвиденными обстоятельствами и неизменными кифами.

Действие лекарства не замедлило сказаться: Пианфар погрузилась в сон, словно камень в воду, и очнулась лишь при звуке затрезвонившего будильника. Она открыла глаза, но не стала вскакивать тотчас же, решив ещё немного понежиться на чистом белье и подарить себе плавное

возвращение к бодрствованию.

— Есть новости? — запросила она командный, нажав кнопку вызова у себя в изголовье. — Что-нибудь произошло, пока я спала?

— Ничего, капитан, — ответила ей заступившая на дежурство Хэрел. — Определенно ничего. Приемник ловит только безобидную болтовню, идущую со станции. Кифы тоже приутихли… В случае тревоги мы бы вас обязательно разбудили.

Итак, всё было в порядке. Конечно, бдительность терять не следовало, однако сознание того, что вахту принял самый мудрый и опытный член команды, позволяло Пианфар ненадолго расслабиться и заняться собой. Она с удовольствием потерла затекшие мышцы.

— Как насчёт состояния корабельного оборудования? Кто-нибудь уже проверял его?

— Мы ещё не закончили с этим, но, кажется, обошлось без серьёзных повреждений.

— Надо же, хоть в чем-то повезло… Что делает Чужак?

— Сидит за клавиатурой. Сейчас с ним находится Тирен, правда… капитан, я подумала, что она ещё не совсем оправилась, поэтому взяла на себя смелость освободить её от наиболее ответствен-

ной части работы за пультом.

— И правильно сделала.

— Наш гость поспал совсем чуть-чуть. Шур сказала, что он работал допоздна, — да по нему это и заметно. Проснулся, быстренько слупил завтрак и снова принялся за переводчик. Выглядит вполне мирным… Я активировала экран визуального наблюдения за ним, так что теперь он всё время у меня перед глазами.

— Хм. — Пианфар пригладила свою гриву. — Ну, пусть работает. Только не давайте ему переутомляться. Как там Тирен?

— Она сильно хромает. Да и вообще…

— Я в норме, — возмутилась вмешавшаяся в их разговор Тирен.

— Хорошо, но если почувствуешь усталость, немедленно отправляйся к себе в каюту, — предупредила её Пианфар. — В случае чего мы справимся и без тебя. Присмотри за ней, Хэрел… Что-нибудь ещё?

— Нет, пока все, — ответила та.

— Ну что же. — Пианфар отключила связь, вылезла из-под простыни, надела свои чёрные штаны с поясом, браслет и серьги, тщательно причесала бороду и гриву (внешний вид прежде всего!) и покинула каюту. Первым делом она

прошествовала на кухню и немного перекусила, что сразу придало ей сил и бодрости, а затем вывела портативное радио на центральный канал, чтобы послушать разговоры, долетавшие со станции. Хэрел была права: в зоне Уртура действительно наступило затишье, но Пианфар невольно сравнила его с тем, что обычно бывает перед бурей, — ведь к этому моменту кифы наверняка уже просчитали планы «Гордости» и начали её выслеживать, а внешнее спокойствие свидетельствовало лишь о том, что они решили подкрасться к ней незаметно. Конечно, с момента входа в зону Уртура дрейфующая «Гордость» успела значительно удалиться от своего первоначального местоположения, однако, думала Пианфар, пытаясь угадать возможный ход мыслей кифского капитана, ему ничего не стоило вычислить приблизительную точку её прибытия (равно как и то, что, спасаясь бегством, она должна была устремиться в самую пустынную область системы). Знание же времени, прошедшего после её выхода из прыжка, ещё больше сужало границы поисков.

Время… Им так его не хватало!

Пианфар вернулась в свою каюту, расправила карты и занялась просмотром оставшихся ва-

риантов.

Новостей от «Звездного Гонщика» больше не было — наверное, в эти минуты он тихонько занимался собственным грузом, стараясь не привлекать к себе внимание кифов.

Ожидание… Судя по информации, выдаваемой монитором, махендосетовские звездолеты, находившиеся в окрестностях Уртура, принялись разворачиваться в сторону станции. Многие из них могли достичь её не ранее чем через несколько недель, но сам факт подобного сбора указывал на то, что их экипажи были преисполнены решимости защищать базу любой ценой, предоставив гостям право действовать по своему усмотрению. В пользу этого вывода говорило и то обстоятельство, что буквально один за другим в систему начали прибывать новые корабли. Правда, не все они управлялись махенами — некоторые из них принадлежали стишо, а следовательно, не имели ни оружия для боя, ни малейшего желания ввязываться в таковой.

Пианфар хмуро отметила про себя, что, будь она кифским капитаном, все эти звездолеты не мотались бы сейчас безнаказанно по окрестностям Уртура: ведь вместе с ними мог проскочить и беглец. Нет, она бы провела идентификацию

всех и каждого, не пренебрегая при этом и визуальным контролем, который уж никак не позволил бы межзвёздному торговому кораблю, рассчитанному на мощный прыжок-перелёт, сойти за внутрисистемное промышленное судно, способное лишь на медленное поступательное движение.

А ещё, если бы Пианфар была кифом, верным своей гнусной природе, она стала бы допрашивать все экипажи прибывающих из подозрительной зоны звездолетов, причём делать это так, что даже немой поделился бы с ней всей имевшейся информацией…

— Капитан, кто-то вышел из прыжка, — раздался голос Тирен.

Пианфар оторвалась от своих мрачных мыслей и повернулась к переговорному устройству.

— Кто? И когда?

— Кто — пока понятия не имею. Этот корабль не сообщил положенных данных. Просто призрак какой-то… А случилось это не менее часа назад, и, судя по моим расчетам, сейчас нас разделяет совсем незначительное расстояние.

— Дай-ка мне его изображение.

Тирен вывела картинку на экран. Впрочем, полчища метеоритов помешали Пианфар уви-

деть что-либо определённое.

— Ты права, — сказала она. — Идентификация невозможна.

— Убрать его?

— Да.

Пианфар снова погрузилась в карты и цифры, неумолимо твердившие одно и то же: в своем нынешнем состоянии «Гордость» не могла совершить мощный прыжковый перелёт, который унес бы её в безопасную область космоса.

Конечно, можно было прыгнуть хотя бы недалеко — так, чтобы достать до окраин огромной системы Уртура и затеряться среди кишевших там газовых облаков. Однако кто знает: не исключено, что кифы уже перекрыли все пути отступления «Гордости», и этот корабль-призрак также явился сюда для участия в засаде.

Проклятый Акуккак! Она вспомнила его впалые чёрные глаза, подернутые красной пеленой, длинное лицо и надменный тон, не имевший ничего общего с ноющими голосами остальных представителей серо-кожего племени.

Во рту у Пианфар появился горьковатый привкус. «Сколько же их там?» — спрашивала она себя, снова и снова пытаясь вычислить, где и в каком количестве она бы спрятала свои звездоле-

ты, если бы была киф-ским капитаном.

На Центральной находилось четыре разбойничьих корабля. Не исключено, что некоторые из них (если не все) прилетели сюда вместе со своим предводителем, ну а о числе тех, что уже были здесь к моменту входа «Гордости» в систему, пока оставалось лишь гадать…

Пианфар ещё раз проверила выполненные расчеты, затем устало потянулась, причесала бороду пальцами и подергала себя за уши, чтобы её сережки ободряюще зазвенели.

Итак. Теперь она приблизительно представляла себе возможные действия кифов. Правда, радости ей это не прибавило — все они предполагали вступление в смертельно опасную для «Гордости» игру. Поднявшись с кресла, Пианфар вдруг вспомнила о том, что давно уже ничего не слышала от Хилфи: должно быть, после получения вчерашних новостей она всю ночь не могла прийти в себя, так что в итоге ей пришлось отсыпаться днём.

Шанур вышла из каюты и зашагала вдоль темных экранов, прикрепленных к стенам коридора. Неожиданно со стороны резервного пульта блеснул свет. Решив, что его забыл выключить кто-то из членов экипажа, Пианфар свернула за перего-

родку и там, к своему величайшему изумлению, наткнулась на Хилфи: подперев левой рукой подбородок, а правую положив на клавиатуру, девочка сидела за компьютером, сосредоточив все своё внимание на электронном переводчике. Экран перед ней был полон махендосетских символов. Из динамика доносился голос Чужака, предпринимавшего жалкие попытки говорить по-хейнийски. Капитан нахмурилась и подошла ближе. Почувствовав у себя за спиной какое-то движение, Хилфи обернулась и поспешно вскочила на ноги. Монитор тем временем продолжал выдавать новые знаки.

— *Идти, — с трудом произнес Чужак — именно этот символ высветился на экране. — Я иду.*

— А *ты отдыхаешь*, как я думала, — холодно сказала Пианфар Хилфи.

— Я уже по горло сыта отдыхом.

Пианфар кивнула на монитор с изображением Идущей фигуры.

— Ну и как наш гость?

— Это самец.

— Замечательно. Я имела в виду — как его успехи?

— Споткнулся на фонетике.

— Ты что — участвуешь в его занятиях? Разго-

вариваешь с ним?

— Он не отличает меня от машины. — Хилфи заложила руки за спину и опустила свои уставшие от частых выговоров уши. — Тётя, Чужаку не справиться со вторым учебником без посторонней помощи: ведь там предлагаются целые тексты, и ему просто необходимы подсказки. Заодно я немного пополнила его словарный запас. Он хорошо запоминает новые слова, а главное — я кое-как разобралась в способах построения предложений в его родном языке. Они совершенно отличны от наших — вот почему он пока не может продвинуться дальше лексики.

— Хм. И какую же практическую пользу принесли твои открытия? Ты выяснила имя Чужака? Название его расы, звезды, с которой он прилетел, и её координаты?

— Нет.

— Что ж, я на это и не рассчитывала… В любом случае неплохо. Пожалуй, я проведаю его.

— Тетя, он уже выучил наизусть весь первый учебник — все сто пятьдесят три слова. Шур показала ему, как менять кассеты, и он проделал всю процедуру перевода самостоятельно. А вот с усложненным курсом у него проблемы — ему никак не дается связная речь.

— У этого парня особая форма рта. Вероятно, наши попытки говорить на его языке звучали бы для него точно так же, как для нас хеинийский в исполнении тка или кненнов… Не исключено, что и слух его работает не так, как наш… боги! Да, может быть, у него и логика-то совсем другая! Впрочем, определить последнее будет легче всего: по крайней мере, поступки нашего инопланетянина вполне осмысленны. — Пианфар уселась в свободное кресло и включила второй экран.

— Хилфи, сходи вниз и отправь Тирен на отдых. Она сейчас находится на дежурстве, но я боюсь, что ей ещё рановато трудиться наравне со всеми. А я тем временем гляну, что там сотворил наш студент.

— Я уже проверила ленту.

— Правда?

— Ну да, пока я тут сидела. — Хилфи вытащила руки из-за спины и указала на кассету с копией записи. — Я даже успела сравнить её с учебником. Чужак все выполнил правильно.

— Означает ли это, что у нас появился реальный шанс наладить с ним контакт?

— Я не уверена, тётя. Полностью я не поняла ни одного предложения, сказанного Чужаком на его языке. Только отдельные слова и выра-

жения… И здесь нет никого, кто помог бы ему разговориться.

— Что ж, ладно. — Успехи племянницы произвели впечатление на Пианфар. Прослушав небольшой отрывок записи, она остановила воспроизведение и внимательно посмотрела на Хилфи, которая в эту минуту была сама не своя от гордости. — Так ты уверена, что он ни разу не ошибся?

— Тетя, ты ведь знаешь, что я с детства серьёзно интересовалась иностранными языками и принципами их освоения, хотя долгое время никак не связывала своё увлечение с космосом. Просто я всегда чувствовала, что однажды мне всё это понадобится.

— Тогда как насчёт продолжения эксперимента?

Хилфи кивнула, ещё более довольная собой. Пианфар поднялась и, порывшись в ящиках стола, вытащила оттуда целую кучу всевозможных устройств и деталей. Затем, немного помудрив с компьютером, она вывела канал Чужака на два пейджера — свой и Хилфи — и, надев наушники, тут же услышала жуткий свист — свидетельство того, что переводчик не может идентифицировать получаемые сообщения.

— Похоже, Чужак даёт свои варианты наших слов с указанием синонимов. По два, а то и по три на каждое, — догадалась Пианфар. — Хилфи, приведи-ка его сюда.

— Сюда?

— Да, сюда. Вместе с Хэрел. Этот малый пытается поразить нас своими познаниями, так выясним раз и навсегда, в чем они заключаются. И не вздумай менять настройку переводчика. Ступай.

— Хорошо, тётя. — Хилфи сняла наушники, сунула пейджер себе в карман и зашагала прочь настолько быстро, насколько это, по её мнению, было допустимо для особы, только что продвинувшей вперёд лингвистическую науку.

— Ха, — усмехнулась Пианфар, глядя ей вслед, и кольца, свисавшие с её ушей, нервно звякнули.

Чужак… Его мысли оставались для неё загадкой. По какой причине из всех звездолетов, находившихся на причале Центральной, он выбрал именно «Гордость»? Определенно, это было не самой лучшей идеей, которая могла прийти в голову. Оно. Он… Похоже, что ни Хилфи, ни другие члены команды уже не сомневались в его принадлежности к мужскому полу, однако Пианфар не разделяла их уверенности: ведь даже

в пределах известного космоса обитали существа, не имевшие никаких аналогий с анатомией и физиологией хейни. Стишо, например. А Чужак был не похож ни на кого из них: гладкая кожа, тупые зубы и когти… Наверное, более беспомощной жертвы кифы и представить себе не могли. Да он всю жизнь должен благодарить Шанур за спасение!

Или не должен? Почему у него был такой печальный, отсутствующий взгляд? Не потому ли, что все, в чьи руки попадалось это диковинное создание, тут же начинали строить в отношении него какие-то грандиозные планы, ни секунды не думая о том, что оно могло иметь собственные?

Вернее, *он,* если верить Хилфи (ну ещё бы: как же это ей обойтись в первом межзвёздном путешествии без инопланетного принца! Эх, молодость, молодость…).

Приемник центрального канала внезапно зажужжал, а затем разразился целой серией длинных свистков и гудков. Пианфар рванулась к компьютеру и запустила программу перевода входящих сообщений. *Особи: кненны. Название корабля: идентификация невозможна. Причина: недостаточно мощный сигнал.*

Кненны посещали Уртур не реже остальных.

Они занимались добычей руды на его спутнике Уройи и чувствовали себя в его метановом аду как дома. Это были странные во всех отношениях существа — чёрные, ненавидевшие свет, внешне напоминавшие волосяные гнезда с множеством ног. Время от времени они выходили на контакт с представителями соседствующих рас, чтобы провернуть какую-нибудь торговую сделку, но при этом явно изнывали от желания поскорее нырнуть обратно во тьму своих звездолетов. Не исключено, что их понимали тка или чи, однако толку с этого было немного, поскольку те сами нуждались в переводчике. Характерной чертой кненнов являлось пение. Пели они постоянно, причём никто не знал, чем именно это было вызвано: то ли избытком радости от созерцания друг друга, то ли страданием от безответной любви, то ли дела обстояли гораздо проще, и звуки, которые все считали пением, в действительности заменяли кненнам обычную разговорную речью. Опять же — тка могли прояснить ситуацию, но спрашивать их было совершенно бесполезно, так как, отвечая на заданный вопрос, они зачем-то начинали давать комментарии к тысяче тем, не имевших ровным счётом ничего общего с обсуждаемой. Призывать же этих болтунов к ла-

коничности означало впустую тратить энергию, ибо их мысли отличались ещё большей сумбурностью, чем их движения. Кненны никогда не соблюдали общепринятые правила навигации, а потому все просто старались уклониться с их пути, дабы избежать столкновения. Правда, иногда они расщедривались на цифровые послания, доступные электронным переводчикам, однако их перечень был строго ограничен и сводился к формулам типа *хотим заключить сделку или входим в систему.* В любом случае в самом факте присутствия кненнов на Уртуре не таилось никакого подвоха: они часто путешествовали по Вселенной, не обращая никакого внимания на ворчание дышащих кислородом. Неожиданно «Гордость» вздрогнула — в её корпус врезался крупный метеорит. «И защиту активировать нельзя… — с горечью подумала Пианфар. — Сиди тут, среди летающих скал, кровожадных кифов и поющих кненнов… Вот интересно, приперлись бы они сюда, если бы знали, что тут происходит?»

— Капитан, — раздался голос Тирен.

— Слушаю.

— Мы засекли кненнов.

— Я тоже. Где Хилфи с Хэрел?

— Они отправились за Чужаком.

— Понятно. Подежурь на центральном канале, пока я занята.

— Да, капитан.

Пианфар отключила связь с командным отсеком и вскоре услышала шум лифта и последовавший за этим звук шагов.

В залитом тусклым светом приборов коридоре Чужак был похож на угловатое привидение с блеклой бородой и белой кожей, покрытой в некоторых местах ярко-красными шрамами. На нём красовались чьи-то рабочие синие шаровары, подоткнутые за пояс и отвратительно пузырившиеся на коленях. Он шагнул под мостик, нагнув голову. У него не было подобной необходимости — скорее что-то заставило его сделать это инстинктивно. Приблизившись к Пианфар, гость остановился. Хилфи и Хэрел замерли рядом.

— Проходи, — подбодрила его Пианфар, поднимаясь. Чужак даже не взглянул на неё — он смотрел по сторонам с такой невыразимой тоской в глазах, словно это место чем-то напомнило ему об утраченной свободе.

«Он прибыл в зону Соглашения на космическом корабле, — догадалась Пианфар. — Точно!»

Заметив перемену в настроении Чужака, Хилфи загородила ему путь к отступлению, а Хэрел на

всякий случай двинулась в направлении другого прохода. Впрочем, их тревога оказалась напрасной: гость тяжело облокотился о ближайшее к нему кресло, явно не собираясь пускаться в бега.

Он был в наушниках. Пианфар включила свой пейджер, подсоединенный к электронному переводчику, и спросила:

— Все в порядке?

Чужак повернул к ней своё лиир.

— Ты понимаешь! Стало быть, тебе действительно удалось заложить в программу перевода достаточный объем слов. Что ж, замечательно: теперь мы можем общаться. Ты хочешь сесть? Пожалуйста.

Чужак опустился в кресло.

— Хорошо! — воскликнула Пианфар. — Как тебя зовут?

Его губы сжались. Ответа не последовало.

— Послушай меня, — сурово сказала капитан «Гордости». — Ты вломился ко мне на корабль. По твоей вине я лишилась своего груза, а несколько других хейни — жизней. Да-да, они были убиты кифами. До тебя это доходит? Поэтому я имею полное право знать, кто ты, откуда и по какой причине из всех стоявших на причале звездолетов выбрал именно мой. Прекрати играть со мной

в молчанку! Признавайся: что тебя связывает с кифами и при чем тут мы?

— Вы не являетесь их друзьями.

Гость произнес это громко и внятно. Пианфар сунула руки за пояс и слегка улыбнулась,

— Гениально. Ведь я сама тебе сообщила, что мы никогда не были даже партнерами кифов, не говоря уже о чём-то большем… Ладно, а выражение «безбилетный пассажир» тебе знакомо? Ну, нелегальный? То есть кто-то собравшийся лететь на чужом корабле, но при этом не желающий платить его хозяевам?

Чужак глубоко задумался над заданным вопросом, однако так и не ответил на него. Он лишь тяжко вздохнул, словно от чудовищной усталости, и, по-видимому, намеревался впасть в очередную хандру, но в это время центральный канал завыл голосами кненнов, и «обессилевший» на полметра подпрыгнул в своем кресле, уставившись на передатчик обезумевшими от страха глазами.

— Это наши космические соседи, — успокоила его Пианфар. — Не увиливай, приятель Объясни: почему ты пришёл к нам?

Незнакомец долго и странно смотрел на неё, прикусив губу, и наконец сделал жест, похожий

на хейнийское пожимание плечами.

— Ваш корабль был далеко от кифских. И еще… вы смеялись.

— Смеялись?!

Он махнул рукой в сторону Хилфи и Хэрел:

— Да, ваша команда смеялась, когда работала на причале. Они прогнали меня, но ### стрелять. ### я вернулся ###.

— И пробрался на трап, — нахмурилась Пианфар. — Но зачем? Ты надеялся что-то украсть? Что именно — оружие?

не ####.

— Не так быстро. И не отворачивайся от микрофона. За какой надобностью ты пожаловал на мой звездолет?

Он снова вздохнул и закрыл глаза, будто бы пытаясь подобрать слова для выражения своих мыслей:

— Я не искал оружие. Просто я увидел трап без охраны… хейни… не так опасно.

— Так мы, по-твоему, безобидны? — Пианфар ни за что на свете не положила бы подобное высказывание в свою копилку для комплиментов. — Как твоё имя? *Имя?*

— Тулли, — ответил он на своем языке, прозвучавшем для ушей Пианфар неким сочетанием

мурлыканья и стона.

— Тулли, — повторила она, и он радостно кивнул, явно оценив её усердие. Пианфар указала на себя: — Я — Пианфар Шанур. Повтори, переводчик ничем не поможет тебе с собственными именами. Пи-ан-фар. Ша-нур.

Он попробовал. «Пианфар» получилось неплохо. По крайней мере узнаваемо за счёт правильной передачи ритма.

— Что ж, вполне терпимо, — похвалила она его, усаживаясь в соседнее кресло. — Выходит, ты существо цивилизованное — иначе ты бы не знал, для чего служат имена. Теперь я хочу выяснить вот что, Тулли: ты прибыл в нашу зону на своем корабле или кифы вывезли тебя из какого-то отдаленного мира?

Чужак немного помедлил.

— На своем корабле, — признался он наконец.

— И что же произошло между вами и кифами? Вы начали по ним стрелять? А, Тулли?

— Нет. На моём корабле не было оружия.

— Не лучший способ путешествовать… И что я должна с тобой делать? Доставить обратно на родину?

Чужак нервно стиснул руки и посмотрел отсутствующим взглядом куда-то в сторону.

— Вам нужно то же самое, что и им. Я больше не буду говорить.

— Ты забрался в мой звездолет, стал причиной смерти нескольких моих соотечественниц и при этом ещё отказываешься давать объяснения?

— Как погибли хейни?

— Кифы расстреляли их корабль. Так они отомстили за свою пропажу — то есть за тебя. Разве после этого ты не чувствуешь себя обязанным открыть нам правду?

Тулли ничего не сказал. Да и не собирался — это было совершенно ясно по тому, как крепко он сжал губы. Капли пота катились по его лицу, поблескивая в сумрачном свете коридора.

— Чтоб он треснул, этот электронный переводчик, — пробормотала Пианфар. — Итак, Тулли, я поняла: кто-то обращался с тобой очень жестоко. А каково тебе здесь? Мы правильно тебя кормим? Тебя устраивает наша одежда?

Чужак ощупал свои штаны и нехотя кивнул.

— Нет-нет, ты не должен соглашаться из вежливости. Может быть, тебе что-нибудь нужно?

— Я хочу, чтобы моя дверь была #.

— Открыта, что ли?

— Открыта.

— Хм.

Чужак опустил голову. Немного помолчав, он спросил:

— Где мы? Шорохи…

В это время по всему кораблю пронесся странный звук, похожий на чей-то зловещий шёпот, — так случалось всякий раз, когда «Гордость» попадала в очередное пылевое облако и оно начинало противно шуршать об обшивку звездолета миллионами своих крошечных частиц, вынуждая всех находившихся внутри чертыхаться и затыкать себе уши. По-видимому, на Тулли эти звуки производили такое же гнетущее впечатление.

— Мы дрейфуем среди метеоритов, пыли и газа, — сообщила ему Пианфар.

— Вы способны выполнить прыжок-перелёт?

— Мы спрятались в огромной звёздной системе. — Дотянувшись до контрольной панели, она подключила управление телескопом, и на экране вспыхнуло изображение Уртура — энергетического кольцевидного ада, тратившего долгие столетия на один виток вокруг своей оси. В глазах Чужака мелькнул живой интерес. Заметив это, Пианфар поднялась на ноги и подалась в его сторону (вот он, многолетний опыт международной торговли, позволяющий с аптекарской точностью

вычислить наилучший для заключения сделки момент!). — Посмотри сюда, — мягко сказала она, как бы невзначай беря Чужака под руку и не принимая во внимание его слабые попытки вжаться в сиденье. — Перед нами скопление планет и лун, окруженных мириадами тон космического мусора. Вон там — в самой широкой части кольца — построена горнодобывающая база. Её могут посещать только махендосет, кненны и тка — для них подобные условия жизни вполне приемлемы. А посетители останавливаются на станции, которая расположена совсем в другом месте. Сейчас её захватили кифы. Они преследует нас с момента нашего прыжка, и все торговцы и горняки, прибывшие сюда, превратились в невольных заложников этой охоты. Тебе это ясно?

— Власти…— Его кожа похолодела под подушечками её пальцев, а мускулы напряглись. — Власти станции… хейни?

— Нет, она принадлежит махенам. Не бойся, они не дружат с кифами — с ними вообще никто не дружит, просто от них невозможно избавиться… Махендосет, хейни, тка, стишо, кненны, чи — все мы очень разные, однако это не мешает нам жить в мире и вести взаимовыгодную торговлю.

Чужак слушал её, затаив дыхание. Тем вре-

менем центральный канал снова захныкал голосами кненнов.

— Некоторые из них, — сказала Пианфар, кивнув в сторону передачика, — являются для нас ещё более странными, чем ты, но я не вижу смысла уточнять, кто именно, — ведь их названия ничего для тебя не значат.

— Да, это слишком далеко от моего мира.

— Правда?

Чужак вздрогнул и, резко отшатнувшись, обвёл всех присутствующих встревоженным взглядом.

— Ну, далеко так далеко, — небрежно бросила Пианфар и, обратившись к Хэрел и Хилфи, добавила: — Я думаю, что на сегодня хватит. Наш пассажир устал. Проводите его в каюту.

— Нет, я хочу говорить с тобой, — возразил тот и вдруг вцепился в подлокотники кресла, давая понять, что будет отчаянно сопротивляться любым попыткам увести его силой. — Я хочу говорить!

— Неужели? — прищурилась Пианфар. Чужак протянул было к ней руку, но, вовремя одумавшись, отдернул её обратно. — И о чём же ты хочешь поговорить?

Он неуверенно поднялся.

— Ты ### меня. Работа… Я остался на этом корабле… # позволяет мне ### лететь.

— А, — догадалась Пианфар, — так ты готов трудиться, чтобы заплатить мне за проезд!

— Да, работать… здесь.

— Хм, значит, у нас с тобой намечается нечто вроде сделки… И ты действительно будешь выполнять все мои распоряжения? Что ж, хорошо, тогда получи первое: отправляйся к себе, отдохни, а потом приступай к изучению новых слов — они понадобятся тебе, чтобы объяснить мне наконец суть твоих разногласий с кифами. У тебя нет выбора, так как они по-прежнему выискивают нас, и ничто на свете не заставит их повернуть назад.

Чужак приоткрыл рот. Казалось, он вот-вот заговорит, однако этого не случилось: губы его снова сомкнулись, а в глазах отразилась такая глубокая печаль, что все невольно поёжились. «Он думает о смерти», — догадалась Пианфар.

— Хей, Тулли, — позвала она мягким голосом. — Ты ещё недостаточно окреп для того, чтобы вкалывать наравне со всеми. Если надеешься занять своё место в команде, то постарайся набраться сил… Мы тебе не враги. Понимаешь?

Ласковая интонация не замедлила себя оправдать: неожиданно Чужак стиснул ладонь капитана и встряхнул её. От растерянности Пианфар едва не выпустила когти, а не сделала этого

только потому, что в следующую минуту гость совсем сбил её с толку, положив руки ей на плечи. «Псих!» — испугалась она, однако тут же вспомнила о том, что он был пленником кифов, а стало быть, имел право на некоторое снисхождение к своим странностям.

— Тулли, — осторожно выговорила она, — я хочу кое-что тебе рассказать. Как ты знаешь, кифы погнались за «Гордостью» именно из-за тебя. Сначала они пытались подкупить нас на Центральной, затем двинулись за нами на Уртур и сейчас из кожи вон лезут, чтобы обнаружить наше нынешнее местоположение. Мой экипаж пытается найти разумный выход из сложившейся ситуации, но это не так-то просто. Среди кифов есть один особенный — он командует кораблем «Хинукку», и зовут его Акуккак…

— Акуккак, — еле слышно повторил Чужак, и зрачки его сразу расширились.

— Тебе знакомо это имя?

— Он хотел забрать меня на свой корабль. Власть… Большой киф.

— Очень большой. У них даже слово специальное для таких придумано: *хаккикт* — то есть «тот, кто охотится». А остальные лишь подбирают за ним объедки. Судя по тому, что Акуккаку

удалось в одночасье уничтожить мощный хейнийский звездолет и весь мой груз, он является одним из наиглавнейших хаккиктов. Ты удрал от него, однако он не перестанет тебя преследовать, Тулли, и речь теперь идёт уже не о возможной прибыли. Пойми: своим побегом ты нанес весьма ощутимый удар по его гордости, а для кифа это равносильно смерти. Вот почему он предлагал мне за тебя так много золота.

Тулли уронил голову на грудь.

— И ты могла бы согласиться?

— Нет. Деньги не компенсируют причиненного мне ущерба. Я хочу большего — поквитаться с самим хаккиктом.

— Да! — вдруг бодро воскликнул Тулли. — Я тоже!

— Тетя… — слабо запротестовала Хилфи.

— Ты желаешь получить работу, — продолжала Пианфар, не обращая на племянницу ни малейшего внимания. — Это реально, только тебе придётся повременить, Тулли. Сначала ты должен полностью прийти в себя. Мы увидимся снова после смены дежурства: ты пойдёшь есть вместе с нами… ну, *еда*, понимаешь?

Но прежде всего хорошенько выспись. И запомни на будущее: любая работа на этом корабле

начинается с послушания. Ясно?

— Да.

— Тогда ступай. Хэрел и Хилфи отведут тебя в каюту.

Он кивнул и покорно шагнул в сторону Хилфи и Хэрел. Вскоре все трое исчезли в дальнем конце коридора. Пианфар проводила их взглядом, не переставая потирать руку, к которой прикасался Чужак.

В передатчике опять завыли кненны. Кненны… Непонятные сами по себе, они к тому же являлись ближайшими соседями кифов, и об этом не стоило забывать.

Пианфар уселась за компьютер, включила программу записи входящих сообщений, после чего пропустила сделанную копию через электронный переводчик, но, как и следовало ожидать, эта информация ему ровным счётом ни о чём не говорила. Вскоре кненнское пение прекратилось, и в динамиках воцарился обычный шёпот пыли за бортом.

Капитан Шанур перевела приемник на пейджер Чужака и услышала успокаивающие голоса Хэрел и Хилфи. Сам Тулли молчал, и она почувствовала себя от этого очень неуютно: а что если он и вправду свихнулся в плену у кифов и те-

перь собирался сделать какую-нибудь гадость — например, покончить жизнь самоубийством, оставив «Гордость» ни с чем, но с кифами на хвосте? Нет уж, этому нужно было помешать любой ценой, вот только как? Пианфар вдруг вспомнила об огоньке, зажегшемся в глазах Чужака при её обещании разобраться с Акуккаком. Точно! Лучшего стимула, чем месть, для него отныне просто не существовало!

Лицо Тулли всплыло перед ней так отчетливо, словно он стоял рядом, и неожиданно для самой себя Пианфар впервые осознала весь перенесенный им ужас — ведь этому слабому созданию пришлось в одиночку противостоять врагу, который мог одним-един-ственным взмахом руки превратить его в желе!

Она вздохнула и посмотрела в сторону экрана с изображением Уртура.

Выход, выход… Если бы только на кон не была поставлена честь этого кифского принца, Акуккака! Увы, он будет сражаться до конца, сознавая, что в случае поражения от него отвернутся даже ничтожнейшие из слуг. Чужак не смог бы вырваться на свободу силой. Значит, Акуккак совершил какую-то оплошность… Скорее всего это произошло, когда он начал тянуть время,

пустив в ход свою любимую игру с пытками, угрозами и прочими пакостями, рассчитанными на изматывание тела и ломку воли. Хейни не увлекались подобными занятиями, но хорошо понимали, в чем заключался их смысл: кифы старались извести жертву животным страхом.

У «Путешественника Хандур» не было ни малейшего шанса выжить — Акуккак жестоко отомстил бы и за украденную погремушку. А Чужак весил для него гораздо больше золота — ведь он прибыл из неизведанной зоны космоса, в которой кифы могли править, не конкурируя с другими народами Соглашения. Правда, не исключено, что эти новые соседи были опасны не меньше самих кифов… Однако последние ни за что не откажутся от задуманного без борьбы и пойдут до конца, чтобы расширить свои охотничьи угодья там, где ещё не ступала нога хейни или махендосет. И все эти грандиозные планы покорения Вселенной вертелись вокруг хрупкого рыжеволосого существа…

Открыв ящик стола, Пианфар достала из него детали для сбора небольшого передатчика и, связавшись с командным отсеком, велела Шур немедленно отправиться на склад «Гордости». Капитану срочно понадобилась помощь в одном

очень важном деле.

Глава 5

Сооруженное ими чучело вполне могло сойти за Чужака. Правда, для этого изобретательницам пришлось основательно потрудиться — в частности, удлинить у старого скафандра рукава и удалить с него пятна плесени, появившиеся в результате его долгого пребывания в скрученном состоянии. Теперь оставалось самое главное — привести в порядок и переделать под новые нужды его вышедшую из строя систему жизнеобеспечения.

— Давай сюда Тулли, — скомандовала Пианфар, не выпуская из рук паяльник, и покрытая складской пылью Шур поспешила в жилой отсек «Гордости».

Пианфар продолжила работу и, по-видимому, угодила паяльником куда-то не туда, потому что электроника отреагировала на её прикосновение обильным выбросом чёрного дыма, на который Пианфар ответила не менее энергичным выбросом брани. Выговорившись и успокоившись, она нашла поврежденную деталь, заменила её на новую и от души поздравила себя с победой,

когда скафандр наконец дернулся и засветился крошечными зелёными огоньками, свидетельствовавшими о его готовности к эксплуатации. Пианфар ухмыльнулась и вытерла руки о свои синие бриджи, надетые специально по такому случаю. Она уже целую вечность не занималась ничем подобным: не копалась в грязи, не носила рабочей одежды и не имела мозолей. Конечно, в юности ей довелось познать все прелести суровых космических будней, но сегодня об этом могли помнить лишь Хэрел и Тирен. Пианфар сунула в рот обожжённый палец и уселась на пол. Она не хотела сразу отключать только что налаженную систему: нужно было убедиться, что та функционирует нормально. Поставленный на ноги скафандр неуклюже возвышался посреди комнаты, и в стекле его шлема отражалось довольное лицо Шанур. «Еще пара рук, — подумала она, — и получилась бы точная копия махендосетского демона».

Запах сварки смешался с запахом крови, стекавшей в подставленный для неё ковш из подвешенного под потолком урууса — животного с длинной шеей и вытянутой мордой. Уруусы славились необыкновенно вкусным мясом, из которого на кухне «Гордости» готовили лучший

в мире бифштекс.

Где-то хлопнула дверь, и следом раздался звук шагов. Пианфар могла видеть, как загорались коридорные огни, озаряя путь двум двигавшимся в её сторону фигурам, похожим издали на растопыренные пальцы (причём один из них выглядел значительно выше другого), а пропустив их, снова гасли. Конечно же, это были Шур и Тулли. Последний шёл довольно охотно и, лишь приблизившись к порогу залитого светом складского помещения, замер как вкопанный.

— Входи, не бойся, — сказала ему Пианфар, поднимаясь с пола.

Он шагнул внутрь, но как-то неуверенно, и Шур предусмотрительно взяла его за руку.

Тулли ошарашенно уставился на скафандр и окровавленную тушу.

— Это всего лишь животное, — пояснила Пианфар. — Я хочу, чтобы ты понимал смысл всего, что мы делаем. Слышишь?

Он повернул к ней бледное, не имевшее ни единой хейнийской черты лицо:

— Вы посадите меня сюда?

— Нет конечно, — заверила его Пианфар. — Но пусть так думают кифы: мы скажем им, что выбрасываем тебя за борт. Они погонятся за ска-

фандром, а мы тем временем убежим.

Легкая улыбка тронула губы Чужака и тут же растворилась снова.

— Но ведь кифские локаторы прощупают его нутро, — возразил он.

— Да, и найдут там вот это, — указала Пианфар на урууса. — Это животное, Тулли. Для еды.

Внезапно тело Чужака начало как-то странно сотрясаться, из глаз его брызнули слёзы, а сам он принялся издавать кашляющий звук, в котором обе Шанур узнали смех. Отсмеявшись, Тулли похлопал Шур по плечу и с восторгом взглянул на Пианфар:

— Вы # кифов.

— Да. А теперь за работу.

Тулли и Шур взвалили урууса на плечи и поволокли его к скафандру. Пианфар заметила и то, как напряглись мышцы Чужака под тяжестью груза, и то, как исказилось от отвращения его лицо. Она и сама невольно поморщилась, когда край все ещё сочащейся кровью туши проплыл в сантиметре от её носа.

Следующий этап операции, заключавшийся непосредственно в упаковке, требовал особого внимания, и Пианфар, подавив свою брезгливость, решила заняться этим собственноручно.

Упаковать голову урууса не представляло никакого труда: она займёт место в шлеме. А вот что делать с этой длиннющей шеей? Хм, придётся вырезать отверстие в туловище, чтобы спрятать её в образовавшуюся дыру. И заодно срезать пару кусков с грудной клетки — иначе она просто не поместится внутри. Точно, а лапы укоротить и выпрямить…

— Наш астронавт не был бы таким вонючим, если бы мы немного подержали его над включенной плитой, — хихикнула Шур.

Тулли снова разразился своим кашляющим смехом, а потом, забывшись, вытер лицо рукой, и его рыжеватые усы сразу стали черными от грязи. Пианфар усмехнулась: неужели они с Шур действительно находятся сейчас в пыльной служебной комнате и в компании с полоумным инопланетянином одевают в старый скафандр дохлого урууса? Нет, пожалуй, тут все трое спятили…

— Ладно, давайте за дело, — пробормотала она.

Очень скоро распотрошенное животное было обстругано, подогнано под нужную форму и утрамбовано до размеров Чужака.

— Идемте, — сказала Пианфар, и Тулли с Шур, подняв чучело, двинулись вслед за ней по длин-

ным корабельным коридорам.

— Куда мы направляемся? — поинтересовалась Шур. — В грузовой отсек?

— Нет, в переходной шлюз. Мы же собираемся отправить в полёт якобы живого пассажира.

«Пассажир» не имел ничего общего с пушинкой, и носильщики еле плелись, тяжко охая и спотыкаясь, пока наконец не вышли из складских помещений и не водрузили его на одну из транспортировочных тележек. Бледный как смерть Тулли вспотел и вымотался настолько, что вцепился в её поручни, чтобы не упасть, однако глаза его светились радостью.

— Ты ведь Пианфар? — спросил он вдруг капитана в перерыве между вдохами. — Пианфар, правильно?

— Да, — подтвердила она, вытирая лицо вымазанной во внутренностях урууса рукой и утешая себя мыслью, что сильнее ей всё равно уже не испачкаться, а затем кивнула в сторону Шур и напомнила Чужаку и её имя.

— Я #, — бодро сказал он.

Они принялись толкать тележку, и Тулли делал это с таким похвальным рвением, что она легко покатилась по служебным коридорам и, буквально пронесшись по ровным и хорошо

освещённым участкам нижней палубы, быстро достигла шлюза.

— Он #? — спросил Тулли, взволнованно поглядывая на распахнувшийся перед ними внутренний люк. — Он полетит прямо сейчас?

— Нет, — ответила Пианфар, помогая стаскивать тушу на пол. — Мы оставим его рядом с внешним выходом, который откроем автоматически в нужный момент.

Отступив на несколько шагов назад, она окинула фаршированный скафандр довольным взглядом и хихикнула, представив себе, какие физиономии будут у кифов, когда они увидят его содержимое. Потом она ещё раз проверила систему жизнеобеспечения и убедилась, что та послушно выполняет команды, посылаемые с пульта дистанционного управления.

Тулли также не сводил глаз со своего «двойника», но в них уже не было и тени улыбки, — казалось, он только что осознал весь смысл происходящего и теперь мучительно что-то обдумывает.

— Уходим, — предупредила Пианфар, одной рукой выпихивая из шлюза Шур, а второй — Тулли. Он заколебался. Она хотела схватить его за локоть, но в эту минуту он неожиданно обнял

её за плечи, прижался головой к её щеке и тут же резко отпрянул в сторону. Поражаясь в душе собственной снисходительности, Пианфар похлопала его по спине и вышла в коридор.

Было похоже на то, что Чужак сказал ей «спасибо». Значит, представители его расы обладали способностью испытывать такие тонкие чувства, как благодарность… Пианфар отряхнулась.

— Тебе нужно помыться. Душ, понимаешь? *Мыться.*

Шур поспешно дернула Чужака за рукав, намекая на то, что сначала он должен помочь ей отвезти на место тележку, и через секунду оба они прогрохотали в направлении служебного крыла «Гордости».

Пианфар перевела дыхание, закрыла люк и зашагала в общую ванную комнату, чтобы ополоснуться после очередного прикосновения Тулли.

Было совершенно ясно, что он уже понял и саму суть их замысла, и всю глубину сопряженного с ним риска… Чертовы кифы!

Пианфар вспомнила о вытянутой морде урууса, на которой застыла смесь искреннего удивления и бесконечной тупости… Стопроцентная гарантия, что у великого хаккикта будет такая же,

когда он заглянет внутрь скафандра… Вообразив себе подобную картину, Пианфар не удержалась и громко расхохоталась над тем, что в действительности являлось вызовом на самую страшную в её жизни схватку.

Хилфи и Герен потрудились на славу, и в итоге последний взнос урууса в хейнийский рацион лег на стол в виде изысканного мясного блюда — одного из тех, что так виртуозно готовила Герен, если Пианфар считала нужным побаловать вкусненьким свой уставший от консервов экипаж или впечатлить семейными кулинарными достижениями редких пассажиров «Гордости».

Едва унюхав доносившийся с кухни чудный запах, Шанур переключила свой пейджер на приемник центрального канала, от всей души надеясь, что за время ужина не произойдет ничего из ряда вон выходящего. Потом она ещё раз проверила систему управления скафандром и исправность общекорабельной связи и, заранее прокляв в сердцах любого, кто осмелится прервать её трапезу, направилась в обеденный зал.

Разобранный стол занял почти всю комнату, так что ей пришлось буквально протискиваться к своему месту, но это обстоятельство ничуть не испортило её праздничного настроения: ведь

сегодня она могла хотя бы ненадолго забыть про пресную еду в вакуумных упаковках и вволю насладиться домашними подливками и соусами. Ради такого случая Хилфи уже убрала с глаз подальше скучную белую скатерть и сменила её на семь ярких синих салфеток с золотыми гербами семьи Шанур.

— Дивно, — с восторгом выдохнула Пианфар.

Вскоре до неё донесся какой-то шум, и спустя несколько минут на пороге возникли Хэрел, Шур, Тулли и опиравшаяся на трость Тирен.

— Проходите, проходите, — подбодрила их Пианфар.

Для себя она выбрала табурет рядом с передатчиком, Хэрел расположилась поближе к кухне, Тулли поместили между Тирен и Шур (и теперь он — золотогривый, с непокрытыми плечами — являл собой весьма занимательное зрелище на фоне огненно-рыжих, мохнатых хейни), а Хилфи с Герен уселись напротив. Пианфар мечтательно улыбнулась, пожелала всем приятного аппетита, и команда ответила ей тем же, едва не оглушив Чужака дружным взрывом своих громких голосов. Затем Пианфар налила себе в бокал немного джифи, и остальные немедленно последовали её примеру. В течение некоторого времени не

было слышно ничего, кроме энергичного бряканья посуды, свидетельствовавшего о том, что кулинарные творения Герен подверглись стремительному уничтожению. Тулли следил за соседями и старался им подражать. Правда, сначала он делал это с весьма существенным опозданием, не в силах понять, как реагировать на то или иное проплывавшее мимо него блюдо, но потом сообразил, что, отправляясь в очередное путешествие по кругу, оно могло из него уже не вернуться, и, заметно осмелев, стал угощаться из всех тарелок без разбору.

— Уруус. — сказала ему Шур, указывая на бифштексы. — Тот самый, что скоро встретится с кифами.

Тулли на мгновение задумался, растерянно ковырнул вилкой лежавший перед ним кусок мяса и вопросительно взглянул на Пианфар:

— Тот самый?

— Угу, — кивнула она.

Он как-то странно рассмеялся себе под нос и снова принялся за еду, довольно ловко орудуя хейнийскими столовыми приборами.

— Нравится? — поинтересовалась Пианфар.

Чужак поднял глаза, пытаясь определить говорившего, — переводчик, подключенный к

его уху, передавал всю информацию без всяких модуляций.

— Это я, Пианфар. Всё в порядке, Тулли? Тебе нравится такая еда?

— Да, — кивнул он. — Я порядком проголодался. — Последнее слово прозвучало для ушей Шанур как нечто обыденное, однако счастливое выражение на лице Чужака сполна компенсировало электронную беспристрастность программы перевода: несомненно, он давно уже не ел нормальной пищи (что, кстати, подтверждал вид его исхудавшей, костлявой фигуры).

— Наш гость постоянно жалуется на холод, — сообщила Шур. — Это естественно: ведь у него на коже нет защитного волосяного покрова. Я дала ему свой джемпер, но тот оказался чересчур длинным. Тулли хотел его обрезать, да я вспомнила, что Хэрел меньше меня ростом…

— Нет-нет, мои вещи ему в рукавах не подойдут, — поспешно возразила ей миниатюрная кузина. — Вот разве только старые…

— Спасибо, — вмешался Тулли, уловив общий смысл разговора и проглотив очередной кусок мяса.

— На здоровье, — мило прощебетала Шур. — Я тоже перетрясу свою кладовку.

Тулли улыбнулся:

— #, — произнес он с важным видом, а затем добавил, махнув рукой в сторону еды. — Было вкусно. Вкусно.

— То есть пока ты не жалуешься на условия содержания? — уточнила Пианфар.

Он собирался что-то ответить, но в эту минуту центральный канал завыл голосами кненнов. Все повернули головы к передатчику, однако никаких других звуков из него не доносилось, и Пианфар с облегчением вздохнула. Чужак же продолжал напряжённо прислушиваться к динамику.

— Ничего страшного, — успокоила его Пианфар. — Это всего лишь кненны. Скоро они заткнутся. — Она хмуро оглядела свою команду: домашний ужин подходил к концу, и её мысли быстро возвращались к будничной реальности. — Проверьте расчеты по изменению курса — все необходимые данные находятся в компьютере, и ещё раз убедитесь, что скафандр с уруу-сом реагирует на команды с пульта без задержки… Кифам придётся выжать из своих кораблей всю возможную скорость, чтобы поймать наш подарок прежде, чем он улетит в неизвестном направлении.

В столовой наступило молчание.

— Можно спросить? — нарушила его наконец Хилфи.

Пианфар кивнула.

— Куда мы двинемся? Опять на Центральную?

— Нет, сила притяжения Уртура не позволит нам добраться туда одним прыжком. Остается лишь одно: сделать два перелета. Через Киту до Кирду. А там уже попросим местные власти о помощи — ведь это очень большая станция.

— Но кифы могут перехватить нас ещё в районе Киты, — осторожно сказала Герен.

— Да, поэтому интервал между прыжками нужно сократить до минимума, — заключила Пианфар, отпивая джифи. — Герен, это единственный выход. Поверь мне.

— Боги… — не сдержавшись, пробормотала Шур.

Хилфи и Тулли растерянно оглядывали остальных: первая — в надежде увидеть хотя бы намек на уверенность в их лицах, второй — пытаясь уловить сам смысл происходившего.

— Мы выполним два последовательных прыжка-перелета, — объяснила Пианфар. — Причём без снижения скорости при переходе из одного в другой. Я не могу гарантировать, что оба они

будут успешными, ведь мы находимся в интенсивном метеоритном потоке, но в любом случае это лучше, чем сидеть сложа руки и ждать, пока кифы соберут здесь целый флот. В данное время для нас досягаема лишь Кита, однако, поскольку кифы не присутствовали на совещании нашего экипажа, им придётся выбирать между тремя возможными вариантами: Китой, Курой и Маинг Толом. Конечно, они могут просто угадать, какое из них верное, или выслать свои корабли во все три точки…

— Мы полетим на Кирду, чтобы оттуда взять курс домой?

— Нет, мы полетим на Кирду, чтобы смыться подальше отсюда, вот и все. Сейчас наша наиглавнейшая задача — спутать кифам карты и найти место, где мы сможем заручиться поддержкой союзников.

— Тогда Фаха… мы предупредим их перед отлетом?

— Зачем? Чтобы кифы разнесли нас в щепки ещё на старте? И потом, Лиан и сама уже должна была оценить ситуацию — и в первую очередь сообразить то, что «Звездному Гонщику» тоже пора спасаться бегством.

— Почему бы нам не сказать им об этом пря-

мым текстом?

— Хилфи, они не дети.

— Но разве не мы навлекли на них беду?

— Я уже объявила своё решение, — отрезала Пианфар.

— Я всего лишь хотела…

— Хилфи, мы ничего не можем изменить! Ты что, надеешься переслать Фаха сообщение в обход кифских приемников? Все, чего ты добьешься, — это усугубишь не только наше, но и их положение… Ты меня слушаешь?

— Слушаю.

Уши Хилфи прижались к голове, но тут же выпрямились снова, хоть и не без видимого усилия. В комнате воцарилась тишина, которую нарушало лишь жужжание кненнов в динамике, и вдруг оно резко прекратилось.

Хэрел метнула в сторону Пианфар встревоженный взгляд и получила в ответ такой же.

— Пианфар, мне можно говорить? — окликнул её Тулли, нервно сжимая в руке пустой бокал, и, когда она кивнула, спросил: — Куда движется твой корабль?

— Поближе к области с устойчивым потоком хейнийского и махендосетского космического транспорта, то есть туда, где кифы не будут чув-

ствовать себя единовластными хозяевами.

Чужак поставил бокал на стол и поднял два пальца, заканчивающихся тупыми когтями.

— *Два* прыжка?

— Да.

— #. Надо #, капитан. #.

Казалось, с ним вот-вот начнётся истерика. Пианфар сделала успокаивающий жест.

— Повтори это ещё раз, Тулли. Ещё раз и по-другому.

— *Спать.* Во время прыжка я должен спать.

— А, как стишо. Ты хочешь сказать, что тебе необходимо принять лекарство — в противном случае ты сойдешь с ума от страха и перегрузок.

Чужак задрожал, и на глазах у него выступила какая-то влага. Он быстро вытер её ладонью. Все смутились, и сам Чужак, по-видимому, тоже, потому что он неожиданно схватил со стола нож и принялся неуклюже гонять им по тарелке остатки жареного урууса.

— Твоему организму не справиться с перелетом без снотворного, а кифы не оказывают своим жертвам медицинской помощи, — догадалась Пианфар. — Они заставили тебя пережить все прелести прыжка в бодрствующем состоянии, не так ли?

Он посмотрел на неё глубоко несчастными глазами.

— Ты был там один, Тулли? Или с тобой находились другие представители твоей расы?

— Мертвые, — выдавил он, с трудом проглатывая кусок бифштекса. — Только мертвые.

— Ты в этом уверен?

— Да.

— Ты разговаривал с кифами? Отвечал на их вопросы?

Он потряс головой.

— Нет?

— Не-ет, — отчетливо протянул он и вдруг тихо добавил: — Мы дали их переводчику неверный #.

— Я не поняла: вы перепутали какие-то кифские слова, когда переводили их на свой язык?

Напряженное молчание.

— Боже! Он умышленно надул их переводчик! — воскликнула Тирен с восторгом. — Ай да молодец!

— А наш? — поспешила уточнить Пианфар. Обиженное сопение.

— То-то мы дивились — где это ты научился так ловко работать со словарями, — пробормотала Пианфар. — Умный студент… Ты сказал «Мы

дали». Значит, твои друзья погибли не сразу.

— Кифы захватили четверых. Они почти не кормили и не поили нас, а во время перелета разбудили и усадили за перевод электронного учебника — такого же, как у тебя. Мы поняли, чего они добивались, и специально стали все делать медленно: притворялись, что не знаем, как обращаться с клавиатурой, и что ничего не смыслим в картинках с символами… Кифы чуть-чуть подождали, а потом начали нас бить — они хотели, чтобы мы переводили быстро и много. Мы согласились, потому что очень боялись, и быстро насовали им в компьютер много несуществующих слов. Конечно, мы сообщили и несколько правильных для достоверности — только местами их поменяли… Так было целый день. Затем второй, третий… И все фальшивка. — Лицо Чужака исказилось. — А когда кифы проверили записанное, то сразу обо всем догадались. В наказание они забрали одну из нас и убили её, а других едва не покалечили. Потом они дали нам новое задание. Мы были слишком напуганы, чтобы ещё раз запороть его таким же способом, и придумали новый. Тогда кифы убили следующего. Когда их корабль высадился на станцию, нас осталось всего двое — я и мужчина по

имени Дик Джеймс. Там мы впервые встретили Акуккака — кифы позвали его, чтобы показать ему нас. Он… — По телу Тулли пробежала судорога. — Он дёрнул моего товарища за левую руку и сломал её. Потом он сделал то же самое с правой и принялся за ноги. Я бросился на него, но он оглушил меня ударом по голове и ушел… Дик обратился ко мне с просьбой… он не мог справиться с болью. И я сделал это… Да, я убил своего друга, и кифы больше не могли # ему страдания…

Пианфар закашлялась. Члены её маленького экипажа замерли на месте и лишь смотрели на Тулли потемневшими от ужаса глазами.

— Вернувшись, кифы обнаружили, что мой друг мёртв, — продолжал Тулли. — Они рассвирепели, нанесли мне великое множество # и поволокли на другой звездолет, наружу… там-то я и сумел вырваться. Я мчался, пока не уткнулся в ваш корабль. — Чужак глубоко вздохнул и вдруг взглянул на Пианфар с усталой улыбкой: — А в твоем переводчике нет неверных слов.

— Эти садисты просто жить не могут без крови, — прорычала Хэрел.

— Тулли, — тихо сказала Пианфар, — я понимаю, почему ты так настораживаешься, когда мы задаем тебе вопросы о твоем родном мире.

Но после того как кифы захватили ваш корабль, твои попытки скрыть эту информацию потеряли всякий смысл — ведь серые уже вычислили, что неподалёку от них находится ещё неизвестная Соглашению зона космоса с условиями жизни, пригодными для разумных существ… Я понятия не имею, кто ты, но зато мне абсолютно ясно, *что* нужно от тебя кифам. И тебе это тоже ясно. Вот причина, по которой ты не хочешь говорить даже с нами.

Тулли долго молчал, потом медленно произнес:

— Мой род называется «люди».

— Люди…

— Да, кифы спрашивали меня об этом, но я их обманул.

— Ты сказал, что на твоем корабле не было оружия. Вы вообще им не пользуетесь?

Тишина.

— Разве вы не допускали мысли о возможной опасности?

— Наш корабль случайно попал в чужую зону. Там передатчик зафиксировал голоса…

— Кифские?

Чужак потряс головой, что, как уже заключила для себя Пианфар, выражало решительное

отрицание.

— Я слышал… — он кивнул в сторону динамика, — их.

— Так это же кненны. Чужак указал на своё ухо.

— Повтори. Я не понял.

— *Кненны.* Ну, существа такие. Они дышат метаном. Вероятно, в тот момент вы пролетали через их зону… Ты сообщаешь все худшие и худшие новости, дружок, ведь область обитания кненнов расположена между кифами и стишо.

— Капитан, — вмешалась Герен, — я уверена, что эти стишо точно имеют ко всему этому какое-то отношение. В конце концов, почему, прибывая на Центральную, кифы чувствуют себя там как дома? Не потому ли, что хозяева заранее предоставили им полную свободу действий?

Пианфар вспомнила чиновника с Центральной: добренькая безучастная улыбка и мутные глаза, бегающие под кокетливо изогнутыми бровями… Пот выступил у неё на спине.

— Да уж, эти не станут замечать вещей, которые могут обернуться для них хотя бы малейшей неприятностью. Провалиться бы им вместе с кифами… Ладно, доедайте свой ужин.

Тулли послушно застучал вилкой. Пианфар

также положила себе в рот кусочек остававшегося на её тарелке бифштекса.

Кненны, кифы, стишо… Боги, этот представитель так называемых людей угодил в самое пекло. Правда, стишо никогда не отличались злобностью характера — просто они стремились обеспечить себе сохранение нейтралитета, однако хейни всегда настораживала их готовность заплатить за него любую цену. А тут ещё кифы — непревзойденные шантажисты и провокаторы…

Пианфар допила свой джифи и снова наполнила бокал до краев.

— Я собираюсь дать Тулли маленькое задание, — сказала она. — Работать наравне со всеми он пока не может — это ясно, и все же кое-что он в состоянии сделать. — Тулли вскинул голову. — Эй, племянница, — продолжала Пианфар, — поздравь себя: отныне ты не являешься младшим членом экипажа — по крайней мере в этом полете.

Хилфи изумленно захлопала ресницами.

— Ты принимаешь Тулли в команду?

— Да, как вольнонаемного, — ответила Пианфар, наморщив нос. — Он будет выполнять часть твоих обязанностей.

— Тетя, я…

— У меня что — нарушена дикция? Ты хоть понимаешь, в какую историю мы вляпались и что поставлено на кон?

— Не очень. Но я пытаюсь.

— Кифы! — сплюнула Пианфар. — Если бы только можно было узнать их планы!

— Однажды… — заговорила Хэрел и тут же замолчала, вздрогнув: кненны возобновили своё пение. — Нет, ну почему бы им не сдохнуть…

— Это где-то рядом, — заметила Пианфар.

И действительно: на сей раз звук, доносившийся из приемника, отличался удивительной громкостью и чистотой. Пение длилось где-то с минуту, а затем начало медленно угасать.

— Они подошли слишком близко, — пробормотала Хэрел. — Капитан…

Пианфар поднялась на ноги — она уже устала сидеть за столом и изображать, что совершенно спокойна.

— Капитан Щанур, — позвал вдруг её динамик на ломаном хейнийеком. — Вы можете не подтверждать получение нашего послания. Просто слушайте…

Пианфар посмотрела на передатчик, чувствуя, как шерсть встает дыбом у неё на загривке. Остальные, казалось, примерзли к своим ме-

стам.

— Сделка, которую мы обсуждали с вами на Центральной, отменяется. Теперь я предлагаю вам новую, более, соответствующую сложившейся ситуации, а именно: свободный вылет из системы для вас и для корабля семьи Фаха — сейчас он прячется на причале станции. Всё, что от вас требуется, это вернуть нам предмет, не имеющий лично к вам никакого отношения, — тот самый, что вы забыли скинуть за борт вместе с основной частью своего груза… Воришка! Впрочем, у вас ещё есть возможность одуматься. На всякий случай напоминаем вам, что мы являемся законными владельцами вашего последнего приобретения и что нам известно ваше имя, равно как и имена всех ваших союзников. Вы нанесли нам большой ущерб — так исправьте содеянное и не губите жизни своих друзей. Наша собственность в обмен на «Гордость» и «Звездного Гонщика» — вот ваш последний шанс. Полагаю, вы уже убедились, что я никогда не угрожаю впустую, и сумеете подсчитать, стоит ли один ваш гость стольких хейнийских жизней. Или вы намереваетесь, бросив своих соотечественников на произвол судьбы, удариться в очередное бегство? Подумайте, вы же не сможете скрываться

вечно. Это лишь усугубит ваше и без того нелёгкое положение. Сдавайтесь, капитан. Отдайте украденное.

— Акуккак, — проговорила Пианфар тихим голосом после того, как передача прекратилась. — Вот так…

— Тетя, — еле выдавила из себя Хилфн, — прежде всего они возьмутся за «Звездного Гонщика»?

— Вне всякого сомнения.

Сообщение тем временем начало повторяться.

— Проклятье!

Шур подскочила к динамику и убавила громкость. Остальные также поднялись из-за стола — в том числе и вспотевший от волнения Тулли.

— Готовьтесь к прыжку. Мы улетаем.

Хилфи встала последней, и в её глазах, обращенных к Пианфар, застыла немая мольба. Герен потянула Чужака к выходу, но он отчаянно рванулся в сторону капитана:

— Спать!

— Ради бога, уведите его отсюда, — прошипела Пианфар, принимаясь за уборку, то есть вручая Харел и Хилфи грязные тарелки. — Шур, бегом к чучелу. Убедись ещё раз, что оно хорошо слушается управления!

Шур одним махом перепрыгнула через стол и

дунула вниз по коридору. Пианфар вышла следом и направилась в центральный отсек. Сзади, едва поспевая за ней, ковыляла Тирен, но глава экипажа была просто не в состоянии приноравливаться к темпу своей раненой кузины, — нервно почёсывая когтями только что набитый живот, она в ужасе думала об опасности, нависшей над «Гордостью».

Придя на место, она уселась в кресло и пристегнула ремни безопасности. Динамик внешнего канала продолжал угрожать голосом Акуккака, а из внутреннего доносились крики Тулли, безуспешно пытавшегося объяснить что-то Герен, — по-видимому, необходимый для этого набор слов не был предварительно введен им в программу перевода, так что теперь смысл его речи оставался недоступным для хейнийских ушей. Пианфар подождала, пока подошедшие Хилфи и Хэрел займут свои места перед пультом, и запустила проверку готовности корабельной системы. Лица Хэрел и Тирен походили на непроницаемые каменные маски. Хилфи прижала уши, и Пианфар видела, как дрожали её руки, мелькавшие над клавишами приборов.

Итак. Одно дело — не раздумывая, броситься сквозь огонь кифов на Центральной, и совсем

другое — повторить такой же поступок здесь, на Уртуре, но уже после тщательного взвешивания всех возможных последствий.

— Пожалуйста, — заговорил вдруг приемник на языке махендосет. — Не приближайтесь к станции. Сохраняйте спокойствие. Мы согласны выступить в качестве посредников…

Этот призыв был адресован тем, кто собирался выйти на тропу войны, забыв о судьбах многих ни в чём не повинных посетителей Уртура, среди которых находился и «Звездный Гонщик».

— Поскольку мы принимаем входящие сигналы с отставанием во времени, то, значит, и этот уже устарел, — мрачно заметила Пианфар, снимая с себя наушники, соединявшие её с все ещё вопившим Тулли (Герен не настолько беспомощна, чтобы в случае бунта не справиться с ним своими силами!).

— Капитан, — вышла Шур на общекорабельную связь, — система управления скафандром функционирует нормально. Внутренний шлюз закрыт.

— Ясно, — пробормотала Пианфар, выводя на экран последние данные о техническом состоянии «Гордости». — Отправляйся в командный на нижней палубе. — На самом деле ей хотелось,

чтобы Шур была рядом, но она слишком хорошо понимала, *что* произойдет, если к моменту экстренного старта та ещё не успеет подняться наверх. Пианфар повернулась в сторону Хилфи, выискивавшей среди записей сообщений центрального канала ответ кифов на предложение махендосет. — Ну, как дела? Что-нибудь проясняется?

— Пока нет. Я не могу обнаружить ни кифов, ни кого-либо другого — только дублирование махеновского обращения… Кненны!

Динамик снова запел — громко и отчетливо. Очевидно, кненны продолжали крутиться где-то поблизости.

Пианфар сделала глубокий вдох:

— Слушайте в оба, активируйте систему запуска, а я выгляну наружу. — Она быстро защёлкала клавишами, и вскоре телескоп медленно, но верно просыпавшейся «Гордости» выдал на экран изображение окрестностей.

— Боги, — прошептала Тирен: появившаяся на мониторе картинка походила на некий диковинный суп, сваренный кем-то из камней и пыли, а затем выплеснутый в открытый космос.

— Смотрите, корабль! — воскликнула вдруг Хэрел. Пианфар почувствовала дрожь в коленях:

это действительно был корабль, и он двигался прямо на них.

— Уходим!

Шанур ударила по переключателю скоростей. «Гордость» затряслась от чудовищного напряжения, шорох песчинок за бортом превратился в дикий скрежет, и тут же весь звездолет содрогнулся от мощного толчка: это метеорит врезался в его обшивку — активация защитного поля ещё не завершилась. Экраны ярко вспыхнули и зашипели статикой.

— Дерьмо!

— «Гордость» ещё не готова, — тихо сказала Хэрел.

— К тому же сейчас её окружает целое полчище обломков,—добавила Тирен.

— Проклятие… — Пианфар метнулась к пульту управления выходным шлюзом.

— Если верить показаниям приборов, мы только что потеряли какой-то груз, — сообщила Тирен.

— Да, я тоже зафиксировала импульс, идущий извне, — подтвердила Хилфи. — Тётя, ты сбросила чучело?

Пианфар проигнорировала её вопрос.

— Длинноволновый передатчик сюда. Живо!

Команда в очередной раз проявила чудеса оперативности.

Пианфар наклонилась к микрофону.

— Эй, «Хинукку», это Пианфар Шанур. С минуту назад мы отправили вам небольшую посылку. В ней находится то, что вы просили. Заберите и отвяжитесь.

Отключив внешний контакт, она обратилась к Хилфи:

— Поставь это на двойной повтор, затем обрежь наружный сигнал и направь поток входящих сообщений на канал номер пять.

Хилфи послушно выполнила полученное распоряжение, и в ту же секунду из приемника раздался крик хейни:

— Шанур! Улетайте! Мы постараемся оторваться! А потом наступила тишина…

— Хилфи, это уже в прошлом! — зарычала Пианфар на племянницу, в немом ужасе смотревшую на умолкнувший динамик.

— Капитан, расчёт курса завершен, — невозмутимо доложила Хэрел.

— Оставайтесь на связи.

«Гордость» продолжала разгоняться, и скрежет камней по её обшивке становился все громче и яростней.

Из передатчика вновь донеслись кненнские завывания. Сжав зубы, Пианфар принялась разворачивать свой звездолет в другую сторону — туда, где, Согласно данным приборов, ему не угрожало столкновение с кораблем паукообразных.

— Похоже, мы их обогнали, — сказала Герен. — Ну и денек!

Неожиданно в пение кненнов снова ворвался отчаянный хейнййский призыв:

— Шанур! Уходите…

И тут же кифский голос сердито просипел:

— Опрометчивое решение, капитан Фаха.

Пианфар плюнула и с такой силой рванула на себя переключатель скоростей, что едва не потеряла сознание.

Этот диалог произошел не менее часа назад. Слишком много для столь стремительно развивавшейся ситуации…

— Капитан, ещё один звездолет! — воскликнула Тирен. — Квадрат тридцать четыре — тридцать два.

— Дайте мне наиболее вероятные координаты «Звездного Гонщика», — потребовала Пианфар.

— Я пытаюсь их вычислить, — спокойно ответила Хэрел, — но пока ничего не получается.

В это время на втором экране появилось изоб-

ражение указанного Тирен квадрата — что-то надвигалось на «Гордость» снизу, окруженное густым серым облаком.

— Пение… Да это же опять кненны… — удивилась Хилфи. — Ой, тётя, они сейчас врежутся прямо в нас!

Отправляя свой корабль в очередной маневр, Пианфар ещё раз взглянула на приближавшийся звездолет, и на душе у неё похолодело: если эти солисты опять появились на хвосте у «Гордости», значит, они гнались за ней, и причина для этого могла быть только одна — выброшенный с её борта груз. Сердце Пианфар бешено колотилось, переполняемое термоядерной смесью из презрения к кненнам и тревоги за возможные последствия их непредвиденного вмешательства в задуманный ею план.

Теперь Шанур уже ничем не могли помочь команде Фаха. Да и никто не мог — после того как кненны перехватят то единственное, что способно было отвлечь внимание кифов от хейни, «Звездный Гонщик» окажется всецело во власти капризной судьбы… Стоп! А действительно ли это были кненны? Хм, что за странная мысль…

Между тем оглушительный скрип пылевого потока за бортом стремительно возрастал.

— Выведи на экраны схему окрестностей! — крикнула Пианфар Хэрел, хватаясь за штурвал. — К черту навигацию! Я буду ориентироваться по Алиджууну!

Она включила систему подготовки корабля к прыжку-перелету. «Гордость» завибрировала. Нервная дрожь охватила Пианфар. Она почувствовала, как сжался её желудок, а пульс мгновенно участился до такой степени, что кровь ударила ей в голову, застилая глаза предательской красной пеленой.

Хейнийский звездолет снова убегал вслепую: значительная часть его приборов вышла из строя ещё на Центральной, подключить остальные уже не было времени, и сейчас все зависело лишь от правильности расчетов Хэрел и опыта пилотирования самой Пианфар. С трудом превозмогая тошноту, вызванную поднимавшимся внутри звездолета давлением, она потянула на себя переключатель скоростей и тут же услышала сердитые завывания кифов, хлынувшие из приемника центрального канала.

— Ай! — воскликнула Хэрел: аварийные датчики отчаянно замигали, указывая на высокую вероятность столкновения с крупным объектом.

— Шанур! — взревел передатчик. «Гордость»

сделала резкий скачок в сторону, на который корабельная электроника, едва не взорвавшись от напряжения, ответила сотнями красных сигнальных огоньков.

— О боги! — простонала Хэрел. — Мы едва не столкнулись!

Экраны вспыхнули и погасли, а из внутреннего динамика вырвался какой-то странный, поистине инопланетный вопль. «Тулли!» — внезапно осознала Пианфар. Очевидно, данное ему снотворное оказалось недостаточно мощным, и он все ещё бодрствовал. Лишь бы он не подумал, что они предали его, как и кифы…

— Хей! — вскричала вдруг Пианфар с неистовой силой, словно это могло помочь ей выплеснуть наружу все её страхи и сомнения, и одним решительным движением послала «Гордость» в прыжок. На секунду ей почудилось, что её собственный голос раскололся и закрутился вокруг неё тысячами разноцветных спиралей, а затем свернулся и предстал перед глазами в виде схематической сетки координат, высветившейся на экране, и эта сетка, ожив и рванувшись вперёд, проглотила «Гордость» вместе со всем её экипажем…

Глава 6

…А потом так же внезапно выплюнула обратно. Пытаясь управиться с чудовищным приступом головокружения, Пианфар напрягла зрение и увидела перед собой экран, по которому бежали нескончаемые столбцы цифр, выдаваемые автоматически работавшими приборами.

Только бы не потерять сознание… не сейчас… не выпустить рычаг…

— Все в порядке, — раздался голос Хэрел.

— Ой… — проскулил кто-то ещё — должно быть, Хилфи…

На экране мелькнула какая-то звезда и тут же снова растворилась в темноте.

— Проверьте соответствие заданному курсу, — сказала Пианфар. Она все ещё не могла совладать со своими замутненными глазами, но даже в таком состоянии сразу заметила ярко-красное пятно на панели управления — цвет тревоги.

— Капитан, у нас проблема, — подтвердила Хэрел её наихудшие опасения. — Я не могу определить наши координаты.

— А ты постарайся,

Пианфар начала сбавлять скорость, намереваясь отложить второй прыжок до проверки и, в случае необходимости, ремонта корабельной системы. Её уставшая рука тряслась, как у паралитика.

— О боги, мы промахнулись! — ахнула Хэрел, и Тирен не замедлила добавить масла в огонь:

— Внимание! Мы быстро сближаемся с каким-то плотным телом!

«Плотное тело» находилось прямо перед ними, и «Гордость» оповестила об этом своих пассажиров громким и настойчивым сигналом, предупреждавшим о неизбежном столкновении. И вдруг он оборвался. Экраны опустели: что бы ни таилось впереди, оно убралось с пути хейнийского корабля.

— Придётся перепрыгнуть через этот участок, — нахмурилась Пианфар.

Кровь снова ударила ей в голову, заставляя собрать всю свою волю, чтобы сфокусироваться на приборах, и, судя по их показаниям, «Гордость» промчалась буквально на волосок от какого-то скрытого препятствия. Шанур прибавила скорости, уводя свой корабль прочь от подозрительного места.

И тут динамик защёлкал на кифском:

— Сообщите ваше название.

Кто-то поджидал «Гордость» в точке её прибытия из первого прыжка! Ещё одна пара длинных рук Акуккака!

— Тетя, — еле слышно пролепетала Хилфи. — Кифы…

— Знаю. — Пианфар облизнула пересохшие губы и уставилась на экраны, с которых на неё опять надвигалась какая-то тёмная масса. «Что же делать?»

Собственный выходной сигнал «Гордости» все ещё пел голосами кненнов, записанными приемником центрального канала, и это должно было сбить кифов с толку.

Хэрел и Тирен между тем отчаянно спорили, обсуждая сложившееся положение и пытаясь вывести на монитор масштабную схему окрестностей.

— Проклятие! — неожиданно воскликнула Хэрел: на экране зажглась уже мелькавшая там ранее звезда.

— Нам её не обогнуть, — сказала Пианфар.

Теперь у них не было иного выхода, кроме как разворачиваться и уходить во второй прыжок-перелёт, заменив предварительный расчёт курса надеждой на лучшее.

— Ваше название, — продолжали настаивать кифы.

Внезапно контрольная панель вспыхнула красным, и экраны в очередной раз зашипели белыми статическими полосами.

— Это кифы выстрелили по нашему кораблю, — объяснила Пианфар Хилфи, — но, слава богу, промазали.

И в следующую же секунду все почувствовали мощный толчок: это «Гордость» ответила нападавшим автоматически выпущенным огнём.

— Приготовься к прыжку, — предупредила Пианфар находившуюся внизу Шур. — У нас тут наметилась ещё одна внештатная ситуация.

Сигнальные лампочки на панели управления слились в одно красное зарево, а на экране номер четыре появилось изображение самой Киты, издалека казавшейся едва различимым световым пятном, окруженным, как и Уртур, бескрайними метеоритными полями. И словно желая подтвердить последнее обстоятельство, два крупных скальных обломка столкнулись прямо перед носом «Гордости» с такой силой, что не только её электроника, но и сами хейни почувствовали на себе мощный отголосок ударной волны. И вдруг…

— Хэрел! Там!

Это был ещё один кифский звездолет.

Пианфар отчаянно крутанула штурвал, и свист корабельных приборов, возмущенных новым резким разворотом, смешался в её ушах с негодующим воем кифов.

Непостижимо! Она думала, что просчитала каждый шаг. Она сделала невероятное, бросив кифам вызов и уведя свой корабль прямо у них из-под носа. И всё-таки они были здесь! А ведь, казалось, стоило только оторваться, и серые уже не смогут преследовать «Гордость» с такой убийственной легкостью…

— Мы теряем мощность, — сказала Хэрел, и её слова прозвучали как приговор. Обессилевшему кораблю грозил риск никогда не выбраться из прыжка-перелета, попав в цепкие объятия сжатого времени и пространства. Это был страшный плен, похожий, судя по легендам, то ли на некий математический лимб, то ли на махендосетский ад, кишевший злобными четырехрукими демонами… С учетом повреждений, полученных «Гордостью», оба выглядели сейчас такими реальными!

…Дурнота накатила девятым валом и схлынула. Пианфар дотянулась до панели и активировала

внешний экран. Кирду! Перед ними была Кирду, и голоса махенов, раздавшиеся в приемнике, это подтверждали.

— Мы добрались! — закричала Хилфи. — Мы добрались!

— Что и требовалось доказать,—довольно заключила Пианфар. Она начала сбрасывать скорость, и тут её самодовольство несколько поубавилось: «Гордость» решительно продолжала двигаться вперёд.

— Капитан, — встревоженно окликнула её Хэрел.

— Я чувствую…

— Мне поддерживать выходной сигнал кненнов? — спросила Хилфи.

— Да. — Пианфар снова дернула на себя переключатель скоростей. — Тирен, выдай мне схему сектора нашего прибытия. Не исключено, что за нами увязалась приличная часть метеоритов с Киты.

— Если не все её поле, — пробормотала Тирен. Отключив звонок автоматического предупреждения о возможном столкновении, который сейчас лишь попусту раздражал и без того напряжённые нервы, она принялась осторожно нащупывать сканером путь, свободный от метеоритных по-

токов.

Вскоре корабль выровнял ход.

— Так-то лучше, — перевела дыхание Пианфар. — Хилфи, сколько нам ещё до станции?

— Около тридцати минут, — ответила та слабым голосом.

Это было слишком близко. Пианфар вцепилась в штурвал, не сводя глаз с центрального экрана, на котором обозначилось расположение не только самих планет и астероидов системы, но и находившихся в ней звездолетов. Тем временем главный компьютер «Гордости» выдал требование немедленно сбавить скорость.

— Уточняю курс, — доложила Хэрел, переводя картинку окрестностей на свой монитор.

Надпись на табло продолжала настойчиво мерцать, и Пианфар вдруг почудилось, что это пульсировал её собственный разум, мгновенно реагируя на каждый рывок и поворот родного корабля.

— Ныряем вниз! — предупредила она.

Они нырнули, и выдохшаяся, но выжившая-таки «Гордость» устремилась наконец в направлении регистрационной зоны станции. Пианфар перевела дыхание, однако взгляд её был по-прежнему прикован к экрану, а мысли вращались

вокруг десятков страшных «а что если?»: а что если в самую последнюю минуту одно из бесчисленных промышленных суденышек окажется там, где ему быть не положено, и «Гордость» налетит прямо на него? а что если чей-нибудь звездолет внезапно выйдет здесь из прыжка? а что если какой-нибудь сумасшедший кненн или чи вздумает перемещаться по внутреннему периметру входного сектора, плюя на здравый смысл и общепринятые правила навигации?

На лице у Пианфар выступил холодный пот, и она вытерла его рукой, не переставая думать о том, что сегодня на долю её корабля опять выпала та самая слепая удача, которая другим улыбается только раз в жизни.

— Администрация просит нас представиться,— сообщила Хилфи, — а от нас до сих пор исходит кненнский сигнал.

— Обрежь его. Дай им наше настоящее название. Скажи, что передатчик барахлит, потому что мы подверглись нападению пиратов, получили массу серьёзных повреждений, и так далее.

— Поняла.

Пианфар продолжила сбрасывать скорость, все ещё жаловавшуюся с аварийного табло на своё несоответствие сложившейся ситуации.

«А ведь на причале Кирду также могут быть кифы… Боги, да наверняка кто-нибудь из них уже приперся сюда с Уртура!» Правда, на сей раз Пианфар несколько утешало то обстоятельство, что Кирду принадлежала махендосет, а они (на своей-то территории!) не потерпят никаких фокусов со стороны посетителей.

— Нас встречают, — заметила Тирен. И действительно: судя по изображению на вспомогательном экране, к «Гордости» быстро приближались сразу четыре неизвестных звездолета.

— Хилфи, — скомандовала Пианфар, — объяви сигнал тревоги для всех хейнийских кораблей, находящихся внутри системы.

— Объявляю, — важно кивнула Хилфи, а Хэрел, — не дожидаясь указаний, принялась колдовать у своего компьютера над идентификацией незнакомцев, и вскоре все обитатели «Гордости» облегченно вздохнули: это была всего лишь станционная охрана, — очевидно, при входе в зону Кирду «Гордость Шанур» нарушила одно из многочисленных правил местной навигации, и вот теперь какой-то паршивец в форме махендосетовского чиновника выслал ей наперерез военный патруль, а сам по уши окунулся в длинный свод законов, требований и рекомендаций,

пытаясь вычислить, под какую статью можно подвести проступок гостей и в какую сумму оценить его возможные последствия. При мысли о штрафе Пианфар наморщила нос, однако тут же вернула его в нормальное состояние, ибо любое взыскание было просто мелочью в сравнении с той опасностью, что гналась за ними по пятам.

— Тетя, они передали нам свои данные: это и вправду махендосет,—подтвердила Хилфи.

— Хм… Эй, на нижней палубе, как вы там? — крикнула Пианфар в микрофон общекорабельной связи. — Вы это слышали? За нами тут персональный эскорт пожаловал…

— У нас всё в порядке, капитан,—ответила Герен.

— А у Тулли? Вы присматриваете за ним по внутреннему монитору?

— Тулли здесь. Действие снотворного уже закончилось, и сейчас он внимательно следит за всем, что происходит вокруг.

— А кто вам позволил притащить его в командный отсек? Чёрт, ладно… Примите управление — нам нужно отдохнуть, а Чужака верните на место.

— Я друг! — донесся до ушей Пианфар обиженный голос Тулли, и далее хлынул целый поток

сначала хейнийских, а затем и чужеземных слов.

— Заткните ему рот, — прошипела Пианфар. В динамике наступила тишина.

— Не волнуйтесь, капитан, — нарушила её вскоре Шур. — И считайте, что мы уже заступили на дежурство.

Услышав это, Тирен обмякла в кресле и закрыла лицо руками. Спустя пару минут она зашевелилась, с видимым трудом дотянулась до пластиковой бутылки с водой и, отпив немного, передала её дальше по кругу.

Утолив жажду, Пианфар запросила у главного компьютера сведения о полученных повреждениях и тут же нервно искривила верхнюю губу: судя по выданной им информации, он и сам нуждался в срочном ремонте. Она взглянула на остальных: Хилфи устало склонилась над передатчиком, Хэрел продолжала пыхтеть над какими-то расчетами.

— Отныне мы будем принимать все входящие сообщения в режиме реального времени, — сказала ей Пианфар. — Да и вообще, Кирду обладает репутацией цивилизованной станции, где мы сможем быстро привести «Гордость» в порядок. Однако нам нужно поторопиться… Чёрт, хотела

бы я знать, каким образом нам удастся заплатить этот дурацкий штраф!

— Тетя, — позвала Хилфи. — Станционные власти на связи. Они хотят поговорить с тобой. Лично. Я сказала им…

— Капитан, — внезапно перебили её из командного отсека, пересылая на основной экран центрального картинку, выведенную корабельным телескопом. — Посмотрите-ка сюда.

У «Гордости» на хвосте появился какой-то звездолет, — очевидно, он только что вышел из прыжка.

— Проклятие! — прорычала Пианфар. — Хилфи, идентификацию! Живо!

Хилфи на секунду замешкалась, и Тирен поспешила выполнить за неё весь набор необходимых действий, в ответ на которые приемник разразился противным высокочастотным писком. Пианфар поморщилась.

— Кненны! — воскликнула Тирен. — Капитан, так ведь это же кненны!

— Да, но вот вопрос те ли самые, — процедила Пианфар, одновременно сжигая свою нерасторопную племянницу негодующим взглядом.—Мне нужна станция. Хилфи, ты слышала такое слово? Заставь свои мозги ещё немножко поработать.

— Да, тётя,—насупилась Хилфи, послушно переключаясь на канал Кирду.

— Говорит администрация, — поведал динамик металлическим голосом автоматического переводчика. — Мы решительно протестуем против подобного вторжения в нашу область. Пожалуйста, не делайте никаких резких движений.

— Это «Гордость Шанур». Я — капитан Пианфар Шанур. Плохая маневренность моего корабля объясняется исключительно тем, что он получил серьёзные технические повреждения. Кстати, у нас за спиной притаился ещё один звездолет, и я полагаю, что в целях обеспечения безопасности базы вам следует заняться именно им…

Затяжное молчание.

— Капитан, махены разворачиваются, — доложила Герен по внутренней связи. — Они явно решили прислушаться к вашему мнению.

Пианфар с облегчением повернулась к своему рабочему компьютеру и тут же вздрогнула: в систему прибыл ещё один корабль, и сейчас он находился рядом с «Гордостью».

— Это хейнийское судно, — констатировала Хилфи. — Принадлежит семье Тахар.

— Громы и молнии! — пробормотала Пианфар (Шанур не могли похвастаться хорошими

отношениями с тахарским кланом) и вывела передатчик на общехейнийскую волну. — Эй, Тахар, это Пианфар Шанур. Приготовьтесь к возможным неприятностям на причале.

— Шанур, это Дюр Тахар. Не ввязывайте нас в свои проблемы.

— Не обольщайтесь — они не запатентованы. Повторяю, Тахар: не спешите приближаться к причалу.

— Капитан Шанур, капитан Тахар, — возмутился металлический голос. — Это против правил. Здесь вы можете переговариваться только через канал Кирду. Кстати, её власти приказывают вам остановиться. И не вздумайте бежать!

— Мы слышим, Кирду, и хотим вам сообщить, что вы находитесь в огромной опасности. Если кораблем позади нас действительно управляют кненны, то она временно отодвинулась, но никак не исчезла.

И тут из динамика донеслась чья-то речь, сопровождаемая характерным, невыносимым для хейнийского слуха пощелкиванием. Кифы!

— Они уже на станции, — прошептала Хилфи. — Сигнал идёт именно оттуда.

— Капитан, — позвала Тирен, — махены проверяют первый корабль.

Пианфар прикрыла глаза,

— Только бы это были кненны, — пробормотала она. — Кирду, мы объяснимся с вами, как только разберёмся со своим звездолетом. Приютите нас на своей станции, а сами будьте начеку.

Махендосет ответили ей ещё одной затянувшейся паузой.

— Ублюдки, — проворчала Пианфар, отключая контакт.—Трусы.

Теперь «Гордости» оставалось только ждать.

— Тетя, — сказала наконец Хилфи, — махены докладывают, что указанный нами корабль принадлежит кненнам.

— Слава богу, — выдохнула Пианфар и подвинулась поближе к главному экрану: на нём как раз появилась сама станция, а вспомогательный монитор начал выдавать её нескончаемые инструкции с правилами посадки на местный причал.

Итак, позади «Гордости» были не кифы, а всего лишь сконфуженные кненны. Пианфар хихикнула, должно быть, сегодня им причинили больше беспокойства, чем за время всех остальных вылетов, вместе взятых. Ну да ничего, переживут.

Что касается Кирду, то она оказалась гораздо оживленнее, чем предполагали Шанур, — прямо-

таки настоящий центр цивилизации.

Пианфар следила за схематическим изображением дороги к причалу, высвечивавшимся на основном экране, и думала о том, как же она всё-таки устала. Ужасно устала! Просто до боли в костях… А ведь ей ещё предстояло посадить корабль на станцию, причём сделать это вручную, поскольку его нынешнее техническое состояние исключало использование автопилота. В голове у неё крутились десятки разных мыслей: остроумные аргументы на случай спора с Тахар, заем денег для выплаты штрафа махенам, ремонт, вылет из этого места…

Если не произойдет ничего непредвиденного, то кифы обязательно погонятся за кненнами, покусившимися на их груз. Конечно, последние не придут в восторг, когда заглянут внутрь скафандра, но их обида будет сушей ерундой в сравнении с яростью великого хаккикта. К тому же Акуккак потеряет немало времени — сначала на то, чтобы убедить воришек вернуть ему перехваченный трофей, а потом ещё столько же на то, чтобы прийти в себя и объясниться со своими соплеменниками. В том же, что ему придётся это сделать, Пианфар ни минуты не сомневалась, и эта уверенность приятно согревала ей душу.

Вот только почему кненны появились у «Гордости» на хвосте здесь, на Кирду? Вероятно, они располагали какой-то специальной аппаратурой, делавшей подобное преследование возможным, но зачем им это понадобилось?

Внезапно Пианфар вспомнила о том, что передатчик её обесточенного звездолета записывал все поступавшие сообщения на пленку и выдавал их экипажу со значительным опозданием. Боги, а что если, услышав собственные голоса, кненны приняли их за выходной сигнал хейнийского корабля? Интересно, и как же он прозвучал для их ушей? *Летите за мной? Помогите мне?* Или это было нечто куда менее дружественное?

Тка могли их понять, но они не посещали Кирду…

«Гордость» прибыла на причал бок о бок с тахарским судном: по-видимому, администрация станции уже решила для себя присматривать за обоими и потому сейчас собиралась разместить их в соседних секциях. С одной стороны, это было хорошо, так как у Пианфар появлялся шанс поговорить с соотечественниками наедине; с другой — нет, поскольку это делало Шанур и Тахар слишком лёгкой мишенью для врага.

— Где кифы? — спросила она руководство стан-

ции в лоб, резко затормозив на подходе. — Я буду висеть у вас над головами, пока не узнаю номера змеиных гнезд.

— Секции двадцать и двадцать один. — Ответ прозвучал после некоторого колебания. — Рядом располагаются махе и стишо. Пожалуйста, капитан, успокойтесь и заходите на посадку.

Пианфар сморщила нос и, даже не думая успокаиваться, двинулась в направлении указанного ей сектора.

Глава 7

«Гордость» ткнулась носом в причал, и сцепления защёлкнулись с грохотом, заставившим Пианфар усомниться в исправности стыковочных узлов. Приемник тем временем продолжал болтать, призывая новоприбывших действовать по согласованию со станционными властями.

— Заткнись, — попросила его Пианфар и, развернувшись в кресле, обратилась к Хилфи: — Скажи им, что нам нужно прийти в себя и что я поговорю с ними, как только мы разберёмся со своими внутренними проблемами.

— Угу,—пробормотала Хилфи и, немедленно связавшись с администрацией, начала им что-то объяснять, при этом отчаянно хлопая ушами.

Пианфар переключила своё внимание на Тирен, всецело сосредоточившуюся на проверке последних данных.

— Тирен, — позвала она её. Та устало подняла голову. — Марш к себе. Живо.

С минуту Тирен смотрела на неё так, словно намеревалась выставить какой-то веский аргумент против, но потом кивнула и с трудом выполнила

два движения: первое помогло ей встать на ноги, а второе — вцепиться в край панели управления как раз вовремя, чтобы не упасть. Все дружно бросились к ней, и Хилфи — самая ловкая и быстрая — заботливо подхватила её под руки.

— Тирен идёт к себе, — объявила Пианфар.

— Да,—отчеканила Хэрел, принимая сестру в свои крепкие объятия.

Хилфи осталась растерянно стоять посреди центрального отсека. Пианфар взглянула на неё, затем на удалявшуюся парочку: хромая, Тирен изо всех сил старалась идти ровно.

Наконец Хилфи расправила плечи и оглянулась на Пианфар.

— Я могу подежурить здесь, — предложила она.

— Нет, не нужно.

Юная Шанур послушно кивнула, повернулась и вышла в коридор (по-видимому, на сей раз приземление не вызвало у неё обычного приступа дурноты).

Пианфар вздохнула и, опершись о панель, связалась с командным на нижней палубе.

— Эй, кто там на вахте?

— Герен. У нас все нормально.

— Замечательно. Разбудите Тулли и приведите

его в порядок.

— Понятно.

Пианфар переключилась на приемник внешнего канала — по нему уже поступало какое-то сообщение.

— Шанур, это «Восходящая Луна Тахар». Приглашаем вас на совещание.

— Тахар, это Пианфар Шанур. Нам придётся его пропустить — у нас тут кое-какие сложности медицинского характера.

— *Может, вам нужна помощь?*

Сам тон, которым это было сказано, указывал на то, что одна лишь мысль о возможном возникновении у Шанур каких-то проблем доставляла Тахар немало удовольствия, и Пианфар стоило недюжинных усилий уговорить себя сладко проворковать:

— Едва ли, «Восходящая Луна». Я свяжусь с вами, как только смогу. Наилучшие пожелания. Пока.

Дав отбой, она резко выпрямилась и вышла, придерживаясь рукой за стены. Ей вдруг почудилось, что все её суставы поменялись местами, а голова съехала куда-то набок и теперь болезненно пульсировала, жалуясь на столь скверное обращение.

Грива Пианфар встала дыбом — не из-за того, что где-то поблизости околачивались кифы, а из-за того, что на горизонте вырисовывался новый враг в виде старых знакомых.

Клан Тахар представлял собой явную угрозу для семьи Шанур в течение всего времени правления Кохана, поэтому яд, сквозивший в голосе Дюр Тахар, ничуть не удивил её. Ну, ещё бы, ведь для них это был просто праздник: подумать только — «Гордость» с распотрошенным нутром и кненнскими завываниями на выходном сигнале! То-то будет смеху, когда Дюр привезет на Ануурн видеозапись подобного зрелища, чтобы развлечь Кахи Тахара и его жён и дочерей.

А уж от них эта новость разойдется по всему Ануурну и несомненно долетит до ушей Кохана. Значит, семье Шанур придётся ожидать новых вызовов: щенки из племени Тахар наверняка попытаются сломать Кохану шею. Молодые самцы всегда были готовы броситься в бой при первом же запахе выгоды, и именно этот запах сейчас унюхала и собиралась донести до их горячих ноздрей Дюр Тахар…

— Тирен лучше, — доложила Хэрел, когда Пианфар заглянула в комнату больной. И действительно: та удобно вытянулась на кровати и,

казалось, пребывала в полном забытьи. — Нога опухла от длительного напряжения, но это не должно иметь никаких серьёзных последствий.

Пианфар нахмурилась:

— Здесь, на станции, существует возможность подлечиться, но если вдруг нам придётся совершить экстренный вылет, то тогда я уже не смогу предоставить никому из вас незапланированный отпуск.

— Конечно нет, — согласилась Хэрел, — но в этом и нет необходимости. Однако, капитан, в любом случае наши силы убывают.

— Я знаю.

— Вам и самой не мешало бы отдохнуть…

— Ты считаешь? — Пианфар похлопала Хэрел по плечу и направилась к лифту. На нижней палубе она немного постояла, прислушиваясь к голосам Шур и Герен, доносившимся из командного отсека, и пошла к ним. Герен находилась на посту — вымытая, в чистых голубых бриджах, но её отсутствующий взгляд указывал на то, что ей пришлось заступить на дежурство, так и не выспавшись. «Все правильно», — утешала себя Пианфар, вспомнив, что это она сама давала членам своего экипажа приказы, которых они безоговорочно слушались.

— Герен, как там Тулли — с ним всё в порядке?

— Абсолютно.

— Я собираюсь поручить ему обещанное задание. Вы с Шур уже устали с ним возиться, а Тирен больна.

— Больна?

— Перегрузки сказались на её ноге. Всем нам нужно постараться набраться сил, но сначала я посмотрю, какую пользу можно извлечь из Тахар. Креме того, нужно поскорее выяснить полную картину полученных нами повреждений.

— Уже выяснили, — вздохнула Герен и, повернувшись к экрану, вывела на него фотоинформацию по состоянию корабельной техники.

Едва взглянув на неё, Пианфар почувствовала почти физическую боль: одно из крыльев безжизненно повисло, и на всей протяженности его длинной серебристой поверхности виднелись зловещие чёрные пятна, указывающие на места пробоин.

— Вот это да! — ахнула она, содрогаясь от холода, пронзившего её нутра — Мы могли сложить головы, уходя в прыжок с такой поломкой. Боже, надо срочно вызвать бригаду местных ремонтников — нам ни за что не починить корабль самим.

— Угу, — угрюмо пробормотала Герен. — А деньги на оплату ремонта у кифов займем.

— Неудачная шутка, — с прохладцей в голосе заметила Пианфар и вышла из операторской.

Неожиданно она подумала о Тулли и тут же устыдилась пришедшей ей в голову мысли, однако на мысль это, по-видимому, не возымело должного действия, поскольку она упрямо не оставляла Пианфар в покое на протяжении всего пути в капитанскую каюту.

Придя к себе, Пианфар разделась и приняла ванну, а затем высушилась и привела в порядок гриву и бороду.

На этот раз она надела красные бриджи, золотой браслет и жемчужные подвески к, оценив своё отражение в зеркале, испытала некоторый душевный подъём. В конце концов, внешность что-нибудь да значит! Во всяком случае, махендосет тряслись над ней не меньше стишо. В общении с ними всегда срабатывала ставка на собственное преуспевание, и сейчас это давало Пианфар все основания полагать, что, пока махены считают «Гордость» исправной, а её саму успешной и влиятельной, они просто не смогут отказать ей в необходимом содействии. К тому же на сей раз, заключила она, улыбаясь славному

хейнийскому капитану в зеркале, у неё была особо веская причина добиться этого содействия любой ценой: Акуккак. Эх, провалиться бы им всем…

Возможно, ей удалось смешать планы хаккикта достаточно для того, чтобы ополчить против него его же прихвостней. Однако узнать это наверняка она не могла — ей оставалось лишь прислушиваться к портовым сплетням.

Отдать Тулли — это было бы таким лёгким выходом из положения…

Она посмотрела в глаза своему отражению, думая о том, что любой торговец, увидев Чужака, решил бы точно так же, и спустя некоторое время её губы вдруг начали расплываться в исполненной самодовольства улыбке.

Так-так-так, Пианфар Шанур: это хороший способ разрубить затягивающийся узел! Правда, Тулли он вряд ли понравится, но ведь он сам умолял о членстве в экипаже…

Пианфар проверила компьютер: в папке для входящих появилось несколько свежих сообщений.

— Там нет ничего интересного, — прокомментировала ей Герен по общекорабельной связи. — Станция забрасывает нас жалобами

на нарушение правил посадки с приложением соответствующих счетов.

— Шур уже подняла Тулли? Он принял душ?

— У неё возникла небольшая проблема.

— Не говори мне о её проблеме! Мне своих хватает… А в чем она заключается?

— У нашего Тулли появилась оригинальная идея: он хочет, чтобы мы его побрили.

— Громы и молнии! Он в ванной комнате?

— Да.

— Я иду туда.

Она направилась к двери, потом вернулась назад и прихватила наушники для пользования автоматическим переводчиком. Бриться вздумал! Конечно, может, у него на родине обычай такой, но разрешить ему это сейчас…

Через минуту она была уже в командном отсеке, где Герен, Шур и Тулли, вымытые и измотанные, пытались утопить свои горести на дне бокалов с джифи. При появлении капитана все трое дружно поднялись. Слава богу, Тулли ещё не успел расстаться со своей гривой и бородой и выглядел достаточно хорошо в свежей паре чьих-то бриджей.

— Пианфар, — произнес он, поднимаясь.

— Капитан, — поправила она его строго. — Ты

чего хочешь, Тулли? Неприятностей?

— Он хочет ножницы, — пожаловалась Шур, — Я немножко подстригла ему волосы. — (Она действительно это сделала, причём весьма искусно.) — А теперь ему приспичило сбрить бороду.

— Ха! Нет уж, Тулли. Не пойдёт!

Тулли снова сел и крепко сжал стакан с джифи. Вид у него был крайне удрученный.

— Не пойдёт… Пианфар вздохнула.

— Послушай, ты должен меня слушаться. Ты обязан понравиться махендосет. И пока что ты смотришься очень хорошо. Просто прекрасно.

— # хейни.

— Да, как хейни.

— Махендосет. Здесь.

— Ты в безопасности, Тулли. Всё в порядке. Это дружественный народ.

Тулли задумчиво поджал губы. Кивнул. А затем вдруг вырвал пальцами клок своей бледной гривы и с надеждой в голосе спросил:

— Пойдет?

— Нет, — отрезала Пианфар. Рука безвольно опустилась.

— Я сделаю всё, что ты скажешь.

— Все? — Пианфар почувствовала себя очень неуютно под взглядом Чужака, взиравшего на

неё с безграничным доверием. — Тулли, не исключено, что моя идея напугает тебя. Тебе может показаться, что я прошу слишком много…

Судя по выражению его лица, ему уже начало казаться нечто подобное.

— Тебе страшно, Тулли? — Пианфар махнула в сторону трапа. — Там находится станция, станция Кирду. Ею управляют махендосет. Вместе с нами на причал прибыло ещё одно хейнийское судно. Вниз по доку расположились стишо.

— А кифы?

— Два корабля, но не те, что караулили нас на Уртуре. Вряд ли они принадлежат Акуккаку, скорее всего это обычные торговцы. Однако они тоже могут обернуться большой проблемой, если мы задержимся тут надолго… Я хочу, чтобы ты вышел на улицу, Тулли. Я хочу, чтобы ты отправился вместе со мной на встречу с властями махендосет…

Чужак обо всем догадался, и лицо его нервно передернулось.

— Я член этой команды, — сказал он, но это прозвучало скорее как вопрос.

— Да, и я не брошу тебя.

— Я готов, — выдохнул он.

Так просто. С минуту она внимательно разгля-

дывала своего подопечного, а затем решительно протянула руку к его бокалу. Он немного замялся, но всё-таки отдал джифи, и Пианфар, отпив через брезгливое «не могу» несколько глотков, вернула его владельцу.

Тулли также сделал глоток, посмотрел на Пианфар, словно пытаясь оценить её реакцию, а потом осушил бокал до дна. Никаких предубеждений! Никакой взаимной неприязни между представителями дружественных рас! Пианфар одобрительно кивнула.

— Я с вами, капитан, — предложила Шур.

— Хорошо. А ты, Герен, побудь здесь: нельзя оставлять «Гордость» без присмотра. Мы только в станционный офис и обратно. Едва ли нам грозит нарваться на какие-нибудь неприятности за столь короткий срок.

— Конечно, капитан, — согласилась Герен, бросив на неё при этом встревоженный взгляд.

Пианфар похлопала Тулли по плечу и почувствовала, как дрожит его тело.

— Тулли, переводчик перестанет работать, как только мы выйдем за пределы корабля. Спустившись с трапа, мы перестанем понимать друг друга, поэтому запомни сразу: ты должен всё время находиться рядом со мной и беспрекословно

меня слушаться.

— Мы идем в офис…

— В офис, правильно. — Она ткнула его пальцем в грудь. — Я попробую кое-что объяснить тебе, приятель. Если мы попытаемся спрятать тебя от махенов на борту «Гордости», то в случае обнаружения ты будешь приравнен к контрабанде. Это может вызвать проблемы, с которыми мы не имеем права вернуться на Ануурн — в наш собственный мир. Поэтому мы открыто представим тебя почтенной публике. Да, пусть они все — махены, стишо и даже кифы — познакомятся с тобой. Ты носишь одежду и умеешь говорить, а это значит, что махендосет будут обязаны зарегистрировать тебя как разумное существо со всеми надлежащими документами, и с той минуты ты станешь считаться полноправным членом Соглашения. Тогда никто уже не сможет объявить тебя трофейной зверюшкой! Я запишу тебя как члена своей команды — для этого тебе понадобится просто расписаться там, где я покажу. И не вздумай выкинуть какой-нибудь фокус! Пока это всё, что я могу сказать… Тебе всё ясно?

— Нет. Но ты просишь. Я сделаю.

Пианфар поморщилась и нетерпеливо окликнула Шур:

— Идем.

Шур двинулась за ней. Тулли тоже. Пианфар невесело ухмыльнулась и, сунув руки за пояс, зашагала к выходу, прикидывая, не прихватить ли ей с собой оружие. Наверняка станция была утыкана детекторами… Нет, пожалуй, не следовало сейчас настраивать её хозяев против себя, какие бы опасности ни представлялись возможными.

Снаружи у трапа стоял махен в форме станционного рабочего. При появлении хейни он куда-то быстро побежал — очевидно, предупредить старших по званию. Махены всегда действовали тактично в отношении своих гостей, но сейчас они всё-таки выставили наблюдателя. Пианфар это заметила. Шур тоже, да и Тулли метнул в сторону ремонтника встревоженный взгляд. Он что-то пробормотал, но автопереводчик больше не функционировал, и Пианфар не оставалось ничего другого, кроме как ободряюще похлопать его по плечу и подтолкнуть вперёд.

— Это всего лишь мера предосторожности, — сказала она спокойным голосом и посмотрела на «Восходящую Луну», вход в которую охранял сторож, куда более опасный для Шанур, — хейни из экипажа Тахар.

— Нам лучше следить вот за этими, — пробор-

мотала Пианфар, направляясь к ней.

Из корабля тут же вынырнула ещё одна хейни — точная копия первой. Остановившись на весьма почтительном расстоянии от них, Пианфар сделала Шур знак рукой, и та шагнула к трапу.

Пианфар не могла слышать, о чём они говорили. Она видела лишь то, что охранницы встретили Шур без особого энтузиазма, однако и ярко выраженной враждебности на их лицах тоже не было. Вскоре Шур развернулась и двинулась обратно — чинной поступью, но с прижатыми ушами.

— Они уверяют, что их капитан спит, — доложила она, — но после пробуждения обязательно посетит «Гордость». Что им ответить на это, капитан?

— А разве я должна что-то отвечать? Мы ведь не договаривались о визите. Хотя… я могу позволить ей прийти. Да, это меня устраивает. — И, даже не взглянув на Тахар, Пианфар взяла Тулли за рукав и потащила его прочь.

Если капитан Дюр Тахар действительно спала, то весь её сон как рукой снимет, едва лишь эта парочка с потрепанными ушами ворвется внутрь и расскажет ей о том, что к ним приходила капитан Шанур в компании с какой-то неизвестной особью и что теперь она повела эту самую особь

куда-то в сторону станционных офисов. Тахар попала в сети собственной заносчивости — что ж, так ей и надо! А вот Шанур не опустилась до разборок и оскорблений — она просто ушла… Правда, сделала это с такой небрежностью, что махеновские рабочие принялись немедленно собираться в группы, почуяв кончиками своих темных шерстинок, что вскоре они могут стать свидетелями интереснейших событий.

— Они обратили на нас внимание, — шепнула Шур. — О да.

Пианфар заложила руки за спину, и они дружно зашагали вдоль причала: крупная хейни-капитан в алых бриджах, её более миниатюрная помощница в синих, а посреди них шествовало нечто неописуемое — рослое, широкоплечее, с голой кожей и красивой золотистой гривой. Пианфар почувствовала сильный прилив крови к голове и крепко сжала губы, когда вокруг них начала собираться толпа — причём состоявшая не только из рабочих, которым в данное время по штату полагалось находиться на причале. Нет, сюда сбежались местные жители и заезжие торговцы, горняки и бог знает кто ещё, включая кучку бледных стишо, которые удивленно вращали своими круглыми белесыми глазами и возбужденно о

чём-то перешептывались. Кифы… Этих пока не было видно, но Пианфар не сомневалась, что рано или поздно слухи погонят их по её следам, и уже жалела о своем решении выйти на станцию без оружия.

Достигнув офиса, они подошли к лифту и нажали кнопку вызова. Стоявшие рядом махены отодвинулись в сторону.

— Капитан, — спросил Пианфар один из них, — что это за существо?

Она обернулась к нему с оскалом, не предвещавшим ничего хорошего, и махендосет, общавшиеся с представителями хейни не первый год, благоразумно отодвинулись ещё дальше. Лифт прибыл, и с полдюжины ехавших в нем махенов, едва завидев новых пассажиров, срочно решили, что им нужно высадиться именно на этом этаже. Пианфар схватила Тулли за руку и быстро втащила его внутрь. Шур, не переставая оглядываться на толпу, вошла последней. Дверь задержалась ещё на некоторое время — достаточное для того, чтобы желающие ехать наверх могли сесть в лифт, однако таковых не нашлось.

Лифт тронулся. Пианфар продолжала держать Тулли, опасаясь, что по прибытии он мог пуститься в бегство. Шур вцепилась в него с другого бока.

По пути в главный офис лифт останавливался дважды, но все, заглядывавшие в него, лишь хлопали широко раскрытыми глазами и пятились.

— Друзья, — говорил Тулли нервно.

— Махендосет и стишо, — уточняла Пианфар. — Да. Друзья.

Наконец лифт доставил их на нужный уровень. Выйдя наружу, они очутились в длинном и сравнительно тихом коридоре. Тулли послушно следовал за Пианфар, изумляя своим видом работников офиса.

И вдруг он резко затормозил: из-за угла показался киф. Заметив Тулли, тот замер как вкопанный, его без того продолговатое лицо вытянулось. Пианфар предупреждающе всадила Тулли в ладонь пару когтей, и этого хватило, чтобы заставить его двинуться дальше. Они прошли в полуметре от кифа, который посмотрел им вслед. Пианфар не удостоила его даже взглядом, однако Шур, не отягощенная бременем капитанского величия, демонстративно прижала уши и скорчила жуткую физиономию. Дойдя до дверей главного офиса, Пианфар втолкнула Тулли внутрь и только после этого повернула голову: киф по-прежнему стоял там, закутавшись в свои серые одежды. Тулли вспотел от волнения, и на руках у него

вздулись синие вены. Пианфар похлопала его по плечу и вошла в ярко разукрашенную комнату, полную представителей администрации махендосет.

— Я Пианфар Шанур. Вы просили меня явиться для дачи объяснений.

Среди чиновников пробежал шёпот, и ряды их расступились, пропуская гостей из общей регистрационной зоны в отдельный кабинет за следующими дверями. И все при этом не сводили глаз с Тулли.

— Пойдем. — Пианфар потянула его за рукав. Теперь она уже и сама вспотела и неожиданно для себя осознала всю глубину испытываемых Тулли чувств: кифы в холле, замкнутое пространство… Один удобный момент, и он мог удрать. Или броситься на кого-нибудь. — Друзья, — напомнила она ему, и тот устало кивнул.

Дежурный администратор пригласил их в роскошный зал ожидания, устланный толстым цветастым ковром и выложенный крупными цветными подушками в форме кресел, а затем предложил им подкрепиться.

— Садись, садись, — подбодрила Пианфар Тулли, опускаясь на ближайшую подушку и закидывая ногу за ногу. Шур подождала, пока

Чужак последует примеру капитана, и устроилась рядом.

Администратор принес поднос и поставил его на небольшой столик. Его темные глаза горели любопытством.

— Прошу прощения, капитан хейни. Это… ваш пассажир?

— Это член моей команды, — сказала Пианфар, обиженно скривив губы. Она взяла бокал, протянутый ей сидевшим на корточках махе, и мысленно вздохнула, увидев, что он наполнил ещё два: второй он отдал Шур, а третий — хоть и не без колебания — Тулли.

Чужак принял его, одарив администратора вежливой улыбкой, и Пианфар поспешила спрятать свою собственную, уткнувшись с бокал с ликером. Махе что-то пробормотал, неловко поклонился и оставил их одних. Неизвестно, насколько понравилось Тулли угощение, — лицо его не дрогнуло ни единым мускулом.

— Друг, — повторил он опять, но как-то грустно. Шур положила руку ему на колено, и, похоже, это его немного успокоило. Впрочем, кожа Тулли по-прежнему блестела от нервного пота, и весь он был напряжен как струна. Вскоре в коридоре послышались чьи-то шаги, и Тулли начал разво-

рачиваться в ту сторону, но Шур опять похлопала его по колену, и он послушно расслабился в кресле.

Дверь отворилась, и в комнату вошла группа махендосет, — судя по длинным одеждам, отделанным затейливыми воротничками, — весьма важных особ. Впереди выступал махе огромного роста, и сначала Пианфар показалось, что низ его волочившегося по полу платья был украшен оторочкой из белого и коричневого меха, однако, едва приблизившись к хейни, «отделка» ощетинилась, и хозяин быстро взял её на руки. Пианфар поднялась в знак уважения к прибывшим. Шур и Тулли тоже. Кланяясь, Пианфар заметила, с каким жгучим, оценивающим интересом смотрел высокий махе на Чужака. Пришедшие о чём-то посовещались между собой вполголоса, но пара коротких восклицаний, долетевших до её ушей, убедила её в том, что речь шла о Тулли. Наконец великан шагнул ей навстречу, и пушистый комочек предупреждающе зарычал. Его владелец (вне всякого сомнения, главный из присутствовавших в комнате махенов), с седеющей шерстью и темным морщинистым лицом, окинул гостью внимательным взглядом: — Капитан Шанур?

— Совершенно верно. Могу я узнать ваше имя?

— Ахе Стастебуранату.

Начальник станции собственной персоной! Пианфар снова поклонилась, и на этот раз он ответил ей изысканным поклоном, чем привел в очередное возбуждение капризный шарик у себя на руках, а затем отошёл на несколько шагов назад, уступая место одной из своих спутниц, которая тут же набросилась на хейни:

— Капитан Шанур, вам придётся заплатить штраф за то, что вы нарушили правила при входе в систему Кирду, принесли у себя на хвосте рой метеоритов, представляющих собой угрозу для других кораблей, превысили скорость при подлете к станции и в итоге спровоцировали возникновение нервозной ситуации в целом.

— А я плевать хотела на ваши штрафы. Мы врезались в метеоритное облако в районе Киты, и, приближаясь к вашей станции, я честно предупредила вас о том, что «Гордость» получила серьёзные повреждения и потому плохо слушается управления. И по моему мнению, нужно быть настоящими бандитами и кровопийцами, чтобы сдирать с нас штрафы, в то время как мы прилетели к вам в надежде на помощь — нам и всему Соглашению. Вы сами-то подумайте: хейни попросили у вас убежища. Разве мы часто так

поступаем? Или жадность затмила ваш хваленый разум?

— У нас произошел возмутительный случай — нашествие сумасшедших кненнов. Нам доложили…

Тут Консул Стастебурана поднял свою старческую, но хорошо ухоженную руку, и его Голос замолчала. Стастебурана шагнул в сторону Пианфар, не переставая поглаживать свой меховой шарик, упорно продолжавший рычать.

— Вы причинили нам много беспокойства, капитан Шанур, великий хейнийский капитан… Да-да, мы знаем вас. Конечно, вы нас давненько не навещали — должно быть, торговали с нашими соперниками на Аджире, но тем не менее мы вас не забыли. Вы — хороший друг, и скорее всего мы сделаем вам кое-какие скидки в отношении суммы назначенного штрафа. Однако это не оправдывает вашего поведения в целом. Каким путем вы прибыли к нам?

— С Центральной через Уртур и Киту, мудрейший махе.

— С этим? — Он вопросительно взглянул на Тулли.

— Этот несчастный — чувствительное и очень ранимое существо, добрый махе. Его корабль

потерпел крушение, а товарищи погибли. Он доверился моей милости и оказался весьма ценной личностью.

— Ценной?

— Ему нужны документы, мудрый махе, а моему кораблю — ремонт.

При этих словах Стастебурана вернулся к своей свите.

— На вашем корабле нет груза, — прошипела сменившая его Голос. — Вы не привезли сюда ничего, кроме проблем. Вы просите о помощи, но она может состоять лишь в одном: мы согласны приютить вас до тех пор, пока Ануурн не расплатится за ущерб, который вы нам нанесли. Подумать только — вы притащили на Кирду кненнов! Впрочем, вы можете поговорить с хейни из соседней секции — возможно, они захотят вам помочь.

— Чушь! Груз «Восходящей Луны» не идёт ни в какое сравнение с тем, что есть у меня, и, несмотря на вашу агрессивность, я готова заключить с вами сделку. Я предлагаю вам то, что заинтересует всю расу махендосет!

Голос повернулась к Тулли, но тут снова подошёл Консул, вручил ей маленькое шумное животное, а сам нахмурился и махнул рукой

чиновнику, стоявшему у двери. Тот выглянул в коридор и громко кого-то позвал.

Различать махенов, тем более одного возраста, пола и роста, было не так-то просто, но что касается великана, вошедшего в комнату… Если бы даже хейни и не узнали его сразу, то это случилось бы после того, как он расплылся в широкой золотозубой улыбке. Едва не поперхнувшись воздухом на вдохе, Пианфар крепко сжала кулаки у себя за спиной.

— Капитан Эна Исмеханамин с грузового корабля «Махиджиру», — представил вошедшего Стастебурана. — Вы с ним встречались.

— Да, действительно, — подтвердила Пианфар, на что Золотозубый ответил ей галантным поклоном.

— В вашем деле замешаны кифы, — медленно произнес Стастебурана. — Что вы можете сказать по этому поводу, капитан хейни?

— А разве я в курсе кифских авантюр? Мне известно лишь то, что нашему несчастному Чужаку удалось вырваться из их лап и что они пробовали выкупить его у меня нелегальным путем, а получив отказ, атаковали хейнийский корабль, не имевший ко всему происходившему ровным счётом никакого отношения. Хандурский звездолет

был полностью уничтожен… если только капитан «Махиджиру» не принес лучших новостей.

— Не принес, — покачал головой тот. — Всё было именно так, как вы рассказываете, капитан хейни, и я решил незамедлительно покинуть Центральную, чтобы поскорее доставить эти грустные новости в мой порт.

Консул похлопал Золотозубого по плечу и заговорил с ним на одном из тех махеновских наречий, которые Пианфар совсем не понимала. Спустя пару минут капитан «Махиджиру» кивнул ей и отошёл в сторону. Пианфар встревоженно посмотрела на Стастебурану.

— Вы прекрасно знаете, — обратилась она к нему, надеясь перехватить инициативу, — чего добиваются кифы, и не можете не согласиться с тем, что прятать Чужака бессмысленно.

— Я делаю вам… — начал было Стастебурана, но в это время в комнате запищал чей-то пейджер, и его хозяин поспешил к Консулу с каким-то сообщением. Они зашептались все на том же местном языке, но на сей раз Пианфар отчетливо разобрала слово «кненны» и увидела, как округлились темные глаза Стастебураны и как омрачились лица остальных.

— Пойдемте с нами, — сказал ей Стастебурана.

— Пойдемте, — повторила Пианфар, бросая взгляд на Шур и Тулли, и двинулась вслед за махеновской свитой, Голосом, капитаном «Махиджиру» и самим Консулом, даже не пытавшимся скрыть своей озабоченности.

Коридор привел их в оперативный центр, и обслуживающий персонал бросился в разные стороны, освобождая проход для Стастебураны и его сопровождения. Голос отдавала приказы, маленький зверёк продолжал сердито шипеть, а из приемника доносились звуки, напоминавшие статические помехи, — так общались между собой тка.

— Видео, — скомандовал Стастебурана.

Перед ними как из-под земли появился большой экран с изображением причала Кирду. Откуда-то лился ужасающий голубовато-фиолетовый свет, навевавший мысли о ночных кошмарах, а в его лучах копошилось нечто похожее на огромный комок спутанных волос с множеством тонких чёрных ног, и это странное существо тащило в своих челюстях что-то металлическое и напоминавшее по форме туловище хейни.

В груди у Пианфар похолодело — она узнала блестящий предмет. Шур с Чужаком тоже.

— Это кненн, — сказала Пианфар Тулли.

Он что-то пробормотал в ответ, а существо на экране тем временем отчаянно заметалось, стараясь ускользнуть от каких-то змееобразных теней, явно намеревавшихся отобрать его трофей. Это были тка. Один из них неожиданно ринулся прямо на кненна, вцепился в скафандр, а потом отступил. Боги, и чи сшивался здесь — на экране то и дело вспыхивали следы, оставляемые его жёлтым фосфоресцирующим телом.

Тем временем два тка загородили кненну дорогу и вырвали у него скафандр. Ограбленный дико забился на земле — то ли от ярости, то ли от горя, то ли просто от желания что-то им объяснить. В общем, вся эта сцена уже являла собой полнейший хаос, когда к ней присоединилась новая партия кненнов. Едва завидев их, одинокий чи убежал, сверкнув своими жёлтыми светившимися конечностями, и все наблюдавшие за происходившим из оперативного центра придвинулись поближе к экрану, чтобы не пропустить развязку этих непонятных событий. Из динамика неслись завывания и пощелкивания. Кненны сбились в кучу, слившись в сплошную волосяную массу.

Неожиданно крайний из них изловчился, схватил зазевавшегося тка и затянул его в клубок

своих собратьев. Тка яростно зашипели, но не тронулись с места и только угрожающе извивались, словно дюжина сплетавшихся и расплетавшихся пальцев. Казалось, они даже не собирались отбивать похищенного. Пианфар наблюдала за этой сценой, плотно прижав уши к голове.

Итак, судя по всему, кненны, разжившись скафандром, сочли его за что-то ценное, а потому приволокли на станцию и выложили в качестве товара, и вот сейчас представители других рас пытались доказать своё право на невиданный доселе предмет.

— Что это? — спросил Начальник станции растерянно и замолчал: тка объединили силы и, пойдя в решительное наступление, сумели крепко вцепиться в скафандр всем имевшимся у них общим количеством рук и ног.

Пейджер одного из махеновских чиновников снова запищал, и его хозяин тут же поспешил к Консулу Стастебуране.

— Их поссорило нечто сделанное хейни, — заключил он.

Консул бросил встревоженный взгляд на Пианфар, которая постаралась принять как можно более безразличное выражение лица.

— Мудрый махе, — сказала она. — В этом ска-

фандре находится кусок протухшего мяса из нашего холодильника. Если вы уверены, что желаете его видеть, то я советую вам надеть респиратор перед тем, как снять шлем.

— Что это значит? — закричал Стастебурана в гневе. Сам. Он даже отмахнулся от Голоса, намеревавшейся вклиниться в разговор. — Что вы затеяли, капитан Шанур?

— Я отправила кифам подарок, а кненны его перехватили. Бесспорно, они будут разочарованы до глубины души, когда понюхают содержимое, и наверняка попробуют на комнибудь отыграться — на тка, например. Я же, почтенный махе, действовала исключительно в связи с требованиями обстоятельств.

— Обстоятельств?!

— Да успокойтесь вы, там только испорченное мясо, и больше ничего… Мы остановились на обсуждении ремонта моего корабля, что гораздо важнее. Вы ведь не хотите, чтобы я задержалась у вас на станции. Вот спросите капитана «Махиджиру», к чему это может привести…

— Шантаж! — завопила Голос. — Вымогательство!

— Обсудим?

Меховой шарик пережил ещё одно переселение

— к ближайшему из чиновников. Казалось, что махе-Голос настроилась на решительную словетадявг схватку. Вдруг Консул спокойно поднял руку, велев всем замолчать, и, снабдив персонал оперативного центра кое-какими инструкциями в отношении кненнов и тка, повел свою компанию обратно в тихую комнату, расположенную вниз по коридору.

— Настоящая выгода, — быстро сказала Пианфар, когда Стастебурана и его окружение повернулись наконец к ней с явной готовностью слушать.

— Настоящие проблемы — сначала с кифами, потом с кненнами, а теперь ещё и с тка. Ваше мошенничество поставило под угрозу мир и безопасность на нашей станции.

— Я привезла сюда члена ещё неизвестной нам цивилизации, уважаемый махе, — того самого, что так беспокоит кифов. Увидев его, они поняли, что речь идёт о прибыли, о которой народы Соглашения не могли даже мечтать. Чужак — единственный, кому удалось выжить, когда кифы напали на его корабль — корабль людей. Эти люди, судя по всему, очень общительные, разумные и могут навсегда изменить наши представления о космосе. Я подобрала Тулли, когда он сбежал от

кифов на Центральной, и это привело к гибели «Путешественника Хандур» и потере моего груза. Только подумайте, мудрейший махе, *что* могло бы произойти, если бы кифы получили информацию о новом мире первыми! Кстати, у меня есть все основания подозревать стишо в содействии серым разбойникам. Очевидно, используя их в качестве прихвостней, кифы собирались заполучить зону людей в своё единоличное пользование, а вместе с тем расширить область своего влияния в целом и в итоге перекроить всю карту Соглашения. Больше никто не принял бы участия в изучении этого бесценного открытия… ну, за исключением стишо, которым пришлось бы лизать кифам пятки за небольшой кусок пирога. И какое же будущее ожидало бы тогда Соглашение? Что сталось бы с ним — с ним, позволяющим нам всем вести взаимовыгодную торговлю? Что сталось бы с мировым балансом сил?

Но не бойтесь, о великий и дальновидный махе! У меня есть кассета с записью перевода символов махендосет на язык людей — кассета, за которую кифы отдали бы все на свете и до которой они так и не смогли добраться. Мы не эгоисты! Я позабочусь о том, чтобы эта лента была доступна вам так же, как хейни, и мы рас-

пространим полученные знания между всеми разумно настроенными народами… Однако для этого нужно, чтобы вы отремонтировали мой звездолет, забыли о штрафах и пообещали мне, что семья Шанур по-прежнему будет находиться в милости у властей могучей Кирду.

Консул прижал уши, его глаза расширились, и наконец он отвернулся, предоставив дальнейшее ведение разговора Голосу, не замедлившей перейти в атаку:

— Откуда взялось это существо? Как мы можем знать, что оно разумно? Кто даст нам гарантии, что оно безопасно?

— Тулли, — позвала Пианфар, беря Чужака за руку и выводя его вперёд. — Тулли, это Голос начальника станции… Друг, Тулли.

В течение некоторого времени Тулли дрожал от чудовищного напряжения — по-видимому, подумывал о том, чтобы удрать, но потом успокоился и медленно произнес: — Друг… Голос нахмурилась, старательно вглядываясь в его лицо:

— Ты говоришь по-хейнийски?

— Я пришёл на корабль Пианфар. Я друг.

Боги! Оя сам составил связное предложение! Пианфар потянула его за рукав и отвела себе за спину. Голос нахмурилась ещё сильнее, но в эту

минуту её снова сменил явно заинтересованный начальник Кирду.

— Допустим, я могу согласиться с присутствием здесь Чужака, — сказал Стастебурана. — Но кненны… Они тоже что-то затевают. Что именно?

— Понятия не имею. Они всегда были для меня загадкой. В любом случае я тут ни при чем. Однако вы правы: на Кирду становится жарко, и в целях собственного благополучия вы должны позаботиться о том, чтобы я как можно скорее добралась домой. Но для этого мне нужен корабль…

Стастебурана раздул ноздри и вопросительно посмотрел на свой Голос, которая поспешила обрушить на него целый шквал всевозможных доводов против, упоминая кифов и кненнов. Спустя несколько минут Консул повернулся к Пианфар:

— Эта лента…

— Ключ к общению, уважаемый махе. Получив доступ к ней, вы сможете сотрудничать с людьми. Это будут мирные, плодотворные встречи. И помните: вы заключаете сделку не с каким-то незнакомцем, который может в любой момент испариться, оставив вас ни с чем. Нет, Шанур намереваются посещать Кирду и в будущем, чтобы вершить великие открытия бок о бок с вашим

народом.

Стастебурана бросил на Тулли неуверенный взгляд.

— Чего вы добиваетесь, капитан? Вы уже нажили себе кучу проблем. Теперь вы хотите обеспечить их и нам?

— А вы чего хотите — чтобы кифы стали хозяевами мира? Они обязательно это сделают, дорогой махе, если только мы не перехватим у них инициативу.

Стастебурана нервно стиснул ладони, подошёл к одному из своих чиновников и, забрав у него своего сердитого зверька, принялся качать его и что-то нашептывать ему на ухо. Наконец он посмотрел на Пианфар и сказал:

— Считайте, что ремонт уже начался, — а затем приблизился к Тулли. Меховой шарик окрысился. Махе остановился и долго-долго разглядывал Чужака, а потом пожал плечами и обратился к своему Голосу: — Приготовьте этому разумному существу все необходимые документы. Проследите за ходом выполнения ремонтных работ. Хейни могут идти к себе. — Внезапно он резко повернулся к Пианфар. — Но вы отдадите нам кассету. Не беспокойтесь — она не попадёт к кифам,

— Мудрый махе, — грациозно поклонилась

Пианфар. Стастебурана щёлкнул пальцами, и Голос попросила гостей пройти к выходу, что они и сделали под аккомпанемент рычавшего им в спины питомца Консула.

Итак, ей пообещали то, чего она добивалась, подумала Пианфар, пока удивленные махеновские чиновники проводили Тулли через процедуру идентификации, установленную правилами выдачи документов. Она подняла уши и доброжелательно улыбнулась работникам офиса. Шур придерживала Тулли за руку, подбадривая его, отвечая за него на вопросы, помогая сидеть ровно во время фотографирования и показывая, где нужно расписаться. Пианфар подошла к ним, посмотрела на бумаги и довольно хмыкнула: никто не мог назвать ровную, четкую подпись Чужака каракулями дикаря.

— Хорошо, — похлопала она Тулли по плечу, возвращая документы чиновникам, и неожиданно сморщила нос, ибо в помещение вошли два стишо, наполнив его едким запахом своих духов. Тонкие и бледные, они выглядели очень неестественно на фоне массивных колонн и ярких стен махеновского офиса. Стишо беззастенчиво таращились на Тулли своими белесыми глазами, и Пианфар не сомневалась, что в эти минуты их

изворотливые мозги уже фиксировали малейшие детали его внешности, дабы собрать информацию, которой они торговали не хуже, чем любым другим товаром. Пианфар оскалилась, и прозрачной парочке хватило ума остановиться на почтительном расстоянии от неё.

Наконец чиновники протянули хейни полный комплект бумаг с изображением и характеристикой Тулли: общая космическая классификация — средняя, пол — мужской, и так далее. Пианфар передала документы Тулли и, ещё раз похлопав новоиспеченного гражданина Соглашения по плечу, повела его мимо раскрывших рты стишо в направлении выхода.

Она была абсолютно уверена и в том, что в эти самые минуты махеновская администрация засыпала своих подчиненных приказами бросить все силы на ремонт «Гордости», и в том, что Стастебурана попробует выцарапать у неё кассету задолго до его окончания. Намечалась своего рода интеллектуальная игра: кто что получит первым — хейни ремонт или махены ленту, и Пианфар уже приняла для себя твердое решение в пользу первого. Махены всё равно ничего не смогут ей сделать — она просто не оставит им выбора!

Выйдя из дверей, они повернули направо и

двинулись в сторону лифта, продолжая изумлять местных работников и посетителей офиса, которые либо спешно ныряли за угол, либо пытались притвориться, что они не заметили никаких странностей.

Но вот трое, что ждали их перед лифтом… Пианфар едва не споткнулась от неожиданности, но затем набрала в грудь побольше воздуха и шагнула вперёд:

— Вы!

Капитан «Махиджиру» впервые не спешил показывать свои золотые зубы.

— Вы приносите несчастья, — сказал он ей.

— А вы чем занимаетесь? Продаете информацию в каждом встречном порту?

— Кирду — мой родной порт. А вы поставили его под угрозу.

— Хм. Меня преследуют неприятности. Они начались ещё на Центральной, когда экстренный вылет не позволил мне забрать жемчужины, которые я честно выменяла у вас на сварочные агрегаты. Впрочем, я готова забыть об этом, храбрый махе…

Золотозубый нахмурился и, подойдя вплотную к Тулли, оглядел его с ног до головы. Затем он повернулся к Пианфар.

— Будете уверять, что вы нашли его на причале?

— Будете уверять, что вы не собираете сейчас информацию для Консула так же, как делали это на Центральной?

Капитан «Махиджиру» слегка покраснел и снова блеснул своими золотыми зубами.

— Вы умны, капитан хейни.

— Вы ведь знаете этого Акуккака.

Улыбка тут же испарилась с лица Золотозубого.

— Может быть,

— Скажите, вы и вправду коммерсант?

— В течение долгого времени, честная хейни. «Махиджиру» — опытный торговый корабль, не первый год служащий моей семье. Да, мы встречались с «Хинукку», и теперь его название ассоциируется у меня с неприятностями.

Пианфар серьёзно посмотрела в широкое темное лицо махена.

— Клянусь, капитан, меньше всего на свете я хотела причинить вам какие бы то ни было неприятности. Я не шучу — вы действительно можете не возвращать мне обещанный жемчуг. Тогда, на Центральной, вы указали мне на опасность, исходившую от кифов, и тем самым спасли

наши шкуры. Так что мы у вас в долгу.

Золотозубый покачал головой:

— Послушайте, хейни, покиньте станцию, как только ваш звездолет будет отремонтирован. Здесь вы представляете собой слишком большую угрозу — и для других, и для самих себя. Говорю вам это откровенно.

— «Махиджиру» пострадал во время отлета с Центральной?

— Немного. Последуйте совету, хейни.

— Последую. — Пианфар нажала кнопку вызова и ещё раз взглянула на Золотозубого, чтобы получше запомнить его лицо — Поехали, — сказала она своей компании, когда двери лифта отворились, и первой шагнула внутрь. Махены остались на месте. Лифт тронулся, и Пианфар взяла Тулли за руку, чтобы подбодрить его.

Толпа на причале уже рассеялась, но не успели хейни пройти пары десятков метров, как она снова собралась в прежнем количестве, и теперь Пианфар приходилось глядеть в оба: если серые хотели нанести им удар, то у них было достаточно времени для того, чтобы все подготовить…

И они не теряли его даром: невдалеке появилась группа кифов. Пианфар ничуть не удивилась их присутствию и искренне поблагодарила судь-

бу за то, что Тулли, совершенно обалдевший от огромного количества всевозможных лиц, был просто не в состоянии смотреть по сторонам.

Вскоре перед ними открылся трап «Гордости». У входа стоял отряд вооружённых махенов, и толпа благоразумно предпочла продолжить наблюдения за Чужаком с безопасного расстояния. Пианфар провела своих товарищей через защитную линию, думая о том, что если она сейчас же не ляжет спать, то её собственные ноги откажутся ей служить. Шур, по-видимому, чувствовала себя не намного лучше, да и Тулли уже с явным трудом удерживал равновесие. Изнемогая от усталости, Пианфар сосредоточила взгляд на заветных родных ступеньках, умоляя свои измученные конечности сделать ещё несколько шагов.

Неожиданно рядом с их кораблем выросли знакомые тени… Хейни. Хейни с «Восходящей Луны» — они дружно высыпали из соседней секции и столпились за спинами махеновских охранников.

— Пойдемте, — сказала Пианфар Шур и Тулли. — Не обращайте на них внимания.

Она подтолкнула свою компанию в сторону переходного шлюза «Гордости» и, услышав, что кто-то шёл за ними по пятам, буквально впихну-

ла их внутрь.

— Отправляйтесь к себе, — велела она Шур и Тулли и только после этого оглянулась на незваного гостя, инстинктивно потянувшись в пустой карман за оружием. Впрочем, в последнем не было необходимости — посетителем оказалась хейни в шелковых бриджах, обильно увешанная дорогими драгоценностями.

— Тахар, — выдохнула Пианфар. — Вам что — жить надоело?

— Я спала, когда вы приходили. — Капитан Тахар остановилась рядом с ней, небрежно сунув руки за пояс, — рослая, с разорванным левым ухом и широким лицом, изуродованным глубоким потемневшим шрамом. Её борода и грива немного вились, как у всех представителей хейнийского юга, и имели густой бронзовый оттенок. Ещё две хейни выглядывали у Тахар из-за спины, словно пара клонов.

— Мы так и поняли и уладили все свои дела без вашей помощи, — процедила Пианфар.

Дюр проигнорировала её — она смотрела куда-то поверх плеча Пианфар, и та даже не сомневалась, куда именно.

— Что это за существо, Шанур?

— А это и есть наша разрешенная проблема. Но

спасибо, что поинтересовались.

— Разрешенная, ха! Нам без объяснения причин приказали убираться со станции, а по всему причалу только и разговоров, что о вашем пассажире, о кифах и о сделке, которую вы заключили с махендосет… Боги, и вы говорите, что решили проблему? Слушайте, Пианфар, вы чем теперь занимаетесь — торгуете живым товаром и этот Чужак ваш первый экземпляр? А тот скафандр с вонючими останками? Я уверена, что он также имеет к вам какое-то отношение.

— Все, хватит! — Пианфар выпустила когти. Она едва стояла на нотах от усталости, и Дюр почти расплывалась у неё в глазах. — Если надумаете поговорить, свяжитесь со мной по рации, но не сейчас.

— А, так, значит, вы уже не нуждаетесь в нашей помощи. И что же вы будете делать? Зависнете здесь с кифами на хвосте или… или вам удалось уломать махенов? Какого рода игру вы затеяли, Шанур?

— Объясню. Позднее. А пока покиньте мой корабль.

— Что это за особь? Откуда? Если верить слухам, он прибыл из области, граничащей с кифами. Более того, сюда явились кненны — те самые, что

таскали чучело хейни.

— Хорошо, я скажу вам, Тахар: мы подобрали Чужака на Центральной, и за это кифы уничтожили хандурский корабль. Мы не успели предупредить его экипаж — атака серых была слишком неожиданной. Сами мы вынуждены были бросить весь груз и бежать на Уртур. Там — опять же нам в отместку — кифы напали на «Звездного Гонщика». Я ещё не в курсе, сумел он оторваться или нет, но точно знаю, что он пытался это сделать.

Кифы согласны на все ради получения Чужака, ибо для них он стал уже не просто вопросом прибыли — отныне на кон поставлена честь хаккикта, а это означает, что он не остановится ни перед чем… если только кто-нибудь ему не помешает. Возможно, отчасти мы этому уже поспособствовали. В любом случае, если вы намерены принять участие в разыгравшейся борьбе, присоединяйтесь к «Гордости».

— Хотите выглядеть великодушной? Тогда отдайте Чужака в мои руки; и я прослежу затем, чтобы он благополучно прибыл на Ануурн.

— Право же, не утруждайте себя.

— Ну что вы, никакого беспокойства. Вы можете сколько угодно заключать сделки с махенами,

но уверяю вас, что семья Шанур не будет единственным представителем хейнийского мира в этом эксперименте. И запомните: если ваши действия приведут к какой-нибудь трагедии, вам не удастся остаться безнаказанной. Если мне не изменяет память, ваш братец сейчас находится не в лучшей форме, а ведь с нашим возвращением домой о вашей выходке узнают все и вся.

— Вон!

— Сообщите мне информацию, которой вы поделились даже с махенами, и я постараюсь, чтобы Ан-нурн увидел ваши проделки не в таком мрачном свете.

— Если бы вы были махе, я бы доверяла вам куда больше. А поскольку вы хейни Дюр Тахар, то вам придётся ограничиться созерцанием Чужака со стороны. Со временем у вас могут появиться те же данные, что и у махендосет, но это произойдет лишь при условии, что сейчас вы не бросите нас на произвол судьбы. В противном случае лучше не утомляйте меня своими проектами о нашем дальнейшем сотрудничестве.

Тахар пригнула уши, окинула хищным взглядом коридор, видневшийся за переходным шлюзом, и повернулась, чтобы уйти:

— Тогда я продолжу свои расспросы на Ануурне

— там вас обяжут дать мне вразумительные ответы.

— Не расстраивайтесь так, Тахар, — ничего личного. Просто вы в очередной раз пострадали из-за собственной недальновидности.

— Ладно, если вы просите меня о помощи, то я ещё могу…

— Вон!

Дюр Тахар явно ожидала совсем другого ответа на своё предложение. Она вспыхнула, постаралась изобразить полнейшее безразличие, пригладила свою встрепанную бороду и, в последний раз взглянув в сторону переходного шлюза, зашагала прочь в сопровождении двух своих помощниц.

— Боги, — пробормотала Пианфар сквозь зубы. Она устало положила руку на перила трапа и вдруг почувствовала себя изрядно постаревшей. Она практически проиграла сегодняшнюю схватку: ведь будь она чуть-чуть острее на язык и сдержаннее в поведении, наверняка уговорила бы Тахар. Возможно, что в глубине души та и сама хотела компромисса… Если, конечно, ей можно было хоть немного доверять… Боже, да когда же всё это закончится — махе, Тахар, инопланетяне… Неожиданно Пианфар ощутила

на себе пристальный взгляд Шур — они с Тулли всё это время стояли в коридоре, но поскольку оба молчали с момента выхода из станционного офиса, то она совсем о них забыла.

У Тулли было такое странное лицо… Внезапно он вырвался из рук Шур и побежал внутрь корабля. Шур поспешила за ним. Пианфар тоже, но кузина уже справилась своими силами и, догнав беглеца, крепко прижала его к стене. Тулли задыхался от гнева.

— Капитан, — тихо сказала Шур, — мы на борту «Гордости». Переводчик снова работает.

Пианфар достала из кармана наушники и, надев их, посмотрела на Чужака, который не сводил с неё горящих возмущением глаз.

— Тулли, она не была другом. Что тебя так расстроило?

— Вы такие же, как и кифы! Вам нужно от меня то же самое! Что это за сделка с махендосет?

— Тулли, я просто спасаю твою несчастную шкуру. А ты что подумал? Или ты рассчитывал свободно мотаться по территории Соглашения и при этом ни у кого не вызывать подобных мыслей? Ты не захотел связываться с кифами — похвально! Но с кем-то тебе всё равно придётся сотрудничать, мой дорогой Тулли. Да, я пообеща-

ла ленту, которую ты записал, но вовсе не потому, что это единственный способ отремонтировать наш корабль. Если ты такой умный, то поймёшь, что махенам и самим не терпится от нас избавиться. Тем не менее им (как и всем остальным!) хочется узнать о тебе подробнее. Так пусть снимут копию с твоей кассеты или даже пустят её в продажу. Я же не бросаю тебя, болван ты коротконогий, ну как тебе это доказать? Возможно, что очень скоро наши корабли встретятся с вашими, и тогда владение элементарным словарем поможет обеим сторонам удержаться от ненужного применения силы. Мы будем встречаться, чтобы торговать. Это не имеет ничего общего с планами кифов!

Дрожь пробежала по телу Чужака, а на лице появилось ещё незнакомое хейни выражение. Его глаза вдруг наполнились водой, а сам он как-то странно дернулся, и Шур осторожно отпустила руки.

— Ты понимаешь меня? — поинтересовалась Пианфар. — Тебя устраивают мои объяснения?

Молчание.

— Послушай, Тулли, ты теперь свободен, — напомнила ему Пианфар. — Бумаги, выданные в станционном офисе, дают тебе право идти куда

угодно. Ты хочешь спуститься на причал? Хочешь вернуться к Консулу и остаться с махендосет?

Тулли покачал головой.

— То есть нет?

— Нет, Пианфар. Я #.

— Скажи это по-другому.

Вместо ответа он достал свои бумаги и протянул их ей.

— Это твоё, — подтвердила Пианфар. — Ты волен уйти.

Тулли указал на дверь.

— Этот хейни… он хотел забрать меня.

— *Она,* Тулли. Это была Дюр Тахар. Она мне не друг. И никто с моего корабля не дружит с ней. Но это не имеет никакого отношения к твоей судьбе.

С минуту Тулли стоял неподвижно и о чём-то думал, а потом кивнул в сторону внутреннего люка:

— Я пойду отдыхать. Правильно?

— Правильно, — улыбнулась Пианфар. — Отдохни.

— Друг, — произнес он и, пожав её руку, побрел по коридору — осунувшийся, с низко опущенной головой.

— Мне проводить его? — спросила Шур.

— Да, только незаметно. Его комната пострадала во время посадки, так что установи для него раскладушку в большой душевой.

— Мы могли бы забрать его к себе.

— Нет, не нужно. Лучше введите ему успокоительное. Пожалуй, на сегодня с него достаточно потрясений.

— Он напуган, капитан, и я не виню его за это.

— Он слишком чувствителен… Ладно, иди. Скажи Герен, что если в течение получаса сюда не явятся ремонтники, то пусть она доложит об этом мне.

— Хорошо, — пробормотала Шур и отправилась вслед за Тулли.

Итак, сделано. Пианфар прислонилась к стене. Все её тело болело. В глазах рябило. Постояв с минуту, она двинулась вниз по коридору, искренне надеясь, что наконец-то ей удастся выспаться и что у Герен не будет причин потревожить её сон.

Никто не встретился Пианфар по пути в её каюту. Она поднялась наверх, прошла по центральному коридору и взялась за ручку своей двери.

— Тетя, — долетел до неё голос Хилфи.

Пианфар остановилась и оглянулась на племянницу с несчастным и заранее всепрощающим

выражением лица.

— Махены уже выслали ремонтную бригаду, — сообщила Хилфи. — Я думала, ты хотела об этом знать. Они прислали нам уведомление.

— Ты была всё это время наверху?

— Нет, я пыталась немного отдохнуть.

— На дежурство заступила Герен, так что ты можешь возобновить свои попытки. Возвращайся к себе и оставайся там… Хилфи, иди спать, чёрт тебя побери! Ну почему я должна нянчиться с тобой, словно с малым ребенком? Если тебя мучит бессонница, попробуй принять лекарство… В общем, поступай, как считаешь нужным, но только потом не жалуйся мне на недомогание!

— Да, капитан, — пробормотала Хилфи, прижав уши.

Пианфар открыла дверь, вошла внутрь и, не в силах дождаться, пока та затворится автоматически, с силой захлопнула её за собой. Она вспомнила виноватую мордочку Хилфи, её долгое дежурство у компьютера и вдруг подумала о том, что в действительности ей хотелось сказать племяннице совсем другие слова, но почему-то она на это так и не решилась…

Шанур уселась на край кровати и схватилась руками за голову. Боже! Она целый день кривля-

лась перед махенами, обидела Тахар и Тулли… Она предала то, ради чего умерли трое его товарищей. Она играла жизнями своих хейни и судьбой ещё неизвестной ей расы людей.

Выдвинув верхний ящик тумбочки, Пианфар достала оттуда пузырек с таблетками, вытрясла одну и сунула себе в рот, но вдруг, повинуясь какому-то непонятному внутреннему импульсу, выплюнула её и швырнула пузырек на пол.

Не раздеваясь, она натянула на себя покрывало, закрыла глаза и продолжила дальнейшие расчеты, связанные с разрешением возникших технических проблем и вылетом с Кирду. Пианфар мысленно представляла длинные ряды чисел, чтобы отгородить свой разум от лиц Тулли и Хилфи, от кненна, прыгавшего вокруг своего трофея, и от фигур кифов, рыщущих и перешептывавшихся между собой там, на причале.

Глава 8

— Тетя!

Это был не динамик. Это Хилфи собственной персоной трясла Пианфар, склонившись над её кроватью.

— Тетя!

Пианфар приподнялась, опершись на локоть, помотала головой, пытаясь прогнать от себя остатки сна, и внимательно взглянула в широко раскрытые глаза племянницы.

— «Звездный Гонщик» в беде! Он только что вышел из прыжка и теперь не может сбросить скорость.

— О боги! — Пианфар выскочила из-под покрывала и ринулась из каюты, на ходу хватая Хилфи за руку. — Объясни толком, малыш. Кто-нибудь вылетел им на помощь?

— Станция запросила все корабли, находящиеся в том квадрате. Вроде бы какое-то торговое судно согласилось двинуться им наперерез, — Хилфи старательно подпрыгивала, чтобы поспеть за теткой, тащившей её в центральный отсек. — Двадцать минут назад он взял курс на Лиджахан.

— Двадцать…

— Ну, что-то около того.

Хэрел уже стояла перед главным экраном, и, когда она обернулась, Пианфар увидела её искажившееся от отчаяния лицо.

— Они перебрались в отделяемый грузовой отсек, — сообщила она. — Боюсь, никто не сумеет догнать их, чтобы захватить своим силовым полем.

— А что у нас с «Гордостью»?

— Мы не сможем попасть туда, — решительно заявила Хилфи.

— Я не имею в виду спасательные работы, — пояснила Пианфар.

— Ремонт продолжается, — сказала Хэрел. — Крыло ещё не починили. Оно в таком состоянии, что рабочим лучше не спешить.

Вскоре прихромала Тирен, и тут же поступил запрос от Шур и Герен из командного отсека на нижней палубе.

— Вы получаете те же самые данные, что и мы, — заверила их Хэрел. — Кроме этого, мы пока не можем сообщить вам ни слова.

— Ну, давайте же, давайте! — шептала Пианфар экранному изображению. — Сделайте это, Фаха! Покажите, на что вы способны! — Она опусти-

лась в кресло и связалась по рации со станцией:
— Кирду, это «Гордость Шанур». Говорит капитан Пианфар Шанур: предупреждаем вас, что терпящих бедствие могут преследовать пираты. Повторяю: предупреждаем вас, что терпящих бедствие могут преследовать пираты.

— Ваше сообщение принято, «Гордость Шанур». Мы передадим его нашим патрульным кораблям. Пожалуйста, не вмешивайтесь.

Пианфар тяжело вздохнула и снова уткнулась в экран. Там уже появились спасательные корабли, но по сравнению с летящей стрелой, которой был «Звездный Гонщик», они выглядели просто неподвижными точками. Сейчас у Пианфар на глазах решалась судьба её соплеменников. Картинки на экране быстро сменялись, одни голоса перекрывали другие. Ещё немного, и, промчавшись на бешеной скорости через систему Кирду, Фаха покинут её навсегда, устремившись в бесконечные глубины космоса. Какая мучительная смерть…

— Связь с «Гонщиком» оборвалась,—сказала Хэрел.

Хилфи подошла к ней и растерянно защёлкала переключателями. Пианфар втянула когти и тряхнула головой: да разве же реально было перехватить ушедших в этот безумный прыжок?

Оставалось надеяться лишь на то, что собственные двигатели «Гонщика» смогут замедлить его скорость настолько, чтобы дать спасателям хотя бы теоретический шанс выполнить свою задачу. Звездолет, вылетевший на помощь Фаха, был лучшим из находившихся в том квадрате. Если, конечно, подобная затея вообще имела смысл…

— Грузовой отсек отделился от корабля! — крикнула Хэрел, и Тирен с Хилфи бросились обнимать друг друга. Пианфар стиснула руки и впилась взглядом в экран, уже выводивший возможный схематический курс отсека, оторвавшегося от обреченного «Звездного Гонщика». Оба они быстро двигались к границам системы, но между ними уже образовалась дыра — слабая надежда на то, что спасательный корабль сможет поймать беглецов прежде, чем тех унесет в бескрайние космические просторы.

— Это махеновекий звездолет? — спросила Пианфар.

Хэрел кивнула.

«Гордость» внимательно прислушивалась к станционному каналу: наверняка Кирду, получавшая информацию с удаленных кораблей, знала об истинном положении дел гораздо больше, чем они. Сидя перед немым экраном, экипаж

мог лишь наблюдать, как спасательный звездолет продолжал наращивать скорость, медленно, но верно сокращая расстояние между собой и грузовым отсеком «Гонщика».

Неожиданно приемник разразился пением. Кненны.

— О боже! — воскликнула Тирен. — И эти тоже там! И тут же в кненнские завывания ворвались голоса тка.

— Шанур,—зашипел динамик на хейнийском языке, — это тоже ваша работа?

Пианфар наклонилась к микрофону.

— Это вопрос или упрек?

— Это Дюр Тахар. Да, я задала вам вопрос. Что вы знаете о происходящем, Шанур?

— Я уже рассказала вам всё, что знаю, Тахар, и не желаю освежать вашу память на общей частоте.

Молчание. Тахар никогда не были союзниками семьи Фаха — последние являлись ближайшими родственниками Шанур, однако Пианфар в глубине души честно признавала, что, находись сейчас «Восходящая Луна» в районе бедствия, она бы, конечно, попыталась помочь соотечественницам.

Члены экипажа «Гордости», затаив дыхание,

следили за событиями, разворачивавшимися на экране. Хилфи стояла рядом с Тирен и широко раскрытыми глазами смотрела на то, как её родня улетала за пределы Кирду — туда, где они станут недосягаемыми для станционного сканера. Внезапно на махеновекий канал начало поступать сообщение от «Хасацо» — корабля, преследовавшего неуправляемый отсек. Тем временем сам «Звездный Гонщик» уже исчез из поля зрения.

— Шанур! Тахар! — позвала станция. — «Хасацо» делает все возможное, но, похоже, он не сможет спасти экипаж «Гонщика», если не сбросит свой груз…

— Шанур и Тахар гарантируют ему полную компенсацию убытков, — выпалила Пианфар, ничуть не задумываясь о том, в сколь малой степени «Восходящая Звезда» будет благодарна ей за этот великодушный жест.

— Да хранят их боги! — выдохнула Хэрел, наблюдая за тем, как махены с «Хасацо» вытряхнули в безвоздушное пространство свой груз, чтобы приблизиться к контейнеру, уносившему в неизвестном направлении представителей чужой им расы.

В динамике снова завыли кненны, а потом вдруг наступила тишина, и в течение нескольких

долгих минут астронавты «Гордости» слышали лишь гудение её собственных приборов.

— Махены почти рядом, — прошептала Хилфи.

— Да, теперь уж они ни за что не промахнутся, — подбадривала её Тирен.

Секунды показались им часами, но сведения, докладываемые «Хасацо», становились все более и более обнадеживающими, и наконец его капитан громко объявил:

— Кирду, хейни у нас!

Пианфар с шумом выпустила из груди воздух, который она удерживала там целую вечность, улыбнулась и схватила за руку еле живую от волнения Хилфи, а затем повернулась к передатчику:

— Тахар?

— Мы не глухие, — кратко ответили те.

Пианфар отключила все контакты и немного помолчала. Хейни только что потеряли великолепный корабль. Закрылась одна из самых ярких страниц в жизни семьи Фаха… Пианфар расправила плечи и наклонилась к микрофону.

— Станция, — позвала она, — передайте экипажу Фаха, что Шанур шлют им свои глубочайшие соболезнования и что кер Хилфи Шанур пар Фаха ждёт их на борту «Гордости Шанур».

— А Дюр Тахар, — вклинился хейнийский голос, — на борту «Восходящей Луны».

Интересный поворот… Пианфар откинулась на спинку кресла и хорошенько потянулась.

— Ну, все что можно было сделать, уже сделано. Хилфи, ты меня разбудила, так принеси мне попить. Да, пить — это единственное, чего я сейчас хочу… И не забудь приготовить завтрак. Хэрел, кто должен заступить на дежурство?

— Я.

— Тогда отпусти всех из командного внизу. Тирен, марш к себе.

— Уже иду, — пробормотала Тирен, тяжело поднимаясь и отправляясь вслед за Хилфи.

Пианфар облокотилась о панель управления и внимательно посмотрела на Хэрел, застывшую перед экраном.

— Кненны столпились на границе с Лиджаханом, — ответила та на её вопросительный взгляд. — Не понимаю, что им там понадобилось. И странно, что они не пытаются подобрать груз, выброшенный «Хасацо».

— Хм, действительно… А что с нашим кораблем?

— Ремонтники все ещё занимаются крылом. Проводка восстановлена, но четырнадцать пане-

лей по-прежнему болтаются на волоске, а шесть и вовсе потерялись. Махендосет говорят, что им нужно ещё как минимум двадцать часов.

— О боги.

Пианфар вытерла вспотевший лоб рукой. Она вдруг вспомнила о кифах и об атаке, в которой они нанесли «Гордости» все эти увечья. С какой стороны следовало ожидать нового нападения? Серые могли появиться откуда угодно — например, выскочить из-за спины кненнов, пасущихся около махеновского груза. И на самой станции были кифы… Правда, до сих пор они не проявляли никаких признаков активности, но именно это-то Пианфар и настораживало.

— Капитан, — окликнула её Хэрел, — Тахар просит станционные власти разрешить её команде приступить к выполнению грузовых операций. Они дают ей «добро».

— Однако о своих делах она не забывает.

— Как и вся их семейка. Прошу прощения.

— Я поговорю с ней.

— Думаете, она согласится подстраховать нас по дороге домой?

— Только если унюхает запах прибыли. Слушай, чем они занимаются? Это не похоже на погрузку.

— Совершенно верно, капитан. Они разгружаются, причём в спешке, — контейнеры летят, словно мухи. Судя по всему, «Восходящая Луна» готовится к бегству.

— В любом случае сейчас здесь соберутся представители торговых компаний. Что ж, это на время отвлечет внимание махенов от «Гордости».

— Ну да, и увеличит счёт за наш простой в их порту.

— Да уж, дорогой он — наш Чужак. Во всех смыслах.

В центральный отсек вернулась Хилфи с большим подносом. На нём находились две порции завтрака и две чашки с джифи.

— Спасибо, — поблагодарила Пианфар, взяла себе еду и покосилась на племянницу: та замерла перед приемником, с которого все ещё продолжали поступать сообщения с «Хасацо», уже начавшего снижать скорость для захода на посадку.

— Хилфи, тебе придётся подождать, — сказала ей Пианфар. — После сегодняшних событий у Фаха могут уйти часы на реабилитацию. Так что отправляйся-ка ты лучше к себе.

В другой ситуации Хилфи прижала бы уши и

насупилась, но теперь она лишь кивнула и ушла, не проронив ни слова. Пианфар и Хэрел проводили её задумчивыми взглядами.

— Хм. — Пианфар занялась завтраком, и в течение нескольких минут они с Хэрел просто ели и наблюдали за экраном. — Вот что, кузина, — произнесла наконец Пианфар, — иди отдыхать, а я побуду здесь.

— В этом нет нужды, капитан.

— Давай без благородства. Если тебе хочется оказать мне услугу, то проведай Тулли, когда спустишься вниз. Убедись, что с ним всё в порядке.

— Хорошо. — Хэрел поднялась и собрала тарелки на поднос. — Хотя я уверена, что и в этом нет нужды, — за ним приглядывает Шур.

Пианфар допила джифи и вручила пустую чашку Хэрел.

— Черт, разве я не приказывала выделить ему одну из пассажирских кают?

Уши Хэрел беспокойно передернулись.

— Шур так и поступила, но у Тулли был такой несчастный вид, что она не рискнула оставить его одного и устроилась на ночлег там же. Понимаете, капитан, он выглядел очень плохо, несмотря на лекарство, которое мы ему дали, а вы уже легли, и поэтому я позволила ей остаться

с ним под мою личную ответственность.

Пианфар вздохнула:

— Значит, Тулли расстроен. Хэрел кивнула:

— Мы позаботимся о нём.

— Вернее, Шур — она же спит рядом.

— Э-э… — Хэрел внезапно осознала, куда клонит Пианфар, и кончики её усов поехали вниз. — Капитан…

— Это же самец!

— Но ведь он не хейни.

— Да, он не хейни, — повторила Пианфар после некоторого молчания. — Ладно. Кладите его куда хотите. В конце концов, это личное дело команды. Однако ему пора браться за работу. Он вроде бы заявлял, что разбирается в технике сканирования — вот и посадите его за экран. Кто должен заступить на дежурство следующим?

— Кер Хилфи.

— А из опытных? Кто будет отвечать за её ошибки? Хэрел обиженно шмыгнула носом:

— Ну, кто-нибудь из нас…

— Исчезни.

Хэрел ушла, а Пианфар поудобнее устроилась в кресле и начала прослушивать записи, сделанные за последние несколько часов. Ничего нового. Гибель «Звездного Гонщика», переговоры

Тахар с властями станции, сообщения «Хасацо»… а ну-ка, подробнее… Не может быть: «Хасацо» докладывал о четырех выживших хейни.

Пианфар вдруг стало холодно. Четыре из семи, что были на корабле. Это было гораздо больше, чем просто потеря «Звездного Гонщика»; это было даже больше, чем три унесенные жизни, — ведь четыре выжившие хейни уже никогда не смогут оправиться от случившегося. Боги, как же это тяжело…

— Кирду, — позвала Пианфар, — это «Гордость Шанур». Говорит капитан корабля. Подтвердите рапорт «Хасацо» о четырех спасенных и назовите их имена.

— «Гордость Шанур», — ответила ей станция, — «Хасацо» сообщил только то, что четыре подобранные им хейни не пострадали. Другой информации у нас нет. Мы переадресуем ваш запрос самому «Хасацо».

Пианфар рассеянно поблагодарила оператора и прервала контакт. Теперь ей оставалось только ждать. Она заставила себя проверить состояние ремонта собственного звездолета, затем связалась с местным рынком и заказала кое-какие товары с доставкой на борт, а ответ от «Хасацо» все не приходил.

— Станция, почему так долго? — не вытерпела Пианфар.

— Команда «Хасацо» не выходит на связь.

Хм, должно быть, ни у Фаха, ни у их спасителей уже не было сил на общение. Ну, ещё бы: потерянные жизни, потерянный корабль, потерянный груз.

Скверная история.

И тут в воздух взмыл кненнский звездолет. Завывая в своей обычной манере, он покачался над причалом, словно блуждающий огонек, и двинулся прочь в сопровождении возражений, обвинений и призывов тка. Это было что-то новое. Канал Кирду оторопел от удивления.

А тка продолжали кричать и шипеть. Пианфар активизировала программу перевода, но та ничем ей не помогла, поскольку была рассчитана лишь на работу с элементарными навигационными инструкциями, в то время как сейчас речь шла явно о чём-то другом.

Наконец тка умолкли, и в эфире воцарилась тишина. Кненны отлетели на некоторое расстояние и зависли над станцией.

«Хасацо» начал заходить на посадку, и с экрана хлынул целый поток технической информации.

Пианфар решила не задавать «Хасацо» вопро-

сов. Да и никто их не задавал.

Подробности оказались следующими: четыре хейни выжили, пятая умерла от ран, полученных при неудачном отделении грузового отсека от корабля («Хасацо» не стал забирать её тело на борт), и две хейни отправились в вечное странствие в самом «Звездном Гонщике». Погибли они сразу или просто не смогли перебраться в грузовой отсек — не уточнялось. Сообщались только их имена: первый офицер Хилан Фаха и капитан Лиан Фаха, третий вылет.

— Тетя,—тихо попросила Хилфи, когда Пианфар вызвала её в командный центр, чтобы сообщить эти печальные новости. — Я хочу присутствовать на причале, когда Фаха будут сходить с трапа спасательного звездолета. Я знаю, что это опасно, но я должна быть там. Пожалуйста.

Пианфар положила руку ей на плечо.

— Я пойду с тобой, — сказала она, и Хилфи с видимым облегчением кивнула. — Герен! — позвала Пианфар по общекорабельной связи. — Герен, оставайся на посту. К нам поступили новые сведения: экипаж «Звездного Гонщика» лишился своего капитана и ещё двух хейни. Мы с Хилфи собираемся встретить «Хасацо» и пригласить выживших к себе на борт — если, конечно, у них

нет других планов.

Герен несколько секунд помолчала, а затем выразила Хилфи своё глубокое соболезнование.

— Пора. — Пианфар похлопала племянницу по плечу, и они зашагали к лифту. Хилфи шла, выпрямив спину и поджав губы, и капитан поняла, что, ложась спать, девочка надеялась, проснувшись, услышать более утешительные новости… Хотя, с другой стороны, с учетом всех обстоятельств сегодняшней переделки, и четыре сохраненные жизни казались чем-то из области фантастики.

Кифы… Облетев текущие события, мысли Пианфар снова вернулись к ним. Группа кифов ошивалась здесь, на причале, и бог знает сколько ещё их могло прятаться где-нибудь на краю системы. Почему они не нападали? Наверное, потому, что это было выгоднее сделать подальше от вооружённых до зубов махеновских звездолетов, патрулировавших зону Кирду.

Пианфар так громко кричала, вызывая Герен по общекорабельной связи, что разбудила всех и вся, и теперь, спустившись на нижнюю палубу, она обнаружила, что вместе с Герен в командном уже сидела проснувшаяся Тирен, а рядом с ней стояли Шур и Тулли. Последний выглядел ужас-

но: было совершенно ясно, что он не понимал сложившейся ситуации, но кожей ощущал её напряжённость и из-за этого нервничал наравне со всеми. Вскоре появилась и Хэрел.

— Я пойду с вами, если не возражаете, — сказала она, и Пианфар охотно кивнула:

— Конечно, там ведь кифы. Я ещё не забыла урок, полученный на Центральной.

— Будьте осторожны! — напомнила им Тирен, когда они двинулись в сторону переходного шлюза. Хэрел принялась открывать внутренний люк, и Пианфар использовала эту короткую остановку, чтобы взять из тайника в коридоре оружие и сунуть его себе в карман.

— Детекторы есть только в самом офисе, а мы туда не собираемся, — объяснила она, заметив вопросительный взгляд Хэрел. — Пошли.

Они спустились вниз по трапу и зашагали вдоль причала. Слева гудели моторы транспортной ленты: «Восходящая Луна» все ещё разгружалась, и Пианфар обратила внимание на то, что приемкой контейнеров занимались не хейни, а махеновские рабочие.

— Возможно, Тахар тоже отправились встречать экипаж Фаха, — пробормотала она, и это прозвучало вполне логично: правила ведения

внутренней политики учили демонстрировать интерес к пострадавшим соотечественникам.

— Как тут тихо, — заметила Хэрел.

Это было действительно так: причал Кирду вообще не отличался особой оживленностью, а сегодня возня вокруг «Восходящей Луны» казалась единственной развернутой на нём деятельностью. Правда, Пианфар и её компании сполна хватало и того, что ни один махе не проходил мимо них, не обернувшись, а стишо, едва завидев их со своих кораблей, высыпали наружу и начали дружно перешептываться. У трапа звездолета в соседней секции собралась толпа в чёрных одеждах. Кифы! Семь или восемь особей. Они прощёлкали хейни вслед массу проклятий, и Пианфар насторожила уши и даже потрясла головой, желая убедиться, что она не ослышалась. *Он все знает, воришка хейни. Сколько ещё хейнийских кораблей вы согласны погубить?*

— Капитан… — оскалилась Хэрел, а Хилфи начала разворачиваться в их сторону.

— Вперед! — прошипела Пианфар, хватая племянницу за руку. — Что ты делаешь?

— Хочу кое-что выяснить, — спокойно ответила та. — Кто ещё — вольно или невольно — сможет намекнуть нам на смысл происходящего?

— Я. Один из кораблей Акуккака прибыл сюда с Киты, чтобы заручиться поддержкой кифов, находящихся на Кирду. Они набросятся на нас, едва лишь мы тронемся в путь, а может быть, и раньше.

— Тетя, они потрепаны не меньше «Звездного Гонщика». Я хочу…

— Мы все чего-нибудь хотим. Пошли.

— А если они нападут на станцию…

— Тем больше причин поскорее забрать выживших Фаха и дать деру. Ну, если только ты не захочешь остаться, чтобы сражаться за свободу Кирду.

— Полагаю, что махены как-нибудь и без меня справятся, — надулась Хилфи.

Они продолжали свой путь мимо длинных рядов канистр, пока не уткнулись в секцию номер пятьдесят два, где уже скопилось великое множество зевак. Кроме того, здесь присутствовало немало медработников и станционных чиновников, легко узнаваемых по своим затейливым воротничкам и одеждам, волочившимся по земле. И конечно же, тут были хейни из команды Тахар. Едва завидев их бронзовые гривы и уши, увенчанные бесчисленными кольцами, Пианфар отчаянно заработала локтями, пробиваясь сквозь

толпу. Хэрел и Хилфи двинулись следом.

— Неужели вы наконец пришли? — процедила Дюр Тахар, когда они приблизились к ней.

— Неужели вы всегда суете свой нос в чужие дела? — огрызнулась Пианфар. — Это моя, а не ваша племянница носит фамилию Фаха.

Дюр скосила глаза в сторону Хилфи.

— «Хасацо» должен сесть с минуты на минуту, — сказала она.

— Тахар, мы видели кифов… В общем, будьте осторожны.

— Это ваши проблемы.

— Я вас предупредила.

— Если вы затеваете очередную авантюру, Шанур, то даже не рассчитывайте на нашу помощь.

— Черт, вы не даете мне ни малейшего шанса вести себя цивилизованно по отношению к вам.

— Я не нуждаюсь в вашей цивилизованности.

— А зря.

— Слушайте, чего вы от меня хотите?

— Проявления здравого смысла.

— Я подумаю об этом.

«Хасацо» опустился на причал, оглушив всех собравшихся внизу жутким грохотом и последовавшим за ним лязгом стыковочных сцеплений. Вскоре раздалось характерное постукивание,

свидетельствовавшее, что внутренний люк открылся, и через несколько минут на трапе появились члены махеновского экипажа и четыре хейни. Судя по внешнему виду последних, им с трудом давалось каждое движение. У одной из них была перевязана рука. Не успели они сойти вниз, как их тут же окружили местные чиновники с кипами всевозможных бумаг. Пианфар подтолкнула Хилфи, и та шагнула навстречу родственницам с распростертыми объятиями, на которые прибывшие ответили усталыми приветствиями.

— Это моя тётя Пианфар Шанур, она же мой капитан, — сказала им Хилфи. — А это мой товарищ по команде Хэрел Араун пар Шанур.

— Наш корабль к вашим услугам, — обратилась Пианфар к первому офицеру, чьё измученное лицо и грустные глаза говорили о том, что у неё не было ни сил, ни желания рассыпаться в любезностях, и Шанур прекрасно понимала почему: сегодня они потеряли друзей, корабль, груз… Что толку им будет от всех этих соболезнований, когда шум уляжется и настанет время подсчета убытков. Пианфар предоставила, спасенных Хилфи и Тахар, а сама отправилась пожать руки спасателям. Глядя на рослого махе, она отметила,

что он был растерян и смущен не меньше Фаха.

— Вы капитан? — спросила она его.

— Да.

— Я Пианфар Шанур. Прилетайте к нам на Ануурн и торгуйте там на правах хейни — то есть без обложения налогом.

Темные глаза махе радостно блеснули.

— Хорошо, — сказал он, — хорошо, — и крепко пожал ей обе руки, а затем обратился к своей команде. Судя по всему, капитан принадлежал к той группе махендосет, которые с трудом понимали даже собственный язык, — во всяком случае, Пианфар показалось, что слово «хорошо» составляло чуть ли не половину его словаря. Впрочем, это не помешало ему произвести должное впечатление на свою команду: едва услышав его сообщение, они расплылись в широких улыбках. Пианфар кивнула им и, поспешив обратно к Хилфи, схватила её за руку и попросила Фаха двигаться за ней. Тахар присоединились к ним.

— Сюда, сюда, — начала пробиваться Пианфар сквозь толпу.

Первый офицер Хилан Фаха осторожно взяла под локоть свою раненую подругу, убедилась, что две другие также были рядом, и, проигнорировав чиновников, умолявших её вернуться и

заполнить надлежащие формы, зашагала вслед за Пианфар в направлении хейнийской секции.

— Нам далеко идти? — спросила она дрожавшим голосом.

— Вовсе нет, — заверила её Хилфи.

Однако с учетом того, что пострадавшие не могли идти быстро, дорога оказалась-таки довольно долгой, и на всем её протяжении Пианфар не переставала внимательно оглядывать все подозрительные углы и затененные места, не сомневаясь, что сейчас за ними наблюдает не одна пара хищных глаз. Они поравнялись с кифскими кораблями, и группа кифов (явно увеличившаяся в численности) принялась выкрикивать оскорбления и издевательские приглашения подняться к ним на борт.

— Эй, воришки хейни, мы в мгновение ока доставим вас туда, где вам надлежит быть, и щедро наградим по пути! — завывали они.

Лицо Хилан Фаха помрачнело. Она остановилась и пристально посмотрела в сторону обидчиков.

— Нет, — одернула её Пианфар. — До сих пор мы находимся здесь лишь благодаря терпимости властей станции, так что не стоит затевать бой на их территории.

Кифы продолжали выть и улюлюкать, но хейни пошли дальше, и вскоре обидные восклицания растаяли у них за спиной. Они миновали секцию стишо, дружно вылупивших на них свои белесые глаза, и наконец достигли зоны махеновских кораблей, где внимание к ним ограничивалось лишь сочувственными взглядами.

— Осталось совсем немного, — подбодрила Пианфар Фаха.

У тех уже не было сил что-либо отвечать, и дальше компания шествовала молча, пока не уткнулась в трап «Гордости».

— Фаха, — заговорила тогда Дюр Тахар, — в отличие от «Гордости Шанур», у «Восходящей Луны» нет серьёзных повреждений. Мы предлагаем вам гораздо более короткий и, главное, абсолютно безопасный путь домой.

— Мы согласны, — кивнула Хилан Фаха, чем повергла представительниц родственного клана в немалое изумление.

— Кузина, — обратилась к ней Хилфи, изо всех сил стараясь казаться спокойной. — Кузина, через несколько часов «Гордость» будет в полном порядке. Нам нужна ваша помощь…

— Тамун уже помогла вам, — прервала её Хилан, указывая на свою раненую подругу, и

повернулась к Тахар. — Если вы не возражаете, мы поднимемся на борт прямо сейчас.

— Пожалуйста, пожалуйста, — проворковала та и повела всех четырех к трапу своего звездолета. Хилфи машинально сделала пару шагов в том же направлении, а потом остановилась и молча наблюдала, как её родня исчезала внутри «Восходящей Луны». Во всём её облике читалась такая невыразимая обида, что Пианфар вдруг захотелось подбежать к племяннице и обнять её, как маленького ребенка, но вместо этого она просто сунула руки за пояс: происходившее касалось только Хилфи, и никто не имел права вмешиваться.

— Они в шоке, — сказала Хилфи после некоторого времени. — Мне жаль, тетя…

— Пойдем, — вздохнула Пианфар, трогаясь с места. Её распирало от злобы, но ради Хилфи она постаралась подавить это чувство.

Капитан Шанур взошла на корабль первой. Хэрел проследовала за ней, предоставив Хилфи возможность побыть немного наедине со своим разбитым сердцем.

«Трусы!» — подумала Пианфар, но не произнесла этого вслух — также ради Хилфи. Экипаж «Гордости» и вправду нуждался в помощи, хотя,

судя по состоянию Фаха, от них всё равно бы не было никакого толку.

И снова мысли Пианфар вернулись к кифам: она уже не сомневалась, что серые готовили им засаду на выходе из системы Кирду, однако теперь её куда больше интересовало, сколько именно разбойничьих кораблей успел нанять Акуккак для участия в новом нападении.

Они миновали переходной шлюз и вскоре увидели Шур и Тирен, вышедших поприветствовать гостей.

— Наши друзья приняли другое решение, — быстро сказала Пианфар. — Они полетят на «Восходящей Луне». Одна из них сильно ранена, а Тахар пообещала им более короткий путь домой.

Такое объяснение сглаживало остроту ситуации, и Пианфар выбрала его опять же ради Хилфи. Они отправились в командный отсек. Ожидавшая их там Герен поняла все с первого взгляда. Тулли не понял ничего, но снова почувствовал общую напряжённость и сразу занервничал.

— Это не связано с тобой, — бросила ему Пианфар, устало опускаясь в кресло. Через пару минут на пороге появилась Хилфи, отчаянно пытавшаяся сохранить спокойное выражение лица.

— Что ж, удачи им, — пробормотала Тирен. —

Бог свидетель — они уже достаточно натерпелись.

— Втолкуй это кифам на причале, — пробурчала Пианфар. — Они становятся все наглее и наглее, и число их постоянно растёт. Боюсь, что скоро здесь запахнет жареным.

— Пожалуй, — согласилась Хэрел. — Послушайте, капитан, а нельзя ли попросить махендосет выделить нам эскорт, который сопровождал бы нас вплоть до самого ухода в прыжок?

— Эта история полетит от станции к станции, — сокрушенно покачала головой Пианфар. — Конечно, у нас не большой выбор, но позволить пасти себя, как…

— А крыло нам все ещё не починили, — мрачно сообщила Тирен.

Неожиданно со стороны входа раздался звук шагов. Все повернулись к дверному проему, и Пианфар, нащупав спрятанное в кармане оружие, поспешила навстречу непрошеным гостям.

Это были всего лишь хейни — Хилан Фаха со своим поредевшим экипажем.

— Вы передумали? — поинтересовалась Пианфар.

— Мне нужно поговорить с вами и с моей юной кузиной.

— Ну что же, тогда проходите. У нас нет обыкновения обсуждать дела в коридоре.

— Хорошо, кер Пианфар, — пробормотала Фаха, и Пианфар тут же отметила про себя, что такая покладистость работала не в пользу того, кто собирался вести важный разговор. Она провела их в командный отсек и велела вернуть на место удравшего Тулли: его пребывание на корабле больше не было секретом — так пусть Хилан принесет свои извинения (а Пианфар не сомневалась, что она пожаловала именно с этой целью) в его присутствии. Так ей и надо!

Увидев Чужака — существо с безволосым телом в хейнийской одежде, — Хилан замерла, прижав уши.

— Это, — спросила она, переводя взгляд на Пианфар, — и есть то, за чем охотятся кифы?

— Его зовут Тулли.

Губы Хилан сжались, а ноздри гневно вздрогнули.

— Боги, Шанур, я требую, чтобы вы объяснили мне смысл происходящего.

— На моём корабле вы можете только просить. В противном случае вам придётся узнавать интересующую вас информацию по мере того, как она будет становиться известной Дюр Тахар.

— Проклятье, «Звездный Гонщик» погиб из-за вас и из-за этого… — Что-то в лице Пианфар заставило Хилан проглотить выбранное слово. — По приказу капитана мы сбросили на Уртуре весь свой груз и пустились в бегство, чтобы отвлечь внимание кифов от вас. Мы были уверены, что в решающий момент вы придете нам на выручку. И где же заблудилась помощь, которую мы так ждали?

— Ваша помощь находилась в состоянии крайней беспомощности, дрейфуя в обесточенном режиме среди облаков космической пыли. Мы ни на минуту не забывали о вас, но в итоге «Гордости» самой пришлось уходить в экстренный прыжок. Мы искренне надеялись на то, что в поднятой нами суматохе вам удастся ускользнуть в безопасное место.

Хилан заговорила спокойнее:

— Я хочу, чтобы вы знали: мы действовали согласно решению нашего капитана. Если бы оно хоть немного зависело от меня, я бы позаботилась о том, чтобы мы не отвечали перед кифами за чужую кражу…

— Вы верите словам кифов больше, чем моим?

— Если у вас есть другое объяснение и оно прозвучит логично, то я с радостью его выслушаю. Но

пока… Мои кузины мертвы, наш корабль канул в вечность, и другого, наверное, уже не будет. Великодушные Шанур пригласили нас на свой, но мы предпочитаем лететь на звездолете Фаха, пусть даже в худших условиях. В погоне за прибылью вы заварили кашу, в которой может погибнуть ещё не один звездолет и пострадать ещё не одна торговая компания, и в подтверждение этому кифы попросили меня передать вам следующее: вы зашли слишком далеко для того, чтобы они могли вас простить. Теперь они придут за вами, где бы вы ни спрятались, в том числе и на Ануурн, где расскажут всему хейнийскому народу, что это вы подставили его ради спасения чужой особи. Так сказал хаккикт Акуккак на Уртуре.

— А я думала, вы умнее. Он же просто блефует.

— Это не пустые угрозы, — возразила Хилан, снова передернув ноздрями. — Акуккак пообещал, что жестоко накажет всех, кто встанет на вашу сторону.

— И где вы всё это слышали — от него лично или по радио от кифских кораблей, которые гоняются за нами уже бог знает сколько времени, да все никак не поймают?

— Зато они поймали нас, Шанур. Поймали и разбили наголову. Это случилось на Ките. Там

были убиты две мои кузины… Потом кифы отпустили нас, чтобы мы донесли до вас их послание, но у нас возникли технические проблемы на выходе из прыжка.

В комнате воцарилось молчание.

— Итак, — повторила Пианфар, — вы действительно верите тому, что говорят наши враги?

— Я верю тому, что вижу, — ответила Хилан, мотнув головой в сторону Тулли, — а именно: причину, которая не позволит кифам пойти на попятную. На этот раз знаменитые шанурские амбиции завели вас в тупик, ну да и бог с вами — во что бы вы ни вляпались, я не стану принимать в этом ни малейшего участия. К счастью, моя родная сестра ещё жива, как и две двоюродные, и мы летим домой. Кузина, — обратилась она к Хилфи, — мне очень жаль.

Та не смогла выдавить из себя ни слова.

— Моя племянница вольна присоединиться к вам, — заметила Пианфар. — С учетом всех тех бедствий, которые, судя по вашим словам, вот-вот обрушатся на наш корабль, я не стану обвинять её в дезертирстве.

— Я буду рада забрать её с собой, — оживилась Хилан.

— Нет! — отрезала Хилфи. — Я останусь здесь.

— Что ж, — сказала Пианфар, согретая приливом гордости за свою юную воспитанницу, — уважаемые Фаха, я желаю вам счастливого пути. Конечно, было бы лучше, если бы наши звездолеты двинулись домой вместе, но я уверена, что Тахар на это не согласится.

— И правильно сделает, — процедила Фаха, меряя Тулли злобным взглядом. — Если бы вы хоть немного думали о других, то поступили бы точно так же. Вы взяли на себя непозволительно много, Шанур, и народ Ануурна вам этого не простит.

— То, что, по вашему выражению, я взяла, на самом деле просто вломилось ко мне на корабль без всякого приглашения. Как бы вы действовали на моём месте? Отдали бы его кйфам за выкуп, который они предлагали? Я не торгую чужими жизнями.

— Но не возражаете против того, чтобы терять их даром.

— Вы предали то, ради чего погиб ваш капитан! — неожиданно вскричала Хилфи. — Вы малодушные…

Уши Хилан Фаха вплотную прижались к голове.

— Да кто ты такая, чтобы меня судить? И как ты смеешь разговаривать со мною на повышен-

ных тонах? Этот… — Она шагнула к Тулли, но Шур, сидевшая на панели управления, быстро соскользнула вниз и загородила ей дорогу. Чужак поднялся с кресла и благоразумно отошёл от греха подальше. Хилан пожала плечами. — Я добавлю ещё кое-что, — сказала она, посмотрев Пианфар прямо в глаза. — Может быть, вы и вправду не хотели принести столько бед на голову своего народа, но, боюсь, это обстоятельство уже не поможет вам вернуть его доверие. Конечно, у вас есть преданные союзники, но вряд ли они смогут спасти вас в сложившейся ситуации. Как давно вы покинули Ануурн?

— Несколько месяцев назад. — Пианфар перевела дыхание и сунула руки за пояс, почувствовав корнями волос, что речь зашла об истинной опасности — опасности, угрожавшей её дому. Ей вдруг стало ненавистно лицо Хилан и появившееся на нём странное выражение. — Может быть, немного больше… А что такое? Ну, не тяните резину.

— Ваш сын вырвал власть у Кима Мана и сейчас подбирается к клану Шанур. Старый Ман уже в бегах, Кохан Шанур пока держится… — Хилан потрясла головой — по-видимому, даже ей, при всем её враждебном отношении к Пианфар, не доставляло удовольствия сообщать той подоб-

ные известия. — Лиан прикрыла бы вас, но она мертва, и мы не желаем отправиться вслед за ней. По вашей милости мы уже простились с нашим лучшим кораблем. Правда, у нас есть ещё два звездолета, но мы не станем рисковать ими в условиях, когда Шанур, и так обладающие всем, о чём только можно мечтать, вдруг бросаются в ничем не обоснованные авантюры, при этом не считая нужным посоветоваться со своими соотечественниками. Вы лишились собственного груза, сцепились с кифами, которые ныне угрожают Ануурну, неужели после всего этого вы и вправду надеетесь на нашу помощь? Я уже сполна заплатила за ваше безумие и теперь отказываюсь втягивать в войну свою семью просто потому, что вам так хочется. Вы потеряете все, Шанур! Это совершенно очевидно, поэтому ни один здравомыслящий клан не примет вашу сторону. Я лечу домой, кер Пианфар, чтобы в случае нападения кифов попытаться спасти то немногое, что у меня ещё осталось.

— Вы молоды, — произнесла Пианфар с грустью в голосе, — а молодым свойственно преувеличивать. Вы правы: Лиан прикрыла бы меня, ибо она обладала выдержкой, которой у вас и в помине нет… Я возьму на себя ваш долг махеновским

спасателям, Хилан Фаха, потому что я обещала им это сделать. И когда я разберусь с Карой, то на радостях даже не вспомню об оказанной вам услуге — равно как и о вашем нынешнем предательстве. Я не буду мстить вам, Хилан Фаха… Честно говоря, мне вас просто жаль — ведь вы никогда не станете похожей на Лиан.

Фаха задрожала от гнева:

— И вы говорите мне это после того, как погубили её!

— Конечно. Потому что если бы Лиан могла сейчас очутиться здесь, она, возможно, придушила бы меня своими собственными руками, но ни за что на свете не отдала бы на растерзание кифам… Очистите палубу моего звездолета, Хилан Фаха. Безопасного вам полета. И быстрого.

На мгновение всем присутствующим показалось, что Фаха вот-вот кинется на Пианфар, но она лишь прошипела:

— Кровь Лиан на ваших руках, — и зашагала к выходу. Пианфар оскалилась ей вслед и взглянула на Хилфи — ту трясло мелкой дрожью.

— В своем письме Кохан ни словом не обмолвился о проделках Кары, — вздохнула Пианфар. — Что ты знаешь о них, племянница?

— Ничего, — пожала плечами Хилфи. — Скорее

всего это просто сплетни.

— А ты не слышала ничего подозрительного перед отлетом из дома? Я понимаю, что твоя голова была занята исключительно «Гордостью», но, может, кое-какие разговоры всё-таки доходили до твоих ушей?

— Ну, разговоры, конечно, были. Кара Ман постоянно ошивался у владений Шанур. И Тахи тоже. Вроде бы они подбивали на что-то нашу молодежь, но я не обращала на это особого внимания, так как была уверена, что Ким с ними справится.

— Проклятье! Ну почему Кохан не предупредил меня!

— Возможно, он пытался... — прошептала Хилфи разбитым голосом. — Когда я узнала, что «Гордость» ненадолго заглянула на Ануурн, я попросила отца разрешить мне примкнуть к вам. Сначала он наотрез отказался, но вскоре принес мне письмо для тебя и... он что-то объяснял, но я думала лишь о том, как бы успеть собраться за время вашей стоянки. Я ужасно боялась, что «Гордость» улетит без меня, и поэтому невнимательно слушала то, что говорит папа.

— О боги! — прорычала Пианфар, опускаясь в кресло. Остальные смотрели на неё, прижав уши

и затаив дыхание. — Мы обязательно разберёмся с кифами, но сначала нужно навести порядок дома.

Уши дружно выстрелили вверх.

— Мы все будем с вами, — твёрдо сказала Хэрел. — Вы правы: нет ничего главнее семьи. Я собственноручно вытрясу души из нескольких молодых паршивцев, как только ступлю на землю Ануурна.

— И я! — поддержала её Тирен. При звуке их возбужденных голосов Тулли снова разволновался, но Шур похлопала его по левому плечу, а Хилфи по правому, и он успокоился. Так они и сидели рядом — разные души, объединенные общим чувством тревоги.

— Мы все исправим! — воскликнула Пианфар. — Правда, племянница?

— Теперь я понимаю, почему отец отпустил меня, — вздохнула Хилфи. — Он понял, что надвигается гроза, и отослал меня подальше от дома. Зря — ведь я могла ему помочь.

— Хм. Ты ещё не доросла до правильной оценки его тактики. Запомни: Кохан видит проблемы ещё в зародыше и заранее начинает просчитывать все возможные ходы. Он слишком горд, чтобы обратиться за помощью ко мне, и слишком умен

для того, чтобы вовлекать тебя в ссоры с твоими кузенами из рода Ман… Не крути ушами, тут все свои. Если этот чертенок — мой сынок — всё-таки осмелится бросить Кохану открытый вызов, то наверняка получит по заслугам… Пожалуй, твой отец действительно был не прав, отправив тебя в рейс. Во всяком случае, я бы предпочла, чтобы ты сейчас находилась там, поскольку уверена, что у тебя хватило бы мудрости поступить с юными Карой и Тахи не мягче, но и не жёстче, чем они того заслуживают. Однако теперь все эти разговоры не имеют смысла: «Восходящая Луна» спешит домой с кучей новостей, которые вызовут настоящую бурю, и этого Кохан предугадать не мог. Кто оставался рядом с ним, когда ты улетала? Твоя мать и…

— Акифи с Лилун.

— Значит, только твоя мать, — покачала головой Пианфар: две другие хейни, представлявшие семьи Кихан и Гарас, не имели сильного голоса на Ануурне. Не в силах совладать с поднимавшимся в груди волнением, Пианфар вскочила на ноги и принялась расхаживать по отсеку. — Ладно, не важно. Что бы там ни произошло, мы с этим справимся.

— Пианфар…

Её окликнул Тулли. Она обернулась к нему.

— Вопрос, — сказал он, сделав слабый жест в направлении двери, через которую недавно выскочила разъярённая Хилан Фаха со своим экипажем. — Почему он ругался?

— Она, — раздраженно поморщилась Пианфар. — Это была она, Тулли, и наш спор тебя совершенно не касается.

Чужак смущенно прикусил губу.

— Я пойду. — Он начал вставать с кресла, но Шур усадила его на место:

— Нет-нет, Тулли, всё в порядке. Ты не виноват.

— Да, не виноват, — подтвердила Пианфар и ядовито добавила: — На этот раз. — Она подошла к двери и уже с порога торжественно объявила: — Мы победим! — а затем повернулась и зашагала в сторону лифта.

Итак, Ким сброшен. Может быть, мёртв. А если жив, то находится в изгнании. Молодой Кара не имел ничего общего со своим отцом. Ким был мягким и ленивым. Он обожал роскошь. Он любил сидеть в тени своего сада и слушать истории о далеких мирах, которые рассказывала ему Пианфар по возвращении домой. Он всегда смотрел сквозь пальцы на выходки своего сына, и вот

теперь этот сын выступил против него.

Пианфар поднялась к себе, захлопнула дверь и уселась за стол. Дом значил для неё много, и она предпочитала не думать о нём во время своих путешествий, чтобы не загрустить. И все же несколько сувениров у неё имелось — например, гладкий серый камушек с Кахиновых Холмов. Однако сейчас ей даже не верилось, что он был здесь, рядом с ней в этом чужом мире, и вызывал у неё в памяти запах свежей травы, тепло солнца и струйки дождя, серебрившиеся над склонами гор.

Её сын выбросил Кима прочь и вплотную придвинулся к самому Кохану, намереваясь разрушить всё, что ей с таким трудом удалось создать, а Кохану — Сохранить… Нет, пожалуй, Кохан был всё-таки прав, отправив Хилфи в космос, — ей, безусловно, стоило набраться жизненного опыта перед тем, как вступать в семейные войны.

Пианфар убрала камень в ящик стола и снова задумалась. Её экипаж находился на станции, словно в мышеловке: им оставалось только ждать, пока махены закончат ремонт, и гадать, что же предпримут кифы.

А кифы могли предпринять все что угодно — например, обрушиться на Ануурн. С одной

стороны, Акуккак не был похож на безумца и не мог не понимать, что для подобного набега ему не хватит сил. Просто он, как и все кифы, любил пугать и преувеличивать, зная, что паника всегда работает против того, кто ей поддается. Но, с другой стороны, он и его головорезы вполне могли принадлежать к числу тех, кого чужие бедствия радовали больше, чем собственная прибыль.

Пианфар начала припоминать всё, что она знала об Акуккаке. Никто из хаккиктов ещё не летал на такие огромные расстояния с использованием стольких кораблей. Никто из хаккиктов не посмел бы атаковать станцию стишо, а потом угрожать расправой целой звёздной системе подобно тому, как Акуккак проделал это на Уртуре…

В конце концов Пианфар была вынуждена признать, что угроза нападения на Ануурн действительно существует.

Она проверила входящие сообщения. Ничего важного. Кненны по-прежнему кружили над Кирду, и, когда она включила передатчик, из динамика раздалось их разноголосое пение. Какой-то тка вторил им булькающими звуками, похожими на статический шум, «Интересно, как это переводится?» — подумала Пианфар. Она

слышала также станционную болтовню и обрывки разговоров ремонтников, продолжавших колдовать над разбитым крылом «Гордости», а вот корабли, находившиеся вне зоны Кирду, временно молчали; поддержание постоянной связи с «Хасацо» забрало у станции так много энергии, что пока она не могла пробиться даже к своим звездолетам в районе соседних Мейлы и Килаунана.

Пианфар связалась с местным рынком и высказала им свои претензии по поводу скверной работы службы доставки. Ей пообещали немедленно исправить ситуацию, и, хорошо зная представления махенов о том, что такое «немедленно», Пианфар быстренько подсчитала, что у неё имеется слабый шанс увидеть свой заказ прежде, чем «Гордость Шанур» покинет Кирду.

Время от времени из приемника доносились четкие рапорты — это военные корабли махендрсет патрулировали систему. Всё-таки Стастебурана был очень умен и предусмотрителен… Чего о Тахар не скажешь.

Глава 9

«Восходящая Луна» вылетела, не попрощавшись. Пианфар, разбуженная писком компьютера, отреагировала на эту новость тем, что расщедрилась на пару бессвязных восклицаний и нырнула обратно под одеяло: делать ей больше нечего, как смотреть на бегство предателей, бросивших своих соотечественников на произвол судьбы! «Гордость» стоит на автоматическом контроле — вот пускай он их и провожает. И Хилфи тревожить она не станет: слишком много чести для отбывающих. Пианфар сделала попытку снова уснуть, стараясь забыть о Тахар и о прочих неприятностях, чтобы не тратить попусту адреналин, который ей ещё понадобится. Да, точно, она не будет думать ни о доме, ни о чём другом — вот разве только о ремонте. Махены обещали закончить его к утру — клялись, что все панели уже на месте и теперь оставалось лишь проверить исправность новых контактов.

Наконец она погрузилась куда-то во тьму…

— Капитан! Капитан! Мне жаль вас беспокоить, но у кненнов началась какая-то возня.

Пианфар протянула руку, нащупала будильник и глянула на циферблат: ей нужно было встать ещё час назад. Она быстро вскочила на ноги.

— Капитан! — надрывался комнатный динамик голосом Тирен. — Это срочно!

— Я тебя слышу. Объясни толком, что происходит.

В затемненной комнате вспыхнул свет, и Пианфар, потерев заспанные глаза, постаралась сосредоточиться на экране, включенном Тирен с помощью дистанционного управления. Все системные бакены горели красным, предупреждая о возможном столкновении поднявшихся с причала кораблей.

— Кненны стартуют один за другим и ложатся на курс…

— «Восходящей Луны»? А что говорят махендосет?

— Ничего.

— Проклятие! Соедини меня с ними. Попытка связаться со станцией заняла несколько минут. Пианфар тем временем надела бриджи и завязала шнурки.

— Они не отвечают, капитан. Возможно, что сейчас обмен информацией на станции поддерживается только через посыльных.

Пианфар затянула узел на бриджах.

— Ну, если они зайдут к нам, то передай им мой пламенный привет. А что делают кифы?

— Сидят неподвижно.

— Хорошо, продолжай наблюдения. — Она прошла в ванную и умылась, а вернувшись, снова взглянула на экран, где десять кненнских кораблей преследовали «Восходящую Луну». Надо же, неужели обиженные шанурской выходкой кненны решились на месть, но перепутали хейни и по ошибке натравили всю свою компанию на Тахар? Это казалось абсурдом, но подобные недоразумения происходили и раньше, когда кненны, тка и чи только стали участниками Соглашения. Не сразу цивилизованному миру удалось научить их торговать, избегать драк, провокаций и хотя бы частично соблюдать правила навигации. Со временем метанодышащие остепенились, но сама их суть ничуть не изменилась, и забывать об этом не стоило.

Пианфар отключила компьютер, причесалась и отправилась вниз.

— Есть перемены? — спросила она Тирен, спустившись в командный отсек.

— Никаких, — вздохнула та, пошевелив раненой ногой. — Все десять висят на хвосте у Тахар.

— Боги, — пробормотала Пианфар.

— Капитан, но ведь у «Восходящей Луны» совсем другой идентификационный сигнал — как же кненны не понимают, что это не мы?

Пианфар беспомощно пожала плечами и двинулась к выходу.

— Я разбужу остальных. Когда ты должна смениться?

— Через полчаса.

— И кто заступит на дежурство?

— Хэрел.

— Мы скоро вылетаем. — Пианфар покинула командный и направилась в общий отсек. — Вставайте! — сказала она, распахивая дверь. — У нас неприятности. Кненны в ярости, и я не хочу, чтобы в случае нападения на станцию они застали вас спящими.

Одеяла зашевелились, и над кроватью слева показалась взъерошенная голова Тулли. Хилфи спала вместе с другими хейни в противоположном конце комнаты, и все они были совершенно голые, отгороженные от Чужака лишь матерчатыми занавесками. Боги! Пианфар чуть не задохнулась от гнева: это же надо до такой степени не уважать традиции «Гордости»! А что если о столь грубом нарушении приличий узнает

Тахар? Страшно даже подумать, во что оно может превратиться в её интерпретации. А уж если дело дойдет до Кохана… Пианфар закатила глаза и оскалилась:

— Хилфи, завтраки в командный отсек! Живо!

— Тетя…— Хилфи соскочила на пол и начала поспешно натягивать бриджи.

Громко хлопнув дверью, Пианфар зашагала обратно на пост, и через пару минут её ярость несколько ослабла: она вспомнила, что команда перебралась в общий отсек, чтобы предоставить свои каюты выжившим Фаха. Ну да, они ведь предупреждали её об этом, и она сама дала «добро», совсем позабыв о Тулли. О боги…

— К тебе спешат завтрак и смена, — оповестила она Тирен.

— Хорошо. Тут пока никаких перемен. Кненны придерживаются прежнего курса, а от кифов не слышно ни слова.

— Хм. Должно быть, их тоже смутила кненнская возня. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

— А они не могут как-нибудь спеться между собой? — Тирен повернула к Пианфар своё не на шутку встревоженное лицо.

— А я что — работаю в бюро прогнозов? Экран выдавал прежнюю картинку: «Восходящая Луна»

быстро двигалась к границам системы, сопровождаемая небольшим махеновским эскортом и десятком завывавших на все лады кненнских кораблей.

— А может, они просто-напросто спятили? — спросила Тирен.

Пианфар ничего не ответила. Вскоре прибыла Хэрел, а вслед за ней Хилфи, Герен, Шур и Тулли с подносами.

— Ну, что тут? — поинтересовалась Хэрел.

— За Тахар гонится стая кненнов, — сказала Тирен.

— Смотрите, они останавливаются! — крикнула Хилфи.

— Замечательно, — пробормотала Пианфар, отпивая джифи и наблюдая за тем, как преследователи «Восходящей Луны» начали сбрасывать скорость, — по-видимому, некие скрытые от глаз Шанур обстоятельства вынудили их изменить свои планы. Тулли что-то говорил, но Пианфар оставила наушники от пейджера у себя в комнате и потому сейчас ничего не понимала. Наконец он ткнул пальцем в экран и произнес по-хейнийски:

— Враги.

— Нет, — успокоила его Хэрел — Это кненны.

Они не враги, они просто странные. Сначала они хотели догнать Тахар, а потом передумали.

— Почему?

— Не знаю, Тулли.

«Восходящая Луна» ушла в прыжок, и на секунду изображение на мониторе исчезло, а вернулось уже без кненнов. Тем сильнее изумились хейни, когда по прошествии пары минут паукообразные снова появились на экране.

— Кненнские штучки, — поморщилась Тирен. — Похоже, они готовятся к какому-то маневру. Только бы им не взбрело в голову прыгнуть вслед за «Восходящей Луной» — это убило бы всех её пассажиров. Боже, а что если они решат обстрелять «Гордость»? Она ведь не запрограммирована на ведение боя с такими кораблями.

— Кненны не могут нас обстрелять. У них нет оружия.

— Это правда, — кивнула Хэрел. — Никто никогда не видел, чтобы кненны стреляли. Зато я слышала, что на заре Соглашения они нередко ловили чужие звездолеты на выходе из прыжка, тащили куда-нибудь и там потрошили.

— То есть как это — тащили? Зажав между собой, что ли? — Лицо Хилфи вытянулось от недоверия.

— Ну да. Несколько кненнских кораблей присасывались к жертве и далее двигались синхронно. Хейнийские звездолеты разнесли бы друг друга в щепки, рискни они повторить нечто подобное, но кненны — совсем другое дело.

— Хм, — кашлянула Пианфар — она всегда считала эту историю чем-то вроде баек о кораблях-призраках или инопланетянах, живших за пределами зоны Соглашения. Впрочем, взглянув на Тулли, она призадумалась и в течение всего завтрака не проронила ни слова. Тем временем станция возобновила передачи и велела своим патрулям не приближаться к кненнам. Тут же послышалось бульканье тка, — похоже, они пытались наладить контакт с кненнами. Вскоре на табло перед Пианфар зажегся огонек, свидетельствовавший о том, что поступило новое сообщение. Тирен щёлкнула пальцем по нужной клавише, и на экране высветился текст письма: *Изменение сроков окончания ремонта. Нам потребуется 15 дополнительных часов. Сожалеем. Направляем к вам ещё две бригады рабочих. Повторяем…*

— Боже! — Пианфар схватила микрофон и, вызвав станцию, завопила: — Что там за проблемы? Какие ещё пятнадцать часов?

Кирду начала посылать её от одного чиновника к другому, пока наконец очередь не дошла до махе, который действительно отвечал за ремонт, но которого было совершенно невозможно понять по причине кошмарного произношения. В итоге Пианфар пришлось снова обратиться к первому оператору, но на сей раз он сослался на ужасную занятость и замолчал.

— Ладно, спасибо, — пробормотала Пианфар и отключилась. Она вытерла вспотевший лоб, обернулась и, увидев, что все в операторской не сводят с неё внимательных глаз, поспешила взять себя в руки и придала лицу спокойное выражение.

— Ну, — сказала Хэрел, — по крайней мере, они обнаружили ещё какие-то проблемы с «Гордостью» до того, как мы успели покинуть систему.

— Я выйду наружу и посмотрю, чем там занимаются наши ремонтники, — предложила Герен.

— Нет,—возразила Пианфар.—Лучше сделай это с площадки наверху. Ты права: их нужно проконтролировать, пока они не выдоили нас на штрафах и счетах. Если заметишь что-нибудь интересное, то сразу сообщи нам.

— Хорошо. — Герен поставила свою чашку на поднос и направилась в служебный отсек «Гор-

дости». Сначала у Пианфар мелькнула мысль присоединиться к ней, но потом она передумала и продолжила свои наблюдения за кненнами — те носились по системе, нарушая все существующие правила навигации. В это время к зоне Кирду приблизился какой-то звездолет, и станция едва не сошла с ума, пытаясь предотвратить возможное столкновение.

— Я поднимусь к себе и буду следить за происходящим оттуда, — сказала Пианфар. — А вы все можете идти отдыхать.

— Капитан… — открыла рот Хэрел, но тут же вспомнила о том, что спорить с Пианфар совершенно бесполезно, и просто кивнула: — Хорошо.

Покинув командный, Пианфар подтянула бриджи, которые стали ей безбожно велики за последние два-три дня, и зашагала к лифту. Внезапно она остановилась: а может, отправиться в станционный офис и устроить там грандиозный скандал? Очень соблазнительно. Она вдруг пожалела, что под рукой у неё не было ничего бьющегося. Пятнадцать часов! Впрочем, немного поразмыслив, она пришла к заключению, что удивляться не стоило — практически во всех пунктах Соглашения окончательные сроки выполнения ремонта всегда оказывались в

несколько раз длиннее предполагаемых, а цены — выше изначальных.

Едва добравшись до своей каюты, она запросила станцию о характере недавно обнаруженных неисправностей и через минуту уже читала ответ: *Дефект управления хвостовой частью корабля.* Герен также успела прислать сообщение: *Ремонтники столпились позади нашего звездолета, но пока это всё, что я могу сказать.* Пианфар включила наружный экран: группа техников осматривала поврежденный хвост «Гордости», предусмотрительно огородив место работ красными сигнальными фонарями. Судя по всему, махены ничуть не преувеличивали и поломка была действительно серьёзной. Что ж, этого следовало ожидать — после таких прыжков…

— Герен, — склонилась Пианфар над микрофоном внутренней связи. — Возвращайся. У нас проблемы с хвостовым рулем. Нам снова придётся ждать.

Снова ждать… Пианфар терзали сомнения: почему, выдавая информацию о характере полученных повреждений, компьютер ни словом не обмолвился о самом серьёзном из них? Правда, оно могло появиться уже во время посадки… И потом, когда табло не переставая горит красным,

очень трудно разобраться в отдельных деталях. Возможно и то, что это было одно из «прикосновений дьявола» — так махендосет называли столкновения с погибшими кораблями или их обломками. В любом случае, если ремонтники поставили «Гордости» верный диагноз, то весь экипаж находится перед ними в неоплатном долгу, ибо уход в прыжок с неуправляемым хвостом означал неминуемую смерть. Но если махены просто водили их за нос… Пианфар смотрела на экран и чувствовала, как в крови её поднималось давление, а в груди — гнев, и его становилось решительно некуда девать.

— Хэрел, — позвала она наконец.

— Капитан?

— Припомни-ка поломки, с которыми мы входили в систему. У нас были какие-нибудь проблемы с хвостом?

Хэрел долго молчала, затем ответила:

— Капитан, у нас было столько проблем, что я уже ничего не могу сказать наверняка. Красные огни заполнили все табло, но тогда я отнесла всё это на счёт крыла. Извините.

В её голосе сквозила досада — Хэрел не привыкла ошибаться.

— Ты не виновата, Хэрел. Ты поняла бы, в чем

дело, если бы приборы не были так перегружены.

— Я приступлю к ремонту прямо сейчас.

— Зачем? А махены на что? Нет уж, оставайся там, где сидишь.

— Капитан, нам доставили заказанные вами товары, — доложила Шур.

Покупки Пианфар состояли из замороженной рыбы с Кирду-2, кое-каких вещей производства стишо, приобретенных специально для Тулли, и нескольких аудиокассет. Пианфар проверила сопроводительные документы и едва не подпрыгнула от возмущения: фактическое время доставки значительно отставало от того, что она назвала для графы «Время предполагаемого отбытия», когда ещё не знала о повреждении хвостового руля и связанной с ним задержке. Пианфар велела Шур немедленно соединить её с поставщиками, однако наглость, с которой те встретили высказанные ею претензии, лишь подняла её кровяное давление ещё на пару пунктов.

— Капитан? — раздался вопросительный голос Шур.

— Все замечательно, — пробормотала Пианфар, и Шур отключила связь.

Прошёл час. Ремонтники продолжали рабо-

тать. Пианфар заставила себя заняться тем же и принялась просматривать компьютерные данные в надежде увидеть или услышать хоть что-то принципиально новое. Станция постепенно возвращалась в нормальное состояние, и лишь кненны по-прежнему дрейфовали у её границ, обмениваясь своими странными завываниями.

Вскоре из коридора донеслось жужжание лифта, и Пианфар поспешила встать и привести в порядок свою растрепанную гриву.

— Тетя?

Шанур присела на подлокотник кресла, и Хилфи протянула ей запечатанный конверт.

— Курьер только что принес.

Пианфар взяла письмо, разорвала когтем печать, развернула бумагу и тут же сморщила нос: подпись Стастебураны, приветствия, почтения, заверения, и т. д., и т. п.

— Начальник станции расточает нам комплименты, — хмуро пояснила она Хилфи, — а также уведомляет о том, что «Гордости» выделен махеновский эскорт. Проклятие, они с самого начала знали о неисправности хвостового руля, просто приберегли эту новость на потом: если бы Стастебурана не был уверен в том, что мы никуда не денемся, он уже попросил бы у меня

кассету. Впрочем, он в любом случае сделает это до окончания ремонта. Курьер ждёт ответа?

— Нет.

— Провалиться бы им всем…

— Тетя, ты говоришь о кассете Тулли? Пианфар взглянула на Хилфи и заметила, что на её юное лицо легла тень.

— Это упрек?

— Нет, тётя.

— Я уже все объяснила Чужаку.

— Тулли, тётя.

Капитан вздохнула:

— Хорошо — Тулли, если тебе так больше нравится. Я все ему объяснила. Понятно?

— Да, он говорил об этом с Шур.

— И что же интересного он сообщил?

— Он все понял.

— А вы?

Хилфи заложила руки за спину и опустила глаза.

— Тулли чувствует, как много неприятностей происходит вокруг нас. Все эти последние события… Он так нуждается в друзьях! Знаешь… — Хилфи нервно передернула ушами. — Знаешь, он неожиданно обнял Шур, а потом и всех остальных, и это совсем не походило на то, как обычно

обнимаются представители разных полов. Скорее он хотел что-то сказать, но не мог выразить это словами.

Пианфар промолчала, поджав губы.

— Тулли начал записывать новую кассету, — продолжала Хилфи. — По новому учебнику.

— Правда?

— Да, мы дали ему книгу, и он засел с ней на пульте в командном. Работает с удивительной скоростью… А ещё Тулли пришёл в восторг от рубашек стишо, потому что они теплые.

— Что ж. — Пианфар поднялась на ноги и ткнула Хилфи пальцем в грудь. — Ну надо же, какой славный парень этот Тулли — смышленый, благодарный и так далее. Только я разбираюсь в жизни получше, чем ты, а посему ваша дружба меня ничуть не умиляет. Я разрешила вам общаться по одной простой причине: Тулли хандрил, и я боялась, что в минуту слабости он отправит себя вслед за своим другом.

— Тетя, ты несправедлива. Тогда он поступил храбро.

— Допустим. Возможно даже, что это не единственный его храбрый поступок. Я давно уже свыклась с мыслью, что разные народы имеют разные традиции и придерживаются весьма

своеобразных точек зрения на некоторые вещи, однако мне совсем не нравится, что ты находишься рядом с ним. Бог свидетель: ты заслужила право быть здесь, но постоянное присутствие Чужака раздражает меня, и в итоге я могу взорваться из-за сущего пустяка. Хилфи, я не желаю, чтобы ты воспринимала его всерьёз…

Хилфи низко опустила уши:

— Тетя, если ты приказываешь мне оставаться у себя в каюте, я это сделаю.

— Нет, — вздохнула Пианфар. — Я всего лишь прошу тебя проявить благоразумие. Ну, подумай о том, что может случиться, если из-за какого-нибудь недоразумения наш гость окажется в скверной ситуации… Шанур, племянница, ты понимаешь это?

Уши резко выпрямились — выстрел достиг цели.

— Да, тётя, конечно, — ведь мне бы не хотелось возвращаться на Ануурн с чувством стыда за свою семью.

Рука Пианфар взлетела в воздухе, но тут же безвольно опустилась.

— Иди к себе, чертенок.

Хилфи повернулась и вышла из комнаты, а Пианфар опустилась на краешек кровати и нервно

скомкала послание Стастебураны. Боже, полагаться на девочку в таком деле… хотя… пусть привыкает. Космос большой — никто не знает, с чем ещё ей придётся столкнуться.

Пианфар расправила письмо, включила пейджер, связанный с Тулли, и стала слушать, как его знакомый, ровный голос произносит различные слова,

Шесть часов, девять, тринадцать… День прошёл в еде, проверках, перепроверках, вынужденном отдыхе и подготовке к предстоящему прыжку. К двадцатому часу ожидания Пианфар уже достигла высшей стадии раздражения, двигалась через силу и закатывала глаза, когда кто-нибудь приходил к ней за очередным поручением.

Хилфи всё это время оставалась на нижней палубе, и у Пианфар не было ни малейшего шанса проконтролировать её моральное состояние.

— К нам прибыл курьер, — доложила Шур снизу, — Он просит кассету.

— А мы просим сначала закончить ремонт. Небольшая пауза.

— Капитан, он обещает, что работы будут завершены в течение текущего часа.

— Понятно. — Пианфар посмотрела налево — туда, где лежала кассета Тулли, сунула её в

карман и направилась к лифту, не переставая думать о заключенной сделке. Она поступила правильно! Нужно скорее выбираться из этого места, и кассета станет пропуском, с который «Гордость» сможет взять курс домой.

Пианфар вдруг вспомнила о Хилфи, находившейся внизу, и неожиданно для самой себя разнервничалась настолько, что после остановки лифта решила постоять пару минут, чтобы её пульс и дыхание выровнялись и она могла встретить махенов во всеоружии.

Завернув за угол, она увидела целую компанию: холеный махе в длинной одежде, украшенной воротничком, весь увешанный драгоценностями, и ещё один махе попроще, а также Хэрел, Тирен и Хилфи. Тулли, вероятно, был загнан в командный отсек. Пианфар шагнула в сторону нарядного посланника, пытаясь компенсировать собственный потрепанный вид серьёзным выражением лица и горделивой осанкой (сознавая в глубине души, что последняя вряд ли сможет произвести должное впечатление на верзилу-гонца).

— Ну и неразбериха творится на Кирду, — недовольно проговорил махе. — Вы принесли нам кучу проблем, хейни. Тем не менее мы починили ваш корабль.

Только теперь Пианфар узнала Голос начальника станции — Голос, от которой не стоило ждать ничего, кроме обвинений и угроз, и которая глядела на неё так, как великие обычно смотрят на убогих. Пианфар сумела подавить поднимавшийся в груди гнев и с великолепным спокойствием спросила у своих:

— Где Тулли?

— Вы навлекли на станцию большую опасность, — продолжала верная своему долгу Голос. — Привлекли к ней внимание тка и кненнов. Кстати, было бы неплохо, если бы вы забрали их с собой, чтобы расставить все точки над «и».

— Тулли, паршивец! Немедленно иди сюда!

— Кненны болтаются над станцией, делая невозможным движение по системе. Горные работы остановлены. Торговля прекращена. Весь бизнес замер. Вы использовали чужой выходной сигнал при подлете к нашей зоне, чем изрядно расстроили кненнов. А ещё вы разозлили кифов, похитив их собственность, чем-то смутили тка, спровоцировали бой на станции стишо и настроили против себя ваших же соотечественников… И почему мы до сих пор с вами возимся, а?

В коридоре показался Тулли, ведомый под руку Шур. На нём была новая рубашка стишо из белого

шелка с голубой отделкой, и он выглядел вполне цивилизованным и уравновешенным.

— Достань свои документы, Тулли, — сказала Пианфар, — и покажи их этой добрейшей из махендосет.

Тулли явно встревожился, но послушно сунул руку в карман.

— Мне не нужны ваши дурацкие бумажки, — прошипела Голос, отмахиваясь от протянутой ей пачки справок.

— Это, между прочим, ваши бумажки, — заметила Пианфар. — Вы назвали Чужака кифской собственностью. Вот он стоит перед вами — представитель удаленной, но развитой космической расы, предлагающий вам свой паспорт, и вы уверяете, что он — собственность космических пиратов? В таком случае объясните это ему лично.

Уши Голоса вдруг как-то съежились, и сопровождавший её ассистент быстро сунул ей под нос пузырек с какой-то ароматической жидкостью. Несколько глубоких вдохов, и лицо Голоса приняло более мягкое выражение.

— Ленту, — тихо сказала она, — Ленту, обещанную вами в качестве платы за ремонт и компенсации причиненного нам ущерба.

— Давайте уточним: вы полностью отремонтировали наш корабль и забыли обо всех штрафах и жалобах.

— Как? А спасение «Звездного Гонщика»?

— Это отдельный разговор. Семьи Шанур и Фаха обсудят это на общем совете сразу же по возвращении «Гордости» домой. Кроме того, капитан спасательного корабля получил от меня кое-какие личные гарантии, стоящие гораздо больше понесенных им убытков. Голос немного подумала, затем кивнула:

— Ленту. Ремонт закончен. Мы выделили вам эскорт для охраны. Все честно, Шанур.

Пианфар достала из кармана кассету и бросила её Тулли.

— Вручи её сам. Это твоё.

Хилфи открыла рот, собираясь вмешаться, но не решилась. Чужак взял кассету и протянул её, глядя Голосу в глаза.

— Друзья, — отчетливо выговорил он на хейнийском. — Друзья махендосет.

Голос забрала ленту и отступила на шаг назад, но Тулли по-прежнему стоял с протянутой рукой, и Голос, не имевшая права проявлять брезгливость при выполнении задач государственной важности, пожала её и добавила:

— Я передам Стастебуране ваши слова. — Потом она оскалилась и взглянула на Пианфар. — Ваш вылет через час. Станция Кирду предоставит вам всю возможную помощь. Но мы хотим, чтобы вы сообщили нам координаты звёздной системы вашего гостя — ведь вы можете и не добраться до дома.

— Мы думаем, что это где-то рядом с кифами. У меня не было времени выяснить детали.

— Ну и глупо, — выдала Голос своё профессиональное заключение.

— Зато милосердно. Наш несчастный друг прошёл через такое, что только изверг мог бы сейчас досаждать ему расспросами. Мы продолжим наши беседы, когда покончим с кифами.

— Хаккикт Акуккак… Мы знаем его. Это настоящее бедствие, капитан Шанур.

— Что вы знаете? — встрепенулась Пианфар, в очередной раз почувствовав недоверие ко всем махе-нам сразу. — Что вы знаете об Акуккаке?

— Напоминаю: у вас ещё час. Ремонтники уже уходят.

— Что вы знаете об этом кифе?

— Счастливого пути, — поклонилась Голос и, сделав знак своему сопровождающему следовать за ней, быстро покинула хейнийский звездолет.

Пианфар выругалась и жестом велела Хэрел проводить гостей, а затем окинула взглядом Хилфи, чьи уши, казалось, прилипли к голове, Шур и взволнованного Тулли.

— Хорошо! — похвалила его капитан. — Ты отлично придумал с этими «друзьями»! Ты хоть догадываешься о том, насколько озадачил этим Голос? Она лопается от важности, изображая личного представителя начальника станции, а ты своими трогательными манерами низвел её до положения простого смертного.

Тулли лишь пожал плечами.

— У нас ещё час. Всё это поняли? — обратилась Пианфар к остальным, включая Герен, которая слушала их разговор на нижней палубе, присматривая в то же время за ремонтниками, копошившимися рядом с кораблем. — Готовьтесь к отлету.

— Какие планы? — спросила Герен оттуда. — Будем прыгать, как прежде?

— Нет, гораздо дальше. Из-за угла появилась Хэрел.

— Задраить люки, капитан?

— Да, — кивнула Пианфар и тут же вздрогнула: за спиной Хэрел возникла высокая тёмная фигура. — Хэрел, берегись!

Её тревога оказалась напрасной: по коридору, сверкая золотозубой улыбкой, шёл махе.

— Исмеханан! — воскликнула Пианфар. — Кто позволил вам подняться на борт моего звездолета без приглашения?

Гость отвесил глубокий поклон:

— Неотложное дело, капитан. Возможно, нам окажется по пути.

— Какое ещё дело?

— Ваше, я полагаю. Пианфар устало вздохнула:

— Не могли бы вы хотя бы раз в жизни объясниться на доступном языке?

— Вы не сообщили нам, куда направляетесь.

— Я что — должна была объявить это всему причалу? Так, чтобы кифы узнали?

— Домой? Через Аджир?

— Думайте, как вам угодно.

— На моём «Махиджиру» уже установлено первоклассное оружие, и скоро сюда прибудет ещё один такой же корабль. Вам придётся подождать…

— Ах вы…

Золотозубый предусмотрительно отступил назад и усмехнулся:

— Ничего не попишешь: ему нужно долететь, а потом ещё выгрузиться.

— Слушайте, когда я, наконец, избавлюсь от вас? Если вам хочется с кем-нибудь поругаться, то найдите себе другой объект.

— Так вы намереваетесь взять курс домой?

— Вас это не касается.

— Видите ли, меня интересует хейнийский порт, в котором у вас, насколько мне известно, имеются влиятельные друзья.

— Махе, что вы затеяли?

Он только ухмыльнулся и зашагал обратно к шлюзу.

— Эй!

Золотозубый обернулся:

— Мы собираемся вас эскортировать. О, это будет первоклассная охрана!

— Пропадите вы пропадом! Если вы планируете втянуть нас в какую-то авантюру с серыми…

Но тот уже ушёл. Хэрел, не получив вовремя распоряжения задержать его, просто стояла и смотрела на Пианфар, а Пианфар смотрела на неё, и все растерянно молчали. Было ясно одно: экипажу «Гордости» придётся играть на условиях махендосет, какими бы те ни оказались.

— Ладно, Хэрел, закрывай шлюз, — отдала наконец приказ Пианфар. — Неизвестно, кто ещё может сюда забраться.

Хэрел побежала выполнять приказ, а Пианфар посмотрела на остальных: Тулли, Шур, Хилфи, Тирен и Герен, показавшуюся из отсека.

— «Махиджиру» поднялся в воздух, — доложила Герен. — Он запрашивает у нас информацию о нашем предполагаемом курсе. Клянется, что связался с нами по специальному безопасному каналу.

— Мы летим домой, — сообщила Пианфар своей команде. — Похоже, Стастебурана решил, что нам не обойтись без провожатых, а посему сообщи им все необходимые данные.

— Но Шанур… — раздался тихий голос Тирен.

— На кон поставлено уже гораздо больше, чем Шанур. Возможно, что теперь там находится весь Ануурн. Мы втянули себя в проблемы, о последствиях которых пока можем лишь гадать. Наверняка дома уже знают о случившемся — ведь Тахар не единственная, кто был способен об этом рассказать. Не исключено, например, что «Звездный Гонщик» успел поделиться новостями с каким-нибудь хейнийским кораблем, а уж там они стали передаваться по цепочке.

— Возможно, — согласилась Шур. — «Гонщик»-то не сразу погиб.

— Что ж, я иду в центральный, — сказала Пи-

анфар. — Хэрел, Герен и Шур со мной. Остальные — в командный отсек. Дайте Тулли его лекарство. Сделайте это прямо сейчас, а то потом забудете.

— Тетя, — окликнула её Хилфи. Пианфар обернулась. — Капитан, — произнесла Хилфи более тихим голосом.

— Вопросы? — спросила Пианфар, нахмурившись.

Хилфи немного помолчала, затем гордо подняла подбородок.

— Нет, капитан.

Пианфар кивнула, удовлетворенно взглянула на племянницу и направилась к лифту.

Хэрел внизу хлопнула люками. «Гордость» приступила к последним приготовлениям.

Глава 10

— Наши компаньоны вышли на связь, — доложила Шур. — Продолжают уверять, что этот канал абсолютно безопасен.

— Неужели. — Пианфар склонилась над передатчиком. — Шанур слушает.

— Капитан Шанур, я хочу представить вам моего напарника, — раздался голос Золотозубого. — Звездолет «Аджа Джин», капитан Номестетурджай.

— Шанур, — донесся до неё другой голос. — Зовите меня просто Джик.

— Этот Джик первоклассный парень, — сказал Золотозубый. — Честный, как и вы.

— Да уж, такой честный, что обманным путем задержал наш вылет ещё на некоторое время. А до вас доходит, господа паразиты, что на карту поставлены наши жизни? Моя семья в опасности, а я застряла здесь! Вы хоть понимаете — с вашим-то шпионским опытом, — что это означает?

— О да, — подтвердил Золотозубый. — Мы прекрасно знаем, в чем заключается суть вашей проблемы.

Пианфар промолчала.

— Мы также знаем и то, куда направился Акуккак, — добавил тот. — Желаете услышать подробности?

— Только после того, как я разберусь с домашними делами.

— Однако он выбрал себе занятное место… — Ануурн?

— Выше головы, хейни. Вам может показаться, что мы тащимся слишком медленно, но клянусь, вы не опоздаете к началу спектакля. Более того — вы станете участниками сделки, которую мы хотим провернуть. Это гораздо больше, чем жемчужины и сварочные агрегаты, а, хейни?

— Провалиться бы вам. — Пианфар пробежала пальцами по клавишам компьютера и вывела на экран графический курс «Гордости». — Вот маршрут.

Динамик разразился махеновским оханьем и шипением.

— У вас плохо с головой, хейни? Нужно сойти с ума, чтобы возвращаться сейчас таким путем!

— Это наш обычный курс. Чем он вам не нравится?

— Вы, должно быть, шутите?

— На причале остались кифские корабли, —

сказала Пианфар вместо ответа. — Наверняка они двинутся вслед за нами. Вы уведомили об этом патруль?

— Конечно.

— Что ж, — пробормотала Пианфар. — Вы получили кассету, наш курс и необходимые предупреждения. В общем, не скучайте.

— А…

Пианфар выразительно взглянула на Хэрел, и та прервала связь. Шур запросила станцию:

— Обеспечьте нам приоритетный вылет.

— Да, «Гордость Шанур».

На мониторе компьютера быстро замелькали данные, свидетельствовавшие о том, что станция принялась расчищать путь для хейни, уводя в сторону все другие корабли. Хэрел запустила программу расстыковки. На главном экране появилось графическое изображение зоны Кирду, и Герен занялась корректировкой курса. Вскоре последнее сцепление «Гордости» с шумом убралось внутрь, и Пианфар громко объявила:

— Взлетаем!

Звездолет мягко оторвался от причала и под завывание внешних двигателей и внутренних генераторов, тут же начавших нагнетать искусственную гравитацию, стал медленно раз-

ворачиваться, чтобы лечь на курс. «Махиджиру» и «Аджа Джин» находились чуть поодаль.

— Капитан, станция уведомляет нас о том, что кифы также поднялись в воздух, — доложила Шур.

— Их не видно на экране, — заметила Герен.

Пианфар приступила к активации защитной оболочки, и через несколько минут компьютер уведомил её о том, что корабельное оружие готово к действию.

— Хэрел, — бросила она через плечо, — следи за махенами — они не должны оказаться у нас на пути. Я не хочу, чтобы мы случайно подстрелили кого-нибудь из них.

— Надеюсь, они этого тоже не хотят, — съязвила Хэрел.

— Хм.

— А вот и кифы, — сообщила Герен. — Экран номер два.

— Где там наш эскорт? — хмуро поинтересовалась Пианфар. — Командный, свяжитесь с ними.

— Эскорт движется рядом с нами, капитан, — заверила её Шур. — Сейчас они разговаривают со станцией.

— Ясно, — буркнула она и, не удержавшись, метнула быстрый взгляд на монитор, чтобы

удостовериться, что махены действительно находятся на месте.

Гравитация тем временем продолжала нарастать, и Пианфар пришлось предпринять основательное усилие, чтобы заставить свою руку слушаться. На минуту она искренне позавидовала кифам: они никогда не переживали подобных ощущений, так как начинали принимать сильнодействующие препараты ещё до старта.

Шанур снова подумала о Золотозубом и его приятеле Джике и призналась себе, что совсем не понимает махендосет. Торговать с простыми коммерсантами было одним делом, но вычислить тайные замыслы махе вроде Стастебураны — совершенно другое! Она нисколько не сомневалась, что и «Махиджиру», и «Аджа Джин» и вправду занимались бизнесом, но картинка, которую она наблюдала, окончательно убедила её в том, что бизнес является отнюдь не единственным их занятием. Ну зачем бы обычным торговцам понадобилось снимать со своих кораблей грузовые отсеки, цеплять на них дополнительные ускорители и удлинять крылья? Любопытным было и то обстоятельство, что изображение обоих звездолетов хорошо вырисовывалось лишь до

тех пор, пока они не стали разгоняться, а потом…

— Хэрел, посмотри: махены перемещаются на такой скорости, что наш сканер успевает выводить их на экран только в качестве каких-то непонятных штрихов.

— Я уже обо всем догадалась, капитан, — ответила та.

Это было что-то новое. С момента вступления в Соглашение махендосет не использовали корабли типа кифских гонщиков. Кончики усов Пианфар дрогнули так, словно она унюхала нечто скверное: «Махиджиру», рыскавший в районе Центральной, на самой границе зоны стишо…

Что он там искал? Сплетни? Его команда находилась в доке, уйдя с головой в мелкий текущий ремонт, пока сам он заключал вполне безобидные сделки, но… право же, махены были ничуть не глупее кифов и в случае необходимости могли разыграть и не такое шоу.

— Этот золотозубый ублюдок уже тогда все знал, — процедила Пианфар.

Хэрел ответила ей обеспокоенным взглядом.

— Кненны, — сказала вдруг Герен.

И вправду: на экране появилось целое скопление кненнских звездолетов, большинство которых пребывало в неподвижном состоянии.

— Боги! — воскликнула Шур. — Мы летим прямо на них!

— Не отвлекайся от кифов, — велела ей Пианфар. — На пульте, присмотрите за кненнами.

Тирен перевела картинку с паукообразными на свой монитор, и очистившийся экран центрального отсека тут же выдал изображение кифов.

— Капитан, мы засекли кненнов, — раздался из динамика голос Золотозубого.

— Мы рады за вас. Послушайте, махе, что вам известно? Что вы выясняли на Центральной?

— А разве нужно выяснять очевидное?

— Капитан, — позвала Тирен, — расстояние между нами и махенами сокращается.

Пианфар это видела. Она поскребла когтями по рукоятке переключателя скоростей.

— Эй, махе, мы идем на взлет, так что освободите нам поле. Я не хочу задерживаться в зоне Кирду ни на минуту.

— Пожалуйста.

Она выжала рычаг до отказа, и картинки на экране стали быстро сменяться, свидетельствуя о том, что «Гордость Шанур» стремительно понеслась вперёд, оставляя позади себя и собственый эскорт, и махеновские патрульные корабли, и кифов.

— Капитан, все системы корабля работают нормально, — доложила Хэрел.

— Соберитесь, — предупредила Пианфар. Она запустила программу подготовки корабля к прыжку, подавила тут же накативший приступ тошноты и сконцентрировала внимание на контрольном табло, начавшем мигать по мере того, как электроника «Гордости» стала переходить к другому режиму функционирования.

— Приборы работают нормально, — сообщила Хэрел. — Прыгаем?

— Да. — Пианфар взглянула на экран — «Махиджиру» и «Аджа Джин» изрядно отстали, и это её вполне устраивало: для того чтобы прикрыть «Гордость» с тыла, им было вовсе не обязательно сидеть на самом её хвосте, а вот в случае засады… Практика показывала, что первый корабль имел шанс проскочить и весь огонь атаковавших обрушивался, как правило, уже на второй и третий. Что ж, махены были в состоянии о себе позаботиться. Она искренне пожелала им всего наилучшего, несмотря на то что они постоянно пытались её надуть и их цели не имели ничего общего с её собственными. «Удачи! — мысленно сказала она Золотозубому. — Удачи вам, господин лжец!»

На экране высветился проложенный её командой курс: сначала прыжок в систему Аджира, а оттуда сразу на Ануурн. Это был один из самых опасных маршрутов, но у них уже не было времени прокладывать новый.

— Готовность! — объявила капитан по общекорабельной связи.

Звездолет приблизился к точке прыжка. Всё в порядке. Махены будут прикрывать им спину…

…до самого дома.

Из динамика донеслось возмущенное завывание: это едва не сметенный «Гордостью» бакен обругал её за слишком резкий вход в систему Аджира.

Здесь было полно хейнийского и махендосетского транспорта, и Пианфар прикусила губу: если сейчас за ней погонятся кифы, то попытка оторваться от них в таком оживленном районе не уступит по степени риска тому прыжку с отказавшей электроникой на Ките… Боги, храните любого, кто окажется у неё на пути!

ТРЕВОГА ТРЕВОГА ТРЕВОГА, послала «Гордость» сообщение станционным властям. *Возможно нападение кифов внутри и снаружи системы. Примите меры предосторожности. Активизируйте всю возможную защиту. Два корабля, следующие*

за нами, — эскорт махендосет. Среди остальных могут быть участники нападения на «Путешественника Хандур», «Звездного Гонщика Фаха» и инопланетный звездолет, не принадлежащий зоне Соглашения. ТРЕВОГА ТРЕВОГА ТРЕВОГА…

Пианфар не сомневалась, что станция не оставит её предупреждение без внимания, особенно если его услышат находящиеся на причале члены семей Фаха и Хандур.

Кстати, кифы также могут ошиваться там, если только не ждут Шанур где-нибудь в засаде.

Аджир являлся желтой звездой, удаленной от большинства других звезд региона и окруженной бесчисленным количеством естественных спутников и метеоритов, представлявших собой серьёзную угрозу для всех, кто хоть немного отклонялся от безопасного курса. Последнее было весьма актуально с учетом послепрыжковой скорости «Гордости»…

— А где *она?* — спросила Пианфар Хэрел.

Она была на экране, и даже новорожденный хейни смог бы отличить её и от Аджира, и от всех остальных светил в космосе — эту свою родную звезду. Мог почувствовать её и потянуться к ней всем своим существом, несмотря ни на какую усталость, ни на какие потрясения…

— Мы взяли курс прямо на неё, — донеслись до ушей Пианфар слова Хэрел, а потом все поплыло, как в тумане, — «Гордость», сжимая время и пространство, отправилась в свой очередной прыжок — туда, где сияла она, заветная точечка. Домой…

Казалось, что корабль развалится на части при малейшей ошибке в ручном управлении или унесет своих пассажиров туда, откуда им уже не будет возврата, так что легче было доверить его бесстрастной электронике…

Пианфар передвинула руку, лежащую на рычаге управления, и скосила воспаленные глаза в сторону Хэрел: та вела такую же отчаянную борьбу с перегрузками и тошнотой.

«Гордость» приближалась к месту назначения, и на экране уже зажегся огонь… Не тревоги, нет. Сигнального маяка.

Стремительный рывок вниз — и в головах у них помутилось от резкого движения и воя корабельной сирены, предупреждающей о приближении к станции. Пианфар велела всем надеть защитные очки.

Из внутреннего динамика раздались голоса: Тулли что-то возбужденно говорил, а Хилфи, кото-

рая ещё совсем недавно сама панически боялась подобных перелетов, мужественно его утешала.

— Вывожу картинку окрестностей, — доложила Герен. — Там много других кораблей…

По-видимому, эти корабли ничем им не угрожали—в противном случае Герен не была бы такой спокойной.

— Нам дают координаты входной дорожки, — сообщила Хэрел, и на экране высветилось графическое изображение коридора, в рамках которого им предстояло удержаться при подлете к причалу.

Они снова нырнули. Пианфар проглотила комок в горле, посмотрела на монитор, и на спине у неё выступил холодный пот: «Махиджиру» и «Аджа Джин» уже успели сократить образовавшийся разрыв и теперь почти уткнулись в «Гордость».

— Слишком близко, махе, — пробормотала Пианфар.

Ещё немного… Компьютер по-прежнему предлагал им курс, ведший на станцию Килан.

— Нет, — сказала Пианфар, подумав. — Передайте властям, что мы хотим сесть на Гаоне.

Гаон был наиболее удаленной точкой системы Ахра, к которой принадлежал и Ануурн. «Гордость» получила «добро», и на экране начал

вырисовываться новый коридор, соответствовавший запрошенному маршруту. «Объясняют нам все так, словно мы какие-то залетные коммерсанты», — хмыкнула про себя Пианфар.

— Капитан, а что делать с нашими приятелями? — спросила Шур.

— Скажи им, чтобы они не обращали внимания на инструкции станции и просто следовали за нами.

— Сканер показывает скопление огромного количества звездолетов, — нахмурилась Герен.

Пианфар взглянула на экран, на шесть основных планет Ахра: Гохин, Ануурн, Тио, Тиар, Тири и Энфас с его лунами, кольцам и бесчисленными астероидами. Ануурн был населенной планетой, а на его орбите располагалась служебная станция Гаон — такая же, как Килан на Тио. В отличие от махендосет, стишо и (изредка) кненнов, хейни никогда не стремились обживать новые планеты где-то в далеком космосе, но это ничуть не мешало им держать собственный флот, в который входили как маленькие внутрисистемные суда, так и огромные прыжковые звездолеты. У них были даже свои корабельные верфи на станции Харн, где строились, ремонтировались, а со временем и демонтировались все хейнийские

корабли.

Но сейчас здесь было вдвое (если не втрое!) больше звездолетов, чем обычно, и они собрались в группы по четыре или по пять.

— Мне это не нравится, — покачала головой Хэрел.

— К тому же не все они наши, — заметила Пианфар и вдруг воскликнула: — Боже, я поняла, о чём говорил Золотозубый! Это «Хинукку»! Он явился сюда для обещанного возмездия!

Никто ей не ответил. «Гордость» послала на станцию уведомление о своем прибытии, и минуты поползли как часы. Вскоре главный компьютер предупредил их о том, что кто-то приблизился к ним со спины.

— Это «Махиджиру» и «Аджа Джин», — сказала Шур. — Они движутся по нашим следам.

— Передай им, чтобы проходили вперёд, — велела Пианфар.

— Мы получили разрешение на посадку, — доложила Тирен из командного отсека на нижней палубе.

— Не будем спешить. Передавай всю поступающую информацию к нам в центральный и не предпринимай никаких самостоятельных действий.

— Да, капитан.

Шур нагнулась, достала из ящика стола бутылку, отпила немного и пустила её по кругу. Дождавшись своей очереди, Пианфар сделала пару глотков и, отметив про себя, что она совершенно утратила способность ощущать вкус, сунула бутылку себе за пояс. Правда, вода всё-таки помогла, и через несколько минут она почувствовала некоторое облегчение, хотя суставы её по-прежнему болели, а глаза так и порывались закрыться. Что ж, ничего не поделаешь — живые тела не были рассчитаны на космические перегрузки…

Пианфар задумалась о проблемах, подкарауливавших её внизу, о возможных путях их разрешения и о том, не нанять ли ей челнок для спуска на Ануурн.

Она взглянула на экран: там явно происходила какая-то возня, и тут же до неё донесся голос Золотозубого:

— Похоже, нас решили облепить со всех сторон. Джик хочет перебраться поближе к вам.

— Это и впрямь очень оживленное место, поэтому будет лучше, если вы останетесь на своих местах, махе.

Смешок махе:

— Уговорили.

— Провалиться бы вам…

— Капитан, станция вызывает нас на связь, — сообщила Шур. — Кажется, там всё в порядке: они просто хотят согласовать нашу посадку.

— Скажи им, что нам нужны три секции, следующие одна за другой. И пусть даже не пытаются разбросать нас порознь. Проси, пока не дадут то, что нам нужно.

Наступила длительная пауза.

— Начальник станции назвал наши номера, — доложила наконец Шур. — Двадцатый, двадцать первый и двадцать второй.

— Он возражал?

— Ничуть, капитан.

Уши Пианфар напряглись и подскочили: в обычных условиях станционные власти расценили бы подобные требования как вопиющую наглость, но сейчас они этого не сделали, и это означало, что там творилось что-то не совсем обычное.

— Я не слышу никого, кроме администрации, — заметила Шур. — Никакой внутрисистемной болтовни. Странно все это…

— Они молчат, потому что здесь присутствуют чужие, а именно — кифы, — заключила Пиан-

фар.

Динамик взвизгнул голосом Тулли. Хилфи, судя по всему, бросилась его успокаивать.

— А можно обойтись без концертов внизу, а? — прикрикнула на них Пианфар. — Тулли, сиди тихо и не создавай лишних проблем.

Время тянулось как резиновое. «Аджа Джин» сменил позицию, так что теперь «Гордость» оказалась зажатой между двумя махеновскими кораблями.

— Эй, «Махиджиру», — окликнула Пианфар, — как насчёт того, чтобы вы полетели со мной, а ваш приятель остался тут за наблюдателя?

— Согласен, — ответил Золотозубый.

Джик не сказал ни слова, но Пианфар уже не сомневалась, что если один из них согласился, то и второй не будет против. Станция между тем продолжала посылать «Гордости» необходимую техническую информацию, и Хэрел старательно заносила её в компьютер.

Пианфар расстегнула ремни и с удовольствием пошевелила затекшими ногами.

— Эй, на пульте, поднимайтесь сюда.

— Хорошо, капитан, — ответила Тирен.

Шанур встала и немножко прошлась, а потом вытащила из ящика пакеты с едой, распеча-

тала их и положила так, чтобы все желающие могли достать до них рукой. Она заставила себя разжевать небольшой кусочек сушеного мяса, запила его водой и снова принялась ходить, пока наконец не почувствовала лёгкое покалывание — знак того, что циркуляция крови начала постепенно восстанавливаться. Вскоре из коридора донесся шум лифта и последовавший за ним звук шагов.

— Капитан…

И тут из приемника вырвалось знакомое пение.

— Громы и молнии! — воскликнула Пианфар. — Где это?

— Впереди нас… Я не понимаю, капитан. Кненнский корабль приближается к станции, — пробормотала Герен.

Подошедшие Тирен, Хилфи и Тулли замерли на пороге, слушая завывание паукообразных.

Кненны никогда не заглядывали на Ануурн. Ни разу за всю историю Соглашения. До сегодняшнего дня…

— Они перепрыгнули нас, — догадалась Пианфар.

— Шустрые ублюдки, — выругалась Тирен.

— «Махиджиру» на связи, — сообщила Шур. —

Он спрашивает, заметили ли мы, кто к нам прилетел.

— Заметили, заметили, — пробормотала Пианфар. Она сделала над собой усилие и так резко выпрямила свои поникшие уши, что кольца, украшавшие левое, отчаянно зазвенели. — Хилфи, гони сюда пейджер с программой-переводчиком… Тулли, это Ануурн. Мы прибыли домой. Вместе со своими проблемами.

— Кифы… Хейни общаются с…

— Бумаги, — перебила его Пианфар. Тулли сунул руку в карман. — Нет, не доставай. Держи их всё время при себе. Ты зарегистрирован как член Соглашения. Возможно, нам придётся иметь дело с множеством полоумных кифов, и не исключено, что к ним присоединится какое-то количество спятивших хейни, но теперь они не смогут забрать тебя… ну, если только не применят грубую физическую силу.

— А ты дерись с ними!

— Слушай, здесь я отдаю приказы. Это ведь я капитан, а не ты. — Она повернулась и направилась к выходу.

— Пианфар… — Тулли схватил её за плечо. — Я буду рядом с тобой.

Она пригнула уши и внимательно посмотрела

в его несчастные глаза.

— Ты будешь выполнять то, что тебе говорят.

— Да. Я пришёл на твой корабль. ### предоставила мне ###. Иначе ### мёртвый.

— Тулли, ты даже не представляешь, что нас ждёт. Буря, нависшая над нашим домом, может привести к не меньшей катастрофе, чем ссора с кифами…

— Я буду с тобой.

— Я тебе не родня! Я уже спасла твою жизнь, так какого махеновского черта тебе ещё от меня нужно?

— Снаружи… смерть… Я буду с тобой.

— Хм.

Он будет с ней. Самец. Правда, инопланетный и чуть ли не ручной, но все-таки…

Пианфар ткнула его когтем в грудь.

— Ладно, мой разумный друг Тулли, сейчас мы сойдем с этого корабля, а потом вернёмся обратно.

— Вместе?

— Вместе.

Он обнял её обеими руками, и Пианфар в нос ударил резкий запах пота. Не сдержавшись, она с негодованием оттолкнула Тулли прочь, и на его лицо сразу набежала тень.

— Я сделаю всё, что ты скажешь, — тихо пообещал он.

— Конечно сделаешь, поскольку я не собираюсь рисковать из-за тебя своими ушами. И если только ты не хочешь, чтобы я выбила из тебя мозги, то постарайся как следует их напрячь и не проронить ни звука во время встречи с кифами. Ты способен на это?

Тулли с минуту молчал.

— Мы проучим кифов в другой раз! — заорал он вдруг, указывая куда-то в неопределённом направлении так, словно кифы притаились именно там. — Да, мы найдём их и оторвем им головы!

Пианфар опешила. До сих пор она пребывала в твёрдой уверенности, что одного легкого удара по затылку было бы достаточно, чтобы перепугать Тулли до смерти, и потому подобный взрыв темперамента с его стороны (это при его-то беззащитном голом теле и тупых когтях!) заставил её призадуматься.

— Мы разберёмся с кифами, как только урегулируем свои проблемы — то есть во время ближайшего же вылета, — заверила она его. — И ты будешь с нами, Тулли.

Увы, это был преждевременный оптимизм: в споре с ополчившимися против «Гордости» сооте-

чественниками капитан не имела практически никаких козырей на руках — только Тулли…

Боги! А ведь дружба с ним давала клану возможность первыми обнаружить место нахождения его мира и тем самым поставить Шанур во главе новых торговых отношений. Пианфар пристально посмотрела Чужаку в глаза и увидела там нечто гораздо большее, чем просто готовность служить, — в них читалась безграничная вера. Она повернулась к Хилфи и прочла на её лице точно такое же выражение. Пианфар растерянно оглядела остальных: Хэрел, Герен, Шур, Тирен. Все они имели право голоса на этом корабле, и все они, едва заслышав об охоте на кифов, уставились на неё горящими, полными слепого доверия глазами.

— Эй, поспокойней, — предупредила она их. — Я пойду к себе и приму душ. *Купаться*, Тулли.

Пианфар вышла из центрального отсека и зашагала к лифту. Она уже не сомневалась, что часть высадившихся на причал кораблей принадлежала кифам, и теперь опасалась, что те могли атаковать их прямо на станции. Акуккак ни за какие сокровища не смирится с поражением! Он прибыл в систему Ахра с явным намерением забрать у Пианфар Чужака, и все указывало на

то, что на сей раз его месть в случае отказа не ограничится уничтожением одного хейнийского звездолета.

Акуккак выслеживал её. Он точно знал, что она вернётся домой, и явился сюда заранее с намерением встретить её. Кроме того, он будет внимательно прислушиваться ко всему, что говорят местные хейни, и, значит, сможет разнюхать, где находится её самое уязвимое место, и подберется вплотную к её семье.

Пианфар не покидало беспокойство, связанное с Фаха и тем, в каком свете они попытаются представить недавние события. Не стоило забывать и о сплетниках, которые могли до неузнаваемости раздуть слухи, подхваченные в каком-нибудь чужом доке. И не дай бог, если кифы взяли в плен кого-то из членов экипажа «Путешественника Хандур»! Впрочем, в последнее Пианфар верилось с трудом: ведь корабль был разрушен до основания, и Золотозубый это подтвердил. Но, безусловно, кто-то что-то уже раскопал… Пианфар постаралась отогнать эту мысль прочь — она была слишком горькой.

Капитан Шанур надела красные шелковые бриджи, свои лучшие серьги и жемчужные подвески, а потом занялась гривой и бородой и

причесывала их до тех пор, пока они не начали поблескивать красно-золотистыми огоньками. Она опрыснула себя духами, предположив, что немного приятного запаха не причинит Тулли никакого вреда, и, подумав, положила пару пузырьков в карман.

Она также прихватила кое-что для Хилфи и отправилась обратно в центральный отсек. Там сидели Тирен и Хэрел.

— Ну, что тут у вас? — поинтересовалась Пианфар.

— Обычная станционная бюрократия, — ответила Хэрел.

— Я побуду здесь, а ты иди отдохни. — Пианфар скользнула в своё кресло, а Хэрел послушно встала с места и заковыляла к выходу.

— Капитан, мы засекли разговор кифов, — сообщила Тирен после некоторого молчания. — Они уже в курсе нашего возвращения.

— По-твоему, их тут много?

— Я запросила станцию. Они сказали, что семь кораблей.

— Господи помилуй!

— Ага…

Пианфар тряхнула головой и начала выводить на экран изображение окрестностей. Перед её

глазами появился Ануурн — прекрасный, словно вылепленный из голубого мрамора. Он не производил на астронавтов такого неизгладимого впечатления, как Ур-тур, но зато кипел жизнью. У него были легкие облачка и зелёная трава, широкие реки и бескрайние моря». А сколько всевозможных цветов и запахов! Нет, никакой другой мир не мог сравниться с Ануурном. Во всяком случае, в представлении хейни.

Второй экран показал махеновский эскорт, замерший рядом с «Гордостью».

— Капитан, «Аджа Джин» подтверждает своё намерение остаться здесь для ведения наблюдений сверху, — доложила Тирен.

— Понятно.

— И мы до сих пор принимаем кненнский сигнал. Мы даже пытались его перевести, но у нас ничего не получилось.

— А кненны уже сели?

— С четверть часа назад. Хотела бы я знать, где станция их разместит, — на ней ведь нет никаких условий для приема дышащих метаном. Однако я не слышу, чтобы она жаловалась по этому поводу.

— Хм.

— В общем, все притихли, капитан. Странное

спокойствие.

— А кифы находятся на самом причале?

— Да, все семь.

— Слава богу. Ты уверена в этом?

— Такова информация, поступившая со станции.

Пианфар прижала уши и невольно оскалилась: вокруг просто какая-то идиллия, кифы мирно пасутся на станции… Нет, тут явно что-то не так! Впрочем, идти на попятную было в любом случае поздно. Кроме того, внизу находились члены семьи Шанур во главе с Коханом, и у них, в отличие от Пианфар, не было шанса спастись бегством. Следовательно, и «Гордость» не могла использовать свой.

— Станция просит нас убрать корабельное оружие за предохранительные щиты.

Пианфар на мгновение заколебалась, но потом ответила:

— Хорошо, — и выполнила все необходимые операции, мечтая при этом о прямо противоположном. Вероятно, «Махиджиру» также не удалось избежать этой процедуры, и теперь их защита зависела только от «Аджа Джин».

— Эй, хейни, есть какой-нибудь план? — донесся до неё голос Золотозубого.

— Да, я хочу, чтобы вы были со мной, когда мы сойдем с корабля, — сказала она и вдруг отчетливо произнесла: — Вы ведь хорошо знаете хейнийские станционные правила, не так ли?

— Совершенно верно.

— Тогда увидимся на причале.

Пианфар имела в виду то обстоятельство, что хейнийские станционные правила не запрещали иметь при себе оружие. Она не рискнула озвучить это слово по общему каналу, но в душе надеялась, что Золотозубый сам все поймёт и явится на встречу во всеоружии.

Потому что кифы сделают это наверняка.

Глава 11

Это была лёгкая посадка, всецело доверенная автоматике. Тормоза мягко щёлкнули, и компьютер начал выдавать дальнейшие станционные инструкции, предлагавшие «Гордости» приступить к сцеплению с дополнительными портовыми держателями.

— Нет, я отказываюсь, — отрезала Пианфар и в очередной раз мысленно подивилась, когда вместо ожидаемых возражений администрация принялась посылать ей мелкие технические рекомендации по поводу выхода на причал.

— Они не на шутку встревожены, — пробормотала Пианфар. — Тирен, кто-то должен остаться на борту. Пусть это будешь ты. Ты и Герен. Уж извини.

— Ладно, — покорно согласилась Тирен. — Я свяжусь с Герен и предупрежу её.

— Да, будь добра. Я хочу, чтобы вы были готовы взять на себя управление кораблем. Если вдруг мы не вернёмся к назначенному времени, отправляйтесь на Кирду, набирайте там новую команду — из махендосет или кого-нибудь ещё

— и летите куда вам вздумается.

Уши Тирен безжизненно поникли:

— Вы ведь не думаете, что это действительно произойдет?

— Конечно нет. Но если мы всё-таки проиграем, то пусть ни кифы, ни предавшие нас хейни никогда не прикоснутся к «Гордости». Такова моя последняя воля.

— Хорошо, — кивнула Тирен. — А что делать с Тулли?

— Тулли будет со мной, — сказала Пианфар. — Для меня он — живое свидетельство моей правоты, а для тебя — лишняя проблема. У тебя есть копия сделанной им записи, мощный союзник в лице начальника Кирду и моё благословение. Так что в случае чего действуй по своему собственному усмотрению.

— Да, капитан.

Пианфар понимала, что её распоряжение могло навеки разлучить сестёр, но там, куда она направлялась, ей было просто не обойтись без силы Хэрел и воинственности Шур. Она исподлобья взглянула на Тирен: кажется, та её не осуждала…

Все собрались на нижней палубе, чистые и причесанные. Оставалось дождаться только Тирен, ушедшую в освободившуюся наконец душевую.

На Тулли была белая рубашка стишо и довольно приличная пара синих бриджей — вероятно в прошлом принадлежавших Хэрел. Пианфар оглядела свою компанию и, вспомнив о духах, достала их и бросила Тулли.

— Попробуй это, — предложила она.

Тулли поймал флакончик, понюхал его и поморщился, но Пианфар жестом показала ему, что нужно делать, и он послушно вылил несколько капель себе на руку, провел ею по горлу и бороде, а потом закашлялся и сунул духи в нагрудный карман.

— Ну вот, совсем другое дело! — похвалила его Пианфар и, повернувшись к Хилфи, протянула ей восхитительное золотое колечко. — Без него ты никуда не пойдёшь. Мне хочется, чтобы ты произвела на кифов и прочих паршивцев должное впечатление.

— Спасибо, тётя, — прошептала Хилфи.

К великому удовольствию Пианфар, она так разволновалась, что просто стояла и растерянно смотрела на кольцо, и тогда опытная Герен поспешила ей на помощь и быстро пристроила его на место.

— Вот так. — Пианфар невольно залюбовалась племянницей, в ухе которой сверкало её первое

украшение, а в глазах — непомерная гордость. — Ну что ж, в путь. Тирен, Герен, мы захлопнем за собой люки.

Не открывайте их ни на угрозы оторвать вам головы, ни на обещания притащить к вашим ногам все золото мира. А теперь ступайте в командный и скажите Золотозубому, что мы уже выходим.

— Да, капитан.

Ни Тирен, ни Герен не были довольны полученным заданием. Последняя из кожи вон лезла, чтобы выглядеть бодрой, но это ей плохо удавалось.

— Будь осторожна, — сказала она, похлопав Шур по плечу.

— Удачи, — выдохнула и Тирен.

Пианфар кивнула и повела свою компанию к трапу, и при этом Тулли, замыкавший шествие, то и дело оглядывался назад с выражением глубокого отчаяния на лице.

Пианфар первой достигла переходного шлюза и теперь ждала остальных, нервно постукивая пальцами по лежавшему в её кармане оружию (таковое имелось у всех, кроме Тулли). Хэрел защёлкнула за собой замок внутреннего люка, и Пианфар прикусила губу, не в состоянии разрешить мучивший её вопрос. Наконец она

тряхнула головой, сунула руку в тайник и, вытащив оттуда запасной лазер, протянула его своему подопечному.

— Спрячь в карман, — пояснила она в ответ на изумленный взгляд Тулли. — Не трогай его раньше времени. Даже не вспоминай о нём. Но если вдруг я выстрелю, тогда и ты можешь. Хотя я искренне надеюсь, что до этого не дойдет. Хейни слишком цивилизованны… Однако в случае чего я не завидую кифам. В общем, запомни: воспользуешься оружием без необходимости — я спущу с тебя шкуру.

— Запомню, — горячо заверил её Тулли. Он быстро спрятал оружие в карман и демонстративно помахал пустыми руками. — Я слушаюсь приказов. Я не совершу ошибки.

— Надеюсь. — Пианфар распахнула внешний люк, и в ту же минуту едва не задохнулась от потока холодного воздуха, хлынувшего ей в нос. Она немного постояла, чтобы привыкнуть к улице, а затем начала спускаться вниз — туда, где их ждал причал со всеми его проблемами.

Переводчик больше не работал, и Тулли, превратившийся в подобие глухонемого, растерянно жался поближе к Шур и Хилфи. Хэрел шла сзади: высокая, решительная, со шрамами и потре-

панным левым ухом, весьма красноречиво говорившими о её буйном характере, она была в состоянии не только отпугнуть посторонних, но и образумить Тулли, если он вдруг вздумает выкинуть какой-нибудь фокус. Впрочем, последнее было маловероятно, и Хэрел, будучи старым космическим волком, вскоре предпочла сосредоточить своё внимание на видневшемся впереди станционном офисе — месте, откуда представители семейства Лун или дюжины других Закрытых кланов управляли Гаоном.

У дверей офиса компанию Шанур встретила одна из стражниц Лун — матерая хейни в чёрных бриджах — служебной одежде всех портовых работников. Взглянув на Тулли, она невольно передернула ушами, но тут же овладела собой и отчеканила:

— Кер Шанур, вы вызваны на общее собрание. Вас уже ждут в главном зале. Напоминаем вам, что вы считаетесь ответственной за всех, кто прибыл на Гаон вместе с вами — в том числе и за личный состав сопровождающих вас махеновских судов.

— Понятно, — кивнула Пианфар, принимая пригласительный билет, и Лун учтиво посторонилась, позволив гостям пройти внутрь поме-

щения. Пианфар оглянулась: рабочие обносили съемной перегородкой секцию «Махиджиру». — Пойдем, — сказала она своей команде, ступая на порог. — Через пару минут нам предъявят кучу обвинений в неоплаченных штрафах, многочисленных нарушениях Соглашения и космическом пиратстве.

— Провалиться бы им, — проворчала Шур.

— Ладно, разберёмся. — Пианфар оглянулась ещё раз и чуть не упала от неожиданности: по причалу шёл Золотозубый с целой командой махе. Он был в длинной одежде, украшенной шикарным красным воротничком, и буквально светился от навешанных на него драгоценностей. — Нет, вы только посмотрите на это! Ну прямо преуспевающий торговец!

— А я в таком случае главарь кифской банды, — буркнула Хэрел.

Золотозубый протянул стражнице Лун свои документы, но она просто махнула рукой, пропуская его вслед за экипажем Шанур. Махены приблизились к Пианфар, и тут она наконец увидела, что все они были вооружены до зубов.

— Куда мы идем? — спросил Золотозубый.

— На собрание. Оно называется *ихи.* Туда приглашаются хейни, которые не могут разрешить

свои межклановые проблемы мирным путем.

— Ага, и кифы в качестве международных наблюдателей, — пробормотал Золотозубый. — Хорошо всё-таки, что Джик присматривает за нами сверху.

Они двинулись по длинному коридору, отполированному до блеска и подозрительно пустому — там было только несколько чиновников в чёрных бриджах и парочка хейни, одетых как астронавты, да и они, заметив Шанур, поспешили отойти в сторону.

— Как мало народу, — удивился один из махенов, но Золотозубый жестом велел ему замолчать.

— Слишком мало, — согласилась Пианфар. Она повернула за угол и увидела, что у входа в главный зал выставлена усиленная охрана. С этой минуты капитан Шанур больше не думала ни о своем экипаже, ни о Чужаке, ни о махенах, ни о родственниках. Она гордо тряхнула головой так, чтобы кольца в левом ухе зазвенели, и решительно шагнула вперёд.

— Кер Шанур, — поклонилась начальница стражи и распахнула двери.

В главном зале собралось огромное количество хейни. Все они шумно о чём-то спорили, но стих-

ли как по мановению волшебной палочки, едва лишь Пианфар и её компания вошли внутрь. Пианфар сунула руки за пояс и глянула в середину зала — туда, где столпились станционные власти из семейств Кхай, Нуурун, Сехен, Маура и Лун (всех их можно было различить по цвету бриджей, соответствовавшему тому или иному клану).

Справа маячила кучка кифов в своих чёрных одеждах, а рядом с ними три или четыре стишо. Пианфар поморщилась и невольно опустила уши, но тут же подняла их снова, встретившись взглядом с представительницей семьи Лун, стоявшей чуть поодаль, и протянула свой пригласительный билет. Находившаяся ближе всех к ней служительница Лун взяла его и передала своей госпоже.

— Мы просим вас незамедлительно предоставить нам лёгкий транспорт для спуска на Ануурн, — спокойно сказала Пианфар. — Дело, по которому мы прибыли, не терпит отлагательств.

Кифас Лун — воплощение хорошего вкуса и собственного достоинства — внимательно посмотрела на неё.

— Поступившая к нам жалоба на ваше пиратство, противоречащее законам Соглашения,

имеет право на первоочередное рассмотрение.

— В случае вызова клану все претензии к его членам передаются в ведение хена.

Лун заколебалась:

— Но вызов ещё не брошен.

— Вы прекрасно понимаете, кер Кифас, что это может произойти в любую минуту. Будьте же справедливы.

Последовала продолжительная пауза. Уши Лун несколько раз опускались и поднимались, и наконец она громко объявила:

— Очередь уступается хену. Наше слушание откладывается вплоть до разрешения конфликта, возникшего между семьями Шанур и Ман.

— Нет! — раздался знакомый щёлкающий голос, и Пианфар сунула руку в карман с оружием. Толпа в чёрных одеждах расступилась, отодвигая в сторону долговязых стишо с их причудливыми узорами на мертвенно-белой коже, и на середину зала вышел киф, на голову возвышавшийся над своими собратьями.

Пианфар скривила губы, переводя глаза с него самого на его свиту, которая, как она знала, была вооружена до зубов.

— Акуккак… — пробормотала она.

— Нас не устраивает подобное решение, —

высокомерно заявил он Лун. — Речь идёт о нашей собственности. Мы понесли убытки, в коих повинны как хейни, укравшие Чужака, так и пособничавшие им махены. «Махиджиру» разыскивается в связи с преступлениями, свершенными его командой в нашей звёздной области.

— Тулли, — позвала Пианфар, — покажи им свои бумаги.

Чужак спокойно вытащил их из кармана и протянул ей, а она — служительнице Лун.

— Тулли зарегистрирован на станции Кирду как член команды «Гордости Шанур» и имеет личный идентификационный номер.

— Это лишь подчеркивает его отношение к махендосет, — сказал Акуккак. — Я обвиняю вашего Чужака в нападении на наш корабль, истреблении кифских граждан и многочисленных нарушениях законов Соглашения.

Пианфар откинула голову назад, оскалившись в злобной улыбке.

— Неужели представители собравшихся здесь благородных семейств будут и дальше слушать эту беспардонную ложь?

— А потом, — продолжал Акуккак, не обращая на неё никакого внимания, — к нам прицепи-

лись хейни с шанурского звездолета. Они начали стрельбу на причале Центральной, убили одного из моих подчиненных и натравили на нас своих соотечественников. Нам, естественно, пришлось защищаться, в результате чего атаковавшие были уничтожены. Ну, и в довершение всего к ним присоединились эти махены — космические пираты…

— Вранье, — отрезал Золотозубый. — Я привез сюда бумаги с официальными претензиями, которые моё правительство предъявляет кифам.

— Это всего лишь часть спектакля, рассчитанного на то, чтобы отвлечь ваше внимание от истины, — заявил Акуккак. — Амбиции, мудрые хейни! Разве вам не известно, как далеко они зашли у семейки Шанур? Даже до меня, кифа, уже долетели слухи о том, что Шанур намереваются установить тайную связь с миром воинственных Чужаков, а капитан «Махиджйру» и его дружок, болтающийся сейчас на орбите, обеспечивают им охрану, представляя собой серьёзную угрозу для всех мирных кораблей. И вы можете закрыть глаза на подобное попрание норм Соглашения?

— Лун! — воскликнула Пианфар. — С этого кифа достаточно и того, что он имел наглость оспорить ваше решение. Не дайте же ему теперь ввести

себя в заблуждение: все его обвинения — бред сумасшедшего.

— Неправда! — раздался хейнийский голос позади. Пианфар повернулась, прижав уши: на противоположной стороне зала стояла Дюр Тахар, её команда и уцелевшие члены экипажа Фаха.

— Мы рассмотрим жалобу кифской делегации, — сказала Лун, — но на это уйдет некоторое время.

Дюр Тахар решительно вышла вперёд, увлекая за собой всю свою компанию.

— А я считаю, что мы должны заняться ею безотлагательно. Кифы правы: Шанур зашли слишком далеко. Спросите-ка их о кассете, которую они отдали махендосет вместо того, чтобы изучать её в сотрудничестве с нами, своими друзьями и соседями. Спросите их о Чужаке, выдаваемом Шанур за астронавта «Гордости», и о сделках, которые они заключили в офисе Кирду, позабыв о других хейнийских семьях.

— Амбиции! — воскликнула Пианфар, вытягивая коготь в направлении Тахар. — Вот вам настоящие амбиции: капитан Тахар снюхалась с кифами, убивающими ваших сестёр, чтобы выцарапать себе кусок пожирнее! — Она обвела присутствующих гневным взглядом. — Здесь есть

кто-нибудь с Эгерууна? Кто-нибудь, имеющий право говорить от лица экипажа «Путешественника Хандур», уничтоженного кифами без всяких на то причин? Если да, то пусть он поинтересуется, почему Тахар бросила нас на произвол судьбы. Она убежала домой предупредить свою родню о возможных преимуществах сделки с кифами, погубившими два хейнийских корабля и звездолет Чужака! И не смотрите на этих несчастных стишо как на свидетелей — кифы наняли их специально для того, чтобы они вешали лапшу вам на уши! Боже, я ничуть не удивляюсь Тахар, но вы — вы, Фаха! Как вы можете стоять рядом с теми, кто разрушил ваш корабль и обрек на гибель ваших ближайших родственниц? Что с вами случилось?

Хилан Фаха начала что-то объяснять, но кифы дико завыли и защёлкали, совершенно заглушив звук её голоса. Наконец Акуккак поднял свою костлявую серую руку и громко прокричал:

— Эта Шанур — союзница махенов, принимавшая непосредственное участие во всех их наглых выходках, которые мы никогда не простим!

— Этот Акуккак — хаккикт! — проревел Золотозубый ещё громче. — Убийца! Он объединил кифов, собрал флот из тридцати кораблей и те-

перь несёт смертельную угрозу всем мирным народам! Не верьте его жалобам на попрание законов Соглашения — он плевать на него хотел! — Золотозубый достал из-за пояса пачку бумаг и сунул её в руки служительницы. — Вот документально заверенная правда. Махендосет действительно охотились за этим кифом и, преследуя его, вторглись в чужую зону. Там-то мы впервые и заподозрили о существовании большой неизведанной системы, населенной особями, представителем которых является подобранный хейни Чужак. Что же касается всех остальных заявлений Акуккака, то я готов выступить официальным свидетелем того, что он лжет. Я был на Центральной и знаю, как всё было на самом деле.

— Они навлекли опасность на нашу станцию, — промямлили стишо, вытолкнутые кифами вперёд. — Мы протестуем и требуем компенсации…

— Достаточно! — крикнула вдруг Лун таким громовым голосом, что все присутствовавшие в зале дружно закрыли рты.

— Лун… — обратилась к ней Хилан Фаха, обрадовавшись воцарившейся тишине.

— Я сказала — достаточно! — оскалилась та. — Я уже выслушала всех, кто желал быть услышан-

ным. А теперь взгляните вот на это.

Она вытащила из-за пояса какую-то дискету, вставила её в компьютер, соединенный с настенным экраном, и на нём тут же высветилась таблица:

Стишо кифы кненны (*) хейни махе тка

станция корабль корабль корабль корабль корабль сами

торговля убийство видеть здесь бежать наблюдать знать

Страх хотеть видеть хейни вырваться помощь кненны

насилие насилие насилие насилие насилие насилие сами

Соглашение Соглашение Соглашение Соглашение Соглашение Соглашение Соглашение

помощь помощь помощь помощь помощь помощь помощь

Это было сообщение тка — смысловая цепочка, характерная для их дольчатых мозгов. Пианфар внимательно изучила её и облегченно вздохнула. Золотозубый, кифы, хейни — все не сводили глаз с экрана.

— Должно быть, это те самые тка, что крутились рядом с кненнами, — пробормотала Хэрел.

— Похоже, мы разжились переводчиками, — расплылась Пианфар в широкой улыбке. — Вы видите это, кифы? Вас не любят даже собственные соседи, а уж их вам не запугать.

— Но ведь это ещё одна проблема, Шанур! — крикнула Дюр Тахар. — Будьте вы прокляты! Что хорошего вы находите во вмешательстве тка и кненнов? Последние пытались напасть на мой корабль, когда мы вылетели за пределы Кирду, — совсем как в тех историях о старых временах и разодранных кораблях. И вы радуетесь тому, что теперь дышащие метаном приперлись сюда? Лун, я требую задержать Чужака, изгнать махенов, тщательно расследовать действия капитана Шанур и установить наблюдение за всей её семьей!

— И ничего для кифов? — удивилась Пианфар. — Ничего для разбойников, которые убили нескольких хейни и представителей чужой и, возможно, очень могущественной и мстительной цивилизации? Опять амбиции, Тахар! А ещё жадность и трусость. Что пообещали вам кифы? Безопасность ваших кораблей в обмен на гибель нашего? Вряд ли кифы предлагали вам что-либо материальное. Тогда что же вас так сильно пре-

льстило?

Это был случайный выстрел, но, судя по всему, он попал в цель, ибо уши Тахар вдруг прижались вплотную к макушке, а глаза вылезли на лоб, как от сильного удара по затылку. Это заметили все. В зале поднялся шум, кифы столпились ещё плотней, а стишо растерянно схватили друг друга за руки.

— Тварь, — процедила Пианфар и обернулась к остальным членам семьи Тахар и Фаха: они стояли, низко опустив головы, и она почувствовала искреннюю жалость к ним. Тем временем Акук-как глядел на всё это, брезгливо отогнув уголки рта, и на его сером морщинистом лице застыло глубокое презрение.

— Он смеется! — воскликнула Пианфар. — Он смеется над слабостью хейни. Он смеется над амбициями, которые заставили нас забыть о том, что мы торгуем не на всех рынках и не всяким товаром. По его глубокому убеждению, мы будем готовы на все — лишь бы только вырваться за пределы собственной системы. И главное, он уверен, что мы не рискнем принять бой — ведь хейни всегда были мирным народом… Однако я никому не позволю загонять себя в стойло! Сейчас я спешу домой, но я обязательно вернусь,

господин вор и убийца, и тогда мы поговорим по-другому.

Акуккак больше не смеялся. Он стоял, сложив руки на груди, и вся его компания притихла. Притихли и все остальные. Пианфар поклонилась Лун и направилась к выходу. Махены немного замешкались, глядя на кифов. Тулли обернулся и оскалился. Пианфар тоже:

— Эй, махены, вы забыли, что я отвечаю за вас, как Тахар отвечает за этих кифов? Идем.

Тахар никак не прореагировала на эту колкость, — вероятно, она ещё не опомнилась от пережитого шока.

— Разжились подружкой? — ехидно спросил Золотозубый Акуккака. — Здесь, в порту, она за вами, конечно, присмотрит, а вот что вы будете делать дальше — попросите местную администрацию выделить вам эскорт для охраны?

— Возможно, — прохрипел тот. — И возможно даже, что капитан Шанур займётся этим лично, когда прилетит с Ануурна.

Пианфар почувствовала, как по спине её пробежала мелкая дрожь. С минуту она пристально смотрела на кифов, словно это могло помочь ей оценить реальную степень исходившей от них угрозы. Остальные наверняка думали о том же,

ибо что могли сделать два махеновских охотника против семи разбойничьих кораблей?

— Уступите мне Чужака, — прошипел Акуккак. — Или хотя бы записанную им кассету. Это не так уж много. В конце концов, я ведь смогу получить её и от махенов.

— Ха, как получили её от Шанур? — хихикнул Золотозубый.

— Мы передадим вашу просьбу на рассмотрение хена, — сказала вдруг Пианфар с нескрываемым отвращением в голосе. — Не исключено, что мы всё-таки пойдём на некоторое сотрудничество с вами во имя сохранения мира в зоне Соглашения.

Казалось, в зале перестали даже дышать. Стишо вылупили на неё свои белесые глаза, кифы — красные, хейни — чёрные с янтарными оболочками. А Пианфар, не утруждая себя никакими объяснениями, направилась к выходу, и на этот раз махены и смертельно побледневший Тулли последовали за ней, не останавливаясь и не оборачиваясь.

Дверь открылась перед ними и снова закрылась за их спинами. Коридор был пуст.

— Пойдемте на мой корабль, — предложил Золотозубый. — Отлетим на безопасное расстояние

и оттуда будем наблюдать за этими ублюдками.

— Нет, мне нужно раздобыть челнок для спуска на Ануурн, — покачала головой Пианфар. — У меня там неотложное дело в виде сына-болвана и серьёзных проблем в клане Шанур. Это вопрос жизни и смерти, махе.

— Кифы заметят вас и уничтожат одним-единст-венным выстрелом… Ладно, я попрошу Джика присмотреть за вами.

Пианфар улыбнулась махе и крепко пожала его мускулистую, покрытую темным мехом руку.

— Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, вы её получите. Первоклассную помощь, махе. Кифы лгут, и вы это знаете.

— Знаем, — подтвердил Золотозубый. — И знали с самого начала.

Их пути разошлись на следующем повороте: махены отправились на «Махиджиру», а Пианфар повела свою команду к месту стоянки внутрисистемного транспорта.

Неожиданно сзади раздался звук чьих-то торопливых шагов. Пианфар оглянулась и увидела молодую хейни в чёрных бриджах работника офиса. Она подбежала к ним и поклонилась:

— Капитан, меня зовут Ана Кхай. Власти станции просят вас прийти. Всех вас. Быстро и очень

тихо.

— Власти станции только что позволили мне отбыть по срочному делу, юная Кхай, и, право же, у меня нет времени для конференций.

— Я всего лишь посыльный, — потупилась та. — И я должна вернуться вместе с вами. Так сказал сам Лун. Ну пожалуйста.

Пианфар немного подумала, потом кивнула и сделала знак своим товарищам следовать за ней.

— Но недолго! — прошипела она на ухо Кхай.

Девочка привела их в малый зал, в котором собралась внушительная толпа, состоявшая как из местных чиновников, так и из хейни в форме астронавтов. Увидев Пианфар, они расступились, пропуская её вперёд.

Это и вправду был сам вожак Лун. Он сидел в кресле, выложенном подушками, а вокруг него стояли его многочисленные подруги, дочери, племянницы и несколько сыновей подросткового возраста. Кифас Лун, его первая жена, также была здесь.

Семье Лун не грозили никакие вызовы: они являлись Кланом-Хранителем, державшим под своим контролем порты, водные пути и многие другие важные вещи общего пользования. Лун сроду не кичился своим положением, но соответ-

ствовал ему даже внешне. Когда он поднялся на ноги, Пианфар невольно убрала с лица небрежный оскал и вежливо склонила голову.

— Твой Чужак…— прогремел хозяин, сотрясая воздух. — Я хочу взглянуть на него.

Пианфар обернулась к Тулли: тот был еле живой от страха. Она взяла его за руку.

— Не бойся, Тулли, это друг. Это *он.*

Тулли неуверенно шагнул в сторону Луна, и Пианфар тихонько ущипнула его сзади, напоминая о хороших манерах. Тулли сразу поклонился.

— Это самец, на Лун, — пояснила Пианфар. Вожак кивнул, качнув своей тяжелой гривой.

— Агрессивный? — спросил он.

— Цивилизованный, но воинственный, как махе. Тулли попал в плен к кифам. Они убили его спутников, а ему самому удалось сбежать. Тогда-то всё и началось. У нас есть кассета с его переводом. Он предоставил её нам добровольно, а мы дадим её копию вам. Что же касается Тахар, то я ей просто не доверяю, и меня это искренне огорчает. С вашего позволения, на Лун, я отвечу на все ваши вопросы немного позже — мне ведь разрешили отбыть.

— Клан Шанур получил официальный вызов, — сообщила Кифас Лун. Пианфар бросила на неё

испепеляющий взгляд, и та поспешила добавить:
— Мы узнали об этом только сейчас. Послушайте, кер Шанур, есть более быстрый способ…

— Мне нужно связаться с домом, — заявила Пианфар. — Немедленно!

— Подождите, кер Шанур! — Кифас пересекла комнату, подошла к Пианфар и взяла её за руку. — Наш нейтралитет…

— К черту ваш нейтралитет! Позаботьтесь о том, чтобы кифы не увязались за мной по пятам.

— Мой корабль к вашим услугам, кер Шанур, — предложила вдруг одна из хейнийских капитанов, изрядно смахивавшая на Хэрел. — Конечно, он очень старый, но зато может опуститься прямо рядом с вашим домом. Никакому другому транспорту это не под силу. Мой корабль называется «Удача Рау» и обычно базируется на Тио. Я берусь доставить вас на Ануурн, несмотря ни на какую опасность.

Пианфар вздохнула и окинула добрую хейни внимательным взглядом. Рау не были их соседями. Внутрисистемные обыватели, они не имели ни земли, ни имущества, за исключением пары утлых суденышек.

— Кер Шанур, — обратилась к ней Кифас. — Мы обязаны соблюдать законы Соглашения, а

потому не имеем права причинить кифам вред. В конце концов, у вас есть махены, так что вы можете гораздо больше нас. Ваш собственный клан располагает ещё двумя современными звездолетами. Тахар…

Кифас не договорила: её голос и уши увяли, едва лишь гостья повернулась к ней лицом.

— Я даже не знаю, — ядовито процедила Пианфар, — возможно ли хотя бы теоретически представить ситуацию, в которой я смогла бы положиться на Тахар.

— Но станция не в состоянии обеспечить вашу защиту! Конечно, мы постараемся задержать кифов на причале, но ведь они в любую минуту могут вызвать подкрепление.

— Здесь полно капитанов.

— Внутрисистемного транспорта. Вы предлагаете выставить их против прыжковых звездолетов?

Пианфар ненадолго задумалась, потом сказала:

— Попросите все кланы, владеющие мощными кораблями, предоставить их в ваше временное распоряжение и наделите команды этих кораблей полномочиями предпринимать самые решительные действия в отношении кифов. —

Она взглянула на Кифас Лун — та была мрачнее тучи. — Да-да, скоро от вашего нейтралитета останутся одни лохмотья… Я прошу вас дать нам с собой кого-нибудь из вашего клана: мне понадобится свидетель для подтверждения происходящих здесь событий. Больше я не могу ждать ни минуты. Надеюсь, «Махиджиру» и «Аджа Джин» позаботятся о том, чтобы кифы не спешили покидать свои секции. Если я сейчас же не отправлюсь домой, кер Лун, трагические изменения могут коснуться не только семьи Шанур. Поймите, наконец: вы тоже вовлечены, совершенно независимо от того, хотите вы этого или нет. Кстати, я не сомневаюсь в том, что Тахар уже прибыла на Ануурн за своей долей падали, однако сначала ей придётся встретиться со мной…

— Рау, — позвала Кифас, — когда вы готовы стартовать?

— Немедленно.

— Джинес, — обратилась тогда Кифас к одной из своих хейни, — ты полетишь вместе с капитаном Шанур и ответишь на все вопросы её семьи. — И подала знак охране открыть двери.

Пианфар учтиво поклонилась ей и вожаку Луну и повела свою компанию, увеличившуюся на две пары рук, к выходу.

— Сюда, — подсказала капитан Рау, указывая на поворот в сторону секций малого транспорта.

Всю дорогу с Кирду Пианфар утешала себя мыслью, что Кохан не примет официальный вызов, пока не будет абсолютно уверен в её возвращении в родную систему. Но вот она прибыла, и скрыть это было нельзя: возвращение «Гордости» являлось слишком важным событием, и, следовательно, о нём уже знали как Кохан с друзьями, так и его враги. Сейчас ей оставалось надеяться лишь на то, что её мудрый брат сумел заранее обеспечить себе надежный тыл. Кроме того, способность маленького корабля Рау опуститься перед самым домом экономила ей часа два времени, и на это она тоже очень рассчитывала. Как и на помощь махенов…

Если какому-нибудь кифскому судну будет нанесен удар, кифы сорвутся с поводка и пойдут на все, невзирая даже на собственные потери. Это осложняло ситуацию — особенно с учетом того, что никто понятия не имел, сколько разбойничьих кораблей могло прятаться поблизости.

Конечно, серые не станут рубить сплеча, если поверят в то, что в случае начала войны хозяева смогут дать им достойный отпор. Однако это обстоятельство имело значение лишь при условии,

что кое-кто ещё не успел шепнуть космическим бандитам пару слов об истинном положении дел в хейнийских рядах.

— Ваш корабль вооружён? — спросила Пианфар Рау.

— О да! — заверила её та. — У нас на борту есть несколько винтовок.

Глава 12

Трап на корабле Рау заменяла длинная тёмная труба. Сама Рау нырнула внутрь первой, громко протопав ногами по непокрытому полу. Пианфар двинулась вслед за ней, и в нос ей тут же ударил какой-то затхлый запах. Она остановилась, провела рукой по люку, и та сразу стала влажной. Хм… Стараясь не думать о состоянии корабельной системы жизнеобеспечения, Пианфар прошла на борт, предоставив Хэрел и Шур проследить за посадкой остальных.

— Как вас зовут? — спросила она капитана, ныряя в выложенное подушками кресло.

— Нерафи, — ответила Рау, а затем кивнула на своих помощниц, которые, очевидно, являлись вторым пилотом и навигатором: — Тэми, Кихани.

— Нас будут сопровождать, — сказала Пианфар. — Два махеновских звездолета… У вас есть передатчик?

— Конечно, — ответила Нерафи, усаживаясь на своё место. Снаружи раздался лязг — это закрылся внешний люк. — Кихани, мы направляемся на

Ануурн. Капитану Шанур нужна связь.

Рау приступила к запуску двигателей. Корабль вздрогнул. Пианфар вцепилась в панель управления, чтобы не свалиться с высокого сиденья, и склонилась над микрофоном.

— Эй, эскорт, как там «Аджа Джин»?

Из динамика донеслась махеновская болтовня.

— «Аджа Джин», вы нас слышите?

— Да, мы ведем за вами постоянное наблюдение.

— Отлично. — Пианфар прервала контакт, чтобы кифы не могли вычислить их координаты, и похлопала по плечу раздраженного чем-то навигатора: — Теперь соедините меня через спутник с ануурнским регионом Энафи. Это зона тридцать четыре, местный номер два — пятьсот семьдесят шесть — девяносто восемь.

Навигатор вздохнула и принялась за работу.

— Где мы будем приземляться? — поинтересовалась хейни, выполнявшая функции второго пилота.

— Прилетим — увидим, — проворчала Нерафи.

— Координаты по карте пятьдесят четыре — тридцать два дробь двадцать три — двенадцать, — бросила им Пианфар, не сводя глаз с навигатора. Наконец та сделала ей знак рукой, и

Пианфар, надев наушники, закричала в микрофон; — Шанур! — Неожиданно её всю затрясло, но не от холода. — Шанур!

— Да, — прозвучал голос из родного мира,

— Это Пианфар. Мы летим домой. Кто говорит? В ответ наступило молчание, и на мгновение Пианфар испугалась, что связь прервалась.

— Это тётя Пианфар, — прошипел вдруг кто-то на другом конце линии. — Скорее позови Джофан!

— Нет, малыш! — оживилась Пианфар. — Лучше дай мне самого Кохана!

— Тетя Пианфар, это Нифас. Кер Джофан уже идет… У нас тут такая каша заварилась! Дюр Тахар здесь. Семья Ман получила вызов от Кары Мана. Фаха держат нейтралитет: с нами только Хуран, Арауи и Пируун… Тётя Джофан, это…

— Пианфар! Слава богу!

— Где Кохан? Мне нужно поговорить с ним.

— Он… Ладно, я попробую.

— Жду. — Пианфар накрыла микрофон ладонью и постаралась усесться поудобнее. Её тело вздрагивало от напряжения — корабль набирал скорость. Она взглянула на экран: прямо над ними двигался какой-то звездолет. Пианфар предпочла думать, что это был «Аджа Джин», и

отвернулась.

— Пианфар! — послышался знакомый голос.

— Кохан, я уже на пути к Ануурну! У тебя есть хоть сколько-то времени в запасе?

Тишина.

— Кохан!

— Я дотяну до твоего прибытия.

— Мы будем садиться во владениях Шанур. Я хочу, чтобы ты оставался внутри вплоть до самого моего прибытия и ни о чём не беспокоился. У меня тут есть кое-что… Полагаю, тебя это заинтересует.

— Чужак?

— Так, значит, новости успели дойти и до вас.

— Вместе с Тахар. Она выдвинула против тебя серьёзные обвинения.

— Не переживай — я их уже отклонила. Наступила ещё одна пауза.

— Я собрал вокруг себя всех, кому могу доверять, — на всякий случай…

Пианфар сглотнула комок в горле.

— И правильно сделал. — Где Хилфи?

— Со мной. С ней всё в порядке. Давай отложим домашние беседы на потом.

Кохан закашлялся:

— Скоро я поставлю этого мановского щенка

на место, а пока буду отдыхать у себя в комнате, пить джифи и наслаждаться жизнью… Но ты поторопись, Пианфар. Ты нужна мне.

— До встречи. — Дрожащей от волнения рукой она вернула наушники навигатору. Ей вдруг пришла в голову мысль, а не могли ли кифы перехватить её диалог с братом и вычислить координаты корабля, с которого он велся.

— Я иду к своей команде, — сказала Шанур, поднимаясь.

— Там есть поручни.

— Я помню.

Пианфар начала осторожно пробираться вдоль мокрых обшарпанных стен, с трудом преодолевая тяжесть собственного тела. Наконец она достигла высокой ниши, выложенной подушками, и несколько пар рук — в том числе одна инопланетная — втащили её внутрь.

— Я только что разговаривала с Коханом, — выдохнула она, не разобравшись, где чьи конечности. — Он обещал дотянуть до нашего возвращения. — Пианфар разглядела на лице Хилфи едва заметную улыбку и почувствовала гордость за племянницу, отправившуюся в своё первое путешествие на борту «Гордости» совсем зелёным подростком, а возвращавшуюся из него

уже взрослой хейни, способной контролировать свои эмоции. — А ещё я выходила на связь с махенами. Они следуют за нами. — Она обвела свою команду внимательным взглядом: Джинес Лун сидела, плотно прижав уши к голове. — Не переживайте, мы не собираемся везти вас в большое космическое путешествие. Это всего лишь спуск на Ануурн.

— Спасибо за утешение.

— Капитан, это вам. — Хэрел сунула в руки Пианфар упаковку чипсов и питье. Пианфар зажала бутылку с водой между коленями и принялась за еду. Глотать в условиях возросшего внутрикорабельного давления было крайне сложно, но она заставила себя немного подкрепиться и предложила пачку своим товарищам.

— У нас есть, — помотала головой Шур.

Тулли вещал о чём-то на родном языке, пытаясь компенсировать отсутствие переводчика отчаянной жестикуляцией, а Хилфи и Шур рассказывали ему по-хейнийски о трудностях движения в плотной атмосфере. В конце концов он надулся и замолчал. Пианфар сделала Хэрел знак присматривать за ним и закрыла глаза.

Она понимала, что нервы брата были на пределе. Угроза вызова возникала и раньше, и теперь

только боги знали, до какого состояния могло довести Кохана ощущение постоянной опасности. Возможно, он не находил себе места с момента отлета Хилфи, а может, это началось ещё раньше — с тех пор, как он увидел первые признаки грозы, собиравшейся над головой Кима. Не исключено, что всё это время он ел через силу, не спал по ночам, бродя из угла в угол, и уже стал похож на скелет, обтянутый кожей. Правда, с ним остались Хуран и некоторые другие жены, а также пара юных сыновей (которые, будь у них хоть немного разума, убрались бы сейчас от отца подальше) плюс бесчисленное количество дочерей и (к счастью!) несколько сестёр. Но что с них было толку, когда, с одной стороны, на Кохана наступал Ман, а с другой — в клан в любую минуту могли вернуться изгнанные из него взрослые шанурские самцы, чтобы попытаться взять власть в свои руки? О, их было множество — прозябавших в своих Уединенных Жилищах и только и ждавших подарка судьбы в виде домашнего переворота.

Что касается молодого Мана, то он уже успел сбросить Кима, который до сих пор держался скорее за счёт мудрости, а не силы. Сам Кара был наделен обоими этими качествами в равной

степени. К тому же в его жилах текла горячая шанурская кровь. Пианфар прокляла собственную тупость: если бы она не польстилась на тихую домашнюю жизнь и Кима, любившего сидеть в тенистом саду и слушать её истории о дальних мирах, она не поставила бы под угрозу интересы семьи, ибо дети Кима от других его жён не имели прав на наследство клана Шанур, в то время как Кара обладал не только самими этими правами, но и страстным желанием незамедлительно в них вступить.

Хейнийские философы полагали, что в подобных схватках происходило совершенствование нации (ведь выживал в конечном итоге сильнейший) и что к смерти побежденных нужно было относиться как к печальному, но естественному событию, тем более что по самой своей сути образ мысли новых правителей ничем не отличался от образа мысли старых, а посему никаких значимых перемен в кланах не наблюдалось.

Однако Пианфар всегда находила эту точку зрения крайне опасной и боялась даже думать о том, что могло случиться с приходом к власти юнцов с повышенной активностью, но с отсутствием какого-либо образа мысли.

Она немного поспала, а проснувшись, об-

наружила, что все её тело онемело. Впрочем, оказалось, что это не так, поскольку она почувствовала чьё-то прикосновение к своему плечу.

— Мы снижаемся, — предупредила Хэрел, и Пианфар ухватилась за поручень.

Спуск был просто отвратительным, но она ничего другого и не ожидала: корабль Рау принадлежал к числу тех гадких устаревших суденышек, посадка на которых больше походила на пытки в состоянии невесомости.

Пианфар закрыла глаза и поклялась себе, что это был первый и последний раз в её жизни, когда она летела куда-то в качестве пассажира. Между тем давление на борту «Удачи» все нарастало, а затем к нему прибавился ещё и противный звук — он доносился снаружи и напоминал шум спускаемого аппарата.

Внезапно все находившиеся внутри подскочили от сильнейшего толчка, а потом ещё и ещё, и наконец корабль остановился.

Пианфар в ужасе затрясла ушами — ей вдруг почудилось, что она оглохла. Она окинула встревоженным взглядом своих спутников и пришла к заключению, что их терзали не менее страшные подозрения. Коридор же изменился до неузнаваемости, поскольку все в нем перевернулось

кверху дном.

— Что ж, давайте на выход, — скомандовала она, немного придя в себя. — Посмотрим, где мы сели.

Один за другим путешественники вылезли из пассажирской ниши и двинулись в сторону люка. Оказалось, что тот уже распахнулся от удара о землю, и теперь металлическая поверхность палубы искрилась под яркими солнечными лучами.

Члены команды Пианфар спрыгнули вниз, а сама она задержалась, чтобы поблагодарить команду Рау.

— Добро пожаловать на шанурскую землю! Если вы сможете чуть-чуть подождать, я наверняка найду вам новых пассажиров.

Нерафи охотно кивнула:

— Надеюсь, это не займёт много времени — ведь мы высадили вас практически рядом с домом.

— Вот и славно, — сказала Пианфар и поспешила вслед за своими товарищами.

Воздух пах горячим металлом. Корабль все ещё гудел и лязгал, а из окружавших его кустов валил дым.

Судя по длине теней, на Ануурне был полдень. Пианфар огляделась: невдалеке виднелись вла-

дения Шанур, чуть поодаль начинались земли Фаха, а справа — там, где вздымались голубой каемкой горы, — лежали владения семьи Ман. Слишком близко…

— Ну, в путь, — сказала она. Однако, сделав пару шагов, вдруг покачнулась: горизонт поехал куда-то вбок, а все цвета, запахи и ощущения живого мира нахлынули на неё приливной волной, призывая напиться допьяна долгожданным возвращением в родную реальность.

— До дома рукой подать, — выдохнула Хилфи. — Должно быть, отец уже знает о нашем прибытии.

— Пожалуй, — согласилась Хэрел.

«И все другие тоже», — со злостью подумала Пианфар. Она решила не спешить, чтобы не растерять силы ещё по дороге, поэтому Тулли приходилось постоянно останавливаться и ждать её, а Лун — чуть ли не бегом бежать.

Солнце пригревало мягким теплом. «Осень…» — улыбнулась Пианфар, глядя на тяжелую, налившуюся соком траву. Насекомые слетали с кустов перед её ногами, а потом стайками усаживались обратно.

— Как вы думаете, за нами пришлют машину? — спросила Шур. — Дома ведь могли вычис-

лить точку нашей посадки.

— Ну-у. — В глубине души Пианфар и сама на это надеялась, но ничего похожего на транспортное средство или хотя бы признаки его приближения поблизости не наблюдалось. — Возможно, им просто не до церемоний, — предположила она. — В такой ситуации каждая пара рук на счету.

Никто ей не ответил.

Пианфар продолжала вести свою компанию по местности, знакомой с детства. Вскоре они достигли небольшой речки, перешли её вброд, а когда выбрались на другой берег, то Тулли захромал.

— Он сильно порезал ногу, — пожаловалась Шур, осматривая рану.

— Все равно пусть топает, — безжалостно отрезала Пианфар, и Тулли понимающе кивнул и двинулся дальше.

Теперь до дома было и вправду недалеко: они уже шагали по ровной асфальтированной дороге, упиравшейся в главные ворота, и Тулли стало гораздо легче (впрочем, как и всем остальным). Пианфар откинула со лба нависшую гриву: впереди сверкали золотые стены шанурского дома, отгороженные от внешнего мира лишь лёгким барьером из насаженных кустарников, а вокруг простирались бескрайние равнины. Далее вид-

нелось несколько небольших зданий из такого же золотистого камня. Скоро здесь будет столпотворение… Так всегда бывало во время подобных событий: бесчисленное множество своих и чужих спешило спуститься к стенам осаждаемого дома с гор, приковылять из Уединенных Жилищ и пустынь, чтобы лично присутствовать при поединке. Совсем как в тот день, когда старый вожак не устоял перед Коханом…

Природа… Почему она сделала самцов такими ограниченными, не способными вырваться за пределы своего узкого мирка и бороться за что-нибудь, кроме клочка земли? Почему она обделила их разумом и любовью к стабильности?

Или она была тут ни при чем и всё это являлось результатом их длительного пребывания у власти?

Широкие решетчатые ворота оказались распахнутыми настежь, и Пианфар свободно вошла во двор, насквозь пропахший мускусом. Она уже собиралась завернуть за угол, к крыльцу, когда вдруг кто-то её окликнул:

— Пианфар!

Шанур сунула руку в карман, полагая, что это был один из её изгнанных в пустыню родственников, но тут же опешила, узнав как голос, так и

склонившуюся над изгородью фигуру.

— Ким… — пробормотала она.

Её спутники остановились и тактично начали разглядывать что-то на земле. Вид Кима говорил сам за себя: его правое ухо было разорвано, часть бороды выдрана вместе с кожей, а все тело испещрено кровоточащими шрамами. Он опустился в пыль, и Пианфар заметила, что его бриджи походят на лохмотья, и через дырки в них торчат голые колени. Ким уныло склонил свою грязную голову, а потом снова поднял её, и на Пианфар уставился его опухший правый глаз (левый был закрыт совершенно).

— Тахи, — выдавил он наконец. — Она в доме. Они уже сожгли наружные двери. Я… я ждал тебя.

Пианфар ошарашенно молчала. Она находилась на грани шока — и оттого, что нашла своего мужа в столь плачевном состоянии, и оттого, что при этом присутствовали посторонние

— Они устроили пожар в холле,—проговорил Ким, не поднимая глаз. — Шанур заперлись внутри. Осаждавшие требовали, чтобы Кохан спустился к ним, но у него хватило ума этого не делать. Все Фаха сбежали — здесь осталась только Хуран. Да, и ещё Араун…

— А как ты сюда попал? Кохан в курсе, что ты околачиваешься в его владениях?

На глаза Кима навернулись слёзы.

— Я тут уже давно… На Кохан пожалел меня и не стал прогонять… Иди, Пианфар. Иди, пока не поздно.

Она тронулась дальше, и её товарищи последовали за ней — все, кроме Тулли: он замер как громом пораженный и таращился на Кима, а Ким таращился на него — он ведь всегда любил истории о дальних мирах и населявших **их** существах…

— Тулли! — рыкнула Пианфар.

Хэрел вернулась, вцепилась в Чужака и буквально волоком потащила его за собой.

А Пианфар внезапно почувствовала сильнейшую досаду: ну почему Кохан не настоял на своем и позволил ей связаться с Кимом Маном…

Между тем Ким посмотрел на неё с каким-то странным выражением на лице, и Пианфар поняла, *что* оно означало. Она кивнула в сторону дома, и тогда Ким поднялся и начал перелезать через изгородь.

Дойдя до угла, Пианфар остановилась и внимательно прислушалась. Собственно говоря, она меньше всего ожидала нарваться на засаду (та-

кими штучками обожали заниматься кифы, но никак не хейни во время выяснения семейных отношений), и все же…

— Расходимся парами, — велела она своей команде. — Хилфи и Хэрел, обойдите дом сзади и вскарабкайтесь на садовую стену. Далее будете действовать по моей команде. Шур, возьми Тулли и бегом за ними. Ну, а я напрямик. Кер Лун, вы со мной.

Отдав эти распоряжения, она немного постояла, давая своим товарищам время подготовиться к их выполнению, а затем сунула руки за пояс и решительно направилась к крыльцу. За спиной у неё раздались шаги: это был Ким. Пианфар вдруг с горечью подумала о том, что на ней красовались красные шелковые бриджи, на Лун — чёрные форменные, а Ким — её Ким — имел на себе лишь жалкие синие обноски. Прихрамывая, он подошёл ближе, и тут она заметила, что его нога сильно опухла — очевидно, из-за попавшей в рану инфекции.

В этот момент до её слуха донеслись голоса — сначала тихие, потом более громкие и, наконец, перешедшие в крик. Уши Пианфар пригнулись, но тут же поднялись вверх.

— Это уже не вызов, — пробормотала она, — это

просто бунт какой-то.

— Там вожак Тахар, — сказал Ким. — На Кахи и его сестры. Ты не знала об этом? Мне кажется, они как-то связаны с возникшими у нас проблемами.

— Да уж наверняка. И где только мозги у наших сыновей?

— Ниже пояса, — буркнул Ким.

Они сделали ещё несколько шагов к дому. Крики и шум, доносившиеся оттуда, достигли просто угрожающей мощности.

— Пианфар, проведи меня мимо Тахи и её окружения. Тогда… тогда я смогу разобраться с Карой.

Она поморщилась и смерила Кима презрительным взглядом: в том, что он предлагал, было слишком мало чести. Конечно, в том, что замыслили Тахар, её было ещё меньше, но расправляться таким способом с собственным сыном…

— Хорошо. Ты остановишь Кару. Но лишь в том случае, если мне не удастся его образумить.

Ким хрипло кашлянул:

— Ты всегда была оптимисткой.

Они завернули за угол и увидели, что у крыльца собралась весьма внушительная толпа. Пришедшие топтали клумбы, награждали семью Шанур всевозможными оскорбительными эпитетами и пытались выломать ставни.

— Чтоб вам сдохнуть, — прошипела Пианфар, выходя вперёд.

Часть самцов клана Ман отделилась от общей группы и двинулась ей наперерез, но именно этого-то Пианфар и хотела: как только её недруги отдалились на достаточное расстояние от крыльца, она издала дикий вопль и, увлекая за собой Кима, бросилась прямо на них. Не ожидавшие подобного поворота событий Маны растерялись и, не рискуя отступать обратным путем, подались к садовой стене.

— Хей! — заорала Пианфар. Над головами нападавших тут же появились Хэрел и Хилфи. Не спрашивая дальнейших указаний, они начали дружно палить из своих лазеров, вынуждая непрошеных гостей искать себе убежища в кустах и за деревьями.

— Туда! — закричала Пианфар, махнув рукой в сторону двери.

Хэрел и Хилфи спрыгнули на землю и рванулись в указанном направлении. Большинство Манов и их дружков столпились именно там, и неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы чуть поодаль на стене не показались Шур и Тулли. Шур свесилась со стены и, обернувшись назад, зарычала, изображая, что зовет за собой кого-то ещё.

Перепуганные Маны не стали дожидаться, пока ей на помощь придёт целая банда головорезов, и обратились в бегство. Пианфар тем временем влетела внутрь и очутилась в огромном тёмном коридоре со следами (как и предупреждал Ким) недавнего пожара. Едва завидев оружие в её руке, многие из присутствовавших там юнцов с визгом ринулись к выходу. Другие, напротив, буквально вжались в стены, стараясь не привлекать к себе внимание. А Пианфар воинственно размахивала оружием и страшно вращала глазами.

И вдруг её взгляд упал на хейни, как две капли воды похожую на неё — с рыже-золотой гривой и величественной осанкой. Тахи! А рядом с ней стоял молодой самец — высокий и широкоплечий… Должно быть, прошли годы с тех пор, как Пианфар видела его в последний раз. Неудивительно, что за такое время её сын и дочь успели обзавестись союзниками: здесь был и Кахи Тахар — южный сосед и соперник Кохана, и сопровождавшие его хейни из кланов Тахар и Энаури, и ещё целая куча паршивцев, нанятых для грязной работы.

— Вон отсюда! — проревела Пианфар. — Вон отсюда, все вы!

— Лазер, — фыркнула Тахи. — Это нынче в

моде? У нас есть такие же. Предлагаешь посоревноваться в стрельбе, пока Кохан отсиживается внутри?

— Остынь, — поморщилась Пианфар. Она щёлкнула предохранителем и опустила оружие в карман. Хэрел демонстративно сделала то же самое. — А теперь, — продолжала Пианфар, — я хочу поговорить со своим сынком. Сдается мне, он непозволительно далеко отклонился от курса. Пора вернуть его на место.

— Попробуй, — отозвался Кара.

И вдруг толпа зашевелилась. Пианфар заметила это и затаила дыхание. В дальнем конце коридора показались Шанур. Весь костяк семьи. А впереди, на голову выше остальных, выступал сам Кохан.

— Осторожно! — крикнула им Пианфар и кинулась на Манов. Те попятились и полезли в карманы за оружием, но неожиданно у них за спиной выросло ещё несколько шанурских хейни. Тогда Тахи и её приятели бросились прямо на Кохана. Одним прыжком перелетев через коридор, Пианфар встала у них на пути, и тут же к ней на выручку поспешили Хэрел, Шур и Хилфи. Пианфар взяла брата за руку — он весь дрожал от напряжения.

— Назад, Кохан, — сказала она. — И ты, Тахи, тоже отойди. Поймите, наконец: на этот раз выигравших не будет. Кохан не боялся принять вызов — он тянул время исключительно по моей просьбе. У нас у всех общая беда, и Джинес Лун это подтвердит — как и Чужак, который уже сам по себе является достаточным доказательством моей правоты. У нас на станции высадились кифы! Местные власти обращаются ко всем хейни с просьбой защитить Гаон. Сейчас мы не можем позволить себе отвлекаться на внутренние распри! Тахи оскалилась:

— А мы слышали совсем другую версию произошедшего: все, чего ты хочешь, — это укрепить собственные позиции в космосе и кохановские на Ануурне.

И тут кто-то громко объявил:

— Гаон уже пал!

Наступила гробовая тишина, и капитан Реан Шанур воспользовалась ею, чтобы добавить:

— Станционные власти взывают о помощи. Это не ложь, кер Ман.

По коридору пронесся ропот. Лун взволнованно шагнула навстречу Реан:

— Когда это случилось?

— Мы получили сообщение за минуту до того,

как вышли к вам, — ответил Кохан, с трудом переводя дыхание. — Кара Ман, я готов забыть о сегодняшнем недоразумении и не вспоминать о нём в будущем.

Кара ничего не сказал. Он стоял, плотно прижав уши к голове, и смотрел на Кохана обезумевшими глазами. Тахи, впрочем, оказалась более благоразумной и жестом велела своим приятелям отойти к дверям.

— Хейни семьи Ман! — возвысила голос Пианфар. — Поверьте мне: Тахар вам не союзники. Просто они в очередной раз унюхали запах падали и решили, что сначала, они помогут вам свергнуть Кохана, а потом выждут удобный момент и одним махом приберут к рукам сразу два клана. Лун может подтвердить, что капитан Дюр Тахар связана с кифами.

— Ах ты нахалка! — завопил Кахи Тахар, а старшая из его сестёр взвела курок своего оружия.

— Вранье! — воскликнула она.

— Я допускаю, — спокойно пожала плечами Пианфар, — что её привел к этому не злой умысел, а излишек рвения. Хотя мне, в общем-то, наплевать на причину… Тахи, вон отсюда. Соглашение близко к разрушению, так что найди себе занятие, более соответствующее ситуации.

— На Ман, — обратился тем временем Кохан к Каре, — проявите благоразумие.

— Разве ты не понимаешь, щенок, что обязательно проиграешь, если не Кохану, так Кахи? — проревел вдруг Ким, бросаясь к сыну. — Где же твой здравый смысл?!

Но Кара не слышал отца. Его глаза горели, а ноздри бешено раздувались. Внезапно он издал боевой клич и рванулся вперёд.

Ким тоже. Пианфар прыгнула и закрыла собой Кохана, а Хилфи, Хуран Фаха и Реан со своей командой загородили их живой стеной. Повернув голову, Пианфар увидела, что Ким и Кара сцепились, и у Кима явно не хватало сил, чтобы разжать пальцы сына, сдавившие его горло.

— Разними их! — крикнула она Тахи и сама, поспешив туда же, ухватилась за ближайшего к ней драчуна. Кто именно это был, Пианфар рассмотреть не успела. Получив локтем по голове, она упала, тяжело завалившись на спину.

— Тулли! — вскрикнула Хилфи.

Неожиданно в воздухе запахло духами. Кара дико заревел. Пианфар закашлялась, а когда пришла в себя, то обнаружила, что Шанур держат Тулли, Ким лежит на полу, а Кара отчаянно трёт глаза руками. Поднявшись, Она заметила, что у

его ног валяется маленький пузырек, источающий хорошо знакомый ей цветочный аромат.

— Тулли… — Она шагнула к Чужаку, похлопала его по плечу, а потом твёрдо сказала сыну: — Хватит, Кара. У тебя уже есть Ман. Этого достаточно.

— Да, уходите с моей земли и подумайте о своем будущем, — добавил Кохан. — А ты, Тахар, радуйся, что мне сейчас не до тебя, и постарайся как можно быстрее очистить мой дом от своего присутствия.

Кара развернулся и побрел к выходу, теряя на глазах свою решимость, достоинство и чувство превосходства.

Тахи немного задержалась, глядя на Кима. Пианфар уже приготовилась услышать от неё какое-нибудь оскорбление, но вместо этого Тахи просто поклонилась ей, Кохану и все ещё валяющемуся на полу Киму и выбежала прочь.

Кахи Тахар и его свита вышли последними.

— Живее, — процедил им вслед Кохан.

Тахар прищурился и прижал уши, но ничего не ответил.

Кохан шагнул к Хилфи. Он крепко обнял её, ласково потрепал по гриве, потрогал кольцо, свисавшее с её левого уха, а потом обернулся и посмотрел на Кима, пытавшегося встать на ноги.

Тот съежился и отвел глаза в сторону.

— У нас нет времени на упреки, — напомнила им Пианфар и, помолчав, добавила: — А здорово мы с ними разделались!

Кохан вздохнул и жестом велел своему окружению вернуться внутрь дома, а потом указал в том же направлении и Джинес:

— Пожалуйте, кер Лун.

— На Шанур, — пробормотала та. — Станция…

— Мы не можем драться ещё и там.

— Еще как можем! — возразила ему Пианфар.

— Ты намереваешься заняться этим сама?

— Вместе с другими членами нашего клана.

— Что ж, тогда и я присоединюсь к вам.

— И оставишь наших мальчишек наедине с тахаровской семейкой? Ты не имеешь права так поступить. Лучше дай мне Реан и Энфи с их командами, а также всех, кто готов немножко пострелять. Нам пора вылетать.

— Хорошо. Реан, Энфи, Джофан, собирайте ваши команды. Быстро. — Кохан хлопнул по плечам Хэрел и Шур, а затем приблизился к Тулли. Он протянул ему руку, однако, немного подумав, опустил её, так и не прикоснувшись к гостю, и направился в дальний конец коридора. — Хилфи, — тихо позвал он.

— Там мой корабль, отец, — покачала головой Хилфи, догадавшись, о чём он хочет её попросить.

Кохан снова вздохнул — как и всякий раз, когда ему приходилось идти дочери на уступки. Хилфи улыбнулась отцу, а затем вопросительно взглянула на Хуран Фаха. Та утвердительно кивнула.

— Ладно, за дело, — сказала Пианфар. — Не волнуйся, Кохан, я доставлю Хилфи обратно целой и невредимой.

— И всех остальных, пожалуйста, — попросил он.

«Остальные» тем временем отправились за оружием, и Пианфар использовала эту небольшую заминку, чтобы признаться брату:

— Это ведь я нашла Чужака, Кохан. Когда я вернусь, я объясню тебе все до мельчайших подробностей, а пока забудь о нём и позаботься о семье. Пойми: мы ещё ни разу не оказывались на краю такой страшной пропасти.

— Иди, Пианфар. Я разберусь с местными проблемами, а ты иди туда, где ты сейчас нужней.

Она подошла к нему и крепко обняла, а затем покинула дом.

Крыльцо уже опустело, и теперь лишь сломанные кусты и гудение удалявшихся машин

напоминали о том, что здесь только что произошло.

А ещё Ким. Он стоял у изгороди, держась за голову обеими руками, и на его плечах виднелись новые глубокие раны.

— Ким!

Он поднял глаза. Пианфар сделала несколько шагов, и Ким двинулся ей навстречу, прихрамывая уже на обе ноги.

— Я отвратителен, — прошептал он, глядя в землю. — Тебе, наверное, стыдно находиться рядом со мной.

Пианфар коснулась пальцами своей бороды, поднесла их к носу и тут же чихнула.

— А я воняю за нас обоих, так что не переживай.

— Кто он?

— Наш Чужак? Представитель расы людей.

— О-о. — Дыхание Кима участилось. Они вместе побрели по садовой тропинке, и вскоре к ним присоединились выбежавшие из дома хейни с ружьями. Ким явно занервничал.

— Все в порядке, — успокоила его Пианфар. — Хочешь полететь с нами? Хочешь взглянуть на станцию?

— Да, — ответил он.

Они достигли подножия холма, где Хэрел и Шур уже завели два грузовика, напичканные как минимум четырьмя десятками членов семьи Шанур. Приблизившись к Чужаку, Пианфар по-приятельски пихнула его локтем в бок:

— Все отлично, Тулли! Залезай в машину.

И он тут же забрался в кузов с проворством, удивившим даже хейни с их длинными цепкими когтями. Следом за ним вскарабкалась Хилфи, а потом Ким и все остальные.

Пианфар села в кабину.

— Поехали,—сказала она Хэрел, и, поднимая клубы пыли, они понеслись в направлении ожидавшего их корабля.

«Боги, помогите нам всем!» — молила Пианфар, оглядывая свою новую команду: тут собрались молодые и старые Шанур, вооружённые винтовками, члены её собственного экипажа, Тулли и Лун, пожелавшая вернуться на станцию вместе с ними.

Интересно, что сейчас делают кифы… Охваченные жаждой мщения, они были способны буквально на все.

Пианфар так глубоко ушла в свои мысли, что едва не разбила себе лицо о лобовое стекло, когда грузовик подпрыгнул на неровной дороге: Хэрел

старалась объезжать ямы и пригорки, но с учетом выжимаемой ею скорости это было крайне затруднительно.

— Надеюсь, что у «Аджа Джин» все без изменений, — пробормотала Хэрел.

— Надеюсь, что у «Хинукку» и прочих кифских кораблей тоже, — вздохнула Пианфар. — Они ведь могли успеть вызвать подкрепление…

— Время работает на нас.

— Лучше бы на нас работало ещё что-нибудь.

Хэрел удрученно покачала головой. Вскоре они пересекли речку. До «Удачи Рау» оставалось совсем немного.

Рау завидели грузовик ещё издалека и, включив разноцветные корабельные огни, начали сигналить приближавшимся хейни о трагедии на Гаоне. Помигав передними фарами, Хэрел дала понять, что они уже знают о случившемся.

А Пианфар вдруг стало грустно: за полчаса их нынешней езды «Гордость Шанур» успела бы пересечь огромное межзвёздное пространство. И наверняка кто-то сейчас делал это в космосе. Кифы, например… Боги, она, конечно, хотела урегулировать домашние дела, но не ценой потери дружественной хейнийской станции. А теперь Гаон был практически обречен: Акуккак жаждал

мести, достойной звания великого хаккикта, а полное уничтожение чужой космической базы… На это ведь не осмеливался ещё никто за всю историю народов Соглашения!

Никто… кроме кифов. Ходили слухи, что однажды они уже отважились на подобное безумие: это произошло, когда они вели междоусобную войну. Поговаривали, что тогда кифы нанесли смертельный удар по своему собственному миру.

Глава 13

Двигатели глухо зарычали, и «Удача Рау» оторвалась от земли. Пианфар потеряла равновесие и шлёпнулась на пол рядом с контрольной панелью, где и решила остаться, подсунув себе под спину одну из обнаруженных там подушек. Капитан на секунду отвлеклась, чтобы помахать ей рукой, и вернулась к управлению кораблем. Судя по нараставшему в салоне давлению и боли, обрушившейся на тело Пианфар, «Удача» продолжала набирать высоту.

Правда, этот подъём был все же не таким крутым, как спуск: «Удача» шла вверх под некоторым углом, что значительно ослабляло перегрузки, но и впечатлений от полученных хватало с лихвой.

Хитрые Тулли, Ким и Джинес Лун успели занять специально обустроенную пассажирскую нишу в носовой части корабля и теперь чувствовали себя замечательно: они развалились на одеялах, а Хэрел поддерживала разговор, направляя его в безопасное русло. Несчастные же Шанур ютились вдоль борта и напоминали рыбешек, уложенных в банку так, что голова одной упиралась в хвост

другой. Боже, лететь таким способом на корабле, который в любую минуту мог развалиться на части прямо в воздухе… Пианфар вдруг стало стыдно за свой относительный комфорт.

Второй пилот кинула ей наушники, и она поспешила (насколько позволили онемевшие пальцы) их надеть. Никакой новой информации с момента старта не поступало, но последнее сообщение все ещё повторялось, и это свидетельствовало о том, что канал по-прежнему находился во власти хейни, просто у них не было свободной пары рук для его обслуживания. По-видимому, кифам до сих пор не удалось захватить главный станционный офис, а вот доки… Пианфар представила себе мирных посетителей и рабочих, бежавших в панике от хорошо организованных кифов, и содрогнулась. Сами хейни никогда бы не предприняли подобной атаки, а потому не ожидали её от других. И вот боги наказали их за беззаботность. Слишком долго хейни были уверены в том, что весь мир устроен в соответствии с их представлениями и так, как им удобно. Хейни презирали чужое мнение и не обращали внимания на насмешки по поводу того, что только помощь махендосет помогла им стать развитой расой. Уклад их жизни мало изменился со времен

зарождения хейнийской цивилизации, и они продолжали идти собственным путем.

А между тем в космосе существовали и другие миры, народы которых сами научились преодолевать расстояния гораздо большие, чем зелёные равнины Ануурна, а следовательно, заслуживали внимания и к своей точке зрения касательно тех или иных вещей.

Все считали странными кифов и чи, однако во Вселенной было немало уголков, где смогли бы выжить только они, причём именно за счёт этих самых странностей. А неподалёку от ещё более загадочных кненнов располагалась область, пригодная для обитания чудаков вроде Тулли…

Пианфар спешила домой, поскольку чувствовала: молодые самцы не откажутся от мысли сжечь заведенный порядок, пока не опалят свои шкуры.

Интересно, понимал ли Золотозубый, что она была просто вынуждена временно забыть о кифах и отправиться домой, или же он презирал её за дезертирство? Неожиданно ей в голову стукнула страшная мысль: а что если она и вправду предала и махенов, выделивших ей два своих лучших звездолета, и всех их союзников, и станцию, и саму «Гордость Шанур», и даже «Удачу

Рау» — ведь кифам ничего не стоило превратить это утлое суденышко в месиво, сдобренное мозгами его пассажиров, и все лишь потому, что последние слишком поздно осознали истинную серьёзность ситуации?

Пианфар сделалось дурно. В голове у неё поплыл серый туман, и она лишилась способности ощущать что бы то ни было — в том числе и измучившую все её тело боль.

Между тем голубые датчики экрана отчаянно замигали, сообщая о том, что сейчас на него выведется картинка с изображением окрестностей. Пианфар изо всех сил напрягла воспаленные глаза и увидела, что их корабль настигал какой-то крупный предмет.

— Эй, «Удача»! — раздался знакомый голос. — Это «Гордость Шанур». Мы летим к вам.

Тирен!

Если бы Пианфар могла, она бы вскочила и запрыгала от радости. Но, прижатая к полу возросшей гравитацией, она только улыбнулась и в ту же минуту снова почувствовала биение своего сердца, а с ним и усталость, и боль в суставах.

И вдруг двигатели смолкли как по команде. Невидимая рука, душившая пассажиров «Удачи», исчезла куда-то вместе с силой тяготения, и

Пианфар сделала долгожданный глубокий вдох, а затем взлетела над палубой и, вцепившись в контрольную панель, подтянулась к передатчику и склонилась над микрофоном.

— Ради бога, Тирен, торопись! — крикнула она, а потом обратилась к Рау: — Где кифы?

— Понятия не имею. Похоже, что-то вывело из строя сканеры Гаона, Харна и Тио, а у собственной сканирующей системы нашего корабля совсем небольшой диапазон охвата.

— Тогда пошлите сигнал бедствия — «Гордость» сможет обнаружить нас по нему, а сам корабль поставьте на автоматику.

— Я думаю, что настала ваша очередь поработать, кер Шанур. Никто из моего экипажа не знает, что делать в случае появления рядом с нами чужого звездолета — например, вышедшего из прыжка.

— А я вам расскажу. Главное — вести постоянное и внимательное наблюдение за всем происходящим, — поделилась опытом Пианфар, ныряя обратно в своё укрытие с подушкой. — Да, и не пытайтесь сейчас управлять кораблем — пусть этим занимается компьютер.

— К нам кто-то приближается, — предостерегла второй пилот.

— «Удача Рау», это «Гордость Шанур», — донесся из динамика голос Герен. — Оставайтесь на месте.

На табло загорелся красный огонек, предупреждая о вероятном столкновении, и вдруг он погас вместе с остальной электроникой «Удачи».

— О боги! — воскликнула навигатор.

Пианфар сжалась в комок и накрыла голову подушкой — как раз вовремя, чтобы не стукнуться о стену, поскольку в следующую секунду корабль сотрясся от чудовищного удара. За первым ударом последовал второй, да такой, что Пианфар едва не вылетела из своего укрытия.

Наконец все замерло, и на борт корабля вернулись невесомость и тишина, которую, впрочем, скоро нарушил голос Тирен:

— У нас проблема! Мы не сможем вас защитить. Пожалуйста, покиньте судно. Сейчас мы подгоним аварийную переходную трубу.

— Хэрел! — заорала Пианфар. — Тащи всех сюда!

— Капитан… — прошептала Нерафи Рау.

— Вы должны пойти с нами, — решительно сказала ей Пианфар. — Все. Мы переправим вас обратно на ваш корабль при первой же возможности. А сейчас здесь в любую минуту могут

появиться кифы. Неужели вы позволите себе умереть без единого выстрела — особенно когда там, внизу, идёт сражение?

— Нет, не позволю, — твёрдо ответила капитан Рау и начала расстегивать ремни безопасности. Члены её экипажа принялись делать то же самое.

Пианфар развернулась и увидела Тулли, медленно плывущего впереди отряда вооружённых хейни. Она подождала, пока к ним присоединится команда Рау, и схватила микрофон:

— Тирен! Где кифы?

— Не знаю. За ними остался следить «Махиджиру». Капитан, давайте поговорим позднее.

Пианфар двинулась к выходу. Убедившись в том, что переходная труба «Гордости» встала на место должным образом, Рау распахнули люк, и перед пассажирами «Удачи» открылся длинный тёмный коридор.

— За мной, — скомандовала Пианфар, ныряя во мрак и космический холод, тут же проникший сквозь стенки импровизированного шлюза и теперь стремившийся остудить дыхание в лёгких дерзких путешественников и заморозить слёзы, выступившие у них на глазах. Это было очень, очень больно! Но едва лишь она добралась до

внешнего отсека родного корабля, как в конце этого мертвого туннеля зажегся, подобно путеводной звезде, голубой маячок, указывавший, куда нужно двигаться, чтобы попасть внутрь «Гордости».

— Ким! — позвала Пианфар, вспомнив о его неопытности. — Плыви на огонек! Тулли, ты тоже!

— Не волнуйся, они оба со мной! — донесся до неё голос Хилфи.

Тела летели, сталкивались и ловили друг друга, пока наконец не перекочевали одно за другим в грузовой лифт «Гордости Шанур».

— Молодцы! — воскликнула Шур по общекорабельной связи.

— Я задраиваю люк, — предупредила Хэрел своих спутников.

— Держитесь! — крикнула Пианфар новичкам, но опытные астронавты, прекрасно знавшие, *что* после этого произойдет, уже подхватили их под руки. Лифт заревел и тронулся, и тут же возникшая искусственная гравитация притянула пассажиров к полу. Что-то громко хлопнуло в отдалении.

— Это «Гордость» убрала переходную трубу, — сказала Пианфар.

А лифт тем временем миновал нижнюю палубу и повез своих усталых, опустивших уши пассажиров на основную. Едва он остановился, Пианфар выскочила в коридор и бросилась в центральный отсек.

— Хэрел! — снова раздался голос Шур. — Отправь всех ко мне на пульт в командный, а сама иди к Пианфар.

Хэрел послушно откомандировала лифт с оставшимся в нем отрядом Шанур вниз и, с трудом перебирая усталыми ногами, зашагала вслед за своим капитаном.

Та уже сидела в кресле перед панелью управления и внимательно смотрела на экран, фиксирующий как их собственное расположение относительно Гаона, так и схематическое изображение происходивших вокруг станции событий: один кненнский и два махеновских корабля держались особняком, а все остальные «Гордость» смогла определить лишь как плотное скопление крупных неопознанных предметов.

— «Аджа Джин» пострадал, — сообщила Тирен. — Кифское пополнение нанесло мощный удар по Гаону, вывело из строя его сканирующую систему и смылось. Тут творилось что-то невообразимое: все пытались сесть хоть на какой-

нибудь корабль. Нам тоже пришлось спасаться бегством. Это случилось около часа назад. Теперь вроде бы все поутихло, так что мы попробуем вернуться…

— Продолжай, продолжай, я тебя слушаю, — сказала Пианфар, одновременно с этим объявляя по всему кораблю: — Мы приближаемся к станции. Там уже достаточно проблем, так что постарайтесь не создавать новых. — И снова обратилась к Тирен: — А где кифы? Что говорит компьютер?

На экране побежали длинные ряды цифр.

— Кифские звездолеты поднялись с причала за несколько минут до прилета своих собратьев и обстреляли нас, но промазали, так как целились с учетом последних данных станционного сканера, а мы уже успели изменить свои координаты. К сожалению, «Аджа Джин» повезло гораздо меньше. Кроме того, есть точная информация о повреждении одного хейнийского корабля. Самим кифам тоже, конечно, досталось, но я пока не знаю, кому именно, — все сейчас молчат: серые предпочитают подкрадываться незаметно, а хейни просто прячутся и в ужасе думают о том, кто станет следующей мишенью.

— Не исключено, что Ануурн. Тирен уныло

опустила уши.

— Надо действовать, — повысила голос Пианфар. — Выкладывай всё, что знаешь, — вплоть до мельчайших подробностей. Где, по твоему мнению, находится в эти минуты Акуккак?

— Я не думаю, что его корабль отбыл вместе с атаковавшим нас кифским пополнением, — скорее всего он затаился где-то в системе. Собственно, это можно будет вычислить, но не раньше, чем кифы перейдут в очередное наступление.

Пианфар кивнула. Она не сомневалась, что это скоро произойдет, — иначе зачем бы Акуккаку понадобилось тащить сюда целый флот? Он никогда и ничего не делал беспричинно, а уж когда мстил тем, кто его оскорбил, выверял буквально каждый свой шаг…

— Акуккак собирается стереть станцию в порошок, — объявила Пианфар. — Затем он займётся нами, после чего переключит своё внимание на «Махиджиру». Далее идёт Джик… — Она бросила взгляд на экран. — Я полагаю, нынешняя пауза связана с тем, что кифам пришлось перенастраивать собственные сканирующие системы, но это не отнимет у них много времени.

— Я предлагаю высадить всех пассажиров, — сказала Хэрел, — а потом развернуться и дать

по серым мерзавцам сразу несколько хороших залпов.

— Что ж… Прими управление кораблем, а я спущусь вниз и поговорю с нашим пополнением.

— Да, капитан.

Пианфар выскользнула из кресла, вышла в коридор и побежала к лифту. По дороге она почувствовала себя хуже: её дыхание стало вдруг затрудненным, а тело начало трясти мелкой дрожью, грозившей вот-вот перекинуться в настоящий озноб.

Она нашла всех Шанур в коридоре: не в состоянии поместиться в командном отсеке, они сидели в коридоре, прислонив головы к ружьям, зажатым между коленями. Шур также была здесь. Завидев Пианфар, хейни дружно поднялись. Она пристально посмотрела на них.

— Вы понимаете, в какой ситуации мы находимся?

— Понимаем, — ответила за всех Реан Шанур. — Давайте соберем все хейнийские корабли и пойдём на кифов сплошной стеной.

— «Гордость» должна вернуться домой, Реан. Хватит с нас и одного подбитого хейнийского звездолета. Кстати, судя по всему, он принадлежит именно нашему клану. Я ещё не знаю, какие

повреждения он получил, — надеюсь, что боги не допустили наихудшего! — но ты, когда окажешься на станции, не думай о нём, а занимай первый попавшийся корабль и взлетай. Энфи, то же самое: бери первое, что подвернётся под руку, вплоть до последнего внутрисистемного корыта — лишь бы оно стреляло. Остальные должны остаться на станции и вести поддерживающий огонь. Запомните: если зазеваетесь, то уничтожите своих же союзников, понятно? Так что не расслабляйтесь и цельтесь как можно старательней.

Плотно прижав уши к головам, хейни смотрели на Пианфар с огромным вниманием, отражавшимся в чёрных глазах, и, как всегда, во взгляде Хилфи читалось что-то ещё, а уши её напряглись, словно струнки. Пианфар и радовалась за неё, и печалилась одновременно. Она не видела возможности вытащить племянницу из заварившейся каши, да и не считала нужным это делать: отправлявшимся на станцию и оставшимся на корабле грозила одинаковая опасность, и скорее всего для последних она была даже больше, ибо конечной целью Акуккака являлась именно «Гордость».

— Корабль приближается к причалу, — объявил

компьютер электронным голосом. — Приготовьтесь.

— Не теряйте хладнокровия, — спокойно сказала Пианфар собравшимся. — Шур, Хилфи, вы — всё, что экипаж «Гордости» может сейчас выделить Гаону. Выполните свой долг и возвращайтесь на её борт с победой. Ким, ты пойдёшь с ними.

Он кивнул, и в воздухе тут же запахло грозой: никто из планетарных хейни никогда бы не взял его с собой по своей собственной воле. Ким умоляюще оглянулся на Шур и Хилфи, и кончики его ушей сразу бодро приподнялись, ибо на их лицах не было и намека на недовольство.

«Это они ради меня, — догадалась Пианфар. — Господи, только бы Ким не сорвался с цепи раньше времени и не навлек на них какую-нибудь беду!»

«Гордость» начала тормозить, и хейни, сбившись в кучу, вцепились в выступы на стене, чтобы не разлететься по всему коридору. Пианфар присоединилась к ним и закрыла глаза, пытаясь подавить в себе мучительное желание пойти вместе с ними.

А потом её мысли переключились на Тулли, приютившегося рядом с Хилфи: лишённый авто-

переводчика, он был совершенно не в состоянии понимать хейнийские приказы. К тому же, как выяснилось, он легко впадал в ярость. Наконец, он мог просто удрать.

О Киме тоже не стоило забывать: побитый и униженный, но по-прежнему обладавший бурным мужским темпераментом, он был способен в любой момент добавить проблем, предприняв какие-нибудь самостоятельные действия.

Отключив двигатели, «Гордость» тут же потеряла искусственную гравитацию, в результате чего всем, кто держался за стены, пришлось в срочном порядке хватать остальных, чтобы те не отправились в свободное парение по коридору.

Впрочем, вскоре корабль вошел в зону тяготения самой станции и буквально через несколько секунд после этого опустился на причал, громко лязгнув всеми своими тормозами.

— Вокруг все чисто, — доложила Герен по общекорабельной связи. — Постарайтесь объединиться с местными хейни. Удачи!

— Вам тоже!

— Ну, пора, — сказала Хилфи, вставая на ноги, и вся компания дружно последовала её примеру.

Пианфар также поднялась.

— Тулли, — позвала она.

Он обернулся, и ей стало ясно: он уже знал, *что* она хотела ему предложить. На секунду она даже заколебалась, но потом посмотрела на толпу бежавших к выходу Шанур и решительно взяла Чужака за руку. Хилфи и Шур остановились, поджидая его.

— Идите без него, — махнула им Пианфар. — И будьте осторожны.

Обе хейни послушно отправились догонять свой отряд, и Пианфар сразу почувствовала, как напрягся Тулли.

— Я хочу сражаться вместе с ними, — попросил он.

— Нет, Тулли, — покачала она головой. — Ты не сможешь выполнять их приказы, понимаешь?

Если бы его маленькие жалкие ушки обладали способностью двигаться, они бы, наверное, поникли навеки — так, по крайней мере, показалось Пианфар.

— Да, — еле слышно ответил он. — Понимаю. В отдалении лязгнул люк.

— Все, давай наверх, — Она похлопала Тулли по плечу и крикнула в переговорное устройство:— Хэрел, можешь расстыковываться!

Они вошли в лифт. Тулли устало прислонился к стене, и Пианфар увидела, что в его глазах за-

стыла какая-то странная боль, подобие которой она уже не раз наблюдала в глазах Кохана.

— Веселее! — воскликнула она, выводя Чужака из открывшегося на верхней палубе лифта. — Мы поймаем Акуккака и поквитаемся с его головорезами из расчета корабль за корабль.

— Там? — кивнул Тулли куда-то в неопределённую сторону.

— Нет, друг мой, тут. В этой системе. Беда подобралась к самому нашему дому.

Вернувшись в центральный, она усадила Тулли в кресло рядом с Хэрел, опустилась в собственное, пристегнула ремни безопасности и приняла на себя управление кораблем.

— Все без изменений? — спросила она.

— Полагаю, у нас осталось менее получаса на подготовку к новому удару, — нахмурилась Тирен.

— Хэрел, передай всем хейнийским звездолетам: пусть они включат трансляцию своих полных идентификационных сигналов. Да, и про наш не забудь!

— Хорошо, капитан.

«Гордость» поднялась, и на экране возникло изображение двух махеновских и множества хейнийских кораблей: одни из них висели над

станцией, другие, по-видимому поврежденные, болтались среди обломков метеоритов, окружавших Гаон, а на причале корчились три разбитых кифских звездолета — молодец, «Махиджиру»! Тем временем сами махены сдвинулись с места и куда-то полетели.

— Похоже, наши друзья решили действовать самостоятельно, — заметила Пианфар.

— К нам начали поступать данные с хейнийских звездолетов, — доложила Герен.

На компьютере и вправду стала появляться первая идентификационная информация, однако Пианфар уже переключила своё внимание на экран сканера, где происходили интереснейшие события: кненнский корабль неожиданно сделал разворот и рванулся в неизвестном направлении, отбрасывая от себя маленькие точечки — признак того, что его обстреляли. Шанур облизнула пересохшие губы, взглянула на компьютер и приступила к подсчету неопознанных кораблей, радуясь тому, что их становилось все меньше и меньше, в то время как количество идентифицированных быстро увеличивалось. Между тем два внутрисистемных транспортных судна направились в сторону причала. По сравнению с набирающей скорость «Гордостью» они

двигались очень медленно и к тому же неровно, — очевидно, чтобы не стать живой мишенью для кифов.

— Черт побери! — вскричала вдруг Хэрел. — Вы только посмотрите, как они гонят!

Естественно, она имела в виду не хейни — она говорила о махенах, которые стремительно летели в самое сердце скопления кораблей, невзирая на то, что путь «Аджа Джин» преграждали тучи пыли и обломки скал.

Пианфар вскочила, потом снова села. Что за сила могла лишить обоих махеновских капитанов их обычной осторожности и рассудительности и заставить мчаться вперёд как угорелых?

— Капитан, — позвала Тирен. — Компьютер определил три ближайших к общей группе звездолета как вражеские. «Махиджиру» и «Аджа Джин» вылетели им наперерез.

— Будь они неладны со своей самодеятельностью! — прорычала Пианфар.

Хэрел передала последнюю новость всем хейнийским кораблям и попросила их отодвинуться как можно дальше от опасной зоны.

— Капитан, кажется, кифы что-то замышляют, но если мы сейчас выстрелим, то попадем по махеновским звездолетам, — сказала Герен.

— А если не выстрелим, то кифы попадут по нашему, — угрюмо возразила ей Пианфар. — У нас нет выбора.

— Капитан, оружие к бою готово, — доложила Тирен.

Неожиданно Герен воскликнула:

— Кненны!

В ту же минуту раздался вой тревоги, предупреждая о возможном столкновении, и не напрасно: высокоскоростное судно пронеслось, едва не задев «Гордость», и помчалось прямо к месту намечавшейся кифо-махеновской драки.

— Вот тоже подарочек для «Махиджиру», — пробормотала Хэрел.

Тем временем на экране начало твориться что-то невообразимое: хейни, махены, кифы — все слились на нём в сплошное пятно, так как и в самом деле находились совсем близко друг от друга. Внезапно картинка исказилась — там явно кого-то подбили, и тут же штрихи, схематически изображавшие огонь, устремились навстречу «Гордости».

— Это Акуккак, — выдохнула Пианфар: только он мог заняться шанурским кораблем, проигнорировав происходившее у него под носом.

— А это что за корабли? — поинтересовался

Тулли, указывая на экран, и, словно в ответ на его вопрос, там появилось отчетливое изображение махенов: они снижали скорость — вероятно, для разворота. Вслед за ними от общей группы отделились несколько звездолетов с идентификационным сигналом хейни и двинулись в сторону — как теперь уже стало ясно — кифских кораблей. Два из них были определённо в боевой готовности, а третий запутался в метеоритном облаке, совсем рядом с точкой, испускавшей противное кненнское пение.

— Сейчас кненны с ним разберутся, — торжественно объявил Тулли.

— А мы — с двумя другими, — пообещала Тирен.

Но, очевидно, те сами решили разобраться с «Гордостью», потому что вдруг ринулись прямо на неё, и расстояние между ними стало стремительно сокращаться — и за счёт того, что оба они летели очень быстро, и за счёт собственной скорости шанурского корабля. Между тем кненны зашевелились и переместились подальше от метеоритного облака, а с «Ма-хиджиру» и «Аджа Джин», вероятно, что-то случилось: они слишком сильно замедлили ход, и теперь уже просто не успевали прийти на помощь Шанур. Использо-

вать же дополнительные ускорители в условиях близкого соседства с другим транспортом они не могли.

— В какого кифа целиться? — спросила Тирен.

— В того, которого лучше видишь, — прорычала Пианфар.

Неожиданно группа внутрисистемных хейнийских кораблей развернулась и пошла на пересечение с кифами, и это было, мягко говоря, не лучшей идеей дня: на гонки с межзвёздными охотниками они всё равно не тянули, а вот для «Гордости» создавали ещё одну трудность, так как направлялись прямо в зону её предполагаемого огня. Ещё немного, и…

— Давай!

Кифы приблизились вплотную, и Шанур выстрелили. Экраны вспыхнули, а сама «Гордость» едва не сделала сальто, в результате чего контрольное табло над панелью управления буквально зашкалило от красных огней. Пианфар чуть не потеряла сознание от резкого толчка и последовавшего за ним приступа головокружения, а на экране уже нарисовалась новая картинка, и передатчик неожиданно завыл кненнскими голосами.

Через пару секунд выяснилось, что кифы про-

мчались мимо, а хейни промахнулись. Пианфар развернула свой корабль на сто восемьдесят градусов и приготовилась отбивать атаку серых — она не сомневалась, что они предпримут её при следующем же заходе. А ещё она надеялась, что теперь у «Махиджиру» и «Аджа Джин» было время набрать необходимую скорость… Кифы вернулись, и, едва обнаружив себя под их прицелом, умница «Гордость» выстрелила автоматически. Экраны снова зашипели статикой, а табло полыхнуло красным.

— Мы попали! — закричала Герен. — Посмотрите, как болтает этого кифа! Клянусь чем угодно, мы его достали!

Второй кифский звездолет также пострадал, но нашёл в себе силы для отступления. Сперва он двигался очень быстро, однако вскоре стал замедлять ход… Боже, неужели для нового разворота?

— Золотозубый! — заорала Пианфар, склонившись над передатчиком. — Поторопись, чёрт тебя подери! Нас тут кое-кто допекает!

Она говорила о кненнах, которые явно начали готовиться к какому-то своему маневру, тем самым обрекая на смерть все находившиеся в этом районе хейнийские корабли. Внезапно паукообразные рванули, как показалось Пианфар, прямо

на линию её огня.

— Хорошая работа! — долетел до неё голос Золотозубого.

И вдруг связь оборвалась, погасли экран и индикаторы приборов. Боже, это означало, что кто-то прибывал из прыжка. И это здесь, где полным-полно кораблей!

— Капитан… — застонала Тирен, не в силах справиться со своим волнением молча, а Тулли издал громкий, но совершенно нечленораздельный звук.

Между тем экран снова заработал и выдал весьма странную картинку — судя по размерам появившейся на нём новой точки, её истинные габариты не поддавались никакому описанию. Все без исключения звездолеты оказались смещенными со своих прежних позиций какой-то мощной ударной силой. Пианфар быстро запросила компьютер, пытаясь хоть как-то идентифицировать неизвестный космический объект. Боги, этот новоприбывший был крупнее, чем все собравшиеся тут кифские, махеновские и хейнийские корабли, вместе взятые!

— Капитан… — окликнула Хэрел.

Из динамика раздались знакомые завывания, тут же слившиеся в мощный хор, ударивший

по ушам; огромное пятно на экране дрогнуло и начало распадаться — центр его оставался неподвижным, а от краев принялись отделяться какие-то маленькие частички.

— Кненны, — выдохнула Пианфар. — Синхронизированное движение… Так, значит, это не легенда.

— Хейни, — прощёлкал передатчик по-кифски. — Пианфар Шанур…

Однако в эту минуту маленькие частички — кненнские корабли — быстро объединились в группу и двинулись прямо на кифов. Судя по картинке на экране, последние решили резко увеличить скорость. Да-да, это был не сон — не в состоянии уйти в прыжок из-за большого скопления кораблей, Акуккак просто спасался бегством.

— Шанур! — долетел до Пианфар голос Золотозубого, а вслед за ним понеслись изумленные хейнийские выкрики, вопросы и предположения.

Но Пианфар не могла оторваться от экрана, затаив дыхание, она наблюдала за разворачивавшимися на нём событиями.

Кифы продолжали стремительно набирать скорость, когда «Гордость» вдруг приняла новый сигнал — он шёл со стороны громадного объекта,

прибывшего в сопровождении кненнов. Через мгновение из динамика послышался странный голос, напоминавший голос Тулли. Пианфар бросила взгляд на Чужака: вцепившись руками в край панели управления, он в изумлении глядел на передатчик широко раскрытыми глазами.

— ## корабль, — перевел автопереводчик входящее сообщение. — ## корабль ## вас.

— Хэрел, связь! — скомандовала Пианфар, задыхаясь от волнения. — Чужаки, это хейнийский корабль «Гордость Шанур». Вы находитесь в нашей зоне космоса. Мы друзья! Слышите?

— Капитан, — окликнула её Тирен. — Кненны…

Но Пианфар было не до кненнов — с таким нетерпением она ожидала ответа. Взглянув на экран, где разрыв между кифами и преследовавшими их кненнами неумолимо сокращался, капитан лишь бросила через плечо:

— Хэрел, дай Тулли микрофон. Скорее.

Тулли, уже несколько успокоившийся, взял его и быстро заговорил что-то на своем языке, обращаясь к существам с таинственного звездолета.

— Капитан…

Пианфар повернулась к экрану: кненны наконец догнали кифов, окружили их со всех сторон

и опять стали похожи на то огромное пятно, которое хейни наблюдали на своих мониторах в момент прибытия кненнов с кораблем Чужаков.

— Боги, — пробормотала Тирен.

— Похоже, они нам что-то предлагают, — сказала Пианфар неуверенно. — Точно: они заключают с нами сделку! Корабль Чужака — за «Хинукку» Акуккака!

— Пианфар! — ворвался в динамик голос Золотозубого. — Это ещё кто?

— Люди, — спокойно сказала она. — Такие же, как Тулли. Их притащили сюда кненны.

— Эй, со станции взлетает какой-то киф, — сообщил Джик.

Это была правда: один из трех кифских кораблей, подбитых махенами, оторвался от причала и теперь осторожно нащупывал себе путь к отступлению.

— Смотрите-ка, он явно собирается лететь по следам того кифского пополнения, — заметила Пианфар.

Неожиданно экран вспыхнул и погас, а когда он снова загорелся, то Пианфар увидела, что кифские звездолеты, окруженные кненнами, как в воду канули.

Тем временем два других поврежденных киф-

ских корабля также зашевелились, неуклюже взмыли на орбиту и, передавая на выходной частоте сигнал бедствия, поплелись вслед за своим искалеченным собратом.

— Мы это сделали, Пианфар! — воскликнул Золотозубый.

— Сделали… Пока лишь одному богу ведомо, *что* мы сделали.

Она повернулась к Тулли — он все ещё разговаривал со своими, и голос его был наполнен доселе незнакомыми ей глубокими переливами. Тулли почувствовал на себе её взгляд, и глаза его блеснули от выступившей на них влаги.

— Друзья, — произнес он на своем языке. — Мы все друзья!

Пианфар задумалась: ну что она могла ответить гостям, если объем словаря, заложенного в программу перевода, был крайне ограничен, и как вообще ей полагалось вести себя с дюжиной новых Тулли, если и старый до сих пор оставался для неё загадкой?

— *Садиться,* — медленно протянула она. — Тулли, предложи своим соотечественникам совершить посадку на станцию.

— Да, садиться…

Пианфар устроилась поудобнее и принялась

разворачивать свой корабль в том же направлении. Остальные хейнийские корабли — как местные, так и прибывшие на помощь — последовали её примеру, и это радовало: они должны были держаться вместе, потому что кифы могли нагрянуть снова, и даже сотня Чужаков не позволила бы бдительной Пианфар расслабиться настолько, чтобы забыть о возможности подобной угрозы.

— Капитан! — воскликнула Герен. — Станционный канал снова заработал!

И словно в подтверждение её слов, из динамика хлынули хейнийские, махеновские и инопланетные голоса, слившиеся в единый нечленораздельный поток.

— Говорит Кифас Лун, — пришло наконец сообщение и с самой станции. — Отбой тревоги. Гаон в полной безопасности.

Пианфар продолжала вести свой корабль к причалу, не обращая внимания на красный сигнал, который отчаянно мигал на контрольном табло, предупреждая её о новом повреждении крыла и бог знает чего ещё. Она слушала вышедших на связь Харн и Тио (они отделались мелкими неприятностями) и думала о Хилфи и Шур. А ещё о Киме. Вряд ли ему удалось выжить… но зато он

всё-таки увидел внешний мир.

«Гордость» прибавила ходу, и Пианфар стало трудно дышать. Махены двигались рядом — как и корабль Чужаков, в мгновение ока обогнавший все внутрисистемные суда, ещё только начинавшие свой многочасовой путь домой.

Наверное, к моменту их возвращения Гаон уже будет располагать точными данными о потерях.

Глава 14

«Гордость» причалила, громко щёлкнув тормозами. «Махиджиру» опустился рядом с ней, а «Аджа Джин» остался на орбите, чтобы следить хоть и за маловероятным, но всё-таки возможным появлением кифов.

Корабль Чужаков заходил на посадку крайне медленно, что было вполне естественно при его габаритах, а также учитывая незнание языка, местных технических особенностей и полную неприспособленность кхейнийским доковым конструкциям.

— Просто садитесь рядом с нами, — подбодрила пришельцев Пианфар. — У вас ведь есть экран наружного наблюдения? Замечательно. Видите четыре держателя? Так вот: ваш переходной шлюз должен оказаться как раз между ними, понимаете? Двигайтесь очень осторожно. Если вдруг возникнут какие-то проблемы, то лучше остановитесь и подождите прибытия буксира. Вам всё ясно?

— Да, — ответил переводчик.

В конце концов Чужаки сели-таки сами — ря-

дом с секцией, наиболее пострадавшей во время кифской атаки и теперь все ещё испускавшей густые клубы чёрного дыма.

В это время кто-то начал вызывать «Гордость» на связь.

— Капитан, — крикнула Герен, взволнованно сверкнув своими темными, обведенными янтарными ободками глазами. — Капитан, это Шур и Хилфи!

— О-о, — только и смогла произнести Пианфар — в этот самый момент она была занята разговором с приземлившимися Чужаками, но чувство облегчения, которое она испытала, тут же заставило её позабыть о них. Капитан взглянула на свою команду: лицо Тулли буквально светилось от захлестнувших его эмоций.

— Шур и Хилфи целы? — спросил он.

— Мы идем туда, — заявила Пианфар, отвернувшись от панели управления. — Все. — Она встала, взяла кассету с копией записи, выполненной Тулли, и сунула её в карман. — За мной.

Они быстро спустились на нижнюю палубу, вышли наружу, и Пианфар, с трудом сдерживая своё желание запрыгать от счастья, первой сбежала по трапу и ступила на залитый огнями причал, где её уже ожидала группа вооружённых хейни

— Шур, Хилфи и прочие члены семьи Шанур. У Хилфи был перевязан бок, у Шур — рука, но тем не менее обе они улыбались (во всяком случае, пытались это сделать). Шур потрепала здоровой рукой Герен, а Пианфар так крепко обняла Хилфи за плечи, что та невольно вздрогнула от боли, и можно было видеть даже сквозь шерсть, как она побледнела, однако уши её оставались бодро приподнятыми, а глаза задорно искрились.

— Мы победили! — воскликнула Хилфи охрипшим голосом. — Наша группа прокралась к кифам в тыл, и когда под напором других хейни они начали отходить к своим кораблям, то нарвались прямо на нас. Это было что-то! Только одному из них удалось скрыться. Ким... — Она обернулась и посмотрела в дальний конец причала — туда, где маячила ссутулившаяся фигура. — Слава богу, Ким успел схватить кифа, который напал на меня.

— Да, — подтвердила Шур. — Ким сказал, что у него ещё ни разу не было шанса завалить стоящую дичь, и поспешил на помощь Хилфи. Серые повыскакивали из своих укрытий, чтобы наброситься на него, — бьюсь об заклад, они в жизни не встречали хейни такого размера! Там-то мы их и добили.

Пианфар метнула в сторону Кима взгляд, полный гордости и печали. Гордости — оттого, что Ким, никогда не славившийся умением драться, совершил геройский поступок. Печали — оттого, что это вряд ли могло повлиять на его дальнейшую судьбу.

Пожалуй, убив Кима, кифы оказали бы ему услугу… Чёрт, ну почему Кара не довел начатого до конца? Может быть, в последний момент он понял, что на самом деле отец был совсем не тем, за кого выдавал себя всю свою жизнь, и это его смутило?

— Я поговорю с Кимом, — вздохнула Пианфар. — А вас обеих нужно срочно отправить в станционный госпиталь.

— Нет, тётя, — возразила Хилфи, — он и так уже переполнен. Кстати, кто-то из команды Реан тяжело ранен, а Джинес Лун находится в критическом состоянии.

— Хилан Фаха и её экипаж мертвы, капитан, — тихо добавила Шур. — Они первыми атаковали кифов — я думаю, они хотели таким образом искупить свой недавний позор.

— Да будет земля им пухом, — произнесла Пианфар после минутного молчания.

— А Тахар сели на «Восходящую Луну» и удра-

ли, — с горечью в голосе сообщила Хилфи.

— Им же хуже, — вынесла свой приговор капитан «Гордости». — Едва лишь это дойдет до провинции Энафи, Кахи Тахар и его семья станут считаться изгоями по всей хейнийской земле.

— Эй, Шанур, — раздалось невдалеке: по причалу, в сопровождении своей темноволосой, до зубов вооружённой команды шагал Золотозубый. Едва приблизившись, он схватил Пианфар за руку и начал трясти её с такой силой, что хейни невольно выпустила когти. Махе ухмыльнулся и похлопал её по плечу. — Первоклассное сотрудничество, капитан!

Члены шанурского отряда глядели на подобную фамильярность разинув рты, и Пианфар смутилась, но тут же вспомнила, что отныне все они находятся в неоплатном долгу перед Золотозубым и его приятелями. Она вскинула голову и лично поблагодарила всех махенов, чем доставила немалое удовольствие зевакам на причале.

— Первоклассное сотрудничество!

— Давайте заключим небольшую сделку, — предложил Золотозубый. — Почините нашего друга Джика, как мы вас тогда на Кирду.

— Ах вы…

— Сделка?

— Ладно, сделка, — сдалась Пианфар и пережила ещё один хлопок по плечу.

Она машинально посмотрела на Тулли, думая в это время о предстоявших расходах, а он смотрел на неё своими доверчивыми глазами. В это время входной люк возвышавшегося позади него корабля с грохотом распахнулся, и на ступеньках трапа показалась целая группа Чужаков — таких же, как Тулли, только разноцветных: среди них были и белые, и смуглые, и почти чёрные особи.

— Тулли, — окликнула Пианфар своего подопечного, кивая в их сторону.

Он обернулся и на мгновение замер как громом пораженный, а затем — одетый и обросший, как хейни, — побежал к ним, своим подстриженным, выбритым, одетым в обтягивающие комбинезоны и обутым товарищам. Ему навстречу протянулись десятки рук, и он с полного ходу нырнул в их объятия. Послышался громкий инопланетный говор, и Пианфар вдруг почувствовала невыразимую грусть оттого, что контакт с неизведанным больше не являлся её привилегией: теперь все, начиная с семей Лун, Канам и Сануум, владевших станцией, сделают все возможное и невозможное, чтобы принять в нем самое активное участие. Она отстранила от себя Золотозубого и зашагала

в направлении Чужаков. Остальные последовали за ней. Увидев Пианфар, Тулли сделал шаг вперёд и громко объявил:

— Друг, — указывая на своего собрата с белой гривой и темным морщинистым лицом.

«Должно быть, это капитан, и, судя по всему, он уже в возрасте», — догадалась Пианфар. Она пожала ему руку, а затем поклонилась, и он учтиво поклонился ей в ответ. Тулли что-то быстро бормотал на своем языке, подходя то к людям, то к хейни, то к махенам, и Пианфар поняла, что он называл их по именам.

— Пианфар, присутствующие здесь представители моей расы хотят поговорить с тобой, — сказал ей Тулли после того, как представил друг другу всех собравшихся.

Уши славной хейни выстрелили вверх: всё-таки ей удалось стать первой, кого Чужаки пригласили на личную беседу. Она постаралась придать своим напряжённым губам форму дружеской улыбки и обвела гостей внимательным взглядом: все они были высокими, но при этом сильно различались между собой формами тела, и тут до неё дошло, что экипаж людей состоял из особей обоих полов.

— Мы будем присутствовать при вашем разго-

воре, — заявил Золотозубый. — Махендосет ведь тоже участвуют в сделке.

— Друг, — попыталась объяснить Пианфар людям на их языке, но, по-видимому, не справилась с произношением, так как Тулли пришлось повторить это ещё раз. Впрочем, поняв наконец смысл сказанного, Чужаки пришли в полнейший восторг. — Переведи им, что я иду на ваш корабль, — попросила Пианфар Тулли. — *Ваш.* Там пообщаемся.

— И я иду, — напомнил Золотозубый.

— Да, — расплылся в улыбке Тулли. — Мы все друзья.

— Махе, как всегда, в своем репертуаре, — сварливо проворчала Пианфар, хотя в действительности у неё не было ни малейших причин для расстройства: все складывалось просто замечательно, и она уже прикидывала, как бы занять у махенов парочку звездолетов для дальнейших космических исследований.

— Капитан, — потянула её за рукав Хэрел: кто-то шёл к ним со стороны станционного офиса.

Это была Кифас Лун, а за ней следовала большая группа хейни в чёрной одежде местных чиновников.

«Сейчас они начнут выклянчивать кассету».

Пианфар сунула руки за пояс.

— Друзья, — предупредила она Тулли, который, в свою очередь, сделал какой-то знак Чужакам.

— Хилфи, Шур, вам нет необходимости торчать здесь, так что отправляйтесь на корабль, — велела Пианфар. — Герен, ты тоже: кто-то должен за ними присмотреть — они же обе ранены.

— Да, капитан, — кивнула Герен и скомандовала кузинам: — Пошли!

Те послушно поплелись за ней. Тулли подбежал к ним, схватил их обеих за руки и долго-долго не отпускал, словно это могло помочь ему отодвинуть неизбежное расставание.

А Пианфар тем временем думала о том, как бы ей отделаться от Лун и прочих — она смертельно устала и изнывала от желания поскорее забраться в постель, а ведь ей ещё нужно было выяснить, кто из Шанур пострадал в бою, связаться с Коханом и позаботиться о Киме, что бы об этом ни говорили другие.

— Герен, — окликнула она удалявшуюся группу. — Прихвати с собой Кима. Отведи его на борт и держи там вплоть до самого моего возвращения.

— Хорошо, — сказала та, передернув ушами, и засеменила в его сторону.

Пианфар повернулась к подошедшим, достала

из кармана кассету и протянула её Кифас.

— Мы хотим зарегистрировать Чужаков на вашей станции. Под нашим покровительством, — заявила она, расплываясь в очаровательной улыбке.

— Инопланетяне, кер Шанур? — нахмурилась Кифас. — Я не верю ничему из того, что говорила Тахар, но… признайтесь: это вы послали за ними?

— Конечно нет. Их притащили сюда кненны, которые порядком подустали от постоянного вторжения кифов в свою зону. Я полагаю, они обнаружили пришельцев где-то неподалёку от дома и, решив передать их уважаемым гражданам Соглашения со сходной биологической формой, облепили корабль Чужаков со всех сторон и доставили его сюда, а потом таким же образом куда-то уволокли хаккикта. Надеюсь, они хорошо с ним повеселятся — ведь кненны обладают репутацией дельцов, способных торговать чем угодно, в том числе и живыми существами. Скорее всего они поймали Чужаков на выходе из прыжка, но я понятия не имею, где именно это произошло.

— Представьте меня вновь прибывшим, — попросила Лун.

— Хотелось бы вам напомнить, — насупилась

Пианфар, — что они, как и мы, прошли через тяжкие испытания, а потому давайте обойдемся без нудных церемоний. Чужаки наши гости, и мы просто обязаны позаботиться о том, чтобы им было удобно. Ограничьтесь заполнением лишь самых необходимых бумаг.

— Церемонии, — сухо возразила ей Лун, — слишком старый и мудрый обычай, чтобы мы могли попирать его подобным образом.

— Тулли, — вздохнула Пианфар, — кажется, у тебя набирается *чересчур* много друзей.

Как она и предполагала, визит в станционные офисы оказался мероприятием нудным и долгим. Правда, разбирательства по поводу личных убытков и обид свелись к минимуму, что свидетельствовало пусть и о редкой, но всё-таки ещё не окончательно исчезнувшей готовности хейни объединяться перед лицом беды независимо от их принадлежности к той или иной семье.

Золотозубый получил свою порцию горячих благодарностей, а его корабли — право на полный и внеочередной ремонт (власти Гаона даже порывались взять на себя часть расходов Шанур, предлагая поместить «Аджа Джин» в доки Харновских Верфей, где его можно было не только отремонтировать, но и основательно изучить

с точки зрения высоких технологий). Махены были явно удовлетворены, и Пианфар, глядя на них, испытывала как невольное уважение к их умению вести дела, так и досаду оттого, что в науке они всегда шагали на несколько шагов впереди хейни, и лишь с их помощью последние смогли вырваться за пределы Ануурна. Сейчас же махены были готовы показать свои звездолеты исключительно Чужакам. Провалиться бы Консулу с его крикливым пушистым комком!

Власти станции также заявили о своем желании посетить инопланетный корабль, чем вызвали вполне понятное замешательство со стороны его хозяев. В конечном счете было решено отложить этот вопрос до лучших времен.

А вскоре выяснилось, что Чужаки не знают, как отыскать место, откуда их притащили кненны.

— Мы ищем дом, — сказал Тулли, — однако нам известно лишь то, что он находится где-то в районе Центральной. У вас есть карты и навигационные приборы, так помогите нам.

— Нет проблем, — заверила его Пианфар. — Всё, что мы должны сделать, — это положить наши карты рядом и сверить названия звезд через переводчика.

— У махендосет, — сообщил Золотозубый, —

имеются первоклассные предложения насчёт того, как быстро найти зону обитания людей.

«Нет, воистину у Тулли *чересчур* много друзей!» — подумала Пианфар.

Тулли потрепал за гриву Хэрел и Тирен, сердечно пожал руки Золотозубому и Кифас Лун, а затем отправился к себе на корабль. Пианфар смотрела ему вслед, вспоминала жалкое, насмерть перепуганное существо, прятавшееся под одеялами на полу её ванной, и с трудом узнавала его в этом всеми уважаемом парне, мгновенно разжившемся великим множеством влиятельных знакомых.

Она связалась с братом и узнала, что дом полностью приведен в порядок, члены семьи оправились после пережитого шока, а к Кохану вернулся утраченный аппетит.

Замечательно! Пока всему хейнийскому миру угрожала смертельная опасность со стороны кифов, планетарные хейни занимались уборкой и кухней. Пианфар невольно пригнула уши при мысли о том, как же мало значили для них события, происходившие во внешнем мире. По сути, они даже не понимали, что эти события напрямую касались их самих. Они восприняли новость об угрозе, нависшей над станцией, так же, как отреагировали бы на сообщение о земле-

трясении в какой-нибудь удаленной области их планеты, — то есть просто сочувственно покачали головами. Конечно, родители тех, кто улетел защищать Гаон, переживали па-настоящему, но едва лишь герои сегодняшнего сражения ступят на родную землю, как родственники и соседи потреплют их за ушком, а потом снова окунутся в царство своих домашних, садовых и кулинарных забот. Что ж, бог им судья.»

Из последних сил Пианфар поплелась в госпиталь проведать раненых Шанур, поскольку была уверена, что её визит их воодушевит. Кроме того, она хотела навестить Реан, ухаживавшую за своими ранеными подругами, — мирные новости из дома наверняка пойдут им всем на пользу.

На обратном пути она договорилась с местными властями о выделении экипажу Рау небольшого буксира для доставки «Удачи» на причал, а затем отправилась наконец на борт «Гордости», прихватив с собой Хэрел и Тирен — таких же усталых и измотанных, как и она сама, и мечтавших о ванне, кровати и горячем завтраке поутру.

Правда, прибыв на корабль, Пианфар сделала кое-что ещё. Сначала она заглянула в комнату Герен и убедилась, что и она, и находившиеся там Шур с Хилфи мирно спали. Правда, Герен подняла

голову, когда тень Пианфар упала ей на лицо, и что-то пробормотала.

— Где Ким? — спросила её Пианфар,

— В душевой, — ответила Герен. — Он отказался лечь в другом месте, хоть мы на этом и настаивали.

— Что ж. — Пианфар приблизилась к Шур и Хилфи, посмотрела на их умиротворенные лица и вышла из комнаты.

— Капитан, будут какие-нибудь приказы? — поинтересовалась Хэрел с тревогой в голосе.

— Да. Немедленно ложитесь спать, — скомандовала Пианфар, и обе сестры с нескрываемой радостью поспешили в свои каюты, а капитан направилась в душевую.

Ким лежал, удобно вытянувшись на кушетке, но, едва лишь заметив Пианфар, зашевелился и сел. Он уже вымылся, но перевязанный глаз, безжизненно поникшие уши, чудовищные шрамы по всему телу и растрепанные грива и борода придавали ему поистине ужасный вид.

— Тебе лучше? — поинтересовалась Пианфар.

— Кер Герен всадила в меня столько антибиотиков, что теперь я должен жить вечно.

Горький юмор!

Пианфар опустилась на краешек кушетки и,

старяясь сохранять бодрое выражение лица, похлопала Кима по колену.

— Я слышала, ты задал кифам хорошую трепку.

Он пожал плечами.

— Ты увидел станцию, — сказала Пианфар. — Что ты о ней думаешь?

— Она того стоила.

— Когда мы выспимся, я проведу тебя по всему кораблю.

— Ты же знаешь, что я не могу задерживаться здесь. Завтра тебе придётся найти для меня челнок.

— А почему ты не можешь задерживаться здесь?

Ким неожиданно хихикнул:

— Лун и её сородичей инфаркт хватит! Не все ведь так терпимы, как Кохан.

— Ну, ничего не поделаешь: эта станция — их территория. Но что тебе мешает оставаться на борту моей «Гордости»?

— Боги, они...

— Что? Начнут болтать? Послушай, Ким, если я смогла доставить чужого самца из одной зоны Соглашения в другую и выйти из этой ситуации с гордо поднятой головой, то уж тем более смо-

гу пережить сплетни. Сейчас Шанур — хозяева положения. Благодаря Чужаку мы выиграли приз, который обеспечит нас исследованиями на долгие годы. Мы будем общаться с Тулли и махендосет, а их не волнуют хейнийские обычаи!

— На Кохан…

— А ему-то что? Это касается только меня. Кроме того, не забывай, что в критическую минуту Кохан сам позволил тебе спрятаться на своей земле.

Неужели после этого он не позволит тебе оставаться на моём звездолете? К тому же, с учетом появившихся у меня планов, ему в любом случае придётся учиться терпению.

Ким задрожал от волнения.

— Ты действительно так считаешь?

— Что тебе дал нижний мир? — спросила его Пианфар вместо ответа. — Изгнание? Так чего ты боишься? Космических перегрузок? Неуверенности в себе? Проблем в отношениях с командой?

— Нет, — покачал он головой и, немного помолчав, вскричал: — Проклятье! Пианфар, ты не можешь так поступить!

— Тебе страшно, Ким?

— Нет. Я просто переживаю за тебя. Я понимаю, что ты пытаешься позаботиться обо мне, но ты не

в силах бороться со временем! Мы оба стареем. Наша молодость уже прошла, и мы ничего не можем изменить.

— А что если именно для этого мы и были рождены?

Наступила долгая пауза, а затем уши Кима начали медленно расправляться.

— Ну, разве только одно путешествие… Если, конечно, твой экипаж не возражает.

— Мы ещё немного побудем в порту — нужно обсудить с остальными кое-какие навигационные детали, а потом уйдем в долгий рейс.

Ким глянул на неё из-под опущенных бровей.

— Там все не так! — воскликнула Пианфар. — Новые миры ничуть не похожи на хейнийский. Да и друг на друга они тоже не похожи! Они совсем разные, и отношение их жителей к различным вещам тоже разное! Я скажу тебе кое-что. — Она ткнула Кима когтем в грудь. — Планетарные хейни не признают перемен. Им плевать на все наши полеты — лишь бы мы продолжали возить им необходимые товары по доступной цене и не смущали их устоявшихся представлений о жизни. Наверное, Кара расстроится, услышав, что именно ты, а не он стал первым астронавтом с фамилией Ман, но, может быть, это наконец

заставит его пересмотреть свои убеждения.

— Мечтательница… — улыбнулся Ким.

— Возможно. — Пианфар поднялась, расправила плечи и немного постояла рядом с ним, а затем вышла из душевой и побрела по коридору, качаясь от усталости и глубоко сомневаясь в том, что у неё имеется реальный шанс дойти до своей каюты, принять ванну и лечь в постель.

Перед отбытием Чужак и некоторые его собратья посетили «Гордость Шанур». К великому удивлению Пианфар, Тулли так и не обрезал свою гриву, не сбрил бороду, и единственное изменение во всём его внешнем облике свелось к появлению обуви на ногах.

«Это он ради приличий», — решила Пианфар. Лун и Шанур (Пианфар уже успела свозить всю свою компанию домой, чтобы дать Кохану возможность побыть с любимой дочерью и посмотреть на необычных гостей) придерживались того же мнения. Вообще, Тулли буквально расцвел — он был весел, то и дело смеялся и передвигался с поразительной легкостью, чуть ли не вприпрыжку, что было весьма необычно для него.

Во время его визита на «Гордость» туда же явился Золотозубый с кучей карт, и они сверяли их до

тех пор, пока все данные не совпали.

Поначалу люди были заметно напряжены, но едва лишь они услышали, что их родной мир располагается буквально рядом с областями кненнов и кифов, тут же пришли в чудесное расположение духа.

— Нацелимся на середину, — предложил Тулли с энтузиазмом, кладя одну руку на бумажную территорию хейни, вторую — на космос махендосет, а затем, быстро сведя их вместе, врезал кулаками по изображенной в самом центре карты кифской зоне. — Бац!

«Так-так-так», — усмехнулась про себя Пианфар, и губы её отогнулись, а нос насмешливо сморщился.

Когда пробил час расставания, Тулли вернулся на свой корабль, и лязг захлопнувшегося за ним люка положил отсчет секундам, остававшимся до отрыва звездолета Чужаков от станции Гаон. Кстати, он назывался «Улисс» — Тулли сказал, что это имя переводилось как *странник.* На его борту находилось почти пятьдесят человек, и Пианфар так не удалось определить для себя, были они родственниками или нет.

Пришельцы улетели, а она поспешила к себе, на «Гордость», чтобы в скором времени отпра-

виться вслед за ними с выгодно подобранным грузом. Ей предстояло снова увидеться со своим бывшим подопечным, однако она понимала, что эта вторая встреча будет совсем не похожа на первую: отныне Тулли не являлся её достоянием, и она об этом не жалела.

Сейчас её куда больше занимала польза, которую она могла извлечь из своего нового знакомства. Золотозубого, по-видимому, тоже, в подтверждение чего он вызвался сопровождать Чужаков, поручив Джику вылететь домой для отчета перед Консулом. Вне всякого сомнения, махевдосет горы свернут, чтобы надуть наивных хейни и получить эксклюзивный доступ к контакту с инопланетянами.

Ну да ничего — на этот раз их шансы на успех были равны…